

INSPIRIA

ДЖ. Р. ЭЛЛИС

Иногда тайное
не должно
становиться явным...

ТЕЛО В ДОЛИНЕ

 INSPIRIA

Annotation

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР БРИТАНИИ.
ЛИДЕР РЕЙТИНГОВ AMAZON.
Невозможное убийство в пещерах Йоркшира.

Глубоко под Йоркширскими долинами обнаружено тело. Погибший – спелеолог Дэйв Аткинс, хорошо известный своим дурным характером и разгульным образом жизни. И он убит. Недостатка в подозреваемых нет, но детали преступления ставят ведущего расследование детектива Олдройда и его помощника из Лондона, офицера Картера, в тупик. Как вышло, что тело Аткинса оказалось так глубоко в пещерах? Убитый не мог спуститься сюда сам – никакого снаряжения при нем не найдено. Допустим, его приволокли уже после смерти... Но зачем? И главное – как? Ведь спуститься вниз с таким грузом невозможно...

Олдройд и его команда пытаются докопаться до истины, но каждый ответ лишь порождает новые вопросы. И по мере того, как секреты и ложь маленького городка выползают на поверхность, тайна становится глубже и темнее, чем пещеры внизу...

-
- [Дж. Р. Эллис](#)
 -
 - [Пролог](#)
 - [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Эпилог](#)
 - [Благодарности](#)
 - [notes](#)

- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)

Дж. Р. Эллис

Тело в долине

Джеки

J. R. Ellis

THE BODY IN THE DALES

© 2017, 2018 by J. R. Ellis All rights reserved +
This edition is made possible under a license arrangement originating
with Amazon Publishing,
www.apub.com, in collaboration with Synopsis Literary Agency

© Каштанова Е.В., перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство
«ЭКСМО», 2023

Пролог

*Если не будешь ты осторожен,
Провиденс-Пот смерть найти поможет.*

Глубоко под долиной Йоркшира, где сгустившуюся тишину нарушало лишь журчание мелких ручейков, по темным проходам пробирались спелеологи. Их голоса зловещим эхом разносились по пещере, на головы с потолка то и дело падали капли воды. Вскоре в отдалении послышался рев подземной реки. Пятна света от крепящихся к каскам фонарей танцевали по стенам, порождая гигантские тени.

Они очутились в странном мире из камня, грязи и ила, где запутанные сети соединенных друг с другом туннелей на сотни футов^[1] уходили в глубь земли. Холод здесь царил круглый год. На протяжении тысячелетий вода мало-помалу растворяла известняк, создавая скульптурные формы, которые легко было принять за произведения искусства странной подземной цивилизации. С потолка пещер свисали длинные пальцы сталактитов, из пола выступали сталагмиты.

Спелеологи преодолели лишь половину пути. Они вошли в длинный, почти прямой проход двадцати футов высотой с неровными каменными стенами, по полу которого протекал неглубокий ручей.

– Здесь чуток полегче! – крикнул, обернувшись назад, шедший впереди проводник. – Скоро сделаем привал.

Эхо донесло до него ответы членов группы.

Пробираясь по туннелю, мужчина прикидывал время и расстояние. Они дошли сюда за два с половиной часа. Нужно немного отдохнуть и перекусить, а потом потребуется еще столько же, чтобы добраться до выхода. Возглавляя новичков, он брал на себя большую ответственность. Слишком многое могло пойти не по плану. Бывало, что люди падали, ломали руки и ноги и лишь спустя несколько часов их находили спасатели. Порой безрассудные любители приключений терялись в лабиринте переходов и, случалось, даже умирали от изнеможения и переохлаждения.

Внезапно, обо что-то споткнувшись, проводник полетел вперед. И тут же мысленно обозвал себя глупцом за то, что отвлекся. Если б он сломал лодыжку, всю группу ждали бы серьезные проблемы.

Интересно, что попало под ноги? Кажется, что-то мягкое... Он опустил голову, чтобы осветить странный предмет, и потрясенно отшатнулся – фонарь выхватил из темноты чью-то голову.

На полу коридора распростерлось мужское тело с пробитым черепом, волосы слиплись от запекшейся крови.

Пораженный до глубины души, спелеолог все же мысленно отметил, что на мертвце не было снаряжения для спуска в пещеры. А еще – он знал этого мужчину.

Глава 1

*Гуляя по холмам, под ноги смотри,
Иначе не заметишь в Гэйтинг-Джилл дыры.*

Сержант уголовной полиции Эндрю Картер навсегда запомнил свой первый рабочий день в Харрогейтском отделе полиции Уэст-Райдинга. После затяжных дождей наконец выдался солнечный день, и он пришел в участок пораньше. Высокий, крепко сложенный, чуть склонный к полноте, он все же выглядел довольно привлекательным. Сегодня к коротко стриженным светлым волосам и ослепительной улыбке прилагался элегантный итальянский костюм и любимые туфли от «Армани».

Теребя галстук, Картер ненадолго задержался на крыльце, но после все же вошел внутрь. По сравнению с вечной суетой столичного участка здесь оказалось на удивление тихо. За стойкой регистрации сидела женщина средних лет, одарившая его приветливой улыбкой.

Когда он заполнял бланк для получения пропуска, за спиной вдруг раздалось:

– А-а, парень из дымной столицы! – В голосе отчетливо слышались резкие северные нотки.

Картер обернулся. К нему по коридору целеустремленно шел какой-то человек. Мужчина в потрепанной спортивной куртке и высоких ботинках. Приблизившись, он остановился и окинул новенького с ног до головы пронизательным взглядом; серые глаза казались на удивление теплыми.

– Пойдем, не будем терять время. Бумажками займешься позже. Кстати, нам предстоит прогулка по бездорожью; боюсь, модный костюмчик может пострадать. – С этими словами незнакомец направился к двери, но на пороге обернулся и добавил: – Про туфли вообще молчу. – И, рассмеявшись, вышел на улицу.

Картер бросил озадаченный взгляд на женщину, однако та только усмехнулась в ответ.

– Это старший инспектор Олдройд. Лучше вам не отставать. Вот, возьмите. – Она протянула временный пропуск. – Просто впишите

свое имя.

Картер округлил глаза. Он только что столкнулся со своим новым начальником. Поспешно положив ручку, сержант извинился, сунул временный пропуск в карман и выбежал за дверь.

Олдройд уже заводил двигатель старого потрепанного седана. Картер залез в машину, и они выехали за ворота.

– Старший инспектор Олдройд, – представился полицейский. – Ты ведь Эндрю Картер? Рад знакомству. Руки пожмем позже. Я могу звать тебя Энди?

– Да, сэр.

– Отлично. Что ж, Энди, тебе выпало весьма интересное первое дело. Мне только что звонил инспектор Крейвен из Скиптонского участка. В Джинглин-Пот обнаружено тело.

– Где, сэр?

– Да в тутошной дыре.

Глядя на озадаченного Картера, Олдройд покачал головой.

– Включай-ка думалку, пареньь.

– Простите, сэр?

– Ты ж куды приехал? В графство, где земли хоть отбавляй. Заводи-ка свои шестеренки и пораскинь мозгами.

Картер ощутил странный дискомфорт. Неужели у него проблемы со слухом? Или новый начальник просто чокнутый? Он открыл рот, намереваясь ответить, но Олдройд внезапно расхохотался.

– Прости, я пошутил. Это всего лишь местный говор. Меня часто называют «йоркширец Олдройд». Но не волнуйся, здесь так почти не говорят. А жаль.

– Да-да, сэр, но... э-э... что вы сказали? – Картер никак не мог прийти в себя.

– Просто подкалывал, не бери в голову. Суть в том, что тело нашли в выбоине, в системе подземных пещер. Нетипичное явление, даже если учесть, что пещер здесь сотни. Такое чувство, что мы столкнулись с чем-то необычным.

У Картера Йоркшир никак не ассоциировался с пещерами. Он бросил взгляд на проплывающий за окном пейзаж. Живописная сельская местность вокруг Харрогейта, вполне типичная для некоторых районов Кента или Суррея, постепенно становилась все более необычной. Живые изгороди сменились грубо сложенными

невысокими каменными стенами, пересекавшими ярко-зеленые поля, на которых паслись коровы и овцы. Время от времени на глаза попадались приземистые прямоугольные каменные здания.

Олдройд свернул на узкую дорожку, тянувшуюся между двух стен, и сбавил скорость. Картер заметил вывеску с надписью «Национальный парк Йоркшир-Дейлс» и нарисованной головой овцы.

– Это долина Уорфдейл, Энди. Мы сейчас на территории национального парка. Упс, давай-ка притормозим...

Дорогу впереди заполнило стадо овец. За ними неторопливо шагал фермер, по бокам носились взад-вперед две черно-белые пастушьи собаки. Картер неожиданно вспомнил о Стритхэм-Хай-роуд, по которой целыми днями сновали машины.

– Когда спешишь, они могут стать досадной помехой, – проговорил Олдройд. – Но мы все равно их любим. Они – часть местного пейзажа.

Овцы постепенно исчезали за воротами. Одна из собак припала к земле посреди дороги, преграждая путь на случай, если какой-нибудь овце вздумается сбежать. Проезжая мимо, Олдройд приветственно махнул фермеру рукой.

Они поднялись по дорожке, вьющейся по склону холма, затем начали спускаться.

– Поеду помедленней, – сообщил Олдройд. – Любуйся пейзажем.

Взору Картера предстало захватывающее зрелище. Вокруг деревенской лужайки сгрудились серые каменные коттеджи, возле моста виднелась старая церковь. Вдали раскинулись поля. Во время недавних дождей река сильно разлилась и затопила участки в низине. Вода так до конца и не схлынула.

– Это Бернтуэйт, там вдали Верхний Уорфдейл.

– Мило, сэр.

Олдройд расхохотался.

– Осторожнее, парень, смотри не влюбись. Альф Уайт при виде этих пейзажей в первый же день потерял голову.

– Альф Уайт, сэр?

– Для тебя Джеймс Хэрриот. Он жил вдали за теми холмами, в городке под названием Тирск.

– Тот, что писал книги о ветеринарах?

– Точно.

Картер редко уезжал из города, и сельская местность в его понятии прочно ассоциировалась с бескрайними полями, воняющими коровьим навозом, и попивающими сидр деревенскими мужиками. Но в этих просторах ощущалось что-то особенное – некое величие, от которого захватывало дух.

Проехав через деревню, они заметили две полицейские машины – первый признак, что творится что-то неладное. Еще примерно милю вверх по крутому склону холма, и Картер увидел припаркованный фургон с надписью «Спасатели Уорфдейла» и несколько сгрудившихся у стены полицейских «Рейнджроверов», более пригодных для поездок по пересеченной местности, чем для быстрой погони по городу.

Когда Олдройд остановил машину, к ним подошел полицейский.

– Местный инспектор Боб Крейвен, – пояснил начальник. – И район этот носит то же название, в связи с чем коллеге от нас часто достается. – Он опустил окно и высокопарно произнес: – О-о, лорд Крейвен из Крейвена... Говорят, в вашем ведомстве сегодня случились неприятности?

Широкоскулый, краснолицый Крейвен, больше походивший на потрепанного непогодой фермера, лишь ухмыльнулся.

– Приветствую, Джим, рад видеть. Ты прав, неприятности. Вот только, держу пари, ты прежде ничего подобного не видел. Настоящая загадка.

– Что ж, пойдем посмотрим, в чем дело. – И Олдройд представил коллеге Картера.

Крейвен окинул насмешливым взглядом дорогой костюм и обувь новичка, но ничего не сказал.

Перебравшись через изгородь, они втроем зашагали по тянущейся вдоль поля тропе.

– Итак, Боб, что произошло?

Крейвен сверился со своими записями.

– Жертва – мужчина тридцати с чем-то лет. Тело обнаружил проводник пещерников, некий Джефффри Уитакер.

– Проводник *кого*? – переспросил Картер.

– Пещерников – то есть спелеологов. Не обращай внимания, Боб, парнишка приехал с юга. Продолжай.

– Тело лежало поперек прохода, вокруг него текла вода.

– Может, несчастный случай? Поскользнулся, упал?

– Вряд ли, Джим. На покойном не было снаряжения. Судя по ранам, он получил удар в затылок чем-то маленьким и твердым, вроде молотка. Не очень похоже на падение.

– Значит, кто-то убил его и сбросил тело в выбоину?

– Похоже на то. Но штука в том, что спелеологи обнаружили труп примерно в середине пути. С какого конца ни зайди, до этого места шагать не меньше двух часов. Зачем кому-то тащить тело в такую даль, а потом просто бросить, чтобы на него наткнулся первый же забравшийся туда пещерник? В этом нет никакого смысла.

Олдройд нахмурился. Подобный вариант развития событий казался маловероятным.

– Это еще не все, Джим, – продолжал Крейвен. – Двое спасателей, спустившихся в пещеры помочь с телом, клянутся, что проходили в том самом месте три дня назад и ничего не видели.

– Ну и?..

– Сперва взгляни на тело. Думаю, ты согласишься, что оно провело в пещере гораздо больше времени.

– Понимаю. Что ж... – Олдройд потер руки. – Похоже, дельце как раз в моем вкусе. Тут есть о чем подумать. А ты что скажешь, Энди?

Картер окинул взглядом поросшие травой склоны холмов. Дул легкий ветерок, по голубому небу ползли белые облака. Он с трудом мог представить, что прямо у них под ногами, под твердой поверхностью земли простирается мрачный подземный мир.

Стремясь произвести хорошее впечатление на коллег, он быстро прикинул варианты.

– Наверное, вопрос напрашивается сам собой, сэр, но все же... Может, его убили там, внизу? С чего мы взяли, что его прикончили в другом месте, а тело принесли в дыру?

– В выбоину, – поправил Олдройд.

– Очень сомневаюсь, – возразил Крейвен, снова сверяясь с записями. – Жертву уже опознали. Это Дэвид Аткинс из Бернтуэйта. Судя по всему, весьма опытный спелеолог, поэтому вряд ли он стал бы спускаться в пещеры без экипировки. По крайней мере, я в это не верю.

– Значит, версию, что его убил напарник, с которым они вместе полезли вниз, можно исключить?

– Похоже на то.

– А если кто-то вынудил его спуститься в пещеру? Приставил нож к горлу или что-то в этом роде? А потом убил... – предположил Картер. – Снаряжение с него могли снять и после смерти.

– Такое возможно, – признал Олдройд, – но маловероятно. Вот представь – ты несколько часов силой тащишь кого-то по узким проходам, потом убиваешь, снимаешь с него снаряжение и уносишь с собой. К чему столько возни?

Они спустились в мрачную каменистую долину.

– Да уж, – Картер покачал головой. – В этом точно нет никакого смысла.

Следуя изгибам тропы, они резко свернули в сторону, и сержант наконец увидел конечную точку маршрута – примерно на полпути вверх по склону зиял темный провал пещеры.

– Вход в Джинглин-Пот, – пояснил Олдройд. – Я уже вижу тело. Пойдем.

Вверх по склону холма вилась узкая тропинка. Возле пещеры громоздились валуны разных форм и размеров; время от времени вниз, к ручью, протекающему по дну долины, скатывались кусочки щебня. Картер предположил, что обычно здесь бывает довольно тихо, однако сегодня у входа толпилось множество людей. На некоторых были надеты шлемы и непромокаемая одежда. Особым вниманием пользовались лежащие на земле носилки, накрытые пленкой.

Олдройд, явно стремясь поскорее взглянуть на доказательства, шел на удивление быстро. Картер пытался не отставать, но дорогие туфли покрылись коркой грязи и скользили по мокрой тропе. Теперь ему стало ясно, почему Олдройд предпочел походную обувь.

У входа в пещеру на траве и камнях расселись крайне уставшие мужчины, увешанные спелеологическим снаряжением. Некоторые сняли шлемы, один пил из термоса горячий чай.

– Сейчас не помешало бы что-нибудь покрепче, – заметил он остальным.

– Точно, – пробормотали в ответ несколько человек, мокрые и грязные, явно потрясенные случившимся.

Крейвен подошел к двум полицейским, стоящим возле носилок.

– Привет, ребята! Старшего инспектора Олдройда вы знаете, а это сержант уголовной полиции Картер.

– Сэр! – кратко поздоровались они с Олдройдом и кивнули Картеру.

– Что ж, давайте посмотрим, – проговорил Олдройд.

Он надел пластиковые перчатки, другую пару протянул сержанту и откинул прикрывавшую носилки пленку.

Перед ними лежал темноволосый бородатый мужчина среднего роста и довольно крепкого телосложения, одетый лишь в забрызганную кровью футболку, джинсы и кроссовки. Череп сзади был раздроблен; волосы покрывала почерневшая, запекшаяся кровь. Однако удивляло другое – все тело от макушки до пят, включая одежду, было влажным. Вопреки ожиданиям, кожа под пальцами Олдройда оказалась вовсе не ледяной, а липкой. Весьма странно. Такое случалось, если мертвецов находили в местных озерах. Но тогда вода очистила бы тело. Однако лежащий перед ними мужчина был таким же грязным, как и вытаскивавшие его спасатели.

Вновь накрыв труп, Олдройд нахмурился.

– Найден в пещере в двух часах ходьбы от выхода в одних лишь джинсах и футболке. Если я не ошибаюсь, он пробыл там довольно долго. Есть мысли, Энди?

Картер был явно сбит с толку.

«Вот так повезло, – подумал он. – Первый день на работе – и уже такое дело».

Все казалось слишком странным, и он справедливо решил, что притворяться нет смысла.

– Не знаю, сэр. Ни с чем подобным я раньше не сталкивался. В Лондоне нет ни пещер, ни выбоин.

– Тогда задействуй воображение. Разве вы никогда не находили трупы в канализации?

– Наверное, находили, сэр, но я ни одного не видел.

– Нет, – рассеянно проговорил Олдройд, скорее отвечая собственным невысказанным мыслям, потом вновь взглянул на носилки и покачал головой.

Повисло молчание, все трое напряженно размышляли над загадкой. Крейвен направился к спасателям, Олдройд и Картер не отставали.

– Спасибо за помощь. Неприятная работенка, но без вас мы так быстро не справились бы. Кто главный?

– Я. Алан Уильямс, – представился один из членов группы, вытирая с грязной бороды капли чая. – Вы правы. Мы привыкли выносить людей на носилках, порой даже мертвецов. Но не убитых. Впрочем, рано или поздно такое должно было случиться, инспектор. Эти пещеры полны неприятных сюрпризов. – Повернув голову, он окинул взглядом черную пасть входа, на его лице появилось почтительное выражение. – Задолго до того, как их исследовали, люди веками боялись заходить внутрь. Они считали, что там, внизу, обитают адские существа. Мол, если зайти слишком далеко, можно попасть в их логово и больше никогда не выбраться. – Он посмотрел на лежащее ниже по склону тело. – Нужно всегда проявлять уважение, иначе...

Картеру подобные слова показались несколько странными.

– Что вы имеете в виду? – не сдержавшись, поинтересовался он. – Что его убила сама пещера? Гоблин или кто-то в этом роде?

Уильямс окинул Картера неприязненным взглядом, несомненно отметив непривычный акцент и модную одежду.

– Нет, я просто говорю, что, спускаясь в пещеры, нужно быть осторожней. Смерть всегда бродит по пятам. Конечно, это необычный случай, но и там, внизу, хватает своих странностей.

Картер так и не понял, что имел в виду спасатель, однако решил не развивать тему.

– Не знаю, каково пришлось тем двоим. – Уильямс указал на двоих из группы, которые выглядели еще более измученными, чем остальные; у одного был чемоданчик, в котором, судя по всему, хранилось оборудование для фотосъемки. – К трупам они привычны, а вот к пещерам нет.

– Криминалисты, – пояснил Крейвен. – Спускались вместе со спелеологами. В этот раз место преступления в высшей степени необычно.

– Я вполне понимаю все сложности, – вздохнул Олдройд. – Однако жаль, что нам не удалось увидеть тело там, где его нашли.

– В данном случае невозможно оцепить место происшествия, Джим. Поблизости вполне могли оказаться другие спелеологи и, пусть и неосознанно, вмешаться в это дело. Оставить внизу кого-то из сотрудников – не вариант: они сами могли пострадать, особенно если бы пробыли там слишком долго.

– Все это ясно. У вас много фотографий? – обратился Олдройд к криминалисту с камерой.

– Да, сэр. Хорошо, что у меня мощная вспышка. Там внизу тьма крошечная. Хотя мы мало что видели. Только темный грязный проход и протекающий по нему ручей.

– Вы тщательно обыскали все вокруг?

– Да, сэр, – отозвался другой полицейский. – Кругом лишь грязь и камни. Мы нашли только одно.

Он достал пластиковый пакет, в котором лежал маленький изогнутый кусок металла, ржавый и древний на вид.

– Отлично, – проговорил Олдройд, рассматривая находку.

Картер с любопытством взглянул на пакет.

– Что это, сэр? Как по-вашему?

Старший инспектор покрутил странную вещицу в руках.

– Понятия не имею. Давай-ка спросим этих джентльменов... – Он вновь подошел к беседующим между собой спелеологам. – Простите, что прерываю. Старший инспектор Олдройд. Я руковожу расследованием. Кто-нибудь знает, что это такое? Нашли на месте преступления.

Уильямс взял пакет и дал рассмотреть находку членам команды. Все как один отрицательно мотнули головой, и он вернул вещицу Олдройду.

– Похоже на крюк или что-то в этом роде.

– Вы используете нечто подобное?

– Нет, все наше снаряжение изготовлено из стали или сплава. А это – кусок старого, грубо обработанного железа.

Картер с сомнением взглянул на пакет.

– Я не понимаю, как он связан с нашим делом, сэр.

– Обычно куски металла не попадают в пещеры сами собой. Перед нами не просто мусор. – Олдройд не сводил с находки пристального взгляда.

– Инспектор?

Обернувшись, Олдройд и Картер заметили, что спасатели уже поднялись на ноги.

– Ничего, если мы пойдем? – спросил Уильямс.

– Поговорите с инспектором Крейвеном. Он руководил подъемом тела и, возможно, захочет взять показания.

– Мы все его знали. – Уильямс указал на носилки.

– Да, конечно, он ведь местный... Наверное, вы до сих пор под впечатлением. У него были враги?

Уильямс хмыкнул, потом нахмурился.

– Его смерть нас удивила, но не стала большим потрясением. Дэйва Аткинса не особо любили.

Детективы тут же насторожились.

– Почему? – поинтересовался Картер.

– Таких, как он, мой отец называл «совсем неправильными», – проговорил другой спасатель. – Аткинс промышлял сомнительными делами, чтобы подзаработать, и часто путался с чужими женами и подружками.

– Понятно.

– Полагаю, вам не придется далеко ходить, чтобы отыскать тех, кто имел на него зуб.

– Так это сделали вы? – с самым серьезным видом спросил Олдройд. Он несколько мгновений изучал потрясенное лицо спелеолога, а потом улыбнулся. – Не волнуйтесь, против вас у меня нет улик. Пока, – добавил он и снова улыбнулся. – Похоже, будет много подозреваемых.

– Он был полным засранцем! – выкрикнул еще один спасатель.

– Я уловил суть, – кивнул Олдройд. – Но разве он не принадлежал к вашей братии? Я имею в виду спелеологов.

– Да, он состоял в клубе Уорфдейла, однако не входил в команду спасателей. Ни за что на свете Аткинс не стал бы рисковать собственной шкурой и вызволять несчастных, оказавшихся в ловушке в пещерах, – ответил Уильямс.

– А разве не все члены клуба работают спасателями?

– Нет, но большинство. Полагаю, использовать свои знания и умения для спасения людских жизней – правильный выбор. Даже если речь идет о горстке идиотов, сунувшихся вниз без надлежащего снаряжения и заблудившихся в подземных коридорах. Я ведь говорю: не все проявляют уважение к этим древним пещерам.

– Очень благородное решение.

– Само собой, Аткинс лишь насмеялся над нами, считал придурками. Он бы просто оставил потерявшихся умирать.

– И по иронии судьбы, сам закончил свои дни внизу, в пещерах.

Уильямс покачал головой.

– Кажется, вы сказали, что он провел там какое-то время?

– Точно не поручусь, нужно ждать судебно-медицинской экспертизы. Но по опыту могу предположить, что он пролежал внизу по меньшей мере несколько дней.

– Это невозможно, инспектор.

– Почему?

Уильямс взглянул на коллегу.

– Сегодня понедельник. Мы спускались в пещеры в пятницу и проходили по этому маршруту.

– Инспектор Крейвен упоминал об этом. И вы ничего не видели?

– Нет. Уверяю вас, в тот момент в Отстойнике не было тела.

– Вы абсолютно уверены? – бросил Картер, по горло сытый дурацкими сказочками о «загадочных пещерах». – Насколько я понимаю, внизу имеется множество проходов и ответвлений. Как вы можете утверждать, что проходили тем же путем?

Он сразу понял, что снова сморозил глупость. Бородач Уильямс во второй раз окинул молодого детектива презрительным взглядом.

– Послушайте... офицер, мы знаем эти пещеры как свои пять пальцев. Джинглин-Пот не имеет особых изгибов и ответвлений. Мы не сомневаемся, что проходили через Отстойник. Уверяю вас, там не было тела. – словно подчеркивая свои слова, он указал пальцем на Картера.

– Почему это место зовется Отстойником?

– Вы ведь никогда не спускались в пещеры, правда?

– Нет, – признался Картер.

– Отстойником называется самая глубокая часть системы, где собирается вода. Я прав? – вклинился в разговор Олдройд.

– Да, – согласился спелеолог. – Отстойник расположен на самом дне Джинглин-Пот, именно поэтому в проходе постоянно течет вода. В конце коридора ручей сквозь довольно узкое отверстие сливается в подземное озеро. Там пройти невозможно.

– Откуда вам известно?

– Его исследовали с помощью водолазного снаряжения.

– Водолазного? – переспросил Картер. – То есть люди спускались под воду?

– Да.

– Наверняка это очень опасно.

– Да, приходится работать под водой и в полной темноте. В затопленных проходах мы потеряли много спелеологов.

Картер попытался осмыслить услышанное, но пока не очень представлял, как им это поможет.

Однако Олдройд оказался более внимательным.

– Значит, выходов из озера не обнаружили? – поинтересовался он.

– Только совсем узкие, человеку там не пролезть. Озеро хорошо исследовано, это тупик.

– А как насчет пути через пещеры?

– После Отстойника начинается подъем. Довольно легкий маршрут, выводящий в Мшистую пещеру.

– Значит, вы совершенно уверены, что проходили через... э-э... Отстойник три дня назад и не видели тела? – В голосе Картера по-прежнему звучало сомнение.

– Да.

– А есть ли другие способы проникнуть в пещеры? – с задумчивым видом спросил Олдройд.

– Только один. В системе Уэзер-Ридж есть ответвление, по которому можно выйти в Джинглин-Пот неподалеку от Отстойника. Но вам это не поможет. Тот путь ничуть не короче и займет столько же времени.

– Других маршрутов нет?

– Нет. Джинглин-Пот – хорошо известная система пещер, за последние пятьдесят лет ее тщательно исследовали. Если бы существовали другие способы проникнуть туда, мы бы знали.

– Может, вы заметили сегодня в Отстойнике нечто необычное? То, чего не было в пятницу? Ну, кроме тела, конечно.

– Разве что небольшой обвал... Хотя это нормальное явление.

– Значит, сегодня в проходе появились камни, которых вы не заметили в пятницу?

– Да, но ничего сверхъестественного.

Олдройд задумался на пару минут, затем вновь обратился к Уильямсу:

– Может, подскажете какого-нибудь местного эксперта в истории спелеологии? Того, кто разбирается в этих пещерах и знает об исследованиях, ведущихся на протяжении многих лет?

Уильямсу вопрос инспектора явно не понравился.

– Попробуйте связаться с Саймоном Хардиманом, вы найдете его в Холле. Он довольно хорошо подкован в этом вопросе. Но уверяю вас, инспектор, других способов проникнуть в пещеру не существует. Саймон скажет то же самое.

– Не сомневаюсь, что вы правы. Однако нужно проверить все возможности. Вы сказали, Холл? Гартвейт-холл?

– Верно. Они с женой управляют центром активного отдыха.

– Наслышан. И знаю еще одного человека, который, возможно, сумеет помочь. – Он повернулся к Картеру. – Пойдем, больше нам здесь делать нечего. Придется подождать отчета судмедов, чтобы развеять кое-какие сомнения. Давай прокатимся в Бернтуэйт, я угощу тебя ланчем в «Красной лошади».

* * *

Спускаясь в Бернтуэйт по крутому склону холма, они почти всю дорогу молчали. Старший инспектор утратил живость, стал рассеянным, а Картер не спешил заводить разговор.

Въехав в деревню, Олдройд припарковался чуть в стороне от ровно подстриженной лужайки, окруженной старыми коттеджами из известняка. Картер вышел из машины и окинул взглядом вздымающиеся за поселением крутые холмы.

– Пойдем-ка взглянем на реку, – вдруг предложил пришедший в себя Олдройд.

И зашагал по узкой тропинке к древнему каменному мосту, по которому когда-то водили вьючных лошадей. Треугольными укрытиями, выступавшими по бокам моста, в старину пользовались пешеходы, пропускавшие груженых животных; теперь же они превратились в удобный наблюдательный пункт для двух детективов.

– Река Уорф, – почтительно проговорил Олдройд.

Коричневатая вода плескалась об опору моста. По ее поверхности плыли ветки и куски древесины, увлекаемые быстрым течением.

– Сейчас после дождей река сильно поднялась, а жаль. В обычное время здесь можно наблюдать, как под мостом вверх по течению

медленно плывет форель. Хотя ее бывает непросто различить, она сливается по цвету с камнями на дне.

– Вода кажется не очень чистой.

– Всего лишь торф, намытый дождями с вересковых пустошей.

Обычно вода кристально чистая и свежая.

Картер взглянул на Олдройда.

– Вам очень нравится это место, сэр?

– Можно и так сказать. В детстве я часто приезжал сюда с семьей на пикники. Мы с сестрой ловили раков и бычьи головы, пускали «блинчики» на том берегу...

– Что такое бычья голова, сэр?

Олдройд вернулся к обычному поддразниванию. Склонив голову набок, он окинул взглядом Картера.

– Похоже, у несчастного мальчика было скучное детство... Полагаю, твой опыт общения с реками ограничивается старой грязной Темзой?

– В Оксфорде Темза довольно приличная. Отец как-то возил нас туда на плоскодонке.

– Наверняка куда-нибудь близ Черуэлла.

– Вы знаете Оксфорд?

– Учился там в университете, но с тех пор прошло много лет. Бычья голова, Картер, – это маленькая жирная ленивая рыбка, которую, если быть порасторопней, вполне можно поймать голыми руками. Пойдем, я покажу, как мы пускали «блинчики». – Перейдя через мост, Олдройд направился вниз, к кромке воды. – Сегодня почти нет камней. Обычно здесь что-то вроде галечного пляжа и легко найти плоский голыш. Ну что ж, посмотрим... – Он поднял несколько камешков, до которых еще не добралась вода. – Сойдет. Поглядим, не растерял ли я сноровку.

Олдройд зажал камень между большим и указательным пальцами и бросил его в сторону реки. Плоской поверхностью камень ударился о воду, отскочил, снова ударился, вновь отскочил. В общей сложности камень подпрыгнул пять раз и упал на другой берег, едва не задев утку. Птица крикнула и поспешила убраться прочь.

– Фантастика! – довольно возвестил Олдройд. – Я все еще в форме. Довольно неплохо с учетом обстоятельств. Теперь твоя очередь.

С некоторой неохотой Картер подобрал с земли вроде бы подходящий камень, расправил плечи и быстро зашагал к кромке воды. Он с силой швырнул камень, но тот лишь с плеском шлепнулся в воду и сразу ушел на дно.

– Простите.

– Неверная траектория, парень. Опусть руку и бросай вот так, горизонтально. – Олдройд запустил еще один камешек – с тем же результатом. – Попробуй еще раз.

Картер снова выбрал камень и последовал совету начальства. На этот раз голыш, прежде чем затонуть, совершил три почетных прыжка по поверхности воды.

– Очень хорошо! – воскликнул Олдройд и отвернулся от реки. – Пойдем в паб, угощу тебя выпивкой. Сам-то я за рулем, но тебе ничто не мешает попробовать северного пива.

Картер недоверчиво покачал головой и пошагал к пабу. Меньше всего он ожидал, что в первый рабочий день они вместе с новым начальником станут бросать камешки в воду, уподобляясь паре ребятишек.

Вскоре полицейские уже сидели в отделанном каменными плитами зале «Красной лошади». Перед Картером стояла пинта горького пива с кремовой пенкой; вкус оказался насыщенный.

– Отхлебни, Энди, как мы здесь говорим. Обычно мы не пьем на дежурстве, но сегодня особый день, ты вливаешься в нашу команду. Так что твое здоровье.

Судя по всему, пинта пива в разгар рабочего дня была здесь вполне обычным явлением.

Олдройд поднял стакан с содовой и апельсиновым соком.

– Ваше здоровье. – Картер отсалютовал пинтой.

– Твое здоровье. Мы так быстро уехали из участка, что я не успел ничего узнать. Расскажи о себе.

– Что именно, сэр?

– О прошлом, о семье, где ты рос и тому подобное. Мне нравятся истории жизни, из них можно многое понять о самих людях.

Картер погрузился в факты своей биографии. Он хотел просто вкратце рассказать про себя, но Олдройд постоянно задавал новые вопросы. Кажется, он собирался выведать все подробности. Поэтому

Картер поведал о детстве, проведенном в Кройдоне, о том, что в десятилетнем возрасте лишился отца...

– Он тоже был полицейским, сэр. Его застрелил наркоторговец в Сохо.

– Он работал в отделе по борьбе с наркотиками?

– Нет, просто патрулировал улицы. Торговец припарковал машину в неполюженном месте, а заведев отца, выскочил на тротуар, выстрелил и убежал. – Картер немного помолчал и, опустив взгляд в стол, продолжил: – Машина оказалась напичкана героином, но стрелявшего так и не поймали. Он бесследно исчез.

– Наверняка за пару часов слинял из страны. Вряд ли вернется.

– Вероятно.

– Вы были близки?

– Да, отец водил меня на матчи между «Вест-Хэмом» и «Аптон-Парком». Сам он вырос в Ист-Энде и был настоящим кокни^[2]. А вы любите футбол, сэр?

– Немного. Смотрю по ящику время от времени, но на стадионы больше не выбираюсь. В семидесятых я следил за игрой великой команды Лидса – ну, Билли Бремнер, Джонни Джайлс, Джек Чарльтон и так далее... Однако вернемся к твоему отцу. Ты из-за него решил пойти в полицию?

– Я всегда хотел стать полицейским. Наверняка многие решили, что подобное желание – лишь способ стать ближе к отцу, или полагали, что я задумал сам поймать его убийцу. Детские мечты и все такое. Но я никогда не колебался. Правда, хотел быть детективом, а не сидеть, как он, в полицейском участке.

– Почему?

– Его убийцу так и не нашли. Мама до сих пор не смирилась с этим. Я осознал, насколько важно раскрывать преступления и привлекать виновных к ответственности, пусть даже и не удастся смягчить причиненную боль.

– Отлично! – хлопнул в ладоши Олдройд и заметил мрачное лицо Картера. – Прости, парень. Не думай, я вовсе не насмехаюсь. Говорят, со мной поначалу трудно – прямолинейный, непредсказуемый и все такое... Ну да ладно, привыкнешь, когда узнаешь получше.

Подошедшая официантка принесла два больших сэндвича с мясом и огромную миску чипсов.

– Да, первый день у тебя – как по заказу! – продолжил Олдройд, вновь переключаясь на тему работы. – Есть соображения по этому делу?

Пытаясь собраться с мыслями, Картер надкусил сэндвич и сделал большой глоток пива.

– Ну... – протянул он. – Кстати, пиво и вправду хорошее, спасибо.

– Всегда пожалуйста. Из местной пивоварни в Китли. – Олдройд погладил свой стакан и с тоской посмотрел на пинту коллеги.

Картер тем временем продолжил:

– Мы еще многого не знаем, и существует целый ряд возможных вариантов. Как тело попало в пещеры? В магию я не верю; стало быть, этому есть разумное объяснение.

– Значит, теперь ты исключаешь вариант, что его убили там, внизу?

– Не совсем, но признаю, что это маловероятно.

– Осторожность и благоразумие, – с улыбкой проговорил Олдройд.

– Мы знаем, что он был спелеологом и не стал бы соваться в пещеры без снаряжения. Известно, что в деревне его не любили, поэтому под подозрением может оказаться почти каждый. И все же с трудом верится, что тело мог спустить в пещеру человек, не сведущий в этом вопросе. Логично предположить, что по голове его ударил один из коллег-спелеологов. Вот только не могу понять, как и зачем Аткинса утащили в глубь пещеры и бросили на самом виду посреди коридора. А еще как-то подозрительно, что спелеологи, проходящие по тем пещерам, не видели тело.

– Подозрительно?

– Может, они сами замешаны в этом деле и просто попытались сбить нас с толку? Вы же сказали, что тело пролежало под землей несколько дней.

– Я могу ошибаться. Нужно дождаться результатов экспертизы.

– Но если вы правы, то их слова лишены смысла.

– Так-то оно так, только если они связаны с убийством, к чему рассказывать столь нелепую историю? Которую к тому же подтвердили все четверо. Думаешь, они замешаны в этом деле?

– Возможно; ведь у жертвы, кажется, было множество врагов...

– Допустим, – протянул Олдройд, явно не убежденный. – Вполне вероятно, что здесь действовал не один человек. Но четверо – уже перебор.

– Четыре человека вполне могли спустить туда тело. Вдруг они действовали по очереди?

– Да, так было бы проще. Остается еще один вопрос: зачем?

– Кто-то явно хотел спрятать тело. Однако избрал самый дурацкий способ из всех возможных.

– Согласен, и это наводит на мысль: что-то пошло не по плану.

– Что вы имеете в виду, сэр?

– Думаю, тело вообще не должны были обнаружить, тем более при таких обстоятельствах.

– Полагаете, кто-то спустился вниз и переместил его? Звучит еще более странно.

– Это просто предположение, но я не стал бы сбрасывать его со счетов. Вдруг кто-то хотел изобличить убийцу?

– Почему бы просто не заявить в полицию? На теле нет зацепок, способных указать на преступника.

– Верно, но ты кое-что забыл. – Олдройд достал пакет со странным крючком.

– Я не знаю, что с этим делать, сэр, – признался Картер.

Олдройд снова взглянул на ржавый кусок металла.

– Для чего он нужен и откуда взялся там, внизу? Думаю, эта вещица содержит ключ к разгадке.

Когда они доели сэндвичи, Олдройд проговорил:

– Допивай спокойно, Энди. Пока останешься здесь, в Бернтуэйте, позже я тебя заберу. Разузнай побольше об Аткинсе, выясни, кто был с ним близко знаком и когда его видели в последний раз. Также побеседуй с человеком, который нашел тело. Кажется, его зовут Джефф Уитакер. Крейвен тебе поможет.

– А вы, сэр?

– Буду изучать спелеологию.

– Пещеры?

– В точку. Нужно выяснить как можно больше об этих системах пещер. Пожалуй, начну с визита в Гартвейт-холл к Саймону Хардиману.

– Где это?

– Здесь же, в долине, немного выше по склону. Здание построили в девятнадцатом веке, и сейчас в нем открыли центр активного отдыха. Ну, место, куда на несколько дней привозят группы школьников, а потом водят их на прогулки и показывают пещеры.

– Однажды мы с классом ездили в Уэльс. Я помню только, что без конца шел дождь, каждый день мы блуждали по грязным тропинкам и возвращались в общежитие насквозь промокшие. Но вечерами отлично отрывались, распивая пронесенное контрабандой баночное пиво.

– Неужели ты был сорвиголовой?

– Да нет, сэр, – рассмеялся Картер. – Просто обычным мальчишкой.

Он не осмелился поведать Олдройду, как слетел с катушек после смерти отца. Кое-кто насмеялся, узнав, что Картер решил податься в полицию, и парнишке пришлось несладко; он часто слышал замечания вроде «рыбак рыбака» и «браконьер, ставший егерем».

– Ну что ж, за дело. – Олдройд поднялся на ноги. – И не слишком задавайся, когда вернется Стеф.

– Кто, сэр?

– Сержант Стефани Джонсон, твоя коллега, которая обычно работает в моей команде. Уезжала в отпуск, но завтра вновь будет на службе. Характер тот еще, так что следи за словами. Впрочем, думаю, вы хорошо поладите. Тебе неплохо бы поближе познакомиться с коллегами в участке. Конечно, если отыщешь время, пока мы расследуем это убийство... Кстати, поручаю тебе приятную обязанность ввести Стеф в курс дела. – Глаза Олдройда на миг озорно блеснули.

Они зашагали по узкому коридору к входной двери. Старший инспектор по пути давал указания:

– Нужно проверить заявления спелеологов, утверждающих, что они проходили по пещерам и не видели тело. Пусть этим займутся люди Крейвена, выяснят, кто входил в состав команды, сверят показания. Если вдруг найдут несостыковки, придется побеседовать с каждым по отдельности...

Он вдруг замолчал; прямо перед ними распахнулась дверь и в проеме возникла крепкая фигура.

– Дык это вы полицейские? – сходу заявил здоровяк. – Слышал, кто-то порешил Аткинса... Так и думал, что вы тут.

– А вы кто?

Не обращая внимания на враждебность, Олдройд держался уверенно и смотрел собеседнику прямо в глаза. Он отметил прищуренные глаза, оскаленные зубы на грязном лице, придающие мужчине сходство с рычащим псом. Большие грубые руки потемнели от какого-то масла или сала, кажется намертво въевшегося в кожу. На посетителе были рваные джинсы и дырявый свитер, явно выдавший лучшие времена.

– Этот ублюдок задолжал мне денег, кругленькую сумму. Умей ваша братия как следует делать свое дело, я б их уже получил. – Он поднял руку и, ткнув указательным пальцем в Олдройда, сделал шаг вперед.

За время службы в полиции Картер имел дело с сотнями головорезов и теперь чувствовал себя в своей стихии. Мгновенно среагировав, он встал между Олдройдом и новоприбывшим.

– Успокойтесь, сэр. Не забывайте – мы офицеры полиции.

– И чё, молокосос? По Аткинсу давно тюрьма плакала, вот и сажали бы его в кутузку. А я-то чё?

– Да-да. – Картер потянулся за наручниками, уже готовый вступить в схватку.

К удивлению сержанта, Олдройд положил руку ему на плечо.

– Постой, Картер, не кипятись, – проговорил он и снова повернулся к здоровяку. – Понимаю, вы расстроены, но не нужно делать глупостей. Пойдемте в бар, и вы нам спокойно все расскажете. Я угощу вас пинтой.

Услышав эти слова, мужчина тут же сделал шаг назад. Как по волшебству, лицо его разгладилось, хотя он продолжает бросать на Картера сердитые взгляды.

– Лады, тогда я выпью пинту горького.

Все трое направились в бар. Картер шел позади, по-прежнему сжимая лежащие в кармане наручники.

Они выбрали столик в самом углу. Олдройд подошел к барной стойке и заказал пинту пива.

– Надеюсь, проблем не будет? – спросил у него владелец бара, явно слышавший шум в коридоре.

– Не волнуйтесь, мы с ним разберемся.

Вернувшись, Олдройд поставил кружку с пивом на стол перед мужчиной, который до сих пор хранил мрачное молчание.

– Пасиб, – буркнул он и одним глотком осушил половину содержимого.

– Теперь, – проговорил Олдройд, – я хочу услышать ваше имя.

– Картрайт. Сэм Картрайт. – Грязным рукавом свитера он вытер оставшуюся на губах пену. – У меня мастерская прямо за деревней.

– Откуда вы знаете Дэйва Аткинса?

– Чинил его старый «Моррис Кантримен».

– Вы имеете в виду модель с деревянной рамой сзади?

– Ага. Заменял гнилую деревяшку, починил движок и все прочее, вставил новый приводной вал.

– Он не заплатил?

Картрайт сжал руку в кулак.

– Не-а, не раскошелился. Я горбатился несколько недель, даже заказал новые детали. И так не стал драть втридорога, но мерзавец уперся рогом и заявил, что я, дескать, слишком долго провозился. – Картрайт стукнул кулаком по столу.

– Успокойтесь, – проговорил Олдройд. – Чуть раньше вы упомянули, что Аткинса порешили. Откуда вы знаете, что это убийство?

– Потрепался чуток с Аланом Уильямсом. Он был среди тех, кто с утра доставал тело.

– Это вы его прикончили? – прямо в лоб спросил Олдройд.

Картрайт и бровью не повел; он по-прежнему сидел с невозмутимым видом, как будто полицейский просто предложил ему еще пинту пива.

– Не, но вам придется попотеть, чтобы выяснить, кто пришел гада. Не удивлюсь, если вечером в деревне закатят пирушку по этому поводу.

– Его настолько сильно не любили?

– Точно. Я так понял, не видать мне моих денег. А ведь вы могли бы и пособить... Ему-то уже без разницы, он скопытился. А живым – хоть какая подмога...

– Для вас мы ничего не сможем сделать. Найдите адвоката.

– Ха! – презрительно хмыкнул Картрайт. – Да любой из этих хапуг обдерет меня как липку.

– Боюсь, у вас нет другого выхода. Наша задача – поймать того, кто убил жертву, – дружелюбно, но твердо произнес Олдройд.

И, судя по всему, сумел приручить зверя.

Тот хмыкнул, допил остатки пива и застенчиво погладил стакан, словно надеясь, что Олдройд купит ему еще порцию. Однако полицейский намеревался как можно скорее завершить разговор.

– Сожалею, что с вами такое случилось, – проговорил он, – но, боюсь, нам пора. Поскольку вы знали мистера Аткинса, с вами свяжется кто-нибудь из детективов, чтобы задать несколько вопросов. Так вот, хочу посоветовать: не грубите полицейским. Мы всего лишь делаем свою работу.

Снова хмыкнув, Картрайт тяжело поднялся на ноги.

– Спасибо за пиво. Без обид, но удачи не желаю. Без этой мрази всем будет только лучше. – С этими словами он прошагал по коридору и вышел из паба.

Картер покачал головой.

– Я думал, он создаст нам кучу проблем...

– Здесь многое можно решить, просто предложив человеку выпить. По мере возможности лучше избегать конфликтов и не настраивать жителей против себя. В любой момент кто-то из них может оказаться полезным. Держу пари, этот тип постоянно торчит в пабе. Видел я его мастерскую: куча потрепанных старых автомобилей в стиле ретро, двор перед домом почернел от смазки и машинного масла... Та еще достопримечательность. Но он много знает о местных жителях.

– Да я во время разговора половину слов не понял.

Олдройд рассмеялся.

– Ничего удивительного. Если будешь допрашивать кого-нибудь из коренных йоркширцев, пошлю с тобой переводчика. Сейчас-то их понять попроще, не то что раньше. Вот если б ты общался с моим дедом, сомневаюсь, что разобрал бы хоть слово; порой даже мне приходилось напрягаться. Впрочем, мы уже засиделись. Пойдем.

Детективы снова направились к выходу.

– Можно вас на пару слов? – окликнул их на полпути владелец бара; краснолицый, с солидным брюшком, мужчина явно выглядел обеспокоенным.

– Конечно, – отозвался Олдройд и направился вслед за хозяином в крошечную комнатенку, в которой сейчас никого не было.

– Я Тревор Бут, – представился трактирщик. – Думаю, я уже видел вас раньше, старший инспектор.

– Да, я бывал в большинстве здешних пабов. Меня многие знают.

Несмотря на приветливость Олдройда, мужчина все еще чувствовал себя неловко.

– Все мы слышали, что Дэйва Аткинса нашли в Джинглин-Пот...

– Верно. Полагаю, вы его знали. Вы были с ним как-то связаны?

– Нет-нет, но он частенько навещался в бар, хотя его здесь не очень-то жаловали. Вообще-то я хотел спросить о Джеффе.

– О ком?

– О Джеффе Уитакере. Это ведь он нашел тело?

– Да.

– Джефф работает здесь, на кухне. Шеф-поваром.

– Ясно. Ну, вряд ли он сегодня выйдет на работу после пережитого потрясения.

– Сегодня у него вечерняя смена, хотя я особо не надеюсь, что он появится. Вот только... – Бут немного помедлил, потом продолжил: – Неприятно говорить об этом, но в последнее время с Джеффом творилось что-то неладное. Подозреваю, что это как-то связано с Аткинсом.

– А поточнее?

– В последние несколько недель Джеффу, кажется, не хватало денег. Для него это необычно. Раньше я никогда не слышал, чтобы у него были проблемы с финансами. Они с женой вроде бы справлялись.

– Ладно. И когда все изменилось?

– Как я уже сказал, недели две-три назад Джефф начал приходить на работу с озабоченным видом, спрашивал, есть ли возможность поработать сверхурочно. Потом однажды вечером я заметил, что он с кем-то ссорился на заднем дворе. Через окно я разглядел Аткинса. Вскоре тот убрался, а Джефф, весь покрасневший и явно злой, вернулся в кухню. Вряд ли это что-то значило. Джефф не пошел бы на крайние меры. Как бы то ни было, он нашел тело, значит...

– Спасибо, мистер Бут, – перебил Олдройд. – Позвольте полиции разобраться, что случилось и кто в этом виноват. Вы правильно сделали, что рассказали.

Хозяин, казалось, испытал облегчение.

– Ага, ладно. Тогда все.

Он направился обратно к бару, но Олдройд его окликнул:

– Мистер Бут, пока вы не ушли...

– Да?

– Судя по тому, что я слышал, мистера Аткинса здесь не сильно любили. Вы, как владелец деревенского бара, вероятно, лучше всех знаете, кто с кем ладит. Кто, по-вашему, больше всего его недолюбливал? У кого могли быть причины его убить?

Бут явно чувствовал себя не в своей тарелке.

– Ну... я бы не хотел отвечать, инспектор. Иначе могу навлечь на людей неприятности. – Он умоляюще взглянул на Олдройда, но не заметил и тени сочувствия на бесстрастном лице детектива. – Сэма Картрайта вы уже знаете. В остальном по большей части те, с чьими женами он крутил шашни. Таких было немало, однако в последнее время все чаще ходили слухи про Энн Уотсон, жену Билла Уотсона. Они владельцы «Сувенирной лавки Уорфдейла». – Картер пометил имена в блокноте. – Также поговаривали, что он был замешан в сомнительных сделках с деньгами. Но я ничего не знаю. Возможно, это просто сплетни...

– Что ж, спасибо, мистер Бут, – проговорил Олдройд. – Когда вы в последний раз видели Дэвида Аткинса живым?

Бут на мгновение задумался.

– Примерно с неделю назад. Он был здесь с несколькими приятелями, горластый и хвастливый, как обычно. И что женщины находят в таких самодовольных мерзавцах? – Владелец бара криво усмехнулся. – Я всегда считал их более разборчивыми.

Олдройд взглянул на Картера.

– А что ты об этом думаешь, Энди? Поделись опытом. Держу пари, он не такой уж маленький.

– Сэр, вы заставляете меня краснеть... Ну, полагаю, некоторым женщинам нравятся мужчины, заставляющие их смеяться, те, с которыми можно хорошо провести время. Понимаете, о чем я? Таким неинтересны скучные, уравновешенные парни, им подавай толику азарта.

– Понимаю, – задумчиво проговорил Олдройд. – Наверняка Аткинс обладал неким обаянием, но это не уберегло его от

неприятностей... – Он снова повернулся к хозяину. – Похоже, парень умер вскоре после того вечера. Возможно, тогда его видели в последний раз. Вы помните, во сколько он ушел? Один или в компании?

– Вообще-то да. Он что-то говорил о новой женщине и, вопреки обыкновению, ушел один, вроде как на встречу с ней. Приятели еще кричали ему вслед всякие пошлости. Ну, типа «Засади ей за меня тоже» и все в том же духе.

– Вы помните, во сколько это было?

– По-моему, довольно поздно, около одиннадцати.

– Кто еще сидел здесь в тот вечер?

– Многие, инспектор. Бар был полон, сезон отпусков и все такое. В деревню приехало много туристов. Однако я точно помню Сэма и Алана Уильямса, который работает спасателем в пещерах.

– Да, мы уже виделись с ним утром. Джефф Уитакер весь вечер работал на кухне?

– Не поручусь на сто процентов, но скорее всего. По понедельникам у него как раз вечерние смены. Обычно он здесь примерно до полуночи и вряд ли ушел раньше в тот вечер. Как я уже сказал, Джефф тут вовсе ни при чем.

Олдройд никак не отреагировал на последнее замечание.

– В любом случае еще раз спасибо. Если вспомните что-нибудь важное, дайте нам знать.

Больше их никто не задерживал, и детективы в конце концов вышли из паба.

– Очень интересно, – заметил Олдройд, когда они шагали мимо припаркованных машин. – У владельца местного паба всегда можно разжиться полезной информацией.

– Да, сэр, но дело все сильнее усложняется. Чем дальше, тем больше появляется людей, у которых был на Аткинса зуб.

– По крайней мере, у нас есть хоть какие-то зацепки. Полагаю, тот вечер в здешнем пабе стал для него последним в жизни. В ту ночь он в последний раз встречался с представительницей прекрасного пола. Нужно выяснить, кто была та женщина. Если он кому-нибудь сказал.

– Может, и нет. Вдруг она замужем и попросила его хранить все в тайне? А что вы думаете о владельце бара, сэр? Почему он так упорно

твердил, что этот Джефф Уитакер не имеет к делу никакого отношения? Хочет защитить?

– Возможно, но я подозреваю, что все гораздо проще. Он боится, что потеряет шеф-повара, если тот угодит в неприятности. В наши дни репутация бара зачастую зависит от качества еды, а хорошему шеф-повару трудно найти замену. Интересно, что ты скажешь после беседы с ним.

...Когда они подошли к машине, припаркованной чуть в стороне от деревенской лужайки, их уже ждал инспектор Крейвен с кучкой полицейских. Олдройд кратко рассказал им обо всем, что случилось в «Красной лошади», а потом уехал в направлении Гартвейт-Холла.

* * *

Тревор Бут, владелец «Красной лошади», протирает стаканы, раздумывая, как смерть Аткинса повлияет на жизнь в деревне, когда в смежной арке возникла барменша из соседнего зала.

– Они из полиции?

– Да.

– И чего хотели?

– Разве ты не слышала? Дэйв Аткинс помер. Его тело нашли в Джинглин-Пот.

– Что?! В выбоине?

– Да. Ты в порядке?

Она вдруг резко побледнела, явно встревожившись.

– Да-да, просто... это так неожиданно...

И, прежде чем Бут успел хоть что-то сказать, вернулась в свой зал.

Глава 2

*Чтобы кости не переломать,
В Боггартс-Хоул не вздумай нырять.*

Выйдя из машины, Олдройд окинул взглядом величественный особняк и прилегающие к нему земли Гартвейт-Холла. Сам дом был построен семейством Инглби в начале девятнадцатого века и несколько поколений передавался по наследству, пока в конце концов владельцы, представители низшей аристократии, больше не смогли позволить себе его содержание. Не очень большой, но искусно спроектированный дом поражал роскошью и мастерством исполнения, что высоко ценилось в кругах тогдашней знати. Однако сейчас он явно переживал не лучшие времена. С деревянных рам и дверных косяков облупилась краска, а некогда роскошный сад зарос травой. Лишь на грубо подстриженном газоне виднелись хоть какие-то признаки человеческого внимания.

Дверь открыла атлетически сложенная женщина в белой рубашке и синих спортивных брюках, с забранными в конский хвост светлыми волосами.

– Чем могу помочь?

Олдройд отметил, что в ее голосе не слышалось особого радушия или энтузиазма; скорее она выглядела очень усталой, несмотря на то что поддерживала себя в хорошей форме.

– Старший инспектор Олдройд, полиция Уэст-Райдинга, – произнес он, предъявляя удостоверение. – Я расследую убийство и хотел бы задать несколько вопросов. Полагаю, вы Кэролайн Хардиман? Ваш муж дома?

– Убийство? – Женщина явно испугалась. Впрочем, ничего удивительного. – Чье?

– Некого мистера Дэвида Аткинса.

– Дэйва Аткинса из Бернтуэйта?

– Да.

– О, какой ужас! – Похоже, ее искренне потрясла эта новость.

– Вы его знали?

– Раньше он у нас работал... Простите, пойдете в дом.

Кэролайн провела его в просторную комнату, где вдоль стен выстроились выцветшие диваны и кресла, а в углу примостился древний телевизор. Судя по всему, здесь обычно принимали гостей.

– Прошу, садитесь. Хотите чего-нибудь выпить?

– Нет, спасибо, я только что из «Красной лошади», – пояснил Олдройд, устраиваясь в пыльном кресле. Пару мгновений он изучал хозяйку дома, а потом спросил: – Вы сказали, что он раньше у вас работал. А в последнее время?

– Нет.

– Почему?

Кэролайн неловко поерзала в кресле, но потом все же ответила:

– Он поругался с моим мужем.

– Из-за чего? Плохо работал?

– Нет. Дэйв был опытным, компетентным спелеологом. Туристы, которых он сопровождал, оставались очень довольны. – Ей явно не нравились его вопросы. – Но возникли кое-какие разногласия, Саймон разозлился и перестал пользоваться его услугами, ведь у Дэйва не было постоянного контракта.

– Какого рода разногласия?

– Я бы предпочла не отвечать, – спокойно проговорила Кэролайн. Она держалась очень уверенно.

Олдройд же, напротив, проявлял нетерпение.

– Миссис Хардиман, мы расследуем убийство. Боюсь, я вынужден настаивать на честных и развернутых ответах.

Кэролайн, нахмурившись, скрестила руки на груди.

– Я знаю, что мистер Аткинс слыл заядлым бабником. У вас был роман?

Как обычно во время допросов, Олдройд добавил в голос повелительных ноток, внимательно следя за собеседницей. Казалось, что в случае необходимости он готов был в любой момент начать действовать. Сейчас от него исходила некая сила, которой мало кто из опрашиваемых мог сопротивляться. Кэролайн Хардиман не стала исключением.

– Нет, но он пытался делать кое-какие... намеки. Саймону это не понравилось.

– Ваш муж жестокий человек, миссис Хардиман?

– Нет! Знаете, это уже слишком. Вы только что сказали, Дэйв мертв. Между нами ничего не было.

– И все же вашему мужу не нравилось его внимание к вам?

– Нет.

Удовлетворенный ответом, Олдройд немного смягчился. Откинувшись на спинку кресла, он обвел взглядом комнату.

– Полагаю, непросто управлять этим местом. Вы кажетесь усталой.

Расслабившись, Кэролайн скрестила ноги.

– Это... сложнее, чем мы думали. Прежде мы преподавали в Лидсе, но всегда мечтали создать один из таких центров. Это место показалось идеальным. Нам каким-то образом удалось собрать денег, чтобы купить Гартвейт-Холл, и мы рискнули приехать сюда. Однако здесь всегда много работы, дом вечно требует затрат – то крыша протекает, то коммунальные службы выставляют непомерные счета, все в таком духе... А еще постоянно нужно заполнять какие-то бумаги по безопасности и охране здоровья. Приходится непросто. – Она бросила взгляд на выцветшие обои, местами уже отходящие от стен. – Что ж, здесь отнюдь не пятизвездочный отель. Да и люди попадаются разные. Я вижу, многие из них не в восторге от здешних окрестностей.

– Здесь, кажется, тихо. У вас есть сейчас туристы?

– Только небольшая группа. Пять человек приехали из Кембриджа, чтобы побродить по пещерам. Несколько мест забронированы на следующие выходные. Основные заказы поступают от школ, но сейчас каникулы. Мы приветливы, просим недорого и можем разместить у себя довольно большие группы. Учителям нравится – ведь все мероприятия в течение дня мы берем на себя, им же остается присматривать за детьми по вечерам.

– Им не нравится, когда что-то идет не по плану, верно?

– Не нравится. – На ее лице промелькнуло затравленное выражение.

Кэролайн не заметила, как вспыхнули на миг глаза Олдройда.

– Как бы то ни было, – продолжил он, – когда вы в последний раз видели Дэйва Аткинса?

– Не помню. Возможно, я видела его в деревне или в «Красной лошади», но мы с Саймоном с ним больше не общались. Он был довольно неприятным человеком.

– Так все говорят, – произнес Олдройд. – Должно быть, вы сговорились всей деревней, чтобы его прикончить. – Кэролайн едва заметно улыбнулась. – Спасибо, что ответили на мои вопросы. Вообще-то, я приехал поговорить с вашим мужем, если он не занят. Я хотел бы расспросить его о здешних пещерах.

– О пещерах?

– Да. Я вовсе не горю желанием заняться спелеологией, однако тело Дэвида Аткинса было найдено в Джинглин-Пот.

– В Джинглин-Пот? Крайне неожиданное место... Вы уверены, что это не несчастный случай? Пещеры очень опасны. Даже те из нас, кто регулярно спускается вниз, знают, что каждый раз рискуют. Темные проходы, камнепады, подъем воды...

– Мы все же склоняемся к убийству. Видите ли, когда обнаружили тело, на нем не было даже каски, не говоря уж о каком-либо специальном снаряжении.

– Невозможно. Он был очень опытным спелеологом и никогда не сунулся бы вниз без подготовки.

– Судя по всему, убийца, или даже, вероятнее, убийцы отнесли туда тело.

– Какой ужас! – Женщина вздрогнула. – Но зачем спускать тело в пещеры?

– Это загадка. Но не волнуйтесь, мы ее разгадаем... Так где ваш муж?

– Послушайте, инспектор, после случившегося Саймону не нравится говорить о Дэйве Аткинсе, – нерешительно произнесла Кэролайн. – Большой вопрос. Мужское самолюбие и все такое. Он сердится при одном упоминании его имени, так что...

– Не переживайте, я не собираюсь обсуждать с ним подробности поведения Аткинса.

– Хорошо. – Кажется, она успокоилась. – Пойдемте, я вас провожу. Он в бывшей конюшне, разбирает кое-какое снаряжение.

Вслед за Кэролайн Олдройд вышел через боковую дверь дома на каменный двор и зашагал к прямоугольному зданию. Внутри, в узкой длинной комнате, хранилось снаряжение: шлемы, анораки, ботинки и непромокаемые рейтузы висели на вбитых в стену крючках или рядами лежали на полках. Он так и представлял себе возбужденных

школьников, которые со смехом облачались в непривычные наряды, готовясь шагнуть в волнующе-пугающий мир тьмы.

Высокий сильный мужчина с коротко подстриженными светлыми волосами развешивал на крючках только что выстиранные водонепроницаемые куртки и анораки.

– Саймон, – окликнула его Кэролайн, и мужчина поднял голову. – Это старший инспектор Олдройд. Случилось нечто ужасное. Дэйв Аткинс убит. Его тело нашли в Джинглин-Пот.

Саймон Хардиман выронил из рук анорак и перевел взгляд с жены на Олдройда. Казалось, он на миг лишился дара речи.

– Боже милостивый! – наконец произнес мужчина. – Немыслимо... Но как? С чего вы взяли, что его убили? Может, это был несчастный случай?

Он опустил на скамейку, словно от потрясения вдруг разом лишился сил и энергии.

– Мистер Хардиман, я уже объяснял вашей жене, что его нашли в глубине системы пещер в джинсах и футболке. Кто-то довольно сильно ударил его по затылку. Судя по всему, тупым предметом.

– Черт возьми, Дэйв Аткинс... – Саймон покачал головой, будто не в силах поверить. – Может, его зацепил камнепад?

– Сомневаюсь. В любом случае он не стал бы спускаться в пещеры в неподходящей одежде и без какого-либо снаряжения.

– Да-да, вы правы. Конечно, не стал бы, – озадаченно пробормотал Саймон. Обнаруженные в деле факты явно ставили его в тупик – впрочем, как и всех остальных. – Немыслимо, – повторил он. – Полагаю, вы уже в курсе, что деревенские жители его не сильно любили?

– Да. И ваша жена дала понять, что в этом доме Аткинса тоже не жаловали, хотя прежде он работал на вас.

– Все в порядке, Саймон, – вмешалась Кэролайн. – Я рассказала инспектору о поведении Дэйва.

– Значит, вам все известно. Вы бы стали нанимать на работу человека, пытавшегося соблазнить вашу жену?

– Едва ли, – согласился Олдройд.

– Хотя работал он на совесть и мы неплохо понимали друг друга. Очень опытный спелеолог, отлично ладил с детьми, хотя, было дело, флиртовал с одной или двумя девочками-подростками. Но такова уж

была его натура – он глаз не мог оторвать от понравившейся женщины, а порой начинал распускать руки.

– С этими девушками он выходил когда-нибудь за рамки профессиональных отношений?

– Нет-нет. Аткинс не был педофилом или кем-то в этом роде. Его проверили, как и всех остальных. Ему просто нравилось выпендриваться. Он полагал, что ему стоит лишь поманить, и любая женщина падет к его ногам.

Олдройд заметил, как на миг в глазах Хардимана вспыхнула злость. Или ненависть?

– Ладно, хватит пока об Аткинсе, – проговорил Олдройд. – Миссис Хардиман ввела меня в курс дела. Хотя позже вам тоже придется сделать заявление, рассказать, какие отношения вас связывали и что случилось, пока он здесь работал.

– Полагаю, как ревнивый муж, я вхожу в число подозреваемых? – Похоже, Хардимана не особо беспокоил подобный расклад.

– Пока еще слишком рано говорить о подозреваемых. Нужно многих опросить, а мы едва начали.

– Понимаю.

– Вообще-то я пришел попросить вас о помощи.

– Да? И чем я могу помочь?

– Мне нужно как можно больше узнать о Джинглин-Пот и других окрестных системах пещер. Один из спасателей, помогавших поднимать тело на поверхность, посоветовал обратиться к вам. Он сказал, вы эксперт в этой области.

– Что ж, приятно слышать, но вряд ли я могу претендовать на звание эксперта.

– Однако вы довольно долго изучали местные пещеры.

– Да. Сперва много лет – в качестве хобби, которое теперь превратилось в работу.

– Мне также говорили, что вы неплохо разбираетесь в истории спелеологии.

– Немного, да.

– В таком случае, может, поделитесь мыслями, что это может быть?

Олдройд достал пластиковый пакет с ржавым железным крюком и протянул его Хардиману. Тот, нахмурившись, повертел предмет в

руках точно так же, как до того Олдройд возле входа в пещеру, потом покачал головой.

– Понятия не имею. А почему вы спрашиваете?

– Вещицу обнаружили в Джинглин-Пот, точнее сказать, в Отстойнике, где нашли тело Аткинса.

– Это всего лишь кусок металла. – Хардиман пожал плечами.

– Может, он был частью снаряжения, используемого в спелеологии? Не современного, конечно, а которым пользовались в прошлом...

Хардиман снова пристально взглянул на предмет.

– Простите, но я правда не знаю. Все возможно... Почему вы думаете, что он имеет отношение к спелеологии? Вдруг его просто уронил кто-нибудь, когда шел по проходу?

– Просто предполагаю. – Олдройд убрал пластиковый пакет обратно в карман. – В любом случае спасибо за помощь. У вас есть подробные карты местных пещер?

– Да, конечно. Пойдемте в кабинет.

Через ту же боковую дверь они вернулись в дом. Олдройд заметил, что Хардиманы держались за руки. Похоже, муж с женой были очень близки и случай с Аткинсом не повлиял на их отношения.

Оказавшись в кабинете, Саймон подошел к книжной полке и вытащил книгу под названием «Пещеры Верхнего Уорфдейла», пролистал ее и, добравшись до нужной страницы, передал полицейскому.

– Вот, держите.

Перед Олдройдом был план Джинглин-Пот и прилегающих пещер.

– Отлично. – Он внимательно изучил рисунок. – Эта карта пещер – самая полная из всех существующих?

– Верно. Она составлена на основе последних данных, базирующихся на исследованиях две тысячи четвертого года.

Олдройд еще раз взгляделся в страницу.

– Судя по этой карте, ни одна из пещерных систем никак не связана с Джинглин-Пот, кроме Уэзер-Ридж. Поправьте меня, если я ошибаюсь.

– Все правильно.

Олдройд пробежался взглядом по пещерам Уэзер-Ридж. Похоже, Алан Уильямс не солгал – путь до Отстойника через эту систему был ничуть не ближе прямой дороги через Джинглин-Пот.

Он нахмурился.

– Значит, как мне и сказали, быстрого способа добраться до Отстойника не существует?

– Кто вам сказал?

– Алан Уильямс. Наверняка вы его знаете. Невысокий коренастый темноволосый бородач.

– Конечно. Доблестный спасатель и целеустремленный спелеолог... Кстати, старший инспектор, если к делу привлекли спасателей, то почему не вызвали меня?

– Операцией руководил инспектор Крейвен из Скиптонского участка. Думаю, он просто взял тех, с кем смог связаться в первую очередь.

– Конечно, понимаю... Утром мы с Кэролайн ездили в Скиптон за покупками, и я забыл дома телефон. Нужно было пополнить запасы продуктов.

– Полагаю, довольно хлопотное дело, особенно когда в доме гостит куча народу.

– Да-да. Кстати, Алан совершенно прав: другим путем в Отстойник не добраться.

Олдройд снова взглянул на карту.

– А если вот отсюда? – Он указал на небольшую сеть пещер, примыкающих к Джинглин-Пот.

– Уинтерс-Джилл? – бросил взгляд Хардиман. – Нет, инспектор. Эти системы между собой никак не связаны. В свое время Уинтерс-Джилл досконально изучили, хотя в последнее время туда почти никто не спускается.

– Почему?

– Слишком опасно. Из-за высокой влажности камни внутри довольно рыхлые. Бывали даже несчастные случаи. Да и, честно говоря, смотреть там особо не на что. Ни впечатляющих пещер, ни живописных озер. Просто низкий каменный проход, с потолка которого постоянно капает вода. Он выводит в самый обычный грот, а после заканчивается тупиком. Насквозь эти пещеры не пройти.

– И можно так вот запросто уткнуться в тупик? – недоверчиво спросил Олдройд.

– Конечно, если забыть об осторожности. Однако там все равно нет ничего интересного, так зачем рисковать? К тому же, – Саймон чуть помедлил, – вам это может показаться странным, но помимо всего прочего людей отпугивают давние предания. Поговаривают, Уинтерс-Джилл населен призраками.

– Серьезно? Не думал, что спелеологи верят в призраков.

– Ну, не в такой формулировке, конечно, но они и в самом деле верят в неудачу. Наверное, как и все, чья работа связана с опасностью. Знаете, обычно спелеологи немного суеверны. «Это моя счастливая каска» и все такое... Подобным образом они пытаются контролировать то, что людям вовсе не подвластно.

– Да-да, – подтвердил Олдройд, по-прежнему поглощенный картой; потом, в свойственной ему манере, внезапно вышел из задумчивости. – Что ж, благодарю. Вы оба мне очень помогли. Возможно, с вами свяжется кто-то из детективов, чтобы задать еще несколько вопросов. А мне пора. А-а, еще кое-что... Вас не затруднит сделать мне ксерокопию этой страницы?

– Могу даже одолжить всю книгу, если она нужна для расследования.

– Спасибо, будет очень кстати. Я верну ее в свое время. Только хочу задать один вопрос. Скажите, где вы оба находились в прошлый понедельник? В ту ночь, когда исчез Аткинс.

Хардиманы обменялись взглядами.

– Здесь, инспектор, – наконец ответил Саймон. – Мы нечасто куда-то уезжаем. Я уж и не помню, когда нам в последний раз случалось ночевать вне дома.

Вопросов больше не было. Супруги Хардиман проводили Олдройда до выхода. Попрощавшись, он сел в машину и, заведя двигатель, бросил взгляд в зеркало заднего вида. Кэролайн и Саймон застыли возле входной двери, провожая взглядами его автомобиль, исчезающий на подъездной дорожке.

Между тем новости о страшной находке в Джинглин-Пот разлетелись по всей деревне. Жители Бернтуэйта уже привыкли, что в пещерах то и дело кого-то спасают и порой бывают несчастные случаи со смертельным исходом. Но убийство ничуть не вписывалось в их привычную картину, особенно учитывая тот факт, что жертвой оказался местный негодяй. И еще, судя по всему, в деле был замешан не чужак, просто попытавшийся избавиться от тела, а кто-то из своих. Жители шептались в магазинах и на улицах, строя догадки о личности убийцы. Фермер, ехавший на тракторе по главной улице, углядел на тротуаре друга – тот лишь с хмурым видом качнул головой. Не говоря ни слова, фермер проехал мимо.

...Первым делом Картеру поручили побеседовать с Джеффом Уитакером. Он зашагал по узкому тротуару в другой конец деревни, любуясь старыми домами из серого камня, миновал несколько сувенирных лавок и магазин, торгующий походным снаряжением и верхней одеждой, прошел мимо кафе «Уорфдейл» – в нем оставалось довольно мало пустых столиков. Вокруг то и дело сновали туристы, легко узнаваемые по походной обуви, рюкзакам за спиной и картам местности, с которыми они сверялись время от времени.

Несмотря на понедельник, здесь царило оживление, и Картер справедливо заключил, что туристические компании считают Бернтуэйт «золотым дном» и в праздники здесь яблоку будет негде упасть. Впрочем, местное «оживление» ничуть не походило на вечную лондонскую суету, и окружающее спокойствие все еще казалось странным. Картер переживал, что может заскучать, но пока, наоборот, чувствовал себя расслабленно. Он словно приехал в отпуск в сельскую местность и совсем не тосковал по Лондону.

Сержант миновал древнюю церковь и небольшую школу со сводчатыми окнами, построенную еще в шестнадцатом веке. Быстрокрылые ласточки залетали в гнезда под карнизом, чтобы покормить вылупившихся птенцов, однако в остальном здесь царила тишина, характерная для школьных каникул. «Начальная школа Бернтуэйта», – прочитал, проходя мимо, Картер.

Чуть дальше мощенная булыжником Доусон-роу сворачивала под прямым углом, выводя в проулок, с одной стороны которого тянулся ряд низких коттеджей, с другой – высилась стена. Несмотря на солнце, Картер вдруг поежился от налетевшего порыва ветра и прибавил шаг,

высматривая дом номер двенадцать. Нужный ему коттедж оказался в самом конце проулка.

Дома здесь выходили прямо на улицу, и возле многих виднелись горшки и контейнеры с теневыносливыми цветами и папоротниками, способными выдержать недостаток солнечного света. У искомого коттеджа кто-то высадил небольшие азалии, хосты и необычного вида папоротники. Судя по всему, хозяева увлекались садоводством. Картер отметил, что к стене прислонены два детских велосипеда.

Дверь открыла темноволосая женщина лет тридцати с небольшим, в повседневной, со вкусом подобранной одежде.

– Да? – довольно нерешительно спросила она.

Картер показал ей удостоверение.

– Сержант уголовной полиции Картер, мадам, расследую убийство Дэвида Аткинса. Здесь живет мистер Джеффри Уитакер?

Она сделала глубокий вдох и, похоже, взяла себя в руки. Судя по всему, она ждала подобного визита.

– Да. Я его жена, Хелен Уитакер. Пожалуйста, входите. – В голосе слышалось облегчение, она словно обрадовалась, что тяжкое испытание уже позади.

Картер вошел в узкий коридор, сбоку которого лестница с крутыми ступенями вела на второй этаж. Хелен Уитакер проводила его в небольшую уютную гостиную с полированным деревянным полом, обставленную современной мебелью. Мальчик лет десяти увлеченно резался в видеоигру, сопровождаемую различными электронными звуками, доносящимися из телевизора.

– Иди играть наверх, Марк.

– Обязательно? – простонал мальчик.

– Да.

Марк неохотно вытащил все провода и, сжимая в руках игровую приставку, даже не взглянув на Картера, вышел из комнаты.

– Простите за эту сцену. Жду не дожусь, когда вновь начнутся школьные занятия. Слава богу, осталось недолго.

– Не волнуйтесь, я и сам был таким, хотя в мое время не существовало столь продвинутых приставок. Мне купили всего лишь маленькую «Нинтендо Геймбой», но я постоянно играл на ней, чем доводил маму до белого каления.

Хелен улыбнулась и, похоже, полностью расслабилась.

– Присаживайтесь, детектив. Джефф прилег наверху. Он очень расстроился, обнаружив тело, да еще и в подобных обстоятельствах.

– Представляю. Но я не отниму много времени, просто задам несколько стандартных вопросов. Потом вернусь еще раз, если понадобится.

Хелен поднялась наверх. Картер проводил ее взглядом. Худощавая, не очень привлекательная, она вряд ли могла стать мишенью для поползновений Аткинса. Впрочем, в такой маленькой деревушке ничего нельзя сбрасывать со счетов. Возможно, Уитакер, входя в число ревнивых мужей, не просто обнаружил тело, но и сам оставил его в пещере. Однако эта версия казалась неправдоподобной. К чему прилагать столько усилий и тащить вниз тело, чтобы потом самому его найти? Тем не менее этот случай с самого начала выглядел весьма странным, так что все было возможно.

Размышления детектива прервал вошедший в гостиную Джефф Уитакер. Перед Картером возник очередной коренастый бородач, на этот раз в очках. Может, борода у местных спелеологов считается частью униформы? К примеру, позволяет меньше мерзнуть, спускаясь в глубины земли?

Картер поднялся, чтобы поприветствовать вошедшего. Джефф Уитакер одарил полицейского сонным, непонимающим взглядом, потом уселся на диван и начал рассказывать, как наткнулся на тело. Голос его слегка дрожал, да и сам он казался неуверенным, всеми силами избегая смотреть в глаза.

– Было очень неприятно неожиданно наткнуться на тело. Но, увидев лицо, я понял, что знаю его, и испытал потрясение. Он там, мертвый, в обычной одежде, без снаряжения... так странно и ужасно... Это казалось нереальным, я с трудом мог поверить, что все правда. – Замолчав на миг, Джефф обвел взглядом гостиную, словно пытаюсь убедиться, что чувства и ощущения его не подводят. – И сейчас еще не до конца верю.

– Значит, труп лежал поперек прохода?

– Да, поперек Отстойника. Там еще довольно сильно текла вода и скапливалась у тела.

– Вы заметили еще что-нибудь необычное?

Уитакер на мгновение задумался.

– Вряд ли... Ну, конечно, я понял, что это не несчастный случай и его убили.

– Каким образом? – Картер поднял глаза.

– Просто кто-то вроде Аткинса ни за что не полез бы вниз без снаряжения. Поверьте, любой, у кого есть опыт, скажет вам то же самое.

– Почему его могли убить? Существовала ли какая-то особая причина?

Уитакер, казалось, встревожился. Он то и дело нервно поглаживал рукой бархатистый подлокотник дивана.

– Что вы имеете в виду?

– Ну, он ведь был не особо популярен? Я так понял, Аткинс любил приударять за женщинами, вел себя развязно, не спешил платить по счетам и тому подобное.

Уитакер бросил взгляд на жену, молча сидящую в кресле напротив, – мимолетный, почти неуловимый. Лишь столь пронизательный человек, как Картер, сумел бы заметить его или осознать возможное значение.

– Ну, бывало и это.

– Вы часто имели с ним дело? – продолжал прощупывать почву сержант.

Уитакер, вновь на миг заколебавшись, опустил глаза.

– Только в Клубе спелеологов. Мы с ним довольно неплохо ладили, но дружбу не водили, не таким он был. Вряд ли у него вообще имелись близкие друзья – по крайней мере, в деревне. Лишь собутыльники, с которыми он торчал в «Красной лошади».

– Значит, конкретно у вас не было причин его недолюбливать?

– Вы словно ищете мотив, чтобы обвинить Джеффа в убийстве, – вмешалась Хелен Уитакер, и Картер вдруг задался вопросом, не пыталась ли она подобным образом помочь мужу, оказавшемуся в трудном положении из-за вопроса.

– На данный момент, миссис Уитакер, мы подозреваем всех, кто имел зуб на Аткинса. И вы правы, я пытаюсь выяснить, был ли у вашего мужа мотив. Такая у меня работа, – дружелюбным, но твердым тоном пояснил он.

– Не мог же Джефф сперва убить его, а потом найти внизу тело. Это просто смешно, – продолжала гнуть свое Хелен Уитакер.

Картер бросил взгляд в окно. С того места, где он сидел, открывался прекрасный вид на окрестные холмы, местами пурпурные из-за растущего на них вереска. Плывущие по небу облака, время от времени затенявшие солнце, навевали мысли о красоте и спокойствии, совершенно не вязавшиеся с царившим в комнате напряжением.

– Я не выдвигаю обвинений, миссис Уитакер. Мы только начали расследование и пока просто собираем информацию об убитом и знавших его людях. – Он снова повернулся к Джеффу и заглянул в блокнот. – Мистер Тревор Бут, владелец «Красной лошади», сообщил нам, что видел, как вы спорили с Дэвидом Аткинсом на заднем дворе паба. Это правда, сэр?

Уитакер не ответил, лишь замер, перестав поглаживать подлокотник дивана.

– Зачем он так сказал? – вновь вмешалась его жена. – Хочет впутать Джеффа в дело об убийстве?

Не обратив внимания на ее слова, Картер терпеливо ждал ответа Уитакера.

– Да, правда, – наконец признался тот, но больше ничего не добавил.

– Когда это случилось?

– Пару недель назад.

– И о чем вы спорили?

Уитакер вздохнул.

– О деньгах, сержант. Я одолжил Аткинсу немного денег, он их не вернул. Тем вечером я припер его к стенке, поскольку устал ждать, когда он мне заплатит.

– Понятно, – проговорил Картер. – Вы часто одалживали ему деньги?

– Нет, один-единственный раз.

– Кстати, мистер Бут также сказал, что, по его мнению, в последнее время у вас были финансовые трудности. Вы спрашивали о сверхурочной работе и тому подобном.

– Вечно он лезет не в свое дело, – пробормотала Хелен.

– Да, возникли небольшие проблемы. Отчасти потому, что я одолжил Аткинсу. Кроме того, мы кое-что потратили на дом. Похоже, больше, чем могли себе позволить.

– Что вы делали в пещерах, мистер Уитакер?

– Сопровождал группу. Я часто подрабатываю таким образом, в данный момент это очень кстати. В клуб регулярно поступают заявки от людей, желающих спуститься в пещеры и понимающих, что в целях безопасности нужен опытный проводник.

– Остальные члены группы шли позади вас?

– Да, но мы, само собой, не водим такие группы в одиночку. В хвосте находился еще один парень из клуба. Роль проводника досталась мне, и я наткнулся на тело.

– Вам хорошо знакома эта система пещер?

– Да, все в клубе знают Джинглин-Пот. Самые подходящие пещеры для неопытных групп – довольно сложный спуск, живописный вид и минимум опасности. Конечно, если проявлять благоразумие.

– Вы имеете в виду – не рисковать?

– Да.

– Вы заметили еще что-нибудь необычное?

Уитакер задумался над вопросом; по комнате скользнул луч солнечного света.

– Да нет, – наконец ответил он.

– Алан Уильямс из команды спасателей, которые спускались за телом, отметил, что в пещере недавно случился камнепад.

Уитакер снова задумался. Теперь, когда они вернулись к вопросу о найденном теле, он казался более расслабленным.

– Нет, я ничего такого не заметил, хотя камнепады – обычное дело. Внизу камни постоянно движутся, и в этом скрыта одна из главных опасностей.

– Мистер Уильямс также сказал, что проходил в том месте с другими спелеологами несколько дней назад и не видел ни тела, ни чего-либо еще странного.

– Что с того?

– Просто, судя по всему, тело пролежало там какое-то время.

Уитакер пожал плечами.

– Не знаю. И не вижу смысла Алану что-то выдумывать.

Картер понял, что настаивать бесполезно. Да и в любом случае он практически ничего не знал о спелеологии, а название системы пещер наводило лишь на мысли о косяках, которые курили наркоманы^[3].

Была в его прошлом и такая глава, но теперь, служа в полиции, он пытался сохранить ее в секрете.

– Ладно, мистер Уитакер. На вашу долю выпало непростое испытание, так что давайте на сегодня закончим. Когда нам потребуются более обстоятельные показания, я пришлю к вам полицейского. Позвольте лишь еще один вопрос. Мистер Бут сообщил, что в прошлый понедельник вечером вы работали на кухне в «Красной лошади». Можете это подтвердить?

– Да, по понедельникам у меня вечерняя смена. Я помню, что краем глаза заметил Аткинса, когда зачем-то вышел в зал. Даже не предполагал, что это будет его последний визит.

– Он тоже. – Картер с улыбкой поднялся. – Надеюсь, в скором времени вы полностью придете в себя. Похоже, вас очень ценят в «Красной лошади».

– Ха! – презрительно фыркнула Хелен Уитакер. – Тогда Тревор Бут вполне мог бы прибавить Джеффу зарплату. Он тот еще скупердяй.

– Пожалуй, я не стану сообщать ему об этом, – рассмеялся Картер и пристально взглянул на Уитакера, который еще глубже вжался в диван.

А была ли его усталость лишь следствием шока после обнаружения тела?

Хелен Уитакер, проводив Картера до двери, довольно резко с ним попрощалась.

* * *

Проследив, как Картер шагает к выходу из проулка, Хелен Уитакер закрыла дверь и вернулась в гостиную. Изменчивое небо снова покрылось облаками, и в комнате стало темнее. Застыв в дверях, она посмотрела на мужа, который молча поймал ее взгляд.

– Поверить не могу, что после случившегося ты все же с ним связался, – произнесла она. – Ладно, в любом случае теперь с этим покончено.

– Вовсе нет, – возразил он. – Ты же знаешь, здесь замешаны и другие люди.

– Тогда тебе лучше с ними разобраться.

После беседы с Уитакерами Картер отчитался инспектору Крейвену и отправился на обыск в дом Дэйва Аткинса. Маленький коттедж, притулившийся в проулке наподобие того, где находился дом Уитакеров, вызывал гнетущее впечатление. Аткинс явно не слишком следил за домом, который казался убогим и запущенным. Между старыми камнями мощеной дорожки, ведущей к порогу, росла трава. С краю примостился отремонтированный Сэмом Картрайтом «Моррис Майнор Кантримен», частично накрытый брезентом. Крейвен одолжил Картеру двоих полицейских, и один из них отпер дверь ключом, найденным на теле Аткинса.

В маленькой прихожей стоял мотоцикл, мимо которого всем троим пришлось протискиваться, на коврике валялась стопка писем, тут же прихваченных в качестве материалов по делу. Затхлость нежилого дома уже давала о себе знать. В старой неопрятной кухне все же было достаточно убрано, как и в комнате на первом этаже, но легко угадывалось, что здесь обитал холостяк, не помешанный на чистоте и порядке.

Картер отправил одного из полицейских осмотреть кухню и проверить мусорное ведро: довольно часто содержимое могло рассказать, чем в последнее время занимался человек. Сам он поднялся на второй этаж. В одной спальне нашлись лишь узкая кровать и дешевый прикроватный столик с лампой. В другой, судя по всему, жил сам Аткинс, и здесь Картер наконец обнаружил то, что искал. Эта комната явно служила покойному не только спальней, но и своего рода кабинетом. На столе стоял компьютер, несколько полок в шкафу занимали картонные папки. Почему все это находилось в спальне, хотя внизу было достаточно места? Может, засыпая по ночам рядом папками и жестким диском, он чувствовал себя спокойнее?

Картер бросил взгляд на дверь – в отличие от соседней спальни, на ней оказался замок; содержимое этой комнаты явно представляло важность для Аткинса. Однако дверь оказалась незаперта. Судя по всему, он уходил из дома ненадолго и рассчитывал вскоре вернуться. Может, передумал? Или кто-то ему помешал? Полиция пока мало что выяснила о том, куда направился убитый после «Красной лошади».

Окинув взглядом ряд картонных папок, Картер выбрал одну наугад. Похоже, в ней по большей части содержалась техническая информация о покупке земли и строительстве жилья. Там же лежали несколько глянцевого брошюр, обещающих большие доходы от капиталовложений. Судя по всему, Аткинс был спекулянт и именно так зарабатывал себе на жизнь – до сих пор никто даже не упоминал, что убитый вообще где-либо работал. Придется тащить весь этот хлам в участок.

Постепенно у Картера стало складываться представление об убитом. Он умел обращаться с деньгами, однако не внушал доверия; жил один и всюду ухлестывал за женщинами, предпочитая незаконные связи с теми, кто уже состоял в отношениях, не стремясь при этом разбивать чужие семьи и не горя желанием связывать себя какими-либо обязательствами. Эгоцентричный, обаятельный и в равной степени неприятный человек, из тех, кто с легкостью наживает себе кучу врагов, но ни капли об этом не тревожится.

Спустившись вниз, Картер поручил одному из детективов забрать из спальни папки и компьютер, а сам вышел на улицу. В подобных обстоятельствах у соседей можно узнать много интересного.

Когда сержант постучал в дверь соседнего коттеджа, ему открыл неприветливый на вид толстяк тридцати с чем-то лет с проколотым носом и руками в татуировках.

– Да?

– Сержант Картер, полиция Уэст-Райдинга. К несчастью, у меня плохая новость. Вашего соседа нашли убитым.

– Чё? Твою мать!

Несмотря на вырвавшееся ругательство, мужчина не казался слишком удивленным или шокированным. Похоже, в деревне только и ждали, когда кто-нибудь прикончит Аткинса. Может, все они приложили к этому руку? Собрались вместе и устроили ужасный языческий обряд, как в фильме «Плетеный человек»? Или спустились в ту пещеру и совершили в темноте ритуал, отдавая тело бедняги в дар подземным богам?

– Когда вы в последний раз видели мистера Аткинса?

– Не видел уже несколько дней. – Толстяк ненадолго задумался. – Сегодня понедельник. Кажись, в последний раз он мелькал тут неделю назад. Заметил его краем глаза. – Обернувшись, он прокричал в дом: –

Слышь, Кэрол, поди сюда! Здесь легавый хочет знать, когда мы в последний раз Дэйва видели.

Из дома донеслось приглушенное: «Минутку», раздался звук смываемого унитаза, потом в дверях возникла женщина, явно обожавшая пирсинг еще больше своего дружка. Ее уши были проколоты дважды, в бровях и носу торчали огромные кольца, а когда она заговорила, Картер отчетливо разглядел «болт» в языке. Кроме того, ее предплечья пестрели татуировками. Невольно в голове сержанта мелькнули мысли об их интимной жизни. Как можно заниматься сексом, будучи увешанным таким количеством металла? Наверняка существовал вполне реальный риск получить травму.

– Чё случилось? – спросила она.

– Дэйву кранты.

– Чего?

– Крышка, говорю. Прихлопнули его.

– Твою мать! – пробормотала она точно так же, как ее дружок.

– Да, его тело нашли в пещере. Мы пытаемся установить последние передвижения убитого. Когда вы видели соседа в последний раз? – задал вопрос Картер.

– Кажись, в прошлый понедельник, не? – Мужчина повернулся к подруге.

Она на миг задумалась.

– Да, в понедельник днем. Он, как всегда, развлекался во дворе с велосипедом. И опять все вокруг засрал чертовым маслом.

– Ага, точняк.

– Потом, кажись, я слышала, как он уходил. У него дверь хлопала. Наверняка отправился в «Красную лошадь». Он часто там торчал.

– Во сколько это было?

– М-м-м... думаю, часов в восемь. Уже темнело.

– Больше он не возвращался?

– Не-а.

– Вам не показалось это странным?

– Не, он вечно где-то на велике мотался. Часто навещал детей на Бернли-уэй, ведь с женой они развелись.

– Благодарю, это уже интересно. Вы хорошо ладили? Я имею в виду как соседи?

Женщина немного помолчала.

– Он вроде был ничё, – наконец ответила она. – Мы не слишком много общались, но особых хлопот он не доставлял. Хотя время от времени из его дома доносились характерные звуки.

– Какого рода звуки?

– Ну, те самые, когда...

– Когда он баб трахал, – пояснил мужчина и загоготал, его подружка захихикала вместе с ним.

– Заткнись, Гэри!

– Ясно. И часто он этим занимался?

– Да, частенько. Порой к нему захаживали даже деревенские.

– Вы видели, как кто-нибудь из женщин входил и выходил?

– Не-а, но мы слышали, когда входил и выходил он. – Толстяк снова хрипло заржал.

– Серьезно, мистер...

– Шоу. Гэри Шоу.

– Я Кэрол.

– Кто-нибудь из вас их видел?

– Да если и так, трепать не станем. Не наше это дело. Мы не привыкли, как деревенские кумушки, сплетничать на каждом углу.

Картер нахмурился и заговорил более официальным тоном:

– Мистер Шоу, миссис Шоу, я расследую убийство. У меня есть все основания полагать, что вы обладаете важной информацией, связанной с этим делом. Я бы попросил ее не утаивать, в противном случае вам может быть предъявлено обвинение в сокрытии данных.

Его слова произвели нужное впечатление.

– Лучше пойдете в дом, – произнесла Кэрол. – Кстати, я не миссис Шоу. Меня зовут Кэрол Андерсон. Не пошла бы я замуж за этого жирного мерзавца. – И парочка снова дружно разразилась смехом.

Обстановка внутри оказалась не для слабонервных. Темно-фиолетовые стены гостиной были увешаны картинами, представлявшими собой дикую смесь научно-фантастических ужасов и порнографии. На пыльном диване лежали выцветшие африканские покрывала, а потертый ковер на полу, судя по всему, неделями не видел пылесоса. К пропитавшему воздух аромату жасминовых палочек примешивался другой, безошибочно узнаваемый запах – сразу становилось ясно, что эта парочка выращивала у себя в саду. Впрочем,

в сложившихся обстоятельствах Картер решил не обращать на это внимания. Он сел на стул, а хозяйева расположились на диване.

– Так что вы можете рассказать?

– Я никого не видел и сплетничать не стану, – вновь настойчиво повторил Гэри Шоу и повернулся к Кэрол. – Но ты вроде бы однажды видела знакомое лицо?

Кэрол подалась вперед и прошептала, будто кто-то мог подслушать их сквозь стены:

– Я видела, как из дома выходила женщина. Спустилась ночью вниз – пить захотелось – и услышала шум на улице. Ну и выглянула в окно. Они с Дэйвом целовались, потом он пошел обратно в дом, а она свалила. Кажись, было часа два ночи.

– Вы ее узнали?

– Да. Они стояли неподалеку от окон, а света в комнате не было, и они не заподозрили, что их кто-то засек.

– Ей нравится наблюдать за людьми в такие моменты.

– Заткнись! – рявкнула Кэрол, и оба снова покатались со смеху.

– Так кто эта женщина?

– Энн Уотсон, – ответил Гэри. – Они с мужем Биллом держат сувенирный магазинчик. Здесь, неподалеку. Называется «Сувенирная лавка Уорфдейла».

– Спасибо. – Картер сделал пометки в блокноте. Что ж, эти сведения подтверждали слова Треворы Бута из «Красной лошади». – Мистер Уотсон знал об их романе?

– Мы ему не сообщали, – словно защищаясь, проговорил Гэри.

– Нет-нет, я вовсе не это имел в виду.

– Думаю, все же знал, – вклинилась Кэрол. – У них случались размолвки, хотя сейчас они по-прежнему вместе.

– Может, вы узнали еще кого-нибудь из ночных гостей?

– Не, но там точно были другие женщины. Хотя они всегда проскальзывали незаметно, мы только голоса и слышали.

«Несмотря на все ваши усилия», – невольно подумал Картер.

– К нему еще кто-нибудь приходил?

– Кажись, друзей у Дэйва особо не было. Мутил он что-то темное с деньгами. Но время от времени сюда заглядывали один-два этих... спелеолога.

– Да-да, из тех волосатых парней, что даже трахаются под землей и в касках. – Гэри расхохотался над собственной шуткой. На этот раз подруга его не поддержала.

– С чего вы взяли, что Аткинс был замешан в незаконной деятельности, связанной с деньгами?

Кэрол Андерсон откинулась на спинку дивана.

– Ну, точно я не знаю. Вот только забавно, что Дэйв ни в чем не нуждался, но при этом никогда нигде не работал. Откуда же он брал деньги?

– Понимаю. Кто, по-вашему, может быть еще замешан в этом деле?

– Да крутился тут одно время этот... Джефф Уитакер. Он шеф-поваром работает в «Красной лошади».

– Да-да, мы с ним уже беседовали. Именно он обнаружил тело.

– Чего?

– Да. А вы знаете, зачем он регулярно приходил в соседний дом?

– Не-а. Вероятно, вел делишки с Дэйвом. Наверняка у них что-то сорвалось. Помнишь, Гэри, однажды мы слышали, что они собачились?

– Ага, – неохотно пробормотал Гэри, по-прежнему не рвущийся делиться информацией.

– Когда это было? – уточнил Картер.

– Несколько месяцев назад. Сперва Уитакер какое-то время торчал в доме, потом мы услышали громкие голоса. Когда хлопнула дверь, я подбежала к окну и увидела, что он быстро шагает прочь по дорожке.

Вновь сказанное Тревором Бутом получило подтверждение. Кое-что стало понемногу проясняться. Картер решил, что на данный момент выяснил достаточно. Ему не терпелось поскорее выбраться из этого дома.

– Спасибо за помощь, – проговорил он, поднимаясь на ноги. – Если вспомните что-нибудь еще, имеющее отношение к делу, дайте знать. – Он протянул свою визитку.

– Я провожу вас, – вызвалась Кэрол и поднялась с дивана.

Развалившийся Гэри даже не шелохнулся. Выходя из гостиной, Картер услышал, как за спиной включился телевизор.

Возле самой входной двери Кэрол вдруг преградила ему путь.

– Как мило, что зашли, сержант. Надеюсь, еще увидимся. – Она окинула Картера красноречивым взглядом.

Вблизи синева татуировок почему-то вызывала отвращение, а запах духов казался удушающим.

– Да, хорошо. Еще раз спасибо, – только и смог выдавить он.

Перед мысленным взором вдруг мелькнула ужасная картина – как он зацепился за ее металлические побрякушки. Картер поспешил выскочить за дверь.

* * *

Олдройд появился ближе к вечеру, чтобы отвезти Картера обратно в Харрогейт.

– Есть успехи?

– Да, я много что выяснил, сэр. – Картер достал потрепанный блокнот.

– Ладно, садись. Вкратце обрисуй ситуацию, а детали побереги для завтрашнего собрания. Я хочу тебе кое-что показать.

Когда они выехали из Бернтуэйта, Картер с новым интересом окинул взглядом зеленый ландшафт с квадратами полей и торчащими тут и там сараями.

– Почему здесь так много пещер, сэр?

– Все дело в камне, что лежит у нас под ногами, – пояснил Олдройд. – Известняк. Углеродистый известняк, если быть точным. Довольно рыхлая порода. Вода проникает в камень и постепенно растворяет его. Вот так за тысячи лет и образовались пещеры.

Картер смутно припоминал, что нечто подобное объясняли на уроках географии. Но проблема заключалась в том, что учитель посадил его рядом с одной из самых красивых девушек в классе и большую часть времени он пытался привлечь ее внимание. Картер напрягся, стараясь хоть что-то вспомнить.

– Там еще есть штуки, которые свисают вниз? Сталактиты или что-то в этом роде?

– Точно. Сталактиты свисают с потолка пещеры, сталагмиты растут из пола. И те и другие состоят из отложений кальцита, оставленных капающей водой.

– Да-да, сэр. «Титы» свисают... почти как у девушек. Так мы и запомнили.

– Я уловил твою мысль, Энди. Кажется, в школьные годы ты скромностью не отличался.

– Точно, сэр. Я был настоящим шалопаем. Но смерть отца меня изменила.

– Вполне понятно. Что ж, давай остановимся здесь.

Увлечшись разговором, Картер не заметил, что назад Олдройд поехал другим путем. Придорожные стены полностью исчезли; теперь пустынная дорога тянулась по голой равнине, по бокам которой виднелись невысокие холмы.

Олдройд съехал с дороги и остановил машину на траве.

– Вылезай, пройдемся. Здесь настоящая известняковая страна.

Они пошли по тропинке, которая вилась вдоль ручья, протекавшего под дорогой и дальше терявшегося где-то в полях. Под ногами шуршала зеленая трава, объединенная беспорядочно бродящими вокруг овцами.

– Известняковый ландшафт, – вновь заговорил Олдройд, – прекрасный и в то же время странный.

Больше ничего не добавив, он повел напарника к узкому проходу между холмами.

Атмосфера вокруг ощутимо менялась. Картер взглянул вверх. Небо над головой расчертили белые линии, но шума самолета слышно не было. Солнце уже клонилось к закату. Высоко над холмами виднелся черный силуэт медленно кружащей хищной птицы.

– Постой минутку, – тихо проговорил Олдройд, когда они приблизились к проему. – Послушай. Что слышишь?

Картер прислушался, однако вокруг было тихо. Лишь ветер шелестел травой.

– Ничего, сэр.

– Вот именно. Удивительно, правда? И странно, непривычно для нас. Похоже, эти холмы заглушают звук.

Картер привык к постоянному шуму. Тишина в Лондоне была практически недостижимым понятием. Даже в сельской местности Кента или Сассекса тянулись автострады и магистрали, а над головой пролетали самолеты.

– А еще они образуют своего рода амфитеатр и создают другой эффект. – Олдройд остановился и повернулся к холмам. – Привет! – крикнул он в сторону отдаленного скалистого известнякового утеса. Миг спустя совершенно отчетливое эхо зловеще разнеслось над окрестными полями.

– Невероятно, сэр.

– Попробуй сам.

Картер прокричал свое имя и услышал его вновь – словно ребенок, дразнясь, повторил каждый звук.

– Никогда раньше не слышал ничего подобного.

– Кстати, – Олдройд лукаво улыбнулся, – а что ты скажешь о ручье?

Картер, наблюдавший за небом и холмами, совсем позабыл о ручье, вдоль которого они шли. Опустив глаза, он вдруг заметил, что каменистое ложе совсем сухое. Вода исчезла. Довольно сильный поток полностью иссяк!

– Что за...

– Очередная уловка известняка, – рассмеялся Олдройд. – Вода мало-помалу сливалась в отверстия в подземной системе пещер.

– Это место пугает до мурашек, – проговорил Картер, тем не менее поглощенный странной, интригующей красотой.

– Пройдем еще немного, – предложил старший инспектор.

Они вошли в сухую долину, постепенно сужающуюся все сильнее, и в конце концов спустились в безводное извилистое русло ручья. Должно быть, когда-то через это ущелье протекал довольно мощный поток воды. Внезапно стены немного разошлись в стороны, и взгляду открылся очередной странный пейзаж. Серовато-белый известняк, лишенный какой-либо растительности, испещряли образовавшиеся под влиянием погоды глубокие трещины, делающие его похожим на гигантский человеческий мозг. Посреди каменного плато торчало лишь одинокое дерево, доступное всем ветрам.

– Известняковая мостовая, – гордо и воодушевленно объявил Олдройд. – Давай-ка прогуляемся по ней. Здесь в трещинах растут красивые папоротники и...

Он вдруг резко замер, когда тишину нарушил неожиданный звук. Слева от них, чуть выше на холме, высилась старая каменная стена, от подножия которой вниз убегал небольшой каменистый склон. Кусочек

известняка, свалившись с вершины стены, с шумом покатился вниз по камням. Резко вскинув голову, Олдройд мельком заметил скорчившуюся за стеной фигуру.

– Постой, Энди, – тихо проговорил Олдройд. – Кажется, за нами наблюдают.

– Здесь, сэр?

– Кто-то мог следить за нами.

Картер представил безумные погони по переполненным улицам столицы и обвел взглядом пустынный пейзаж.

– Как, сэр? Здесь негде спрятаться.

– Стены. Они тянутся по всем полям параллельно тропе. Кто-то вполне мог тайно нас выследить. За той стеной явно кто-то есть. Я видел, как он быстро пригнулся, когда камень покатился вниз. Давай-ка не спеша прогуляемся в ту сторону.

Изображая беспечность, детективы двинулись по краю известняковой мостовой. На полпути к стене Картер вдруг остановился.

– Вы были правы, сэр. Смотрите, он убегает.

Время от времени над краем стены мелькала голова – по ту сторону, пригнувшись, явно бежал человек.

– Я догоню его, сэр. – Картер приготовился рвануть с места.

– Не беспокойся, Энди. Он уже слишком далеко.

Картер снова расслабился.

– Может, просто кто-то бродил поблизости?

– Возможно, но с учетом обстоятельств это выглядит слегка подозрительно. Странное совпадение: стоило найти тело, и вот уже кто-то за нами наблюдает... Пусть лучше думает, что мы его не видели. Попросим Крейвена послать сюда людей, вдруг что-нибудь найдут.

Картер не ответил. В наступившей тишине он окинул взглядом морщинистое плато известняковой мостовой. Стало заметно холоднее. Солнце уже село за холмы, и все вокруг окрасилось оттенками серого и бледно-зеленого. Из глади полей проступали стены и беспорядочно разбросанные валуны, на крутых склонах холмов вдалеке торчали скалистые утесы из обнаженного известняка. Даже Олдройд, кажется, ощутил странное одиночество и, слегка вздрогнув, застегнул куртку.

– Пора возвращаться, – произнес он.

Несмотря на усталость после долгого рабочего дня, вечером Картер пытался устроиться в новой квартире. По пути домой он прихватил пиццу, поскольку в холодильнике было пусто, а в супермаркет днем сходить не удалось.

Ему пришлось по душе новое жилье: большая кухня, просторная гостиная, две спальни и смехотворно низкая арендная плата – по крайней мере, по сравнению с Лондоном. За тесную двухкомнатную квартиру в Кройдоне он платил на порядок больше. Теперь Картер жил недалеко от центра и мог каждое утро ходить пешком в полицейский участок Уэст-Райдинга через обширный зеленый парк. Никаких очередей или долгих поездок в метро. Хотя бы в этом смысле жизнь должна стать проще, не такой напряженной. Однако он по-прежнему сомневался, что сумеет приспособиться к атмосфере маленького городка.

Картер скинул ботинки и с улыбкой отметил, что на них еще осталась грязь после прогулки по склону. Он растянулся на диване и вспомнил нового начальника. Олдройд сразу же расположил его к себе. Картеру нравился непредсказуемый, дразнящий стиль общения, который, вероятно, приводил других в замешательство.

Он только приступил к пицце, когда зазвонил мобильный телефон.

– Привет, как дела?

Знакомый голос: Джейсон Харрис, один из самых давних друзей. Они вместе учились в Кройдонской школе и играли в одной школьной футбольной команде. С Джейсоном, жизнерадостным экстравертом, постоянно ищущим развлечений, они раньше часто зависали где-нибудь в барах и отлично проводили время – насколько помнил Картер; не все вечера отложились в памяти.

Когда Картер пошел на службу в полицию, Джейсон поступил в Лондонскую школу экономики, чтобы получить степень. Умный, но чрезмерно ленивый, он отлично проводил там время, «три года прозябая на государственном финансировании», как Джейсон окрестил свои студенческие годы. Несмотря на посредственные оценки, он все же получил работу в фирме банковских аналитиков в Сити, быстро продвинулся в должности и теперь прилично зарабатывал. Правда,

деньги у него не держались – Джейсон сразу спускал их на машины, выпивку и женщин, в произвольном порядке.

С годами такой насыщенный образ жизни ничуть не изменился, и недавний крах в финансовом мире Джейсон, судя по всему, перенес без особых потерь. «Досталось лишь придуркам, которые не понимали, что творят», – повторял он. Картер же боялся, как бы однажды ночью, находясь на дежурстве, ему не пришлось арестовать Джейсона, ввязавшегося в очередную пьяную драку. Со временем он все реже общался с безудержным другом, чьи похождения потенциально противоречили его должности офицера полиции, а после повышения по службе стал относиться к ночным гулянкам еще осмотрительнее и всегда уходил до наступления суматохи.

Джейсон, кажется, нисколько не обиделся на трезвый образ жизни Картера. Он понимал причины, но скорее жалел, чем возмущался изменившимся поведением друга. Джейсон постоянно звонил ему и сообщал, какую чудную вечеринку тот пропустил, сетовал, что жизнь у полицейских – сплошная скука и так далее. Когда Картер объявил, что переезжает в Харрогейт, Джейсон изумился. Для него существовал лишь Лондон, он ничего не знал о местах, лежащих за пределами столицы, и никогда ничуть ими не интересовался. Север Англии в его понятии вполне приравнивался к Внешней Монголии.

– Ты понимаешь, что они говорят?

Картер рассмеялся.

– И где, по-твоему, я нахожусь, тупица? Всего в двух сотнях миль от Лондона. Здесь не водятся двухголовых людей.

Он начал рассказывать Джейсону о новом деле и Джинглин-Пот, но быстро понял, что другу не особо интересно.

– Приятель, в субботу ты пропустил отличную вечеринку: день рождения Тони Хэммонда. Сам знаешь, какой Тони слабак, вискарь с колой – и готов. Боже, он напился в стельку! Мы были в том доме на Митчем-роуд. Он стянул с себя всю одежду и выскочил за дверь. Вышел бы на улицу в чем мать родила, но мы его вовремя перехватили, притащили назад и бросили в вырытый в саду пруд. Он немного протрезвел, а потом носился по саду с покрытым водорослями членом. Ты бы его видел, приятель... Давно я так не смеялся!

Картер лишь улыбнулся. Подобные гулянки были для Джейсона привычным делом, самому же Эндрю они казались теперь далекими, причем не только в плане географии. Отчасти он уже осознал, что, приблизившись к тридцатилетнему рубежу, глупо вести себя подобно двадцатилетнему юнцу. Возможно, в этом проявлялась некая зрелость. Он не стал делиться своими мыслями с Джейсоном – тот наверняка лишь посмеялся бы над его словами; но Картер все больше ощущал, как они отдалялись друг от друга.

– Ладно, я не могу трепаться тут весь вечер. В Норт-Энде открылся новый бар, меня ждут Гэри и Саймон. А у тебя какие планы? Приятный вечер дома? Кружка какао? У них там есть хоть нормальные бары, где подают не только эль со свиными шкварками?

– Я заметил пару мест. Осмотрюсь, когда будет время.

Ну как объяснить Джейсону, способному, казалось, развлекаться каждый вечер, а с утра спокойно идти на работу, что его собственные обязанности несовместимы с пьянками посреди недели, разве что во время отпуска? И Картер солгал: поиск баров в Харрогейте, где он провел пока совсем немного времени, отнюдь не занимал его мысли.

Повесив трубку, Джейсон радостно умчался на встречу с друзьями, однако Картер ему не завидовал. Он был доволен, как все складывалось здесь и сейчас.

* * *

Тем временем Олдройд, сидя в кафе «Нико» рядом с автобусной станцией, читал «Гардиан», пил кофе и нервничал в ожидании приезда жены. Они расстались, но договорились время от времени встречаться и кое-что обсуждать. Темы их бесед не уточнялись, но, как правило, они говорили о детях, делились тем, что происходит на работе, и вспоминали моменты семейной жизни. Она уезжала на лето, так что Олдройд довольно давно ее не видел. Впрочем, дети сейчас уже не доставляли особых хлопот, разве что нуждались в деньгах. Роберт учился в Бирмингемском университете на инженера, Луиза оканчивала колледж и недавно начала знакомиться с ночной жизнью Лидса.

Джулия уехала из Харрогейта и поселилась в доме в Чапел-Аллертон, откуда было гораздо ближе добираться до работы – она

преподавала историю в подготовительном колледже в Лидсе. Луиза согласилась перейти из Харрогейтской школы в тот же колледж при условии, что мать не станет вести занятия в ее классе. Впрочем, Луиза разделяла склонность матери к истории, и родители надеялись, что она пойдет по их стопам и поступит в Оксфорд.

Попивая кофе, Олдройд погрузился в воспоминания о прошлом. Они с Джулией познакомились на дискотеке в Оксфорде, поженились вскоре после окончания учебы и вернулись на север, где Олдройд начал карьеру в полиции. Для многих стало неожиданностью, что остроумный и проницательный индивидуалист решил работать в организации, подчиняющейся строгому регламенту. Однако Олдройд, захваченный возможностью решения головоломок – не только интеллектуальных, но и касающихся людей и их мотивов, – верил, что в цивилизованном обществе для поддержания правопорядка необходима сильная, но человечная полиция.

Однако именно любовь к полицейской работе создала ему проблемы в семейной жизни. Продвигаясь по служебной лестнице, он уделял расследованиям все больше и больше времени – и эгоистично оставлял большую часть домашних дел и заботу о детях на Джулию, хотя ее работа тоже требовала ответственности. Со временем их отношения становились все хуже, и три года назад они решили расстаться. Вряд ли в этом был замешан кто-то третий. Скорее всего, Джулия просто устала соперничать с его работой и вечно быть на вторых ролях. Разлука заставила Олдройда понять, что семью он ценит больше всего на свете, но это осознание наступило слишком поздно.

Оторвавшись от газеты, он окинул взглядом улицу. Джулия еще не появилась, и Олдройд, ждущий ее прихода, ощутил нервную дрожь.

– Привет, Джим.

Голос прозвучал неожиданно, хотя Олдройд все равно обрадовался. Судя по всему, она вошла через другую дверь. Однако первоначальный энтузиазм быстро сменился разочарованием. В ее словах и манере держаться явно ощущались сухость и отстраненность. Существовавшая когда-то между ними близость исчезла без следа.

– Привет, я... – Олдройд не мог найти слов, что было на него вовсе не похоже.

– Прости, я опоздала. Прошлась по магазинам. После оживленного Лидса здесь можно хоть немного расслабиться.

– Капучино?

– Не откажусь, спасибо.

Поднявшись, чтобы сходить за кофе, Олдройд окинул ее внимательным взглядом. Уже за пятьдесят, но по-прежнему очень стройная и привлекательная, покрытая загаром после летнего отпуска. Закутавшись в зеленый кашемировый кардиган, она устроилась на стуле с другой стороны стола.

Олдройд вернулся с кофе. Для него это всегда был непростой момент.

– Как дела? – поинтересовался он.

– О, неплохо, – со вздохом ответила Джулия. – Но не скажу, что мне не терпится вернуться в колледж в следующем семестре.

– Почему?

– Дело не в студентах, мне по-прежнему нравится преподавать. Вот только замучили бюрократические препоны и бумажная работа.

– В полиции сейчас творится то же самое. Я от многих уже слышал подобные жалобы. А все дело в целях, критериях эффективности, деловой культуре и управленческом подходе. Такое чувство, что управленцев всех профессий согнали в какой-нибудь образовательный правительственный центр и вживили чипы, чтобы они спали и видели эти чертовы цели, критерии и прочую дрянь.

Джулия рассмеялась. Олдройд всегда умел ее рассмешить; он любил улыбку жены.

Повисла тишина. Джулия потягивала кофе. Олдройд ощущал неловкость. Несмотря на то что они все еще понимали друг друга, их уже разделял барьер.

– Похоже, в этом году нас ждет проверка УСО^[4]. Очередной повод рваться на работу... Ладно, не переживай. Кстати, мы отлично провели время на Кефалонии.

– Да-да. Ты ведь ездила с Джанет?

– Да, мы здорово повеселились. Сняли номер в маленьком отеле на вершине скалы, откуда открывается поразительный вид на море. Мы выбрали этот остров, потому что там происходит действие «Мандолины капитана Корелли»^[5]. Он напомнил мне о Крите. Помнишь, мы ездили туда как-то летом, еще до рождения Роберта?

– Конечно.

– А ты сам куда-нибудь ездил?

– Нет, летом не получилось. Может, попробую осенью, но... пока не знаю куда. – Вообще-то он хотел сказать, что ехать ему не с кем, только не желал вызывать к себе жалость.

– Значит, работа по-прежнему на первом месте?

– Я так не говорил.

– В этом нет необходимости, Джим. Ты ведь даже не можешь уехать в отпуск.

Они почти затронули запретную тему.

Допив кофе, Джулия поставила чашку на стол.

– Ладно, – произнесла она с улыбкой, вновь развеявшей сгустившуюся напряженность. – Может, прогуляемся по парку? Сегодня чудесный вечер.

Они вышли из кафе и по оживленным улочкам прошли короткий путь до парка Стрэй. Этот маршрут стал уже привычным, особенно летом, в хорошую погоду. В конце концов они всегда садились на одну и ту же скамейку в парке и разговаривали о детях. Джулия рассказывала об их делах, хотя Олдройд, регулярно общавшийся с сыном и дочерью, по большей части все это знал.

Они шли по зеленому газону, который вдруг напомнил Олдройду об университетских парках Оксфорда. В студенческие годы они очень любили там гулять.

– Роберт рассказал тебе о своей последней девушке?

– Да, упоминал. Говорит, что в следующий раз приедет с ней, чтобы нас познакомить.

В Бирмингеме Роберт вместе с друзьями снимал дом и часто оставался там на каникулы. В последнее время он редко приезжал домой. Олдройда это расстраивало. Он чувствовал себя в какой-то степени ответственным за то, что сын избегал семьи.

– Я приготовила для них комнату на чердаке.

Боже, как изменился мир! Олдройд вспомнил, как сам крался по ночам через лестничную площадку в комнату Джулии, когда они до свадьбы ночевали у ее родителей. Впрочем, кто бы захотел возвращаться к лжи и лицемерию тех времен?

– Как Луиза? Я разговаривал с ней на днях и не услышал в ее голосе особого энтузиазма по поводу начала нового семестра.

– И все же ей придется засесть за учебники.

Луиза, даже не особо напрягаясь, получила высшие отметки по всем предметам, и родители не теряли надежды, что рано или поздно она «найдет себя».

– Она что-нибудь читала летом?

– Вряд ли много. Она почти каждый день работала в кафе, а по ночам спускала деньги в клубах.

Олдройд вздохнул. Его не столько беспокоило, что дочь пьет, будучи несовершеннолетней, – хотя, случись ей попасть в какую-либо передрагу и засветиться в прессе, он оказался бы в неловком положении, – скорее он просто не хотел, чтобы Луиза впустую растрачивала свой потенциал. Впрочем, Олдройд утешал себя мыслью, что подобные заботы вполне обычны для родителей старшеклассников.

– Она в ноябре сдает квалификационный тест по истории для Оксфорда?

– Да, но тут уж все в ее руках, Джим. Если она настроена серьезно, то справится с заданием. В любом случае я рада, что тебя волнуют ее успехи. Особенно учитывая, сколько лет я посещала в одиночестве родительские собрания и спортивные мероприятия, потому что ты вечно был слишком занят.

– Знаю, не напоминай.

Они приблизились к привычной скамейке и молча сели, глядя через парк на видневшуюся вдали дорогу, откуда доносился тихий гул машин. Когда сгустились сумерки, на растущих вдоль дороги деревьях замигали разноцветные огоньки.

* * *

Когда Джулия ушла, Олдройд принялся гадать, в чем же был истинный смысл этих встреч. Он наслаждался ими. А она? Может, бывшая жена просто пыталась сохранить его связь с семьей или наблюдала за ним, чтобы понять, насколько он изменился? Пыталась что-то дать понять, но он не улавливал посыл? Было ли ей до него хоть какое-то дело? На работе Олдройд с радостью решал проблемы, однако столь личные вопросы причиняли боль. Поднявшись, он

медленно побрел в темноте домой, в свою квартиру – ее окна выходили на Стрэй.

Уже позже, застыв у окна гостиной, Олдройд снова в полной мере ощутил одиночество и, вглядываясь в темноту, попытался разглядеть очертания деревянной скамьи, на которой они сидели.

Глава 3

*На краешке насыпи лучше не сидеть –
В злую щель Хант-Пот можно улететь.*

На следующее утро после обнаружения тела жители Бернтуэйта еще не оправились от шока. Люди с мрачными лицами шептались на тихих улочках; обычное сельское спокойствие сменилось страхом и недоверием.

Впрочем, не всех тревожили недавние события. Фреда Кларка с фермы «Шерсть» в окрестностях Бернтуэйта ничуть не заботило найденное тело Аткинса. Поднявшись в пять утра, он привычно принялся за работу и теперь ждал, когда появится пастух Стюарт Тинсли – коров пора было выгнать в поле.

Кларк владел крупнейшей в округе животноводческой фермой. Этим хозяйством управляли еще его предки, но благодаря деловому чутью Кларка, помноженному на традиционные сельскохозяйственные знания, семейное дело превратилось в весьма успешное и процветающее предприятие. На богатых пастбищах у подножия долины он пас коров, на высоких неровных склонах холма разводил овец. В дополнение к прочим занятиям, позволявшим ферме успешно работать и развиваться, Кларк сам присматривал за овцами; эти выносливые животные с радостью бродили по склонам холмов, невзирая на погоду. С коровами забот было больше – они чаще болели, да и дойка требовала определенного режима, так что без помощи специалиста обойтись не получалось.

Тинсли всегда считался хорошим, надежным работником. Умный и хорошо подготовленный, он жил неподалеку и отлично знал местность. Однако в последние несколько дней начал вести себя странно: вечно хмурился, почти не разговаривал и на работу приходил с опозданием, что для Фреда Кларка было равносильно смертному греху.

Зачастую горожане, прогуливаясь весной по полям, наблюдая за коровами и овцами, любуясь полевыми цветами, не понимали главного: ферма – это предприятие. Кларк смотрел на животных с

точки зрения дохода, а траву считал сырьем, применяемым в процессе производства. В бизнесе каждый несет свою ношу, здесь нет места нахлебникам. И когда в поле зрения наконец возник пастух, мчащийся на велосипеде по дорожке к ферме, Кларк решил, что пришло время перекинуться с ним парой слов.

Соскочив с велосипеда, Тинсли прислонил его к стене фермерского дома и вдруг заметил Фреда Кларка. Невысокий, всего шесть футов два дюйма, телосложением Кларк напоминал одного из тех быков, что паслись на его полях, и не отличался чувством юмора. Все знали – он хорошо платил и поступал по справедливости, но был не склонен шутить. Он весьма серьезно относился к собственному делу.

Тинсли не мог просто молча пройти мимо.

– Доброе утро, мистер Кларк, – проговорил он, направляясь напрямиком к коровнику. – Простите, что опоздал.

– Поди-ка сюда. На пару слов, – не терпящим возражений тоном проговорил Кларк, в хриплом голосе слышались зловещие нотки, но обветренное лицо оставалось бесстрастным. – Ты опаздываешь второй раз за неделю, не говоря уж про вчера, когда вы поднимали тело. – Тинсли, как члена спасательной группы, тоже задействовали в операции.

– Да, простите... Возникло несколько проблем.

Кларк нахмурился и вдруг заметил, что Тинсли слегка прихрамывает.

– Что с ногой?

– Вчера подвернул лодыжку.

Такой ответ явно не пришелся Кларку по душе. Среди работодателей долины существовало соглашение, что члены спасательной группы в случае вызова освобождались от работы, но Кларк, конечно, плевать на него хотел. Уподобляясь Скруджу^[6], хозяин фермы с недовольством смотрел на любые начинания, отнимавшие время, за которое он платил, а занятия вроде спусков в пещеру вызывали у него лишь пренебрежение, граничащее с презрением. Для Кларка и подобных ему фермеров, воспринимавших сельскую местность лишь с практической точки зрения, «чертовы дыры в земле» вызывали досаду, главным образом потому, что несчастные овцы порой подходили слишком близко к краю и погибали, сорвавшись

вниз, что означало потерю денег. Идиоты же, по большей части горожане, по собственной воле лезущие навстречу опасности, сами накликали на себя беду и заслуживали всего, что с ними случалось. Кларк даже не поинтересовался, как Тинсли с другими спасателями поднимали убитого на поверхность.

– Впредь будешь умнее. Ладно, давай за работу и больше не опаздывай. За этими животными нужен присмотр. Я слежу за надоями. Если они упадут, придется принять меры, – предупредил Кларк и, развернувшись, зашагал в дом.

* * *

Стюарт Тинсли с несчастным видом поспешил в коровник. Нагоняй от работодателя ничуть не поднял ему настроение. В последнее время жизнь его и так не баловала, но за последние два дня превратилась в настоящий хаос.

Тинсли быстро открыл двери в стойла и уговорил коров выйти из сарая. Мимо с невероятной скоростью пронеслась ласточка. Она взлетела к прилепленному к стене аккуратному маленькому гнездышку. Обычно он с радостью примечал подобные мелочи, однако сегодня был слишком озабочен и расстроен.

Шагая вслед за неуклюжими животными по тропе, заляпанной коровьим навозом, Тинсли вновь вспомнил вчерашний день. Извлечение тела Аткинса из пещеры стало непростым испытанием, к которому он оказался не готов. В порыве злости мужчина пнул металлические ворота, закрывая их за последней вышедшей на поле коровой. В любом случае ублюдок сам виноват. Как бы ему хотелось никогда в жизни не слышать об этом человеке... Как и многие в Бернтуэйте, Тинсли тоже пострадал от Дэвида Аткинса и ничуть не сожалел о его смерти, пусть даже подъем тела оказался для него потрясением.

* * *

На второе утро Картер нервничал намного меньше и, подходя к Харрогейтскому участку полиции Уэст-Райдинга, смог как следует осмотреться. Сам участок находился в довольно необычном, не лишенном привлекательности невысоком здании, построенном из кирпича в формальном стиле королевы Анны. Под прямым углом к главному строению располагались два симметричных крыла. Скорее небольшой величественный особняк, чем полицейский участок, ничуть не походивший на современные функциональные многоэтажные здания, к которым привык Картер. За декоративными воротами, словно дополняющими общую картину, виднелась небольшая автостоянка.

Войдя внутрь, он снова поздоровался с женщиной за стойкой регистрации, отметив ее расслабленный вид – в Лондоне такого не бывало. Сегодня Картер спокойно заполнил все нужные бланки, а по пути в отдел уголовного розыска встретил в коридоре группу заступивших на смену полицейских в форме, с непринужденным видом направлявшихся на утренний инструктаж.

Открыв дверь в кабинет Олдройда, Картер заметил молодую, со вкусом одетую женщину, одарившую его подобием улыбки.

– Энди, это сержант уголовной полиции Стефани Джонсон, третий член нашей команды. Уверен, вы отлично поладите. Стефани, это сержант уголовной полиции Эндрю Картер.

Они обменялись приветствиями и пожали друг другу руки.

– Зовите меня Энди, – предложил Картер.

– А я Стеф. Добро пожаловать в Харрогейт. Ты ведь не здешний, верно? – спросила она, и Картер отметил ее приятный северный говор, а еще льняные брюки и вьющиеся темно-русые волосы.

– Нет, из Лондона. Работал в столичной полиции.

– О-о-о, Лондон... Именно там вся настоящая полицейская работа, верно, сэр?

– Стеф, разве я когда-нибудь говорил что-то подобное? – поддразнил Олдройд. – Ладно, меня вызвали к начальству, я ненадолго вас оставляю. Энди, введи ее в курс дела с Джинглин-Пот. Увидимся в одиннадцать.

В кабинете повисло неловкое молчание. Устроившись в удобном кресле напротив Стефани, Картер принялся просматривать свои записи. Он чувствовал себя немного неуверенно, ведь Стеф явно

дольше него служила в должности сержанта уголовной полиции, к тому же привыкла работать с Олдройдом.

– Э-э, слышал, ты ездила в отпуск? – начал он, чтобы разрядить обстановку.

Стефани снова чуть заметно улыбнулась.

– Да, на юг Франции, в центр водных видов спорта.

– Здорово. Хорошо отдохнула?

– Да, мы там уже бывали. Как всегда, фантастически весело.

Картер тут же задался вопросом, кто такие «мы», но решил, что рановато поднимать столь личные темы. Пока он раздумывал, что еще сказать, Стеф нарушила молчание:

– Что ж, давай вводи меня в курс дела.

Картер довольно сбивчиво принялся повествовать о событиях вчерашнего дня. Он обычно не страдал косноязычием, но сейчас ощущал некую неловкость, словно Стеф всеми силами старалась казаться милой.

Коллега слушала внимательно и по мере рассказа делала пометки в блокноте, а когда он закончил, лишь покачала головой.

– Ну и первый рабочий день! Держу пари, с подобным ты еще не сталкивался.

– Твоя правда. До вчерашнего дня я даже не знал, что такое выбоина.

– Не волнуйся, ты быстро втянешься. Особенно после службы в столичной полиции.

Картер не смог бы сказать, был в ее словах сарказм или Стеф просто пыталась его подбодрить, поэтому ничего не ответил.

– Как бы то ни было, думаю, боссу ты приглянулся, так что все будет хорошо, – добавила она.

– С чего ты взяла? – удивленно спросил Картер. – Я здесь всего день.

– Я знаю его уже не первый год и вижу, когда ему кто-то нравится. Но он не из тех, с кем стоит ссориться. Конечно, мстительность и злоба не в его характере, однако он не любит лицемеров и бездельников. Ему нужны люди, на которых можно положиться, разделяющие его страсть к работе.

– Рад, если он так обо мне думает.

– Не сомневайся. Ты заметил, что он сказал «наша команда»? Он уже считает тебя частью происходящего. Думаю, ты в деле.

Эти слова вызвали у Картера теплые чувства.

– Спасибо, – проговорил он, улыбнувшись новой коллеге.

* * *

Со старшим суперинтендантом Томом Уокером найти общий язык было не так-то просто. Он обладал грубоватой внешностью и в свои шестьдесят с небольшим растолстел и обзавелся усами. За долгие годы следственной работы в полиции в суровых районах индустриального Йоркшира Уокер не только затвердел, словно гвоздь, но и неплохо поднялся по служебной лестнице. Обычно он с большим подозрением относился к различным «мальчикам из колледжа» – мужчинам, пришедшим на службу в полицию после университета; будучи старой закалки, женщин в роли детективов он вообще всерьез не рассматривал. Тем не менее с Олдройдом его сближало происхождение и любовь к Йоркширу: обоим нравилось вставлять в разговор местные словечки. Порой Уокер подтрунивал над Олдройдом из-за учебы в Оксфорде, и если в какой-то момент хотел не слов, а конкретных действий, то призывал того «снять шапочку и мантию и начать работать».

Наедине они называли друг друга по имени. Олдройд безмерно уважал Уокера, который, не получив должного образования, отлично проявил себя в непростой профессии. Олдройд отнюдь не считал шефа глупее себя. У того был острый ум, только мыслил он, возможно, менее изощренно. За годы службы в полиции Уэст-Райдинга в Лидсе и Брэдфорде Том Уокер приобрел колоссальный опыт и даже участвовал в расследовании нескольких самых громких преступлений Йоркшира, включая дело Питера Сатклиффа, Йоркширского потрошителя. Вот почему перевод в Харрогейт он порой шутливо называл «полуотставкой», хотя именно здесь начинал свою карьеру.

Когда Олдройд постучал в дверь кабинета шефа, изнутри тут же донеслось:

– Входи, Джим.

Уокер в бессменном поношенном костюме с галстуком, который носил, казалось, все то время, что Олдройд его знал, сидел за большим столом, нацепив на нос очки для чтения.

– Садись, – махнул он рукой и вновь уткнулся в какой-то отчет.

Олдройд окинул взглядом убогий полупустой кабинет. На одной из стен виднелась небольшая, несколько унылая фотография Йоркского собора, почти терявшаяся на фоне обоев с магнолиями. На крючке за дверью висела куртка Уокера. Из мебели – два старых потертых шкафа для документов и почти пустой большой письменный стол, на котором стояли грубо сделанная подставка для ручек и карандашей, смастеренная в школе кем-то из его детей лет тридцать назад, и пресс-папье с заключенной в стекло маленькой Блэкпульской башней^[7] – сувенир, привезенный со знаменитого ланкаширского курорта и появившийся еще раньше подставки. Компьютер, судя по всему, был выключен. Рабочее место человека, не любящего кабинеты и административную работу. Как раз в духе Уокера.

Повышение в должности не вызвало в нем бурной радости и, казалось, случилось почти помимо его воли – просто на момент появления вакансии Уокер был самым опытным сотрудником и, поддавшись убеждениям, подал заявку. Хотя Олдройд подозревал, что Том втайне тосковал по тем дням, когда работал детективом и мотался по городу.

Для Олдройда это назначение имело свои преимущества. Уокер ничуть не уважал современный управленческий жаргон и методы работы. Он заботился о детективах и раздражал начальников, игнорируя их по мере возможности.

Уокер, казалось, почти забыл о присутствии Олдройда. Погрузившись в чтение документа, он хмурился все сильнее, а под конец громко презрительно фыркнул.

– Ха! Прости, Джим, я как раз заканчивал это... эту ерунду. Куча пустопорожней болтовни! Этот идиот вещает, что в полиции нужно уделять больше внимания деловой культуре. О чем он, черт возьми? Только представь – преступник в роли заказчика... Может, еще разрешить им выбирать, кто конкретно будет производить задержание? «Простите, но пусть меня лучше арестует полиция Той-тауна, у них процент осуждений ниже, чем у вас». И, само собой, он никогда не служил в полиции! Вероятно, очередной бизнес-гуру, вроде парня с

той проклятой конференции, о котором я тебе рассказывал. Полдня впустую трепался на сцене в микрофон на тему «Как стать лидером», будто долбаный несостоявшийся комик, да еще содрал три штуки за привилегию послушать его болтовню. Любит шеф выкладывать деньги на такую дрянь...

Этим самым шефом был главный констебль^[8] полиции Уэст-Райдинга Мэтью Уоткинс, способный малый сорока с небольшим лет, хитрый и амбициозный, переполненный, по словам Уокера, «управленческим дерьмом». Уокер глубоко его презирал и порой начинал злиться при одном лишь упоминании Уоткинса. В эти моменты его лицо краснело, а на лбу вздувались вены. Но сейчас он лишь тряхнул головой, отложил отчет и сменил тему:

– Ладно, расскажи-ка мне об этом деле с Джинглин-Пот. Все это странно... Парня нашли в пещере. Зачем кому-то тащить туда тело? Я так понимаю, что его прикончили где-то в другом месте?

– Ты прав, Том, вряд ли его убили в пещере. Он был опытным спелеологом, но оказался внизу без всякого снаряжения.

– Понимаю. Чертовски забавно, верно? Уже нашли какие-нибудь зацепки?

– Пока ничего определенного, хотя есть парочка мыслей, которые нужно проверить.

Если б речь шла о ком-то другом, Уокер счел бы ответ уклончивым и неопределенным, но он знал способности Олдройда – тот часто мыслил в нужном направлении.

– Кто работает над этим делом? Новичок из Лондона, который приступил вчера? И как он? Уже что-нибудь нарыл?

– Рановато судить. Дай парняге шанс, и он себя проявит.

Уокер улыбнулся. Олдройд знал, что просторечные словечки всегда снимали напряженность в разговорах с начальником.

– Он ведет дело вместе со Стеф, – продолжил Олдройд.

– Хорошая девушка, все должно быть в порядке. Просто шеф вечно бесится, когда дело получает широкую огласку, а об этом сегодня уже написали в одной из газет. Пресса любит подобные тайны, которые полиции не по зубам, так что будут трезвонить об этом какое-то время. Если телевидение захочет взять интервью, тебе придется с ними пообщаться. Но рано или поздно все утихнет, как и всегда. –

Уокер скривился. Прессу он презирал еще сильнее, чем шефа. – Как думаешь, что произошло? Что подсказывает тебе чутье?

Олдройд нахмурился и пожал плечами.

– Признаюсь, для меня это загадка, Том. Прежде с подобным я не сталкивался. Подозреваемых хоть пруд пруди, и у всех свои мотивы. Однако я не понимаю, как и почему кто-то решил избавиться от тела подобным образом.

Уокер снова улыбнулся.

– Хм-м-м... Что ж, тогда за дело. Скажешь, если понадобится дополнительная помощь, – напутствовал он, а потом добавил, когда Олдройд уже встал со стула: – Кстати, в воскресенье мы играем в Муртауне в Лидсе. Не хочешь прийти?.. О, все время забываю, что ты не гольфист.

– Нет, Том, это не для меня. Хотя выпить в «Черном коте» не откажусь.

– Заметано. Как насчет пятницы?

– Пойдет. Увидимся.

Время от времени Олдройд виделся с начальником вне работы, находя такой подход вполне разумным, но не стремился к слишком частым встречам, особенно в компании пьющих виски приятелей по гольфу. Впрочем, к самым вечерним посиделкам он относился неплохо. Олдройд знал суперинтенданта, тот ему нравился, и обычно они хорошо проводили вечер в каком-нибудь милом сельском пабе, если не затрагивали тему Уоткинса, прессы или еще чего-то столь же нелюбимого Уокером.

Выйдя из кабинета начальника, Олдройд отправился к себе, чтобы продолжить поиски ответа на загадку и защищаться от нападок прессы.

* * *

– Итак, давайте разберемся, что нам известно, – начал Олдройд, удобно расположившись в любимом кресле. Он попросил Картера и Стеф остаться в кабинете на небольшое совещание. На столе стояли большой кофейник и тарелка с шоколадным печеньем, в которую то и дело залезал Картер. – Энди, повтори, что мы установили.

Картер воспринял эту просьбу, пусть и высказанную в мягкой форме, как очередное довольно серьезное испытание.

– Хорошо, сэр. Мы знаем личность убитого и предполагаем, что он умер от удара по затылку, вероятно молотком. Точнее будет известно после заключения судебно-медицинской экспертизы.

– Верно, – пробормотал Олдройд, закинул руки за голову, закрыл глаза и вытянул под столом ноги.

– Судя по одежде жертвы и отсутствию снаряжения, можно почти уверенно утверждать, что его убили в другом месте, а после перенесли в пещеру, но пока у нас нет соображений, как и почему тело оказалось так глубоко под землей. Конечно, по словам Уильямса, его могла убить сама пещера или какой-нибудь живущий в ней монстр...

– Да, у него излишне богатое воображение, но и знаний хватает. Возможно, он нам еще пригодится. Есть у меня пара идей по поводу того, как тело оказалось внизу, однако я не стану делиться ими, пока не получу больше информации. Они могут никуда не привести и лишь запутают расследование.

– Рядом с телом нашли какие-нибудь важные улики? – спросила Стеф.

– Очень мало, – отозвался Олдройд. – По большей части лишь вода и камни, за исключением этого. – Сунув руку в ящик стола, он достал пластиковый пакет с ржавым куском железа.

– Вы в самом деле считаете, что это важно, сэр? – В голосе Картера слышались сомнения.

– Да, и хочу отправить на экспертизу. Что касается свидетельств с места преступления, будет очень интересно взглянуть на отчет и сделанные криминалистами фотографии. Наверное, их уже загрузили в систему. Вернемся к ним через минуту, а пока продолжай. Что скажешь насчет подозреваемых?

– Мы знаем, что Аткинса не слишком любили, и, копнув поглубже, найдем многих, кто имел на него зуб. Несмотря на ряд подозреваемых, нужно иметь в виду, что убивший его человек должен знать пещеры и обладать достаточной физической силой, чтобы перенести тело на такое расстояние. Маловероятно, что кто-то мог в одиночку справиться с подобной задачей, поэтому предполагаю, что мы ищем по меньшей мере двоих, один из которых спелеолог.

– Логично. Что скажешь, Стеф?

– Согласна, сэр, но остается открытым другой вопрос. Зачем тащить тело в такую даль? По пещерам нелегко передвигаться и без тела на буксире.

В кабинете повисло короткое молчание – все обдумывали главную загадку преступления.

– Продолжай, Энди. Подозреваемые? – наконец вновь заговорил Олдройд.

– Сэм Картрайт, механик. Аткинс задолжал ему денег. Сэм достаточно вспыльчивый и вполне мог в приступе гнева совершить убийство. Но насколько нам известно, он не спелеолог. Его имя не значится в списках членов клуба Уорфдейла и команды спасателей.

– Отлично.

– Но это ничего не доказывает. Он вполне может состоять в другом клубе. К тому же он местный, прожил здесь всю жизнь и наверняка что-нибудь знает о пещерах. Здесь мы снова возвращаемся к вопросу «зачем».

– Однако в той пещере местами очень узкие проходы, – заметил Олдройд. – Возможно, Картрайт слишком широк, чтобы протиснуться сквозь них. Я жду отчета от Крейвена, который беседовал с Аланом Уильямсом. Надеюсь, после мы сумеем лучше представить, с чем мог столкнуться преступник, спуская вниз тело. Кто-нибудь еще хочет кофе?

Олдройд наполнил свою кружку, потом кружку Картера. Стеф ограничилась стаканом воды.

– Продолжай, Энди.

Картер опять сверился с блокнотом.

– Еще есть человек, нашедший тело. Джеффри Уитакер. Я беседовал с ним и его женой. Они явно что-то скрывают. В тот вечер Уитакер работал в пабе и вполне мог пойти следом за Аткинсом и убить его. Он утверждал, что очень расстроился, наткнувшись на тело; правда, признался, что повздорил с Аткинсом, поскольку тот задолжал ему деньги и не вернул. Похоже, жена не в курсе дела, хотя точно утверждать не возьмусь. Не знаю, была ли она как-то связана с Аткинсом, но соседи убитого рассказали, что к нему в дом несколько раз наведывался Уитакер и в последний раз они поссорились.

– Им известна причина?

– Нет, но я предполагаю, что это либо деньги, либо Хелен Уитакер. Судя по вещам, найденным в спальне Аткинса, он был замешан в каких-то сомнительных финансовых махинациях с недвижимостью, акциями или чем-то в этом роде. Мы изъяли все его папки и компьютер, сейчас данные анализируются.

– Хорошо.

– Возможно, Аткинс подвел или обманул Уитакера, в результате чего тот лишился приличной суммы денег.

– Говорите, он нашел тело? – спросила Стеф.

– Да.

– Тогда странно. Будь он убийцей, то меньше всего хотел бы, чтобы тело нашли.

– То же самое сказала его жена. Полагаю, в этом есть смысл, но она как-то чересчур рьяно оправдывала мужа.

– Многие убийцы сами обнаруживают тела. Возможно, по какой-то причине он хотел, чтобы труп нашли именно там, – заметил Олдройд и, немного помолчав, глотнул кофе. – У соседей удалось выяснить еще что-нибудь полезное?

– Вполне. Они явно грели уши, когда Аткинс у себя развлекался с женщинами, даже поделились со мной деталями, но я избавлю вас от подробностей.

– Надо же, парочка вуайеристов в Бернтуэйте, – насмешливо проговорила Стеф. – Чего только не встретишь в этих деревушках в долине...

– Да уж, – согласился Картер. – Смысл в том, что они узнали одну из женщин. – Он снова сверился с блокнотом. – Энн Уотсон, вместе с мужем владеет в деревне сувенирной лавкой. Похоже, из-за отношений с Аткинсом у нее возникли проблемы с супругом.

– Хорошо, это подтверждает слова владельца «Красной лошади». Что-нибудь еще?

– Пока нет, нужно опросить больше людей.

– Верно. И, кстати, мы не знаем, с кем Аткинс собирался встретиться в тот вечер, вероятно ставший для него последним. Если кто-либо из бывших подружек прознал о встрече, вот вам неплохой мотив... Ну да ладно. – Он перешел к тому, что успел выяснить сам. – Я наведалься в Гартвейт-холл и поговорил с Хардиманами. Честно говоря, не ожидал столь продуктивной беседы. Аткинс время от

времени подрабатывал у них в туристическом центре, но потом начал заигрывать с женой Хардимана, Кэролайн, и от его услуг отказались. Их вполне можно добавить в список подозреваемых – или, по крайней мере, мужа. Алиби у них слабое; утверждают, что в ночь исчезновения Аткинса вдвоем находились дома.

– У жены был роман с Аткинсом?

– Говорят, что нет, но вполне могут о чем-то умалчивать. Вообще-то, я отправился в Гартвейт-холл, чтобы выяснить побольше о пещерах. Саймон Хардиман подтвердил, что более коротких путей в Джинглин-Пот не существует, и одолжил пару книг для дальнейшего исследования.

– Что, по-вашему, вы там найдете, сэр? – спросила Стеф. – Джинглин-Пот – известная и хорошо изученная система. Если бы существовали какие-либо связующие коридоры, их уже давно обнаружили бы.

– Да, – Олдройд чуть прищурился. – Сам факт обнаружения такого прохода непременно вызвал бы переполох, верно?

– Думаю, да.

– Ведь что такое спелеология для истинных фанатиков? – продолжил Олдройд. – Это исследование, попытки раздвинуть границы и отыскать новые пещеры. Величайшая задача для них – связать системы воедино. Я помню восемьдесят третий год. Известие о том, что под водой обнаружен проток, связывающий Гэйпинг-Джилл с пещерой Инглборо, попало в национальные новости.

Картер пока не слишком понял, к чему клонит Олдройд, но спросить не успел. В дверь постучали. На пороге возник констебль.

– Отчет судмедэксперта, сэр, о жертве убийства, найденной в Джинглин-Пот, и отчет инспектора Крейвена.

– Отлично, Стивенс, спасибо. – Олдройд быстро пробежал глазами заключение экспертов и передал его Картеру. – Что ж, так я и думал. Тело пролежало там по меньшей мере несколько дней, что ставит перед нами еще одну проблему: как спелеологи, идущие через пещеру в пятницу, могли его не заметить?

– Я не слишком верю их словам, сэр. Это просто невозможно.

– Есть мысли, Стеф?

Сержант покачала головой. Большую часть времени она задумчиво молчала, пытаясь осмыслить вчерашние события.

– Нет, сэр. Эта история с телом и меня ставит в тупик. Однако после всех разговоров о пещерах, когда вы упомянули новости, в мозгу мелькнула какая-то мысль, но я уже не помню, с чем точно она была связана.

В кабинете повисла тишина. Картер читал отчет судебно-медицинской экспертизы, Олдройд бегло просматривал заметки Крейвена.

– Что ж, кажется, у нас еще проблемы, – с усмешкой заметил он.

– В чем дело, сэр? – поинтересовалась Стеф.

– По словам Алана Уильямса, пройти Джинглин-Пот вместе с телом практически невозможно. Похоже, там есть коридоры, по которым можно пробраться лишь ползком. Есть также парочка нырков. Чтобы поднять тело на поверхность, потребовалась команда из шести человек и четырех криминалистов. Думаю, вы в курсе, что мертвые тела перемещать непросто.

– Что такое нырки, сэр? – спросил Картер.

– Частично заполненные водой проходы, где приходится нырять и, возможно, время от времени возвращаться на поверхность, чтобы набрать воздух. Вряд ли кто-то сумел бы протащить там тело, разве что его прикончила команда из десяти человек, а в это верится с трудом. Меня отнюдь не радовала мысль о сговоре четверых спасателей. Но десять?.. Даже если и так – зачем тащить туда тело? – Олдройд разочарованно нахмурился, а после вызывающе тряхнул головой. – Ладно, кто-то же оставил там чертов труп, и явно не без причины. Теперь нам предстоит выяснить, как он это провернул. Мне нравится наблюдать за иллюзионистами, но в магию я не верю. Случившемуся есть объяснение, и мы его найдем. Теперь давайте взглянем на фотографии.

Вернувшись к своему столу, Олдройд набрал пароль на компьютере, и все трое сгрудились возле монитора. Он открыл папку и запустил фотографии в режиме слайд-шоу.

Перед ними предстала серия зловеще черных снимков, где объект освещала лишь мощная вспышка камеры криминалиста. Они увидели тело, распростертое поперек прохода с согнутой под неестественным углом шеей. На фоне подземного пейзажа повседневная одежда трупа казалась по меньшей мере странной.

– Похоже, ему там не слишком весело. Кстати, выглядит он совершенно неуместно, – саркастически заметил Олдройд.

Следующие кадры были сделаны с некоторого расстояния. Тело лежало в конце прохода, вспышка камеры ярко отражалась на поверхности текущей по полу воды. Наконец фотограф заснял сам проход и поднял объектив к потолку, местами, кажется, возвышавшемуся над полом на добрых двадцать футов. Неровные стены и потолок отбрасывали многочисленные тени, накладывавшиеся друг на друга. Олдройд вновь пролистал фотографии с помощью мышки, а потом указал на одну, где на полу прохода лежало несколько небольших камней.

– Тот самый камнепад, о котором рассказывал Алан Уильямс. По его словам, лишь эти камни отличали проход от того, каким он был в предыдущую пятницу. Ну и тело.

– Уитакер тоже упоминал о камнепаде, сэр, – проговорил Картер. – Думаете, это важно? Ведь камнепады в подобных пещерах обычное дело.

– Верно, Уильямс так и сказал, – отозвался Олдройд, все еще разглядывая фотографию. – Но у нас мало вариантов, нужно учитывать все. – Он вновь пролистал снимки. – Кстати, судя по отчету криминалиста, мой любимый кусок металла нашли рядом с упавшими камнями. Его видно вот на этом фото.

Картер и Джонсон удивленно взглянули на снимок, недоумевая, что происходит в голове Олдройда. Тот лишь понимающе улыбался, и Стеф улыбнулась ему в ответ.

– Мы снова играем в игры, сэр?

Олдройд вскинул бровь, покрутил головой из стороны в сторону, но ничего не ответил. Озадаченный Картер не понимал, как на это реагировать.

Они продолжили просматривать фотографии, однако больше не заметили ничего необычного. Везде тот же темный проход, вода, камни, тело. Во всей картине чудилось нечто зловещее, столь непохожее на стандартные кадры с места преступления с телом, распростертым на полу гостиной или на земле возле машины в каком-нибудь переулке. Эта сцена казалась голой, темной и чужеродной.

– Ладно, – немного спустя объявил Олдройд. – Хватит пялиться в экран. Сегодня вы оба поезжайте в Бернтуэйт. Стеф, отправляйся в

сувенирную лавку и побеседуй с Уотсонами. Энди, возьми констебля Робинсона и попробуй прощупать Картрайта. Бобу Крейвену поручили спелеологов из клуба и поднимавших тело парней из спасательной группы. Кстати, ты по-прежнему подозреваешь их в убийстве?

– Не совсем, сэр, – признался Картер. – Но все еще думаю, что мог иметь место сговор. Просто странно, что, по их словам, за два дня до обнаружения тела они не видели его в проходе. Впрочем, вряд ли убийцы стали бы добровольно рассказывать, что недавно спускались в пещеру. К тому же есть еще проблема мотива. Вряд ли все члены команды спасателей желали смерти Аткинсу.

– Ну, кажется, один из них довольно сильно его невзлюбил. Он ведь выкрикнул какую-то гадость, верно?

– В деревне его многие на дух не переносили, сэр. Но я согласен, что вряд ли десять человек сговорились, чтобы его прикончить.

– И все же такая вероятность существует. Вспомни «Убийство в “Восточном экспрессе”»... Ладно, не буду задерживать, у тебя еще куча дел. Я остаюсь здесь, чтобы подумать.

– О чем, сэр?

– Догадайся, Картер. Используй «маленькие серые клеточки», как говорит Пуаро в романах Агаты Кристи... Все великие детективы брали время, чтобы поразмыслить над делом. Вспомни, как Шерлок Холмс далеко за полночь играл на скрипке.

– А еще колот себе кокаин, – добавила Стеф. – Вы ведь этого не будете делать, сэр?

– Нет, – ответил Олдройд. – Меня с героем Конан Дойла роднит лишь блестящий проницательный ум.

– И исключительная скромность, – засмеялась Стеф.

Олдройд тоже рассмеялся, потом решительно хлопнул себя по ногам и поднялся с кресла.

– Ладно, ступайте. Нужно разобраться с этим делом. Шеф спрашивал меня, как продвигается расследование, – беспокоился, что могут нагрянуть журналисты. Будут звонить из Уорфдейла, жаловаться на отсутствие результатов...

– Отсутствие результатов, сэр? Сегодня лишь второй день.

– Знаю, но, по их мнению, найденный труп подорвет репутацию этого места и отпугнет туристов.

– Ясно.

– Как по мне, вряд ли что-то изменится, скорее наоборот. Убийство лишь притянет дополнительную публику. Отчего-то люди обожают глазеть на место преступления. Если б какой-нибудь предприимчивый спелеолог организовал туры туда, где было обнаружено тело, он заработал бы неплохие деньги.

...После ухода Картера и Джонсон старший инспектор остался в кабинете. Он вновь устроился за компьютером, напряженно вглядываясь в жуткие снимки тела, найденного в Джинглин-Пот.

* * *

– Не хочешь перекусить в столовой? – спросил Энди, шагая по коридору рядом со Стефани.

– Нет, спасибо, – отказалась коллега, и Картер ощутил легкий укол разочарования. – Но в «Королевском дубе» готовят отличные сэндвичи. Терпеть не могу столовую, она напоминает мне о школьных обедах.

Энди тут же приободрился.

Покинув здание, они немного прошли пешком до центра города.

– Кажется, ты отлично ладишь с Олдройдом, – заметил Картер.

– Что ты имеешь в виду?

– Ну, знаешь, что можно сказать, чтобы при этом не заработать нагоняй.

– Наверное. У него хорошее чувство юмора, и он не возражает, когда его дразнят.

– Тебе нравится с ним работать?

– Да. Он великолепен. Порой Олдройд бывает требовательным и не всегда рассказывает, что знает, но если дело доходит до раскрытия преступлений, он просто гениален.

– Ты это имела в виду, когда сказала про игры?

– Да. Он не станет делиться своими теориями, пока не будет уверен. Взамен он ждет, что ты тоже до этого дойдешь. Ты словно играешь с ним в игру.

– Это ведь не по правилам, верно? Разве мы не должны делиться информацией?

– Он не всегда соблюдает правила, но добивается результатов, и это заставляет задуматься. Мне нравится, что он относится к нам как к равным. Мы нужны не только для того, чтобы проводить рутинные допросы и тому подобное. Он ждет от каждого из нас своего взгляда на дело.

– Хорошо, я готов. Хватит скучной рутины. Но, наверное, в работе с ним есть и обратная сторона?

Картер тут же пожалел о своих словах. Вдруг Стеф решит, что он просит ее проявить нелояльность к шефу.

– Не совсем. Хотя порой он может впасть в депрессию... Наверное, из-за того, что разошелся с женой.

– Ясно. Значит, никаких сюрпризов.

– Нет. Он кое-что мне об этом рассказывал. Шеф всегда очень откровенен и открыто говорит о личном. Он мне очень помог, когда я... – Стеф замолчала, и дальше они шли в тишине.

Картер ощутил, как у нее вдруг испортилось настроение. Что же Стеф хотела сказать? Наблюдая, как коллега погрузилась в собственные мысли, он не стал развивать тему.

Вскоре Стеф указала на старое приземистое здание, перед которым виднелась узкая полоска тротуара.

– Вот мы и пришли, – проговорила она.

Несколько старых ступеней привели их в небольшой бар. Окна в каменных рамах не пропускали слишком много света, однако спустя пару минут, когда глаза Картера привыкли к полумраку, он ощутил уютную атмосферу. Вокруг слышался смех и приятный гул голосов.

Они заняли маленький столик в углу, и Картер принес напитки, взяв себе апельсиновый сок, поскольку сегодня роль водителя досталась ему. Возвращаясь к столику, он не мог оторвать взгляда от Стефани; возможность появиться здесь в обществе привлекательной женщины наполняла его гордостью.

– Садись уже. И хватит пялиться на мои сиськи, – насмешливо проговорила она, но в голосе не слышалось враждебности.

– Прости, – пробормотал Картер, потрясенный подобной прямоотой. Впрочем, Олдройд ведь предупреждал, что этой женщине палец в рот не клади.

Сделав глоток «Стеллы», Стеф отвернулась в сторону бара. Картер просмотрел меню.

– Что посоветуешь? – спросил он.

– Обычно я беру легкий сэндвич с тунцом, майонезом и листьями салата, – рассеянно отозвалась она и опустила взгляд на свой стакан, не выказывая особого желания общаться.

– Ладно, пойдет, но для себя я возьму еще чипсов. Пойду сделаю заказ.

Стефани не ответила.

В баре царило оживление, и Картер не сразу смог вернуться к столику. Стеф казалась подавленной, и несколько минут прошли в молчании.

– Прости, – в конце концов выдохнула она.

– За что?

– Из меня плохая компания. Ты ведь новенький, а я веду себя не слишком дружелюбно... Просто события сегодняшнего утра напомнили мне о личных проблемах. Немного расстроилась, вот и все.

– Все в порядке, я даже не заметил, – заверил ее Картер, но в нем уже выиграло любопытство. Впрочем, он чувствовал, что не стоит задавать вопросов на эту тему.

– Кстати, как тебе Харрогейт? – поинтересовалась Стеф, прилагая усилия, чтобы поддержать разговор, хотя явно была не в настроении общаться.

– Отлично. Я живу в небольшой квартирке рядом с большим парком... Как там его?

– Стрэй, – пояснила Стеф и натянуто рассмеялась.

И снова повисла тишина. Картер заметил, что у нее на глазах выступили слезы.

– Ты сможешь сегодня работать?

– Конечно, я в порядке. – Она промокнула глаза салфеткой. – Скоро все пройдет.

– Если хочешь, поработаем сегодня вместе.

– Нет, лучше не стоит. Тогда мы не сможем опросить нужное количество людей, и босс будет недоволен.

Когда принесли сэндвичи, ее настроение несколько улучшилось. Стеф начала расспрашивать его о жизни, поинтересовалась, откуда он родом, а после немного рассказала о себе. Она оказалась местной, из Старбека.

– В школе я всегда любила спорт, была очень ответственной и уверенной в себе. Не отличница, однако училась неплохо. Вообще-то я не стремилась в университет и не думала о службе в полиции, пока мне не предложили это на профориентации.

– У меня отец служил в полиции. Я пошел по его стопам. А чем занимался твой отец?

– Продавал автомобили. – Едва уловимые нотки в ее тоне подсказали Картеру, что он затронул болезненную тему. – Но его больше нет.

– Понимаю.

– Кстати, как тебе на севере? Наверняка ты думал, что все здесь носят кепки или покрывают голову платками? – Ей явно нравилось поддразнивать – возможно, научилась у босса.

– Пока мне нравится. Здесь совсем не так, как в Лондоне. Приятная перемена. Думаю, Уорфдейл... ну... это круто. – Он не смог подобрать лучшего слова.

– Круто? – рассмеялась Стеф. – Никогда не слышала, чтобы кто-то отзывался так о долине. Но в целом ты прав.

– Бернтуэйт – милая деревушка. Олдройд водил меня в паб, «Красное...» чего-то там.

– «Красная лошадь».

– Да, он самый. Именно там мы встретили того чокнутого механика. Я думал, он начнет на меня наезжать.

– Ну, с твоим-то опытом и телосложением ты справился бы. Наверняка в столице ты и не такое видел, – проговорила Стеф. Неужели ему почудился намек на комплимент? – Не будешь скучать по большому городу? Должно быть, Харрогейт кажется тебе почти деревней...

– Посмотрим. Здесь, конечно, все по-другому, но думаю, что обойдусь без ночных клубов. Честно говоря, я для них уже немного староват. Впрочем, говорят, в Лидсе тоже неплохая ночная жизнь... Он далеко отсюда?

– Минут сорок на машине, еще туда ходят поезда и автобусы.

– Ну тогда все супер.

– Слишком старый? По виду не скажешь...

– Спасибо, но мне уже почти двадцать восемь. Рядом с восемнадцатилетками я чувствую себя не в своей тарелке.

– Наверняка многие из них на тебя запали бы.

– Может быть. Спасибо. – Картер не знал, как реагировать на ее слова. – Думаю, нужно возвращаться, – продолжил он, бросив взгляд на часы. – Заберем констебля и отправимся в Бернтуэйт. Только не помню дорогу, придется тебе меня направлять.

– Не беспокойся, я здесь хорошо ориентируюсь. В детстве мы часто бегали по долинам. Бернтуэйт – одно из моих любимых мест.

– Как и у Олдройда. Он заставил меня кидать в воду камешки, – вздохнул Картер. Стеф рассмеялась. – Я все равно не справился, его же камень долетел до другого берега.

– Помню, когда была маленькой, мама как-то сказала, что свои первые шаги я сделала на деревенской лужайке возле реки. – В ее голосе прозвучала легкая ностальгия. Возможно, раннее детство Стеф было счастливым, а потом что-то произошло. Но что?

Все еще размышляя над этим вопросом, Картер оплатил счет, и они вышли из паба.

* * *

Олдройд долго просидел перед компьютером, пристально вглядываясь в фотографии. Он щелкал мышью, пролистывая снимки взад и вперед, и время от времени поглядывал на маленький ржавый кусочек металла. Потом вышел прогуляться в Вэлли-Гарденс, чтобы разгрузить мозг. Олдройд любил гулять по этому парку, представляя, что следует по стопам сэра Эдварда Элгара^[9], который любил наведываться в Вэлли-Гарденс во время визитов в Харрогейт.

Глубоко задумавшись, он бродил среди строгого вида цветочных клумб и вдоль протекающего по парку дикого ручья – в старые времена пастухи вполне могли поить из него овец. Подобные моменты отрешенных размышлений для Олдройда стали привычными с детства и сильно помогали в раскрытии преступлений, но могли и основательно подпортить настроение, если он вдруг вспоминал о своем одиночестве или отвлекался на одну из вечных экзистенциальных проблем, порой довольно настойчиво терзающих его разум.

Инспектор дошел до кафе, располагавшегося в маленьком декоративном павильоне, куда частенько заходил, и заказал чашку чая. Сейчас здесь собралось много молодых родителей с маленькими детьми, через окно виднелся небольшой бассейн с игрушечными лодками. Олдройд вспомнил, как приводил сюда маленьких сына и дочь, чтобы пускать лодки, и ощутил прилив грусти и ностальгии. Однажды сын в пылу рвения даже вошел в воду, и Олдройду тогда пришлось отжимать его носки... Он нахмурился. Те счастливые мгновения ушли навсегда, и чего ему теперь ждать? В подобные моменты Олдройд мрачно размышлял о будущем и краткости жизни, прокручивая в голове строчку из стихотворения Эдварда Томаса^[10]: *«Ужель тоскливо-быстротечно время, когда стремлений больше нет?»* Тряхнув головой, он отбросил эти мысли и жалость к себе и вновь задумался о деле.

Олдройду покоя не давала загадка, как тело попало в пещеру. Почему его не было в проходе за несколько дней до обнаружения, хотя все улики подтверждали, что труп пролежал в сыром холодном подземном мире некоторое время? Он не верил, что спелеологи солгали, но тогда, казалось, тело невозможным образом возникло из ниоткуда.

Олдройд медленно выпил чай и, покинув счастливые молодые семейства, вернулся в участок. Отчаявшись что-либо понять, ближе к вечеру он позвонил в отдел судмедэкспертизы и спросил Тима Гроувса, высокого патологоанатома в очках, которого знал уже давно. Оба относились друг к другу с большим уважением.

– Нет, Джим, боюсь, нет никакой возможности, что тело пролежало там всего день или около того, – ответил Тим на заданный вопрос.

– Почему ты так уверен?

– Обесцвеченная, напитавшаяся влагой одежда. Мы обнаружили на ткани следы грибка в ранней стадии. Судя по состоянию тела, жертва мертва около семи дней, но разложение только началось. Вероятно, потому, что в пещере тело находилось в необычных условиях. Из-за низкой температуры оно как будто оказалось в холодильнике, и количество бактерий там намного ниже, чем на поверхности. Сомневаюсь, что труп вообще когда-нибудь разложится

внизу должным образом. Скорее в конце концов просто высохнет и вроде как мумифицируется.

– Ясно. Значит, он пролежал там какое-то время?

– Да. – Тим Гроувс стоял на своем. Но, будто ощутив разочарование Олдройда и желая помочь, добавил: – Обычно я не делаю подобных предположений, Джим, однако, судя по всему, тело уже находилось в пещере, а затем его просто перенесли в проход, в котором впоследствии и нашли.

– Мы уже думали об этом. Только зачем? Сперва, бог знает почему, его спустили в пещеру и, вероятно, спрятали. А позже вернулись и бросили прямо посреди прохода, где на него невозможно не наткнуться...

– Да, звучит не слишком убедительно, и все же тело каким-то образом туда попало. Будто кто-то хотел, чтобы его нашли. Ладно, мне пора. Пока, – попрощался Тим. Олдройд не ответил. – Джим? Ты здесь?

– Да, Тим, извини. – Олдройд задумчиво прищурился. – Просто подумал кое о чем...

Гроувс улыбнулся; он уже привык к загадочности Олдройда и его склонности к драматическим эффектам.

– Ладно, развлекайся. До скорого.

– Пока. – Олдройд нажал кнопку, чтобы завершить звонок.

Кое-что в словах Тима заставило его задуматься. Странно, что подчас самый обычный комментарий заставляет взглянуть на происходящее под другим углом. Немного приободрившись, Олдройд решил зайти в свой любимый итальянский ресторанчик рядом с театром. Может, тарелка равиоли и бокал вина помогут полностью прийти в себя...

* * *

После ланча в «Королевском дубе» Стеф и Энди, захватив из участка констеблей Питера Робинсона и Джули Ллойд, отправились в Бернтуэйт. Во время поездки Стеф вновь погрузилась в себя, но на этот раз ее занимали не личные проблемы. Она пыталась вспомнить, что же за мысль, связанная с новым делом, скользнула по краю ее

сознания. Однако усилия оказались тщетными, и когда машина въехала в Бернтуэйт, Стеф на время выбросила это из головы.

Вместе с констеблем Ллойд они зашагали по короткой главной улице в сторону, противоположную «Красной лошади». День выдался теплым, и многим не сиделось дома. Мимо них то и дело сновали люди. Кто-то гулял, поедая мороженое или глаза на милые коттеджи с аккуратными садиками. Кто-то направлялся в «Сувенирную лавку Уорфдейла». Бывший сарай, стоявший под прямым углом к дороге, теперь превратился в магазин и художественную галерею. На втором этаже в просторной комнате с деревянными стропилами под потолком висели картины местных художников. Сюда вела лестница с каменными ступенями. Первый этаж заполняли всевозможные изделия ручной работы, начиная с открыток, одежды и керамики и заканчивая сладостями и тростями для ходьбы. Рядом находился небольшой отдел, где торговали травами.

Стеф взглянула на украшения, приценилась к шерстяному джемперу. Качественный, только слишком уж дорогой. Должно быть, летом магазин приносит неплохой доход, но зимой, особенно в плохую погоду, вряд ли здесь бывает много покупателей. Прокручивая в голове эти мысли, Стеф направилась к прилавку и показала удостоверение молодой помощнице, которая уставилась на нее испуганным взглядом.

– Детектив Стефани Джонсон, уголовная полиция Уэст-Райдинга. Могу я поговорить с миссис Энн Уотсон?

Не сказав ни слова, девушка выскочила за дверь позади прилавка, и через пару мгновений оттуда появилась темноволосая женщина лет тридцати с небольшим, одетая в дорогие джинсы и топ на бретельках.

– Чем могу помочь? – Она спокойно встретила взгляд Стеф.

– Миссис Энн Уотсон?

– Да.

– Сержант уголовной полиции Стефани Джонсон. Я расследую убийство Дэвида Аткинса.

Вздыхнув, женщина опустила взгляд.

– Вам лучше пройти сюда.

Они проследовали в довольно тесный офис, потом вышли через другую дверь в гостиную примыкавшего к магазину дома, уставленную белыми кожаными диванами. Стеф бросились в глаза

причудливые металлические светильники и абстрактные картины на стенах.

Устроившись на одном из диванов, Энн жестом указала посетителям на соседний.

– Присаживайтесь. Это называется «жить рядом с работой». Неплохо экономит расходы на проезд. – Она ехидно усмехнулась. – Но для меня слишком близко. Будто давит сверху, мешая дышать, – впрочем, как и все остальное в этой чертовой деревне.

– Мистер Уотсон дома?

– Нет, как обычно, в отъезде. Вероятно, навещает очередного художника, сбежавшего из города и устроившего себе студию в каком-нибудь старом промерзающем сарае. Хотя желание поселиться где-нибудь в подобном месте выше моего понимания. Муж закупает товары, я слежу за магазином.

– Кажется, вам здесь не нравится.

Энн закурила сигарету и протянула пачку полицейским, но те отказались. Глубоко затянувшись, она выпустила дым. Констебль Ллойд скривилась, но промолчала. Стеф знала, что та питала особое отвращение к сигаретному дыму.

– Чтобы это понять, не нужно обладать особыми способностями, – заметила Энн. – Да, вы правы, магазин вовсе не предел моих мечтаний. Я училась на дизайнера интерьеров и никогда не думала, что в конечном счете стану продавать открытки, сливочную помадку и игрушечных овец.

– Поэтому вы закрутили роман с Дэйвом Аткинсом?

Похоже, они застали Энн врасплох, однако, затянувшись сигаретой, та быстро пришла в себя. Стеф, работая под началом Олдройда, уже усвоила силу подобных высказываний в лоб.

– Не стану спрашивать, как вы узнали. Догадываюсь, что здесь не обошлось без чудиков, живущих по соседству с Дэйвом.

– Если вы про Гэри Шоу и Кэрол Андерсон, то угадали. Они сообщили моему коллеге, что видели, как вы поздно ночью выходили из дома мистера Аткинса.

– Даже не сомневаюсь. – Энн презрительно фыркнула. – Парочка озабоченных наркоманов... Ладно, нет смысла отрицать. Не только они знали или догадывались, что происходит.

– Как долго длился ваш роман?

– Вам в самом деле нужно знать?

– Боюсь, что да. Нужно установить факты. Мы расследуем убийство.

– Да-да, конечно.

Она испытующе взглянула на Стеф, явно гадая, почему столь привлекательная девушка выбрала себе подобное занятие. Любопытно, но таким вопросом чаще задавались женщины, чем мужчины, особенно неординарные и претенциозные. Они считали, что все, связанное с полицией унизительно для женщин, которым приходилось вписываться в рамки установленных мужчинами регламентов. Похоже, они не понимали, что женщины нужны в полиции по многим причинам, и не в последнюю очередь чтобы противостоять мужскому мачизму.

Энн устало вздохнула.

– Ладно, раз уж вам нужны подробности... Может, стоит опубликовать эту историю в «Уорфдейл газетт» или еще в какой-нибудь жалкой местной газетенке. Женам фермеров и скучающим пенсионерам будет о чем посплетничать, – проговорила она. Стеф промолчала, с бесстрастным видом ожидая ответа на вопрос. Энн, похоже, поняла, что ей не отвертеться. – С Дэйвом мы познакомились года три назад, вскоре после открытия магазина, но в любовной связи состояли всего около года, пока... – Она замолчала, казалось в самом деле огорченная его смертью. Стеф чуть прищурилась, пытаясь понять, насколько искренне вела себя женщина. – Многие считали его негодяем, проворачивавшим темные делишки с деньгами, – меня это не волновало. Мне нравились его юмор и цинизм. Он относился к деревенским жителям так же, как и я, и выглядел забавно, когда высмеивал их или пытался им подражать.

– Вы знали кого-либо из его врагов?

– Честно говоря, он со многими не ладил. Дэйв слишком сильно отличался от остальных. Наверняка у вас уже куча подозреваемых.

– А что вы скажете о своем муже? – поинтересовалась Стеф. И вновь вопрос застал Энн врасплох. Она явно заколебалась. Стефани, пользуясь преимуществом, продолжила давить: – Полагаю, он узнал о вашем романе?

Энн закурила сигарету и тут же закурила следующую. Она явно была сильно встревожена, но пока держала себя в руках. Неужели она

подозревала, что убийство – дело рук ее мужа?

– Узнал, – тихо согласилась она.

– И как отреагировал?

– А вы как думаете? – зло бросила Энн, в конце концов утратив самообладание. – Само собой, чертовски взбесился.

– Настолько, чтобы совершить убийство?

– Я этого не говорила. Знаете, он ведь был среди спасателей, которые вчера поднимали тело Дэйва на поверхность...

Стеф вспомнила слова Олдройда, что многие обнаружившие тела в конце концов оказываются убийцами.

– Понимаю.

– Ну и зачем кому-то добровольно помогать тащить тело собственной жертвы?

– Вы удивитесь, миссис Уотсон, но, во-первых, чтобы отвлечь внимание. Как думаете, это сработало бы? – Энн не ответила. – К тому же ваш муж – член команды спасателей и ему пришлось откликнуться на вызов, иначе это выглядело бы странно. – Стеф, нахмурившись, поджала губы.

– Поверить не могу, что Билл мог сделать нечто подобное, – возразила Энн, глядя в глаза Стефани. – Он слишком спокойный. Конечно, мы с ним ссорились, но он не убийца.

Подобный довод ничуть не убеждал Стеф. Зачастую тихие, спокойные люди оказывались хладнокровными убийцами, способными на беспощадную месть. Она вспомнила о кротком докторе Криппене, зверски убившем жену и пытавшемся сбежать с переодетой парнем любовницей. Кто знает, на что способен самый скромный человек, когда в дело вмешиваются страсть и ревность? Стеф решила, что пришло время слегка сбавить обороты.

– Понимаю, для вас это болезненная тема, миссис Уотсон, но мы обязаны проверить все имеющиеся зацепки.

– О, я знаю. – Теперь в ее голосе звучала горечь.

– Ваш муж в последнее время вел себя необычно?

– Нет.

– Мы полагаем, тело находилось в пещере больше недели, – проговорила Стеф и, заметив поднятые брови Энн Уотсон, поинтересовалась: – Вас это удивляет?

– Ну да. Билл сказал, что за три дня до того, как обнаружили труп, в пещеру спускались спелеологи и ничего не нашли.

– Мы пока не можем это объяснить, но работаем над данным вопросом. Может, чуть больше недели назад он надолго уходил из дома или из магазина? Или вел себя странно?

Энн молчала, кажется раздумывая над вопросом.

– Нет, – наконец ответила она.

Стеф взгляделась ей в лицо, неуверенная, что услышала правду.

– Наконец, я должна спросить, где вы и ваш муж находились вечером в понедельник, семнадцатого августа. Похоже, в тот день мистера Аткинса в последний раз видели живым.

Энн пожала плечами.

– Вероятно, я сидела дома, как обычно. Если это был понедельник, то Билл находился в каком-нибудь пабе. Не знаю, где именно, он посещает все окрестные заведения.

– Спасибо, миссис Уотсон, вы нам очень помогли. Когда вернется ваш муж? Нам нужно с ним поговорить.

– Боюсь, точно не скажу.

– Хорошо, мы с вами свяжемся.

Стеф уже хотела попрощаться, когда Энн Уотсон внезапно произнесла:

– Вероятно, вы зря потратите время.

– Почему?

– Я вам солгала. Я не видела Билла со вчерашнего утра. Когда спасатели подняли тело, он вернулся домой и все мне рассказал, а после снова ушел. Кажется, Билл очень расстроился, что неудивительно, ведь он помогал поднять тело Дэйва на поверхность. Однако вечером муж не вернулся.

– Вы же сказали, что он вел себя нормально.

– Так и есть. Когда мы ссорились, он и раньше уходил. Обычно ездил к сестре в Рипон. Я думала, тело Дэйва напомнило ему о нашем романе и Билл снова разозлился. Вот только... – Она взглянула прямо на Стеф, на ее лице теперь явно читался страх. – Я звонила его сестре – Билл не приезжал. Не знаю, куда он делся.

Картер с Робинсоном довольно легко нашли «Бернтуэйт моторс». Старомодная мастерская грязным пятном выделялась среди опрятных коттеджей с ухоженными садиками и явно не привлекала к себе туристов. На почерневшем переднем дворе стоял древний бензонасос с рекламой «Эссо», к стене крепилась жестяная табличка с надписью «Кастрол». Здание автомастерской, по размеру не сильно превосходящее сарай, втиснулось меж двух домов и стояло чуть в стороне от дороги. Во дворе, среди теснившихся вдоль строения древних автомобилей, Картер заметил два «Моррис Майнор» и «Форд Англия», остальные опознать не удалось. Некоторые простояли здесь уже так долго, что сквозь ржавый корпус проросла трава, а пустые гнезда для фар походили на глазницы человеческого черепа. Широко распахнутые двери в мастерскую с обеих сторон подпирали кирпичи. Из радиоприемника доносилась громкая музыка, которая, сливаясь со звоном молотка по металлу, заглушила бы любой разговор.

Картер заглянул в темное помещение, освещенное лишь светом двух голых лампочек. Вдоль перепачканных стен тянулись шаткие полки, забитые смазочными шприцами, банками с маслом, проводами и сальными коробками. Все вокруг покрывала древняя, ввевшаяся пленка грязи и жира. Воздух провонял ржавым железом и машинным маслом.

Картер осторожно вошел внутрь, стараясь уберечь элегантный костюм и обувь.

– Мистер Картрайт!

Ответа не последовало. Сзади подошел Робинсон и с улыбкой покачал головой.

– Мистер Картрайт! – заорал Картер во весь голос.

Когда глаза немного привыкли к полумраку, полицейские разглядели фургон, стоящий над смотровой ямой. Внезапно грохот прекратился, из-под машины полетели искры, и яму озарил яркий фиолетовый свет. Теперь можно было рассмотреть очертания Картрайта, держащего сварочную горелку.

– Точечная сварка ходовой части, сержант, – заметил констебль Робинсон.

– Вижу, – хмуро отозвался Картер, пытаясь увернуться от летящих искр. Шипение сварочной горелки казалось почти столь же громким, как стук молотка. – Что будем делать?

– Предоставьте это мне, сэр, – проговорил Робинсон.

Подобрав с пола метлу, которой здесь, судя по всему, нечасто пользовались, констебль присел на корточки и концом ручки мягко похлопал Картрайта по плечу. Горелка внезапно погасла.

– Кого еще принесло? – прогремел снизу голос.

– Полиция, мистер Картрайт. – Картеру все еще приходилось кричать, чтобы заглушить радио.

– Что? – Между колес фургона возникла огромная голова с чумазой физиономией и перепачканными волосами; на лбу торчали защитные очки. Нахмурившись, Сэм Картрайт окинул взглядом Картера. – О, опять вы... Какого черта вам нужно? Неужто еще не схватили убийцу?

– Мы хотим задать вам несколько вопросов, мистер Картрайт. Можно... – Картер указал на радио.

– Нет, черт возьми, нельзя. У меня нет времени с вами лясать, куча работы. До пяти вечера нужно починить шасси, – буркнул он и снова исчез под фургоном.

Взглянув на Робинсона, Картер покачал головой.

– Просто выключи его.

Подойдя к верстаку, Робинсон выключил заляпанный краской радиоприемник. К счастью, из-под фургона больше не доносилось ни стука, ни шипения.

Картер опустился на корточки, так что голова оказалась почти на одном уровне с головой Картрайта, и проговорил спокойно и по возможности уверенно:

– Сэр, я прошу вас сотрудничать. Мы расследуем убийство.

Картер заметил, как за стеклами защитных очков сверкнули глаза Картрайта, и на миг решил, что здоровяк направит на него сварочную горелку. Однако тот лишь зло стянул очки и, выбравшись из ямы, бросил горелку на пол.

– Я ж уже сказал, что ни шиша не знаю. Понимаю только, что плакали мои денежки.

«У него явно вспыльчивый характер», – подумал Картер. Он легко мог поверить, что Картрайт был способен ударить Аткинса по затылку. Но спланировать убийство?.. Возможно, все случилось спонтанно, и когда механик понял, что Аткинс мертв, то просто оставил тело в пещере. А по пути, таща труп к месту последнего упокоения,

наверняка все еще проклинал несчастного, что тот не заплатил условленную сумму. Если Аткинса убили в гневе, тогда Картрайт будет одним из главных подозреваемых.

– Я понимаю, сэр. Вы уже упоминали, что Аткинс задолжал вам деньги, – проговорил Картер и, не дожидаясь, пока Картрайт вновь начнет развивать эту тему, продолжил: – Но мы хотим задать еще несколько вопросов. Вы состоите в клубе спелеологов?

– Не, здесь нет.

– То есть вы не состоите в клубе Уорфдейла?

– Не-а.

– Почему?

– Рассобачился с этим умником из Гартвейт-холла.

– С Саймоном Хардиманом?

– Ага. Ублюдок возомнил себя всезнайкой, потому что у него, видите ли, есть сертификат. Да некоторые из нас спускались в те пещеры, когда еще пешком под стол ходили.

– Он имеет в виду, когда были еще детьми, сержант, – подсказал Робинсон, который знал, что время от времени начальнику нужно переводить местные выражения.

– Значит, вы прежде были членом клуба?

– Ага.

– И Аткинс тоже, верно? Там вы с ним тоже ссорились?

– Не, я с ним вообще не ссорился. Он просто не платил по гребаным счетам.

– В каком же клубе вы состоите?

– В Риббле.

– Значит, вы знаете Джамблин-Пот?

– Джинглин-Пот, – презрительно поправил Картрайт.

– Да, конечно. – Картер слегка смутился. Черт бы побрал все эти пещеры и их дурацкие названия...

– Конечно, знаю. Я много раз ходил через эти пещеры. Ничего сложного.

– Вы недавно туда спускались?

– Не, несколько лет назад.

– Вы член команды спасателей?

– Сейчас нет.

– Почему? С вашим-то опытом...

– Сколько еще, черт побери, у вас вопросов? Как все это связано с убийством Аткинса?

Но Картер стоял на своем:

– Просто ответьте, сэр. Пожалуйста.

Картрайт, кажется, немного смутился.

– Я состоял в команде, – чуть помедлив, признался он. – Потом мне сказали, что я слишком... большой и недостаточно подтянутый. Чертовы засранцы! Ну я и сказал, что пусть подавятся своим членством.

«Наверняка ты заявил что-нибудь покрепче», – подумал Картер и вновь окинул взглядом крупную фигуру Картрайта. Если он в самом деле был слишком велик, чтобы пройти по узким проходам, то, возможно, у него имелся более худой сообщник. Но как узнать наверняка? Разве что измерить Картрайта, а потом все узкие проходы в пещерах. Картер нахмурился. Стоило предвидеть, что Олдройд поручит ему довольно непростую задачу.

– Значит, в целом вы не связаны со здешними спелеологами?

– Не-а.

– Однако знаете пещеры.

– Так же, как и остальные.

– То есть достаточно хорошо, чтобы спустить вниз тело? – в лоб спросил Картер.

– Думаете, это я? – насмешливо фыркнул Картрайт.

– Я так не говорил, сэр.

– Да зачем мне его убивать? Чтоб уж точно проститься со своими деньгами?

– Но у вас немного вспыльчивый характер, верно, сэр?

– О чем вы? – прорычал Картрайт, странным образом подтверждая обвинение Картера.

Констебль Робинсон придвинулся ближе.

– Ну, к примеру, ваша ссора с мистером Аткинсом вышла из-под контроля, и вы ударили его молотком по голове. Вижу, у вас их много... – Картер кивнул на обшарпанный верстак, где лежали несколько увесистых молотков с почерневшими замасленными ручками.

– Ясно. Считаете, я треснул его по башке? Заманчиво, но нет. Предпочитаю, чтобы должники имели возможность заплатить.

– Значит, вы не отрицаете, что подумывали о насильственных мерах?

– Конечно, я хотел порвать засранца на кусочки. Только я его не трогал.

– Когда вы в последний раз видели мистера Аткинса?

Усевшись на капот фургона, Картрайт задумался.

– Как-то вечером, примерно с неделю назад, он с приятелями торчал в «Красной лошади», хвастливый, как всегда.

Тревор Бут, владелец бара, рассказывал им о том же.

– И чем он хвастался?

– Деньгами. – Картрайт презрительно хмыкнул. – Он всегда трепал, что денег у него куры не клюют, хотя откуда они взялись, помалкивал, да и долги отдавать не спешил. – Он хмуро взглянул на Картера, словно в очередной раз напоминая о неполученных деньгах. – Еще о женщинах трындел. Кажись, завел себе новую пассию...

– И окружающих это нервировало?

– Конечно, черт возьми. Ведь он наживался за счет других и водил шашни с чужими женами.

– Кто еще был в пабе в тот вечер?

– Дык много кто. Как обычно, яблоку негде было упасть.

– А кто-нибудь из ярых неприятелей мистера Аткинса?

– Кроме меня? – Картрайт нахмурился. – Почти все, наверное, кроме пары его верных собутыльников.

– Вы видели, как он уходил?

– Кажись, нет. Думаю, когда я ушел, он еще сидел в пабе.

– В тот вечер вы видели что-нибудь необычное?

– Например?

– Что угодно.

Картрайт покачал головой.

– Нет, но...

– Продолжайте.

– Я помню только, что, когда вышел, заметил на лужайке возле паба женщину.

– Вы ее узнали?

– Не, она стояла в темноте. Мне просто показалось забавным, что она вообще там торчала. Потом уж я подумал, что это новая подружка Аткинса, стало быть, его ждала. А может, потом и отшила... –

Картрайт от души рассмеялся, похоже посчитав эту мысль забавной. – Ладно, – бросил он чуть позже, успокоившись. – Вы закончили с дурацкими вопросами? Мне нужно работать. Кстати, когда вы поможете мне вернуть деньги?

Картер улыбнулся и решил, что пришло время откланяться, иначе разговор вновь свернет на этот путь.

– Спасибо, мистер Картрайт, вы очень помогли. Больше не смеем отрывать вас от работы.

Хмыкнув, здоровяк вновь натянул защитные очки, подхватил с пола сварочную горелку и молча исчез под фургоном, откуда почти сразу донесся стук молотка.

Констебль Робинсон улыбнулся Картеру, который покачал головой. Уже на выходе из обветшалого строения их догнал голос:

– Хоть радио включите!

* * *

Пока Картер во второй раз общался с Картрайтом, инспектор Крейвен посетил Инглтон. Обычно ему не нравилось работать с сотрудниками уголовного розыска, особенно если те приезжали из крупных городов вроде Шеффилда или Лидса. Казалось, они смотрели на всех свысока и покровительственно относились к местным полицейским, считая их почти что неотесанными деревенщинами, просиживающими штаны в участках, где почти ничего не происходило, разве что трактористы превышали скорость или кто-то мусорил на улице.

Однако старший инспектор Олдройд был исключением. Йоркширец до мозга костей, он питал сильную любовь к долинам и находил умиротворение в красотах местного пейзажа. Серьезный и упорный, несмотря на кроткую внешность, Олдройд обладал хорошим чувством юмора, так что Крейвен не возражал, когда тот позвонил и попросил помочь с парнями из клуба спелеологов. Отправив подчиненных взять показания у всех членов спасательной команды, поднимавших тело на поверхность, сам он направился в одно из любимых мест: кафе «У Джонни» в Инглтоне, которым управлял не

кто иной, как Алан Уильямс, возглавлявший службу спасения Уорфдейла.

Сам Крейвен был выходцем из долин. Он вырос в Грассингтоне. Его отец, как и несколько поколений предков, работал на ферме. Он помнил, что в детстве наблюдал за отцом, доящим коров, или забирался на сеновалы под крышами сараев, где хранилось сено на зиму. А еще в памяти остался деревенский бобби (местный полицейский, если говорить современным языком), в равной степени вызывавший у них страх и восхищение. Он угощал ребятишек ядреными мятными леденцами из пакетика в кармане, от которых слезились глаза, но, если вдруг ловил за непотребными занятиями – на крыше гаража или с рогатками в руках, стреляющими камешками в прохожих, – то никогда не проявлял снисхождения. «Невинные деньки», – думал Крейвен, шагая по Инглтону. Несомненно, тот деревенский полицейский и вдохновил его пойти на службу, но одному богу известно, как бы тот справился с современной компьютеризацией и бюрократией.

Пройдя под внушительным железнодорожным виадуком в центре городка, Крейвен подумал о первых туристах, приезжавших в долину еще в Викторианскую эпоху. По большей части это были аристократы из промышленных городов. Они наверняка – особенно женщины – не имели подходящей одежды даже для сравнительно легкой прогулки к знаменитому водопаду Инглтона. Однако были и другие – первопроходцы, продолжившие начатые местными жителями исследования загадочных пещер и выбоин, которые, вооружившись свечами и веревками, спускались в неизведанные черные глубины. Такие, как француз Эдуард Альфред Мартель, совершивший в 1895 году с помощью деревянных и веревочных лестниц первый успешный спуск по главной шахте Гэйпинг-Джилл длиной в триста сорок футов. Исследователь провел в громадном главном зале – наверняка на первый взгляд произведшем пугающее впечатление – два часа, составляя набросок карты при свете свечи.

Кафе «У Джонни» было широко известно среди альпинистов и спелеологов, здесь собирались современные последователи Мартеля. Неподалеку от расставленных в зале столиков висела большая доска, содержащая ассортимент местных блюд, включая невероятных размеров завтраки и вторые блюда, а также чай. Стены были увешаны

снаряжением для скалолазания и спуска в пещеры, водонепроницаемыми куртками, различными путеводителями, палатками, переносными печками, веревками и карабинами. Все это продавалось, достаточно лишь обратиться к продавцу за прилавком. Коридор в задней части бара вел к туалетам и душевым, чтобы вернувшиеся из глубоких пещер люди могли смыть с себя грязь.

Кафе никогда не пустовало. Здесь в любое время дня можно было встретить компании мужчин, а то и женщин, болтающих друг с другом и попивающих чай. Крейвен надеялся встретить кого-нибудь из братства спелеологов, способного пролить свет на загадочное преступление, которое наверняка глубоко их потрясло. К сожалению, это опасное занятие всегда было сопряжено со смертью, однако убийство – совсем другое дело. Найденное в пещере тело спелеолога вероятнее всего означало, что злодей принадлежал к их братству, а от этого преступление, ужасное само по себе, казалось еще страшнее. Оно подрывало сам дух товарищества женщин и мужчин, зачастую доверявших друг другу собственные жизни.

Войдя в кафе, Крейвен с облегчением заметил группу знакомых мужчин, сидящих за столом с привычными здесь кружками чая в руках. Заказав себе чай и сэндвич с беконом, инспектор направился к ним, по пути заметив за прилавком магазина Алана Уильямса, который кивнул в знак приветствия. Здесь стоило действовать осторожно. Спелеологи не любили, когда им мешали, особенно если планировали что-то серьезное или сравнивали записи.

– Могу я к вам присоединиться?

Разговоры тут же стихли, но на лицах повернувшихся к инспектору мужчин не читалось враждебности. Крейвена уважали; он часто в случае чрезвычайных ситуаций поддерживал связь с местными спасательными организациями, однако никогда не вмешивался, позволяя спасателям действовать по своему усмотрению. В конце концов, они знали, что делали.

– Инспектор Крейвен. – Он вытащил удостоверение.

– Да, мы вас знаем.

– Тогда, вероятно, догадываетесь, о чем я хочу поговорить.

– Да. – Несколько мужчин мрачно кивнули.

– Мы как раз это обсуждали. Чудовищное дело. В пещере убили человека.

– Вообще-то мы сомневаемся, что его убили в пещере. Тело бросили там уже после убийства.

– Без разницы, – пробормотал крепко сбитый мужчина с бритой головой и отхлебнул чая из большой кружки.

– Бросили посреди прохода в Джинглин-Пот? – вмешался жилистый, но сильный на вид малый, которого Крейвен легко мог представить ползущим по самому узкому из туннелей. – Чертовски глупо.

– Согласен, только именно там его и нашли.

– И кто, по-вашему, это сделал?

Крейвен уселся за стол, поставив перед собой принесенную кружку чая.

– А вот с этим, думаю, один из вас мог бы мне помочь, – проговорил инспектор и тут же пожалел, что не слишком удачно выразился.

– О чем вы, черт возьми? – На Крейвена злобно взглянул дородный мужчина с густыми черными волосами. – Думаете, это провернул один из нас? Чертовы копы! Почему бы вам не...

– Заткнись, Норман. Он просто делает свою работу, – перебил спелеолог с сидящими усами, казавшийся немного старше остальных; похоже, он был здесь главным. Внезапно Крейвен его вспомнил: Пит Дакинфилд, довольно известный в здешних краях спелеолог и эксперт по подземной фотографии. Его видеозаписи даже показывали по телевизору.

– Нет-нет, я не это имел в виду, – поспешил исправиться Крейвен. – Но вы сами знаете, как расходятся слухи. Может, кто-нибудь из вас слышал что-нибудь необычное? – поинтересовался он. Несколько человек молча покачали головами. – Как по-вашему, мог бы кто-то спустить туда тело, ничего не зная о пещерах? – И вновь все промолчали; слуха Крейвена коснулся лишь чей-то шепот. Темноволосый и бритоголовый не поднимали взглядов от стола. Все они знали, что Крейвен прав, и от этого дело принимало лишь более скверный оборот. Убийца, вероятнее всего, спелеолог. – Кто-нибудь из вас знал убитого?

– А кого вообще убили?

– Дэвида Аткинса из Бернтуэйта.

– Может, поспрашиваете в Уорфдейле? Он ведь был членом местного клуба.

– Само собой, мы так и сделаем. Я просто решил выяснить, о чем говорят в округе. Нам понадобится любая помощь.

Несколько человек зашептались между собой.

– Да, мы его немного знали, – произнес наконец другой член группы. – Не слишком приятный парень.

– Откуда?

– Спускался с нами пару раз в пещеры. Он и тот громила, который держит мастерскую в Бернтуэйте.

– Ага, – засмеялся другой. – Ты видел это место? Настоящий сарай, который того и гляди рухнет, забитый старыми машинами и прочим хламом.

– Вы имеете в виду Сэма Картрайта? – уточнил Крейвен. Он уже знал, что Олдройд с Картером встретили механика в «Красной лошади».

– Да, его. Жирный громила может ходить только по определенным маршрутам. – Это замечание вызвало хриплый смех. – Он чуть не застрял, когда спускался с нами. Мартину пришлось подталкивать его сзади. Слышали бы вы, как он ругался!..

Крейвену принесли сэндвич с беконом. Сняв верхний ломоть хлеба, он щедро полил бекон коричневым соусом.

– Прошел бы он сквозь Джинглин-Пот?

– Думаю, что вряд ли, хотя я его давненько не видел. Не спорю, он хороший спелеолог, но слишком уж большой.

– И сильный. Он смог бы поднять тело?

– Скорее всего да, хотя не представляю, как он сумел бы утащить его в одиночку. Тела тяжелые, особенно мертвые. Нам доводилось вытаскивать несколько из пещер.

Крейвен тут же представил эту страшную картину.

– Значит, полагаете, здесь действовал не один человек?

– Скорее всего. Другой вопрос – зачем?

– Аткинс и Картрайт были друзьями?

– Точно не скажу, я их мало знал. Могу утверждать наверняка, что вряд ли кто-то полезет в пещеру в компании того, с кем не ладит.

За столом одобрительно закивали.

– Нам известно, что Аткинс и Картрайт сильно поругались, – продолжил Крейвен. – Аткинс ему не заплатил.

– Неудивительно. Я слышал, что, когда дело касалось денег, этот малый был скользким подонком.

Крейвен сделал глоток уже начавшего остывать чая, про который совсем забыл. За столом повисло угрюмое молчание.

– Может, вы еще что-нибудь знаете об Аткинсе? Или о том, почему кто-то оставил тело в пещере?

– Думаю, я выражу общее мнение, инспектор, – заговорил Пит Дакинфилд. – Все мы тоже сбиты с толку. Плохо, когда люди погибают в пещере, но убийство... просто кошмар. Надеемся, вы сможете выяснить, кто это сделал. А потом отведите виновных на край Гэйпинг-Джилл и столкните вниз. Они, черт возьми, вполне этого заслуживают.

– Да, – раздался слаженный хор голосов. Их глубоко задел тот факт, что кто-то из братства оказался предателем.

Вдруг дверь в кафе открылась и вошли трое спелеологов. Грязные, с изможденными лицами, они были в гидрокостюмах, поверх которых накинули перепачканные флисовые куртки. Собравшиеся за столом тут же словно забыли о Крейвене и переключили внимание на вновь прибывших товарищей.

– А вы быстро вернулись. Что произошло? – спросил бритоголовый.

– Чертов тупик. Мы облазили все озеро, перепачкались и чертовски замерзли, но не нашли выхода.

– Черт!.. Хотя я не удивлен.

– Пришлось закончить пораньше, Стиву нездоровится. Он в машине, по пути назад его рвало.

– Перебрал вчера вечером? – предположил кто-то. Вокруг раздалась смешки.

Крейвен решил, что сейчас самое время уйти и оставить их обсуждать очередную неудачную разведывательную операцию.

«Должно быть, так происходит большую часть времени», – думал он, возвращаясь через деревню. Новые туннели и переходы, заветную цель всех спелеологов, удавалось обнаружить очень редко.

Визит в кафе прошел почти столь же неудачно, как и подводные исследования спелеологов; получилось лишь выяснить, что Картрайт и

Аткинс когда-то были друзьями. Расследование, словно тупик в том озере, казалось, не имело никакого хода вперед.

* * *

За столиком в углу «Красной лошади» одиноко сидел явно встревоженный человек. Джон Бакстер, член братства спелеологов, был в составе команды спасателей, помогавших полиции поднять тело Аткинса на поверхность. Пока полиция задавала вопросы, он вел себя очень тихо, хотя тревожные мысли уже тогда крутились в его голове.

Со вчерашнего утра он жил в настоящем аду и не знал, что делать. Может, рассказать полиции о своих подозрениях? Однако если он вдруг ошибался, то неприятностей не оберешься. Но разве мог он ошибаться? Другого объяснения просто не существовало. При мысли о серьезности этой информации по его телу пробежала дрожь.

Допив пиво, Бакстер нервно огляделся по сторонам. В такой ранний час в пабе было немного народу, но ему не хотелось попадаться на глаза никому из знакомых. В особенности *ему*. Глубоко вздохнув, Бакстер решил, что пришло время действовать. Больше так нельзя, нужно позвонить в полицию. Им всем дали номер телефона инспектора Олдройда, который расследовал это убийство. Да, он вернется домой и сразу позвонит.

Украдкой поглядывая по сторонам, Бакстер быстро вышел из главного зала, потом миновал короткий узкий коридор, где Олдройд и Картер столкнулись с Картрайтом. К несчастью, незамеченным ему уйти не удалось. Застывший в тени возле паба человек спустя какое-то время тихо последовал за ним.

Стоял конец августа, и, хотя на улице было еще тепло, свет дня уже сменялся сумерками. Быстро шагая по улицам, Бакстер вскоре добрался до дома, скрывавшегося за рядом коттеджей большого сарая, переоборудованного в жилое помещение. На жизнь он зарабатывал столярным делом, и на короткой тропе, ведущей от дороги к дому, стоял припаркованный фургон. Войдя в дом, Бакстер снова заколебался, потом по широкому коридору направился в гостиную.

Он был холостяком и сам проделал бóльшую часть работы по переоборудованию дома, несущего на себе следы его

профессиональных умений. Бакстер гордился своим жилищем и в особенности этой комнатой с поднимающейся в мансарду деревянной винтовой лестницей.

Ощувив, что в комнате немного душно, он распахнул большие двери, ведущие в патио, откуда открывался панорамный вид на поля и каменные стены, спускающиеся к реке Уорф, и лежащие за ней холмы. Было очень тихо. Сделав несколько шагов на улицу, Бакстер поднял глаза и заметил в угасающем свете очертания пролетающей мимо летучей мыши. Он немного полюбовался видом, потом вернулся в гостиную. Усевшись на низкий кожаный диван, взял в руки телефон и набрал номер.

* * *

В ресторане, где ужинал Олдройд, когда-то находился концертный зал, арка авансены сохранилась здесь и по сей день. Возвышение, где стояла часть столиков, похоже, прежде служило сценой. Олдройд уже покончил с равиоли и теперь, потягивая кофе, пытался представить выступающих артистов той эпохи, когда зазвонил телефон.

– Здравствуйте, старший инспектор Олдройд.

– О, добрый вечер. Э-э... меня зовут Джон Бакстер, я из Бернтуэйта. – Голос в трубке звучал неуверенно и немного испуганно.

– Да-да, – попытался приободрить его Олдройд.

– Вы меня не помните, но я видел вас в понедельник, когда тело Дэйва Аткинса извлекли из Джинглин-Пот. Я один из спасателей, которые подняли тело на поверхность.

– Ладно.

– Это ведь вы ведете расследование, верно?

– Да, все правильно.

– Что ж, – проговорил Бакстер и замолчал, а после добавил: – Думаю, что смогу вам помочь.

– Хорошо.

– Видите ли, я почти уверен, что знаю, кто это сделал и как тело оказалось в пещере.

Олдройд резко выпрямился, тут же позабыв об артистах мюзик-холла.

– В самом деле? Но как?

– Да, – проговорил голос в трубке. – Я не могу рассказать по телефону. Слишком многое придется объяснять. Я не знаю наверняка и, возможно, ошибаюсь, однако это не телефонный разговор. Надеюсь, вы понимаете, – взволнованно проговорил он.

– Да-да, понимаю. Дайте мне свой адрес, и через полчаса я буду в Бернтуэйте.

* * *

Положив трубку, Бакстер облегченно выдохнул, чтобы снять напряжение, и прошел на кухню налить себе пива. Вернувшись, он включил компьютер – хотел кое-что проверить до приезда старшего инспектора, хотя почти не сомневался в своих данных.

Бакстер уже отыскал нужный сайт, когда из оборудованной в гараже мастерской, в которую вела дверь из кухни, раздался громкий грохот. Тут же мелькнула мысль о грабителях; в последнее время в этом районе случилось несколько краж со взломом. Недолго думая, Бакстер отпер дверь и вошел в темную мастерскую. Щелкнул выключателем, но лампочка почему-то не зажглась. В свете, падающем из кухонной двери, он сумел разглядеть перевернутый ящик с инструментами – его содержимое рассыпалось по полу.

Сделанный к ящику шаг стал для него последним. Бакстер не заметил, что кто-то перерезал тянущийся от выключателя кабель, не понял, что ящик уронили намеренно, чтобы грохот привел его сюда, к смерти, наступившей в результате жестокого удара молотком по затылку, очень похожего на тот, который убил Дэйва Аткинса.

Глава 4

*В Девилс-Кап и вовсе не сложно соскользнуть –
Дьявольская яма пугает просто жуть.*

Вернувшись в Харрогейт после звонка босса, Энди и Стеф вновь отправились в Бернтуэйт. Там, в доме убитого Джона Бакстера, они нашли своего начальника. Место преступления уже опечатали, и полицейский регистрировал всех входящих и выходящих.

Долговязый Тим Гроувс склонился над телом, словно вопросительный знак. Олдройд, присев рядом с ним на корточки, осматривал рану на голове, из которой на бетонный пол натекла лужица крови. Поглощенные этим занятием, мужчины не заметили прихода сержантов.

– Голову разбили пресловутым тупым предметом, Джим, – объявил Гроувс. – Возможно, тем же, с помощью которого прикончили нашего пещерного бедолагу.

Длинными чувствительными пальцами в тонких пластиковых перчатках он ощупал спутанные от крови волосы и неприятное углубление в черепе – из него вытекали кровь и мозговое вещество. Скрюченное тело на полу гаража лежало почти в той же позе, что и то, другое, заснятое криминалистами в Джинглин-Пот, и Олдройд, как и много раз прежде, подумал, насколько быстро и безвозвратно может наступить смерть. Всего пару часов назад он разговаривал с этим парнем, превратившимся теперь в кусок плоти, неподвижную оболочку, в которой больше не осталось ничего от прежнего человека. Мысль ему не понравилась, и Олдройд вновь принялся обдумывать сложившуюся ситуацию.

– Думаю, ты прав, – согласился он. – Наш убийца нанес новый удар. – Вдруг он заметил прибывших детективов: – Давайте-ка сюда, взгляните на это.

– А вы времени зря не теряли, – заметил Картер, подходя ближе.

– Точно. Тим живет неподалеку, в долине, и смог быстро сюда добраться, – пояснил Олдройд. – Жертва мертва всего пару часов.

– Но как вы оказались здесь так быстро, сэр? – озадаченно спросила Стеф. – Что случилось?

Перешагнув через застывшую лужу крови и разбросанные по полу инструменты, Олдройд отошел от тела.

– Бедняга позвонил и попросил приехать; сказал, что знает что-то об убийстве Аткинса. Я направлялся сюда.

– Похоже, он и впрямь что-то знал. – Стеф прошла по комнате, разглядывая тело.

– Вот-вот. Он сказал, что ему известно, как все произошло и почему тело оказалось в пещере, но не стал вдаваться в подробности по телефону.

Картер присвистнул.

– Значит, вы приехали сюда и наткнулись на труп?

– Да. Кто-то меня опередил – и, держу пари, именно его мы разыскиваем.

– Но как убийца узнал, что этот парень решил заговорить?

– Трудно сказать. Полагаю, злодей уже заподозрил неладное и, вероятно, за ним следил. Не повезло, что он решил вмешаться, когда парень уже готовился все нам рассказать.

– Кто он вообще такой, сэр? – спросила Стеф.

– Он сказал, что его зовут Джон Бакстер и мы с тобой, Энди, с ним уже виделись.

Картер посмотрел на лицо трупа – на ту часть, что смог разглядеть.

– Я не узнаю его, сэр.

– Он сказал, что был возле Джинглин-Пот, когда достали Аткинса. Точнее, входил в состав команды спасателей. Я тоже его не помню. Наверное, он по большей части молчал. Вероятно, уже начал собирать по кусочкам картину случившегося но чувствовал, что пока лучше ничего не говорить. Нельзя ведь просто так обвинить кого-то в убийстве, не будучи уверенным в своей правоте. Может, убийца тоже находился там... По телефону Бакстер сказал, что наверняка ничего не знает. Похоже, все это время раздумывал, стоит ли вообще об этом заговаривать...

– Бедняга, – заметил Картер. – Еще немного, и он был бы в безопасности.

– Да, – вздохнул Олдройд. – Боюсь, это очередной случай ЗВИМ.

– Что, сэр?

– Злосчастность времени и места, – пояснила Стеф. – Одно из сокращений босса.

– Хорошая память, Стеф. – Олдройд повернулся к Картеру. – Мне нравится создавать собственные сокращения в противовес различным дурацким понятиям, которыми любят сыпать некоторые придурки. По крайней мере, в моих заложен некий смысл. К примеру, это описывает суть многих убийств: жертва просто оказалась не в то время не в том месте или в какой-то неудачный момент повела себя неверным образом. Только вдумайся, сколько несчастных жертв серийных убийц, сами того не подозревая, случайно предоставили возможность с собой расправиться.

– Но он наверняка знал убийцу, сэр.

– Да, здесь злосчастность заключается в другом – парень не рассказал все раньше, пока убийца еще не успел до него добраться. Он понял правду еще вчера утром, но решил поделиться лишь тогда, когда стало слишком поздно, – проговорил Олдройд и ненадолго замолчал.

Инспектор часто размышлял об иронии времени и места. Существовало ли в жизни равновесие между счастливыми и несчастливыми случайностями или судьбой управлял злой рок? Может, этот парень, лежащий сейчас на полу в луже собственной крови, лет в семнадцать отказался сесть в машину, которая позже попала в аварию... Это была одна из многих неразрешимых тайн жизни, вращавшихся вокруг самой главной – смерти.

– Вы двое, обойдите соседей, вдруг кто-нибудь видел или слышал что-то подозрительное. Однако прежде взгляните сюда. – Олдройд провел Картера и Джонсон в гостиную и указал на включенный компьютер. – Кажется, когда появился убийца, Бакстер изучал вот это. Что скажете?

Взглянув на экран, Картер увидел сводку погоды в Уорфдейле двухнедельной давности; столбцы цифр указывали температуру, скорость ветра, количество осадков и прочее.

– Прогноз погоды, сэр? – Он покачал головой. – Не понимаю. С чего ему изучать метеосводки? Разве что он был помешан на погоде. Ну вроде как: «Такого жаркого августа не было с тридцать пятого года, но на это всем плевать».

– Не стоит недооценивать погоду, – заметил Олдройд, который и сам часто обращал внимание на прогнозы. – Порой она может рассказать кое-что полезное. Полагаю, это важная подсказка. Думаю, он что-то проверял перед встречей со мной.

– Проверял погоду, сэр? – спросила не менее озадаченная Стеф.

– Сводки погоды, – поправил Олдройд, сделав ударение на первом слове, но больше ничего не сказал.

Картер спустился в мастерскую.

– Здесь довольно чисто, сэр, не считая разбросанных инструментов. Если ящик свалился с той полки, должно быть, грохот был адский. Может, убийца таким образом заманил его сюда?

– Наверное, ты прав, Энди. Убийца проник в мастерскую через маленькую дверь в задней части, взломал замок и, похоже, затаился внутри.

– Кажется, он здесь неплохо ориентировался. Знал про заднюю дверь и про ту, что ведет в дом...

– Да, это лишь подтверждает, что убийца был знаком с жертвой и не раз приходил к нему домой, – отозвался Олдройд. Снаружи послышался шум подъезжающих машин. – Наверное, криминалисты. И, может быть, Боб Крейвен.

Стеф бросила взгляд на тело.

– И что с того, сэр? Ну, мы предполагали, что убийца – один из спелеологов. Теперь можно утверждать это почти наверняка.

– Допустим, его убили, поскольку он слишком много знал об обстоятельствах смерти Аткинса. Тогда разумно предположить, что это как-то связано с пещерами и было известно не только ему, но и другому спелеологу. Нашему убийце.

Признавая логичность выводов, Картер все же скептически спросил:

– А вы уверены, что он не солгал вам по телефону, сэр? Вдруг он тоже был замешан в первом убийстве, а после испугался и решил сдать своего подельника?

– Не уверен, и Стеф права: мы не сильно далеко продвинулись. Наверняка бедолагу знали многие из братства спелеологов, так что вряд ли получится сильно сузить круг подозреваемых.

– Я закончил, Джим, – проговорил Тим Гроувс, снимая резиновые перчатки. – Отчет пришлю при первой возможности, хотя вряд ли он

сильно поможет. Причина смерти очевидна, да и время ты примерно знаешь.

– И все же лучшешний раз убедиться, Тим. В подобном деле всегда могут возникнуть необычные обстоятельства, – вздохнул Олдройд и, глядя вслед уходящему Гроувсу, произнес: – Пойдемте. Нам тоже пора возвращаться. Мне нужно подготовиться к встрече с прессой. После этого убийства уже не получится избежать дружеских объятий журналистов.

* * *

Жители Бернтуэйта пока не подозревали о втором убийстве, которое в последующие дни наверняка наделает много шума. Тем временем Джефф Уитакер вернулся к работе на кухне «Красной лошади». По правде говоря, ему не слишком приходилось напрягаться – он не первый год готовил блюда из здешнего меню и теперь мог делать это почти с закрытыми глазами. Стандартный набор: пирог с говядиной и почками, пикша в кляре с гороховым пюре, бараньи ребрышки, ростбиф, вегетарианская лазанья, запеканка из свинины с перцем, сухари из багета с различными вкусами. Лишь ежедневные фирменные блюда нарушали однообразие. Сегодня, к примеру, были камберлендские колбаски в луковом соусе с горчичным пюре и рыбный пирог с лососем и креветками. Невеликое испытание для его кулинарных способностей. Однако ему нравилась работа шеф-повара. Проблема была лишь в деньгах: невысокой зарплаты вечно не хватало, чтобы покрыть расходы.

К тому же он немного пристрастился к азартным онлайн-играм, что лишь усугубляло проблему. По правде говоря, сперва игры не доставляли особых неприятностей, но с течением времени зависимость росла, а несбыточные мечты об огромных выигрышах становились почти навязчивыми. Потери множились, потом случайный выигрыш сводил их на нет, и все начиналось по новой.

Когда Хелен узнала об азартных играх, они серьезно повздорили, и Джефф в конце концов пообещал избавиться от пагубной привычки, вредившей семье. Он осознал, что не может даже купить детям на

Рождество те подарки, которые они просили, и это подействовало сильнее всего.

Сперва Джефф держался, но как бывший курильщик, который украдкой затягивается запрещенной сигаретой, постепенно вернулся на роковые сайты, где уже не смог бороться с искушением. Он вновь угодил на крючок, только на этот раз никому ничего не сказал. Самое паршивое, что из-за постоянных проигрышей Джефф оказался вовлечен в то, о чем теперь сожалел.

Он вошел в паб через замызганную заднюю дверь, рядом с которой громоздились мусорные баки и контейнеры для пустых бутылок. На кухне уже кипела работа. Джефф кивнул присутствующим, и пара человек пробормотали ответные приветствия, однако в воздухе витало напряжение. Похоже, люди не слишком жаждали общаться с тем, кто наткнулся на жертву убийства. Неужели полагали, что находка тела каким-то образом указывала на причастность к преступлению? Лишь Пенни, молодая помощница шеф-повара, подошла и тихо спросила, все ли с ним в порядке.

– Да, думаю, нормально.

– Наверное, не слишком весело вот так наткнуться на тело...

– Точно, особенно если это кто-то знакомый.

– Представляю... Господи, какой ужас!

– Да уж, бывали спуски под землю и получше, – проговорил Джефф, надевая рабочую одежду и фартук. – Ладно, давай приниматься за дело. Я сегодня немного припозднился.

Пусть лучше все думают, что он не в себе из-за происшествия в Джинглин-Пот. На самом деле его занимали совсем другие проблемы.

Джефф начал доставать подготовленные заранее ингредиенты для лазаньи, пытаясь сосредоточиться на работе, но через несколько минут, оглядев кухню и убедившись, что все работают, незаметно выскользнул на улицу. Укрывшись за контейнером для бутылок, достал телефон и набрал номер. Уитакер ждал, что, как обычно, наткнется на автоответчик, однако собеседник неожиданно взял трубку. Быстро оглядевшись по сторонам, он убедился, что никто не сможет подслушать.

– Где ты был, черт возьми? – зашипел он и, услышав ответ, презрительно скривился. – Хотел убраться подальше? Как и все мы... Только теперь уже никуда не деться, придурок. Ты тоже в этом

замешан! – Он принялся расхаживать взад-вперед, стараясь не наступать на осколки разбитого стекла. – Ну, теперь это бессмысленно. Полиция скоро обо всем узнает, так что нет смысла убегать и... – Внезапно отняв телефон от уха, Джефф ткнул в него большим пальцем, обрывая вызов. – Ублюдок! – прорычал он, сунул мобильник в карман и бросил нервный взгляд на дверь.

А после зашагал обратно в кухню, по пути расстроено пнув в стену пустую бутылку из-под вина.

* * *

Следующее совещание в кабинете Олдройда проходило в более напряженной обстановке.

– Думаю, шеф может вызвать в любой момент, – признался он. – Об этом деле уже трубят все газеты.

Перед ним на столе лежали несколько утренних изданий с кричащими заголовками. «Неужели в мирной деревушке появился серийный убийца?» – вопрошал один на фоне фотографий Бернтуэйта и снимков Аткинса и Бакстера. «Сообщество спелеологов потрясло второе убийство», – вещал другой, а ниже, чуть более мелким шрифтом, сообщалось: «Прошлым вечером, всего через несколько дней после того, как в Джинглин-Пот, одной из самых популярных среди опытных спелеологов пещерных систем, обнаружили тело местного жителя Дэвида Аткинса, произошло жестокое убийство второго спелеолога».

Нахмурившись, Картер взял одну из газет и просмотрел статью.

– «Представитель полиции Уэст-Райдинга заверил, что расследование продолжается», – зачитал он вслух. – Мы не сможем долго прятаться за подобным заявлением.

– Конечно, нет. Сегодня днем состоится пресс-конференция, придется подбросить им какую-нибудь наживку. Ты пойдешь со мной. Получишь представление о балагане, что любят устраивать местные СМИ.

Картер не испугался, поскольку еще во время работы в столице узнал о беспрестанном внимании прессы к полицейским расследованиям.

В наступившей тишине резко зазвонил телефон.

«Любопытно, – подумал Олдройд, снимая трубку, – что мы приписываем телефону различные голоса в зависимости от того, чьего звонка ожидаем». Он почти не сомневался, что звонил Том Уокер. Так и оказалось. Разговор вышел коротким.

– А-а, Джим...

– Том.

– Со спелеологами плохо дело. Ты видел газеты?

– Да, сегодня днем устрою пресс-конференцию.

– Молодец. Что-нибудь еще нарыл?

– Мы ведь совсем недавно разговаривали, Том. Первого убитого многие не любили, но мы сужаем список подозреваемых. Второй звонил мне перед смертью, хотел поделиться догадками насчет личности убийцы. Я как раз ехал к нему.

– Что за невезение, черт возьми... Убийца добрался до него раньше тебя. Не рассказывай об этом гребаным писакам, иначе завтра все газеты будут пестреть заголовками «Убийца перехитрил полицию» и тому подобной дрянью.

– Знаю. В курсе лишь Тим Гроувс и моя команда.

– Ладно... Что ж, они надежные люди, но лучше предупреди на всякий случай, чтобы держали язык за зубами. Тебе ведь известно, что Бернтуэйт в избирательном округе Арчибальда Рамси. Этот ублюдок от тори как пить дать начнет жаловаться министру внутренних дел, что расследование преступления наносит ущерб туристическому бизнесу. Неужели полиция не может обеспечить безопасность его избирателей, исправно платящих налоги, и так далее и тому подобное... Потом министр внутренних дел свяжется с Уоткинсом, и тот устроит разнос мне.

– Да, Том.

– Собственно, я к чему веду, Джим... Знаю, что ты прилагаешь все усилия, но, ради блага всех нас, поторопись.

– Ты сам сказал, Том, что я прилагаю все усилия.

– Тебе нужна еще помощь?

– Спасибо, вряд ли. Я сообщу, если что-то понадобится.

– Ладно, тогда не буду тебя задерживать. – И суперинтендант повесил трубку.

Олдройд тяжело вздохнул. Вот так всегда: получив пинок от вышестоящих, облеченные властью принимались за своих подчиненных, особенно в полиции, где звания имели первостепенное значение. Он взглянул на Стеф и Энди. По идее, теперь следовало устроить выволочку им, однако Олдройд не собирался портить отношения с сержантами, вымещая на них досаду на начальство. Ему не хватало жесткости; наверное, именно поэтому он не продвигался дальше по служебной лестнице, да и не особенно стремился. Олдройд сочувствовал Тому Уокеру, которому приходилось иметь дело с политиками и мерзкими типами вроде Мэтью Уоткинса. И почему специалистам, исправно выполняющим свою работу, ничего не смыслящие в этом люди вечно указывали, что нужно делать? Олдройд ненавидел оправдываться перед теми, кого не уважал. По крайней мере, ему повезло с непосредственным руководителем. Олдройду нравилось, что Том Уокер был профессионалом старой закалки.

Тряхнув головой, он вновь переключился на стоящую перед ними задачу.

– Ладно, на чем мы остановились? – Он вдруг осознал, что во время разговора с суперинтендантом поднялся с кресла и расхаживал по кабинету.

– Садитесь, сэр, я налью вам кофе, – предложила Стеф, по опыту зная, что нужно Олдройду после напряженного разговора с начальником.

– Спасибо, Стеф.

Подкрепившись кофе и обычным шоколадным печеньем, трое детективов, которых теперь еще сильнее подгоняли обстоятельства, вновь взялись за разгадку тайны.

– Давайте еще раз пробежимся по основным подозреваемым, – предложил Олдройд. – Я так понимаю, в ходе допросов у нас не появилось никого нового?

– Наши детективы совместно с людьми Крейвена опросили почти всех членов спелеологического клуба и знавших Аткинса жителей Бернтуэйта. Его практически никто не любил, но нет никаких оснований подозревать кого-либо еще, кроме тех, кто у нас уже есть.

– Ни у кого больше не было мотивов?

– Настолько явных – нет.

– Ладно, давайте начнем с имеющихся. Расскажите мне о них и изложите свои выводы.

Готовясь к собранию, Картер составил таблицу, в которой перечислил главных подозреваемых и привел доказательства «за» и «против». Он сверился с записями.

– На данный момент первым в списке значится Билл Уотсон, который исчез в день обнаружения тела. Полагаю, именно он выкрикнул около пещеры, что Аткинс засранец. Как думаете, это Уотсон следил за нами возле той известняковой дорожки?

– Мостовой, – поправил Олдройд. – Вполне возможно. Узнаем, когда люди Крейвена проведут небольшую разведку. У нас есть информация о его возможном местонахождении?

– Пока нет, сэр, – ответила Стеф. – Сотрудники полиции Рипона беседовали с сестрой Уотсона. Она утверждает, что в последнее время не видела брата. Конечно, вполне может его покрывать.

– Несомненно, он повел себя подозрительно, – нахмурился Олдройд. – Но уж слишком очевидно.

– Почему, сэр? – возразил Картер. – Возможно, когда нашли тело, он испытал потрясение, ведь труп, судя по всему, не должны были обнаружить.

– Мог ли мужчина, спланировавший убийство, внезапно потерять самообладание и в панике сбежать?

– Или женщина, сэр, – вмешалась Стеф.

– Верно, – согласился Олдройд и сам же ответил на заданный вопрос: – Наверное, с учетом обстоятельств подобная реакция возможна. Взять того же Уотсона. Мы ведь его не знаем и не можем предугадать его поведение.

– Безусловно, у него был самый веский мотив, – продолжила Стеф. – Жена Уотсона прямо призналась, что крутила роман с Аткинсом. Если он не убийца, сэр, зачем ему исчезать? Энн казалась искренне обеспокоенной и будто бы не понимала, почему он так поступил. Возможно, заподозрила, что Уотсон может иметь отношение к убийству... Кстати, я раздобыла его фотографию, он сейчас официально числится пропавшим без вести.

– Хорошо. Вероятно, самого Уотсона что-то связывало с Аткинсом, как и многих других. Этот человек явно засветился не в

одном деле, и его смерть всколыхнула ил на дне пруда. Наверняка без последствий здесь не обойдется.

– Не забывайте о втором убийстве, – Картер взглянул на Стеф. – Если у Уотсона не было сообщника, ему пришлось вернуться в Бернтуэйт, чтобы убить Джона Бакстера. А перед этим проследить за жертвой – то есть спрятаться и хорошенько замаскироваться, чтобы его не узнали.

– Возможно, – заметил Олдройд, – но маловероятно. Если у него хватило смелости и решимости спасти свою шкуру, избавившись от Джона Бакстера, то зачем вообще убегать и привлекать к себе внимание?

– Как насчет его жены, сэр? – вклинилась в разговор Стеф.

– Продолжай.

– Она крутила роман с Аткинсом, но он был бабником. И перед исчезновением рассказывал, что начал встречаться с какой-то женщиной. Возможно, он бросил Энн Уотсон ради другой. На тот вечер у нее не слишком убедительное алиби. Она заявила, что находилась дома.

– То есть убийство на почве ревности и мести? – уточнил Картер.

– Да.

– Что ж, серьезный мотив. Женщины не любят, когда их бросают, – заметил он и поймал на себе раздраженный взгляд Стеф.

– Нет. И мужчины тоже, насколько я знаю, – отрезала она.

– Но вы же не думаете, что она провернула это в одиночку? – вмешался Олдройд. – Вряд ли Энн Уотсон разбирается в пещерах и уж точно не смогла бы затащить тело под землю.

– Нет, но в Бернтуэйте у Аткинса достаточно врагов. Она могла найти себе союзника. Думаю, Энн из тех женщин, что способны на изощренную месть, если чувствуют себя обманутыми. Казалось, она искренне расстроилась из-за смерти Аткинса и беспокоилась о местонахождении мужа, но вполне могла просто притворяться. Только вот что странно. Миссис Уотсон не слишком-то тревожилась о муже, когда спала с другим мужчиной, однако стоило ему исчезнуть, тут же заволновалась.

Нахмурившись, Олдройд пожал плечами.

– Что ж, не станем сбрасывать со счетов обоих Уотсонов. Кто еще у нас есть?

Взяв шоколадное печенье, Картер сверился со списком.

– Сэм Картрайт, механик. Ранее мы уже установили мотив; теперь же выяснили, что он спелеолог и должен знать эти пещеры. Крейвен также сообщил, что Аткинс и Картрайт вместе с другими спелеологами исследовали пещеры в районе Инглтона. – Картер оторвался от своих записей. – А где это? – уточнил он.

– В западной части долины, – задумчиво пояснил Олдройд. – Странно и неожиданно... Значит, они когда-то дружили, несмотря на то что в «Красной лошади» Картрайт ругал его на чем свет стоит. Чем больше мы узнаем об Аткинсе, тем сложнее кажутся его отношения с окружающими.

– Однако здесь есть одно «но», – заметил Картер. – Из-за своего телосложения он не смог бы спустить тело в пещеру. У него должен быть сообщник.

– Судя по вашим словам, – добавила Стеф, – он не из тех людей, кто станет планировать убийство. Скорее выйдет из себя и стукнет жертву по голове.

– Я тоже так думаю. Этот вариант вполне возможен, ведь у него взрывной характер. Картрайт признался, что в тот вечер сидел в «Красной лошади» и видел там Аткинса. Он вполне мог подкараулить его позже, ударить по голове, по-быстрому спрятать тело и позвать на помощь помощника, чтобы уж наверняка избавиться от трупа.

– Тогда им очень повезло, что их никто не заметил. Я склонен согласиться со Стеф: убийство Аткинса тщательно спланировали. Что скажешь про Бакстера?

– Может, он что-то увидел и Картрайту пришлось заставить его замолчать, – проговорил Картер, продолжая развивать свою версию.

Нахмурившись, Олдройд снова покачал головой.

– На самом деле кое-что не сходится. Бакстер, несомненно, что-то знал, вот только речь явно шла не о простом ударе по голове возле «Красной лошади». Кто еще в списке?

– Хардиманы, – ответил Картер, вновь взглянув на свои записи.

– По ним есть новые зацепки?

– Не совсем. Но во время беседы с Картрайтом мне кое-что пришло в голову. Он упомянул, что в тот вечер видел возле бара женщину. Не могла ли это быть Кэролайн Хардиман?

Олдройд вскинул брови.

– Интересная мысль. Откуда такие выводы?

– Просто догадка, сэр. Аткинс хвастался, что нашел другую женщину, и вы сказали: Кэролайн Хардиман могла солгать о своих отношениях с ним. Может, она передумала и тем вечером решила с ним встретиться. А Саймон узнал и пришел в ярость, ведь однажды он уже вышвырнул Аткинса, когда тот начал преследовать его жену. Думаю, Саймон способен совершить убийство и столкнуть тело в пещеру. Судя по характеру его работы, он наверняка довольно сильный и подтянутый.

– Да, хотя я думаю, что без сообщника не обошлось. Даже он не смог бы проверить дело в одиночку.

– Во-первых, мы не знаем, Кэролайн ли была возле паба, – вмешалась Стеф. – И, во-вторых, у нас нет никаких подтверждений слов Картрайта. Он вполне мог все выдумать, чтобы отвести от кого-то подозрения.

– Возможно, – проговорил Олдройд. – Но вряд ли наш дружелюбный механик настолько искушен в таких делах.

– Из главных подозреваемых остаются только Уитакеры, – продолжил Картер, заглядывая в конец списка.

– Да, по их поводу есть какие-нибудь соображения?

– В данный момент нет. Один из людей Крейвена беседовал с другим спелеологом, который спускался в пещеры вместе с Уитакером в тот день, когда обнаружили тело. Тот подтвердил слова Уитакера обо всем, что произошло тогда внизу. Скоро мы получим отчет специалистов из IT-отдела. Я убежден, что он или его жена каким-то образом были связаны с Аткинсом.

– Есть еще кое-что, – сообщил Олдройд. – Крейвен отыскал в Бернли жену Аткинса и хочет с ней побеседовать. Возможно, это что-то даст. – И добавил, вкратце подводя итоги: – Что ж, благодарю за ваши догадки. Пока нельзя исключать ни одного из подозреваемых. Более того, нужно снова побеседовать со всеми, выяснить, у кого есть алиби на прошлый вечер. Возможно, так удастся немного сократить список. Проблема в том, что в небольших деревушках вроде Бернтуэйта все расположено близко друг к другу, и достаточно было отлучиться на несколько минут, чтобы убить Джона Бакстера. Попрошу Крейвена послать своих людей – пусть выяснят, не мелькал ли кто возле дома Бакстера, – но вряд ли это что-то даст. Тот, кто

спланировал и провернул оба убийства, явно умен. Придется нелегко, но нужно запастись терпением и искать новые улики. Если придется, вновь и вновь опрашивать подозреваемых, пока не наткнемся на что-нибудь стоящее. – Картер и Стеф кивнули. – Через час начнется пресс-конференция, и я хотел бы кое-что успеть, пока не нагрянули журналисты.

– Как обычно это происходит, сэр? – спросил Картер.

– О, очень просто. Сперва просят всех, кто хоть что-то знает, связаться с полицией, потом полицейские вкратце рассказывают о ходе расследования. Затем журналисты начинают осаждать меня вопросами, хотя знают, что я не могу на них ответить. Я и не отвечаю.

– Понятно, – улыбнулся Картер.

– Немного похоже на шараду. Все преподносится, как будто мы просим о помощи, но на самом деле СМИ удовлетворяют собственный интерес и пытаются найти пикантные детали для громких заголовков. – Олдройд потянулся, потом расслабленно откинулся на спинку кресла. – В любом случае давление нарастает, – заметил он и, словно противореча собственным словам, лениво потянулся за печеньем и отхлебнул кофе. – Нужно заканчивать с этим делом. Наверное, придется навестить сестру. Обычно я заглядываю к ней в тяжелые моменты.

– Сестру, сэр? – спросил Картер, поднимаясь на ноги.

– Да, она викарий в Киркби-Андерсайд, деревушке неподалеку отсюда. Разговоры с ней всегда успокаивают и помогают многое прояснить. У нее острый ум. Я считаю ее кем-то вроде своего личного Майкрофта.

– Да, сэр... э-э... ясно, – согласился Картер, хотя не понял, на что намекал Олдройд. Но когда босс вышел, чтобы встретиться с организаторами пресс-конференции, поинтересовался у Стеф: – О чем он говорил?

– Майкрофт Холмс, в рассказах брат Шерлока Холмса. Кажется, он даже умнее Шерлока. Босс уже приводил подобное сравнение.

– Его сестра в самом деле викарий?

– Да, в деревне к югу отсюда. Судя по всему, интересная женщина. Босс души в ней не чает, – пояснила Стеф, и Картер заметил, что она чем-то подавлена.

– Кстати, извини, если замечания о брошенных женщинах показались тебе сексистскими. Но ты и в самом деле думаешь, что тело в пещере могла оставить женщина?

Стеф окинула его взглядом.

– Для современного городского парня у тебя слишком старомодные взгляды на женщин. Наверняка из-за лондонских модниц. Трудно представить, как эти фифы с дизайнерскими сумочками тащат тело по грязным туннелям, верно? Однако многим женщинам вполне по силам сделать нечто подобное. Или хотя бы помочь. Мы ведь уже установили, что даже мужчина не справился бы в одиночку.

– Думаю, ты права. – Пришлось сдать и перейти к обороне, но Картер не возражал. Ему нравились сильные женщины, способные поставить его на место.

* * *

Стол перед Олдройдом был заставлен микрофонами. По бокам в креслах расположились Энди и Стеф. Окинув взглядом серьезные лица репортеров, старший инспектор мысленно собрался, перед тем как сделать заявление. В такие напряженные моменты он представлял себя в Барден-Тауэрс на берегу реки Уорф теплым майским утром. Тихо журчала вода, перекатываясь по округлым камням, устилавшим речное дно, на деревьях выводили трели зяблики, наполняя воздух ласкающими слух звуками. На фоне этой картины вспышки камер и суесящиеся репортеры казались незначительными, и Олдройд спокойно излагал основные факты, рассказывал о направлениях расследования, просил помощи у общественности. Потом пришел черед вопросов. Первым влез горластый репортер одной из бульварных газетенок, бритоголовый, с серьгой в ухе, который выглядел и вел себя как отморозок, всем своим видом демонстрируя бесцеремонную, циничную наглость, больше всего бесящую Олдройда в представителях СМИ.

– Правда, что первое тело нашли раздетым догола и с порезами на коже?

«Здрасьте, приехали», – подумал Олдройд.

– Нет, на убитом были обычные джинсы и футболка, но никакой специальной одежды или снаряжения для спуска в пещеры. Из отметин – травма головы, которая стала причиной смерти, и несколько незначительных ссадин, говорящих, что тело тащили волоком.

– Но почему он оказался внизу? – вновь вступил репортер. – Разве не странно, старший инспектор? Ходят слухи, что в деревне проводятся какие-то сатанинские ритуалы. Может, дело в этом? Ну, вроде как его принесли в жертву?

По залу прокатились шепотки и тихий смех.

Нелепое предположение потрясло даже Олдройда. Неужели их жажда сенсации не знает границ? Резко подавшись вперед, он заговорил жестким тоном:

– Нет абсолютно никаких оснований полагать, что в Бернтуэйте происходят зловещие события, и тем более искать в них какие-то связи с убийством. – В сильном голосе с йоркширским акцентом слышались в высшей степени властные нотки, и репортер тут же притих. Олдройд тем временем продолжил: – Для нас пока остается загадкой, почему тело мистера Аткинса оказалось в подобном месте, но мы, без сомнения, ее разгадаем.

– Тайна тела в Джинглин-Пот? – предложил другой репортер, вызвав в зале некоторое веселье.

– Звучит как название хорошего триллера, – улыбнулся Олдройд. – Однако если вам нравится, то я не против. Из этого выйдет неплохой заголовок, определенно лучше, чем «Человеческое жертвоприношение в пещере».

Кто-то хрипло рассмеялся, и репортер из бульварной газетенки смущенно опустил голову.

Сделав глоток воды, Олдройд сложил руки на столе перед собой, радуясь, что контролирует ситуацию. В подобных схватках он обычно выходил победителем, вне зависимости от сложности дела и скорости расследования. Просто он был им не по зубам.

– Вы уверены, что эти две смерти связаны? – Наконец-то разумный вопрос после того, как Олдройд отклонил более сенсационные комментарии.

– Совершенно, – подтвердил он. – Больше вам скажу: мистер Бакстер связался со мной перед смертью и предложил информацию об убийстве мистера Аткинса. – Олдройд пренебрег советом Уокера, не

сомневаясь, что тот в конечном счете его поддержит. Хоть небольшая, но все же сенсация.

– Хотите сказать, что его заставили замолчать?

Поймав на себе множество нетерпеливых взглядов со всех концов комнаты, Олдройд немного помедлил, создавая максимально драматический эффект.

– Похоже на то. Глубоко сожалею, что мы приехали поздно и не успели его спасти.

– Он вам что-нибудь сказал?

– Я не могу разглашать информацию на данном этапе расследования. Скажу только, что у нас состоялся интересный разговор.

– Он сообщил важные сведения?

– Больше никаких комментариев по этому поводу.

– Значит, вы имеете дело с заговором? В убийствах замешано несколько человек?

– Я не стал бы говорить о заговоре. С самого начала было ясно, что в смерти Дэвида Аткинса замешан не один человек. У нас нет никаких доказательств причастности Джона Бакстера к этому преступлению. Предполагаем, от него избавились, поскольку он располагал информацией, которая могла привести нас к убийцам.

Классическая техника, чтобы оказать давление на преступников. На самом деле Олдройд блефовал – Бакстер не сказал ни слова, но пусть думают обратное. Те, кто стоял за всем этим, явно не обрадуются прочитанному в газетах, покроются липким потом и, может, даже начнут паниковать и совершат необдуманный поступок.

– А что скажете о мотиве? Правда, что жертву, найденную в пещере, в деревне ненавидели?

Олдройд поморщился. Любят же газетчики все преувеличивать...

– Я не могу обсуждать личность покойного, – дипломатично ответил он. – Но, похоже, у него были связи со многими людьми и не у всех он вызывал добрые чувства.

– Сексуального характера? – вновь оживился репортер бульварной газеты. Он явно испытал облегчение, вновь ступив на знакомую территорию.

– Возможно, – не стал отрицать Олдройд. – Однако у нас есть доказательства финансовых сделок, вероятно сомнительного свойства.

Поэтому вновь прошу всех, кто располагает какой-либо информацией о делах мистера Аткинса, с нами связаться.

– Вы верите, что убийцы вновь нанесут удар?

На этот вопрос, прозвучавший откуда-то из глубины зала, не так просто было ответить. Олдройд не хотел сеять панику, не хватало только заголовков в прессе вроде «Жители деревни живут в страхе». Возможно, кто-то из местных и впрямь подвергался риску, однако речь шла не о невменяемом серийном убийце.

– Очевидно, что мы имеем дело с опасным человеком или людьми. Сейчас он на свободе, и было бы глупо делать вид, что опасности не существует. С другой стороны, можно утверждать, что оба преступления связаны с первой жертвой, мистером Аткинсом. Речь идет не об убийце, выбирающем себе случайных жертв. И я вновь призываю всех, кому что-либо известно, рассказать об этом полиции.

* * *

Не успел Олдройд вернуться в кабинет, как ему тут же позвонил суперинтендант Уокер.

– Как все прошло? Удалось сдержать свору ублюдков?

Олдройд знал, что ненависть Уокера к средствам массовой информации восходила еще ко временам расследования дела о потрошителе. В те страшные годы газетчики безжалостно травили полицию Западного Йоркшира, пока Питер Сатклифф бесчинствовал в промышленных городах региона и успешно водил за нос полицейских.

– Думаю, да. Их явно вдохновила мысль об убийстве в тихой сонной деревушке, но у нас все под контролем. Кстати, я сообщил им о звонке Бакстера. Хочу попытаться вывести убийцу на чистую воду.

– Делай как знаешь, – проговорил Уокер. Олдройд улыбнулся; знал ведь, что старик доверится его решению. Он не стал вдаваться в подробности о сатанинских ритуалах, опасаясь, как бы Уокера не хватил удар. – Продолжай в том же духе. Будем надеяться, результаты не заставят себя ждать. Пришли мне полный отчет о ходе расследования.

– Конечно, Том. – И Олдройд повесил трубку.

Сейчас, чтобы немного расслабиться, он мог сделать лишь одно – пойти домой и послушать струнный квартет.

* * *

Картер тем временем общался с экспертами, проверявшими компьютер Аткинса. Он обливался потом в большой перегретой комнате, расположенной в подвальном этаже, где шумно жужжали вентиляторы, а в воздухе висели запахи масла и электричества. Вокруг громоздились мониторы, жесткие диски и наполовину разобранные системные блоки, вызывая ассоциации с какой-нибудь лабораторией по обслуживанию роботов из научно-фантастического фильма.

Эксперт, анализировавший компьютерные файлы на предмет незаконных финансовых операций, – «ботаник», как про себя окрестил его Картер, – вполне соответствовал стереотипу, сложившемуся о людях его профессии. Он носил залепленные скотчем очки и явно редко мыл голову: длинные темные волосы свисали сальными прядями.

Казалось, мужчина ничуть не обращал внимания на неудобства обстановки и лишь слегка повышал голос, чтобы заглушить шум машин.

– Этот парень явно был нечист на руку, – объяснял специалист. – Мы нашли множество файлов, свидетельствующих о подозрительных сделках с недвижимостью, акциями и тому подобным.

– В каком смысле подозрительных?

– Ну, обычное дело. Недвижимость продана дороже стоимости, поскольку все дефекты искусно скрыты. Или акции куплены, исходя из информации, полученной незаконным путем.

– Несколько рискованно оставлять все это на компьютере.

– И здесь в игру вступаем мы. Эти ребята для ведения деятельности используют своего рода код и специальные программы, чтобы скрыть, откуда приходят электронные письма. Но мы можем их взломать.

Картер заинтересовался – и в то же время испытал облегчение. Хоть какой-то сдвиг с мертвой точки.

– Он проворачивал все сам?

– Он действовал не один. Похоже, в деле были замешаны еще двое. Мы обнаружили по две копии электронных писем, но нужно больше времени, чтобы отследить адресатов.

– Хорошо, займитесь этим. Возможно, найденная информация окажется жизненно важной.

Картер получал удовольствие. Ему нравились подобные вещи. В отличие от Олдройда, он принадлежал к IT-поколению и во время работы в лондонской полиции участвовал в расследовании крупных дел о мошенничестве. Он не так уж сильно разбирался в компьютерах, но любил с помощью добытой экспертами информации заманивать мошенников в ловушку. Картер презирал преступников в белых воротничках; большинство из них еще до начала противозаконной деятельности были довольно состоятельными людьми и все же, движимые жадностью, обманывали собственные компании или придумывали пенсионные схемы, выманивая у бедных работяг деньги, на которые те могли бы рассчитывать в старости. Магазинные воры и взломщики, люди из бедных районов Лондона, с раннего детства ведущие тяжелую борьбу за выживание, и то вызывали у него больше симпатии.

– Сколько времени займет выяснение подробностей?

– Это непросто... – Мужчина нахмурился. – Придется приложить совместные усилия, запустить специальную программу с диска F, которая... – И он пустился в объяснение технических деталей, но Картер нетерпеливо прервал:

– Данные нужны старшему инспектору Олдройду как можно скорее. На нас давят со всех сторон, требуя конкретных результатов.

Как и ожидал Картер, упоминание об Олдройде сработало. На лице компьютерщика отразилась смесь страха и уважения.

– Э-э... ладно. Что ж, мы займемся этим в первую очередь. За день должны управиться.

– Отлично, – отозвался Картер и с облегчением покинул подземное логово, радуясь тому, что, возможно, что-то нащупал.

Когда он вернулся в кабинет, Стеф сидела за компьютером, с хмурым видом стуча по клавиатуре.

– А ты не выглядишь довольной, – заметил Картер, усаживаясь за свой рабочий стол по соседству.

– Точно. Меня кое-что беспокоит, но я, черт возьми, никак не пойму, что именно. – Она со вздохом закрыла глаза. – Как же это раздражает! – И ударила кулаками по столу по обе стороны от клавиатуры.

– Ну и характер, – произнес Картер, а про себя подумал, что, когда сердится, она выглядит еще привлекательнее. – О чем речь?

– С тех самых пор, как мы начали расследование, меня не покидает странное чувство, будто я читала или слышала недавно в новостях нечто, имеющее отношение к делу.

– Не слишком-то конкретно.

– Вот именно. Не могу объяснить точнее, но такое чувство, что это может быть важно.

– Ты вспомнишь, когда меньше всего будешь ожидать.

– Все равно это никуда не ведет... – Стеф вздохнула. – Сейчас я больше не могу тратить время на поиски. – Она навела указатель мыши на крестик в верхней части экрана и решительно щелкнула, закрывая окно. Очередной тупик.

– Мы не слишком далеко продвинулись, верно? – спросил Картер, бросая на нее взгляд.

– Ну, не знаю. – Стеф взглянула на него в ответ. – Не стоит недооценивать босса. Говорю же, у него обычно много теорий, но он не всегда делится результатами расследования.

– Похоже, ты в самом деле восхищаешься Олдройдом.

– Как и все. – Стеф смотрела снисходительно, будто он сморозил глупость. – Его здесь знают и уважают. Он отыскивает зацепки там, где другой не нашел бы никаких доказательств, за которые можно ухватиться. К тому же босс невероятно много знает о Йоркшире, обо всех его районах и населяющих графство людях. Ладно, а ты как? – сменила она тему. – Тебе здесь по-прежнему нравится? Последние дни выдались суматошными, и вряд ли у тебя было время спокойно обустроиться.

– Почти нет, – признался Картер. – Но мне нравится. – Немного помолчав, он решил попробовать еще раз: – Слушай, не хочешь зайти куда-нибудь после работы? Немного выпьем, и ты побольше расскажешь мне о здешней жизни.

Выражение ее лица тут же изменилось. Картер с удивлением отметил, что Стеф забеспокоилась и явно смутилась.

– Прости, не могу... – Она отвела взгляд. – У меня есть дела.

Она вела себя так же, как на днях в пабе. В один миг дружелюбие сменилось холодностью, а живость и уверенность в себе, которые нравились Картеру, исчезли. Ее безразличие отталкивало, но в то же время озадачивало, поскольку Картер чувствовал, что нравится ей. Непонятно, в чем проблема...

– Ладно. Может, в другой раз.

– Да.

Поднявшись из-за стола, Стеф вышла из кабинета. Проводив ее взглядом, Картер расстроено пожал плечами. Что ж, кажется, здесь ему ничего не светит. Ну да ладно, на ней свет клином не сошелся.

Остаток дня протекал довольно буднично. Картер снова ощутил, насколько все здесь по-другому. Всю жизнь он прожил в огромном, энергичном, меняющемся городе, однако в хаотичной среде мегаполиса не было ничего глубокого, способного привязать человека к определенному месту. И Картер не привык к укорененности, которую, казалось, ощущали здесь столь многие.

После обеда коллег в кабинете почти не осталось. В наступившей тишине он почувствовал толику ностальгии по постоянной суете столичного участка и по прежней жизни в Лондоне, проходящей в постоянном движении. Решив сделать перерыв, Картер набрал номер Джейсона и не смог сдержать улыбки, услышав в трубке знакомый жизнерадостный голос и привычный гул на заднем плане.

– Эй, как дела, приятель? Долго не смогу болтать, сбиваюсь с ног. Здесь настоящий хаос. Сперва они настаивают на заключении сделки, а в следующий миг начинают паниковать, что кто-то может нарушить правила и тогда компания потеряет миллионы. – Казалось, сам он из-за этого ничуть не волновался.

– Все хорошо. Сегодня здесь затишье.

– Значит, ничего серьезного? Ищете украденные сабо или расследуете случаи жестокого обращения с питомцами?

– Не совсем. Но я пока мало кого знаю и еще не успел освоиться.

– О, одинокий бедолага!.. Заведи себе женщину, приятель. Наверняка в Йоркшире найдется кто-то стоящий.

Картер хотел было рассказать о Стеф, однако промолчал, предчувствуя, в какое русло может направить разговор Джейсон.

– Все мое время. Я здесь всего несколько дней.

– Для жеребца вроде тебя и этого должно хватить! Не тормози. Как представлю женщин-полицейских в форменных узких юбках... м-м-м... мне почти хочется самому пойти работать в полицию.

– Ты? В полицию? Неплохая шутка. Да ты пьешь почище тех же пьяниц, которых, по идее, должен будешь арестовывать. «Извините, сэр, но вы мало выпили сегодня вечером, и мой долг вас арестовать. Вы позорите весь мужской пол. Как вы смеете ходить по улицам в таком трезвом состоянии?»

Казалось, Джейсону понравилась эта картина.

– Твоя правда, приятель... Ладно, мне нужно бежать. Нажать пару клавиш на компьютере и перевести куда-нибудь очередную сумму денег. Та еще работенка, но за нее хорошо платят. Созвонимся позже. Пока.

Картер улыбнулся, глядя на телефон. Он почувствовал себя лучше. Пусть Джейсон сумасброд, а его моральные качества подчас вызывают сомнение, однако он всегда отлично умеет поднять настроение.

* * *

Вернувшись в квартиру, Олдройд немного изменил планы и вместо струнного квартета выбрал фортепианный квинтет Шуберта «Форель», всегда поднимавший ему настроение. Молодой, жизнерадостный, счастливый композитор написал его в 1819 году после визита в Штайр, еще до того, как погрузился в отчаяние, вызванное известием о заражении сифилисом. Олдройд нажал кнопку на пульте, и тишину комнаты наполнили первые успокаивающие такты фортепиано.

Он застыл у окна, глядя на Стрэй. Несмотря на ясное утро, после обеда сгустившиеся тучи пролились дождем. Под звуки музыки Шуберта капли стекали по оконному стеклу, напоминая о водах форелевого ручья.

Немного успокоившись, Олдройд опустился в кресло, закрыл глаза и отдался во власть мелодии. Его отец неплохо играл на виолончели и часто водил Олдройда с сестрой на концерты камерной

музыки, в результате чего тот всей душой полюбил неповторимое звучание струнных квартетов и прочих камерных ансамблей.

Вслушиваясь в журчащие звуки пианино, он откинулся на спинку кресла, потом вдруг резко выпрямился и распахнул глаза; на мгновение задумался, затем быстро встал и включил компьютер. Удаленно подключившись к рабочему серверу, с некоторым волнением вновь пролистал фотографии с места преступления в Джинглин-Пот. Добравшись до конкретного снимка, увеличил изображение и долго вглядывался в темные очертания предметов, а после удовлетворенно кивнул. Он вспомнил слова Тима Гроувса; теперь все встало на свои места. Снова опустившись в кресло, Олдройд с улыбкой на лице погрузился в мелодию Шуберта. Камерная музыка воистину вдохновляла, причем самым неожиданным образом.

* * *

Энн Уотсон, жившая по соседству с сувенирной лавкой, тоже стояла у окна, с отвращением глядя на струи дождя, стекающие по серым каменным плиткам крыши соседнего дома, и на серую пелену тумана, поглотившего окрестные холмы. Глубоко затянувшись сигаретой, она глотнула джина с тоником из стакана в другой руке. Как же Энн ненавидит эту чертову деревню! Она навевает скуку даже в хорошую погоду, а в дождливые дни становится до крайности унылой...

Чем думала Энн, когда позволила Биллу уговорить ее приехать сюда? Городская девчонка из Манчестера, она поступила в художественный колледж в Лидсе и там встретила Билла. В те первые годы их связывали волнующие, страстные отношения – они ходили в кино и бары, курили «травку» и постоянно занимались сексом.

Энн и Билл поженились после окончания учебы, но почти сразу же начались трудности с работой и деньгами. Потом она забеременела, и с финансами стало еще тяжелее. Билл начал придумывать способы зарабатывания денег – к примеру, брал кредиты на покупку недвижимости, ремонтировал ее, а после продавал. Однако спустя какое-то время ему надоело это занятие, и он предложил переехать из Лидса в долину.

К идее с сувенирной лавкой Энн относилась скептически с самого начала, но Билл уверял, что речь не о каком-нибудь «захудалом магазинчике»; они станут продавать настоящие произведения искусства, созданные местными художниками, гончарами и ювелирами. К тому же их дочурке, малышке Элис, пойдет на пользу жизнь в сельской местности. Однако Энн знала, что Билл преследовал еще одну, эгоистичную цель: переезд дал бы ему возможность без помех заниматься своим хобби – исследованием пещер.

Она согласилась в надежде, что муж ощутит твердую почву под ногами, начнет к чему-то стремиться. Возможно, переезд поможет наладить их отношения, постепенно ухудшающиеся из-за суетливости Билла и его безрассудного обращения с деньгами. Он любил Элис, но, как и большинство мужчин, не знал, что делать с маленькими детьми. Чтобы купить это место, пришлось взять огромную ипотеку, и Энн вскоре поняла, что по сути ничего не изменилось. Она занималась магазином, тогда как Билл мотался по округе, договариваясь с местными художниками и ткачами. И продолжал разрабатывать все более сумасбродные финансовые схемы.

Несмотря на его обещания, Энн в конце концов застряла в «захудалом сувенирном магазинчике» в вызывающей клаустрофобию маленькой глухой деревушке, где жили по большей части голосующие за тори фермеры и пенсионеры, а сплетни быстро разносились по всей округе. Разве для этого она изучала искусство? Однако карьерные устремления Энн оказались принесены в жертву мужу. Жизнь ей скрашивала только Элис, которая быстро прижилась в Бернтуэйте.

Продавая мятные пряники туристам и слушая жалобы местных жителей о том, что такой-то тип, не имея права, припарковал машину под окном, Энн порой думала, что просто спятит. Она словно окунулась в мир столь ненавистных ей «Арчеров»^[11] и роман с Дэйвом Аткинсом начала крутить по большей части от скуки. Дэйв с его чувством юмора вполне разделял ее взгляды на деревенскую жизнь, к тому же сам факт супружеской измены будоражил кровь. Наконец хоть что-то в Бернтуэйте ее радовало. Ей было совершенно все равно, что у Дэйва имелись и другие любовницы.

По иронии судьбы, Энн познакомилась с Аткинсом через Билла – мужчины вместе лазали по пещерам. В этом нелепом занятии Энн не видела смысла; лишь при мысли о темных мокрых подземных

туннелях ее кожа покрывалась мурашками. Наверное, Дэйв только посмеялся бы и сказал, что многие смельчаки-мужчины (да и женщины), ползая по грязным проходам, доказывали свою крутость.

Энн со вздохом сделала глоток из стакана. Проблема Дэйва заключалась в том, что он слишком много знал обо всех, включая ее мужа. Нахмурившись, она закурила еще одну сигарету. Должен же Билл связаться с ней в ближайшее время... Словно в ответ на ее мысли зазвонил телефон.

– Куда ты делся, черт возьми? – прорычала Энн в трубку и, с трудом сдерживаясь, выслушала ответ. – Отлично. Вот тебе повезло, верно?.. Само собой, она интересуется, где ты. Какого черта ты сбежал? Слабак, вот ты кто. Что насчет выходных?.. О, понимаю. Кем ты себя возомнил? Шпионом из фильма о Джеймсе Бонде? Хоть раз спустись с небес на землю! – Постукивая ногой по полу, она затянулась сигаретой. – Жалкие отговорки. Ты ведь привык бросать меня в трудные моменты. Чего ты добиваешься? Да, полиция была здесь. А ты как думал? Случились два убийства, и ты знал обеих жертв. Нет, я не стала выгораживать тебя, просто сказала, что не знаю, где ты. Это ведь правда... Конечно, она каждый день спрашивает о папочке. До субботы тебе лучше что-нибудь придумать. – И Энн швырнула трубку, а после залпом допила оставшийся джин с тоником.

* * *

Разговор со спелеологами в кафе «У Джонни» не принес результатов, и инспектор Крейвен надеялся, что с бывшей женой Аткинса ему повезет больше. По опыту он знал, что бывшие мужья и жены всегда вызывали подозрения, особенно когда речь шла о деньгах или супружеской неверности. Похоже, в деле Аткинса имело место и то и другое.

Сильвия Аткинс проживала в Бернли неподалеку от Пеннинских гор, где работала медсестрой в местной больнице. Крейвен в сопровождении детектива Анджели Денби подъехал к небольшому современному многоквартирному дому с вымощенным тротуарной плиткой безликим садиком. Он заметил, что деревянная входная дверь и оконные рамы давно облупились и требовали свежей краски.

Похоже, владелице не слишком успешно удавалось справляться с уходом за жилищем.

С миссис Аткинс связались заранее. Крейвен не успел даже постучать, как она уже распахнула дверь и коротко бросила:

– Входите.

Полицейские проследовали за ней в небольшую аккуратную, но все же довольно обшарпанную гостиную. Миссис Аткинс кивнула на диван, указывая, куда можно присесть, однако напитков не предложила. Представив себя и коллегу, Крейвен начал разговор:

– Миссис Аткинс, мы здесь, чтобы...

– Поговорить о моем муже, – тут же прервала она. – Я в курсе. Узнала о его смерти почти сразу же, как нашли тело.

– Каким образом?

– По-прежнему общаюсь с жителями Бернтуэйта. Мне позвонил один из прежних соседей. Когда-то наши дети вместе ходили в начальную школу. К тому же об убийствах сейчас твердят по телевизору и пишут в газетах. Сперва нашли Дэйва, потом другого несчастного, Джона Бакстера. Его я тоже немного знала – не раз видела вместе с Дэйвом в пабе. Они ведь состояли в клубе спелеологов. Просто ужас... Представляю, что творится сейчас в Бернтуэйте, – проговорила она. Тем временем Крейвен изучал сидящую перед ним женщину. В простых джинсах и футболке, с короткими темными волосами. Наверное, когда-то Сильвия Аткинс считалась красавицей, но теперь ее измученное заботами лицо избородили морщины. – Правда, что тело Дэйва нашел Джефф Уитакер?

– Да.

– Боже, какая ирония!

– Почему?

– Просто много лет назад Дэйв оказался замешан в одном деле. Брат жены Джеффа погиб в результате несчастного случая в пещере.

Крейвен вскинул брови. Наверное, старшему инспектору не помешает об этом узнать.

– И что случилось?

– Дэйв вместе с другим спелеологом сопровождали группу в пещеру, но что-то пошло не так, и брат Хелен, подросток, погиб. К сожалению, не помню его имя. В смерти мальчика не было ничьей

вины. – Она посмотрела на Крейвена. – Не то чтобы Хелен обвиняла Дэйва или что-то в этом роде.

– Понятно. Нам нужно задать вам несколько вопросов о вашем бывшем муже, миссис Аткинс. Когда вы видели его в последний раз?

Она достала сигарету из пачки на кофейном столике, закурила и лишь потом ответила:

– Больше месяца назад. Не помню, в какой точно день. Наверное, в четверг, поскольку я рано закончила работать. Вернулась домой часа в два дня, и он уже был здесь.

– Зачем он приходил?

Глубоко затянувшись, она выдохнула дым.

– Точно не для встречи со мной. Приходил увидеться с Полом, нашим сыном. Он все еще живет со мной. Дочь вышла замуж и переехала в Манчестер.

– Он хорошо ладил с детьми?

– Да, хотя, честно говоря, Эми недолюбливала отца. Она старшая и помнит наш разрыв лучше, чем Пол; он тогда был слишком мал, чтобы по-настоящему что-то понять. Но он хорошо относится... – Она оборвала себя. – Как странно, я по-прежнему говорю в настоящем времени. Пол хорошо ладил с отцом, сын просто разбит. – Сильвия вдруг замолчала, будто о чем-то задумавшись. Крейвен ощутил в ней какую-то внутреннюю борьбу.

– Вы поддерживали их отношения? – спросил он.

– Хм-м... – Она пожала плечами. – Вообще-то я не испытывала особой радости. Однако Пол слишком похож на отца; постоянно притаскивает сюда своих подружек. Порой посреди ночи раздаются непередаваемые звуки. Хотя ему все равно. У Пола нет чувства стыда, как и у чертовых шлюшек, с которыми он проводит время.

– Я так понимаю, вы расстались... скажем так, не в лучших отношениях? – произнес Крейвен и, заметив ее усмешку, продолжил: – Вы питали к мужу какие-либо дурные чувства?

– Нет, я считала его чертовски классным парнем, – вновь затянувшись сигаретой, саркастически бросила Сильвия. – А как вы думаете, инспектор? Он изменял мне с половиной Бернтуэйта, да и после был не способен хранить кому-либо верность.

– Значит, ваши отношения нельзя назвать по-настоящему счастливыми?

Она немного помедлила перед ответом.

– Я познакомилась с Дэйвом, когда мы оба были еще необузданными подростками. Забивали на школу, занимались сексом, увлекались наркотиками и тому подобным. Мои родители запретили ему приближаться к нашему дому, и мы с ним попросту сбежали. Сперва переезжали с места на место, спали где придется и прекрасно проводили время. В восемнадцать я забеременела Эми, и тогда все изменилось.

– Как вы оказались в Бернтуэйте?

– Долгая история. В конце концов мы поженились. Дядя Дэйва управлял центром активного отдыха в Озерном крае и дал племяннику работу. Именно там Дэйв узнал все о пещерах, спусках под землю и тому подобном. И начал трахать других женщин.

– Понимаю.

– Мы жили в маленькой квартирке в Эмблсайде. Красивый туристический городок, только мне он не приносил радости. Я безвылазно торчала дома с маленьким ребенком, а Дэйв развлекался на стороне. Он спал со всеми подряд, иногда соблазняя даже посетительниц туристического центра. Он всегда был очень обаятелен и хорош собой. Я же застряла в четырех стенах, без работы, с ребенком на руках.

– А дальше? – Что ж, за неимением лучшего Крейвен хотя бы узнал много полезного о прошлом Аткинса.

– В середине девяностых Дэйв увлекся компьютерами, которые в то время только начали входить в обращение. Потом он поссорился с дядей. Тот с самого начала не одобрял связи Дэйва с клиентками центра, потом у них вышел спор из-за денег. Дядя обвинил Дэйва в каких-то махинациях.

Крейвен поднял брови.

– На вашей памяти это был первый случай, когда его имя связывали с мошенничеством?

– Нет, не совсем. В обществе Дэйва всегда приходилось следить за деньгами. Порой он бывал очень щедрым, но если ему требовались деньги на ночную прогулку или... ну... разные развлечения...

– Наркотики?

– Да. Так вот, он мог просто стянуть деньги или у кого-нибудь занять, не намереваясь возвращать.

– Значит, вы уехали из Эмблсайда?

Миссис Аткинс то скрещивала ноги, то вытягивала вперед, как будто не могла удобно устроиться в кресле. Она говорила очень резко, будто желая показать, что все это ее уже не трогает, хотя рассказывать о прошлой жизни с Аткинсом ей явно было неприятно.

– Да. Дэйв решил, что городок слишком оторван от цивилизации. Мы переехали в Бернтуэйт и сняли дом, в котором до сих пор живет Дэйв... ну вот, я опять за свое. В случае необходимости оттуда он легко мог добраться до Лидса или Брэдфорда, да и в различных видах спорта недостатка не было.

– Это сработало?

– В плане работы – да. Дэйву везло, он получал различные временные заказы, связанные с компьютерами, а в свободное время занимался греблей на каноэ или спускался в пещеры. Он даже перестал употреблять наркотики, назвав их детскими игрушками.

– А... ваши отношения?

Миссис Аткинс докурила сигарету и затушила окурки в пепельнице.

– О, они не сильно изменились. В то время я была еще очень молода и наивна. Верила, что, уехав из Эмблсайда, мы начнем все сначала. К тому времени уже родился Пол. Я полагала, Дэйв осознает ответственность и возьмется за ум. Черта с два. Он в одночасье принялся за старое.

– Мы знаем, что он работал у Саймона Хардимана.

– Да, несколько лет назад.

– Они ладили?

– А что, вы подозреваете его в убийстве?

– Наряду со многими другими. – Интересно, понимала ли она, что тоже входит в число подозреваемых?

Миссис Аткинс пыталась казаться спокойной и расслабленной, однако курение и излишняя суетливость говорили об обратном.

– Поначалу у них сложились хорошие отношения, но потом Дэйв начал подкатывать к Кэролайн, и Саймон его выгнал.

– Простите, что настаиваю, но давайте вернемся к распаду вашего брака.

Она снова закурила и выпустила дым.

– Все в порядке. Я знаю, вы всего лишь делаете свою работу. К тому же меня это больше не волнует. Теперь у меня своя жизнь. – Внезапно Крейвен увидел эту комнату в другом свете. Все, что на первый взгляд казалось убогим и примитивным, для нее, несомненно, являлось источником гордости, символизируя с таким трудом завоеванную независимость от мужа-мошенника, изменявшего ей направо и налево. – Сперва я мирилась с его изменами ради детей. Классический случай, верно? Однако потом Дэйв начал соблазнять подруг, которых я завела в деревне, выставляя меня круглой дурой. В один прекрасный момент мне это просто надоело. Сперва наш разрыв болезненно ударил по Полу и Эми, но в конечном счете оказалось, что все к лучшему. Они поехали со мной, а Дэйв остался в Бернтуэйте. – Она стряхнула пепел в пепельницу на кофейном столике. – Такие вот дела, инспектор.

– А что вы чувствуете сейчас?

Миссис Аткинс пожала плечами.

– Я не оплакиваю потерю, если вы об этом. Мои чувства к нему давным-давно умерли.

– Вы ненавидите его?

Отведя взгляд от Крейвена, Сильвия уставилась куда-то вдаль, словно задумавшись о нынешних чувствах к мужчине, игравшем огромную роль в ее жизни.

– Нет, – наконец проговорила она. – Дэйв плохо обращался со мной, но, как я уже сказала, чувства давно прошли. Я его не убивала, если вы на это намекаете. Я просто жила своей жизнью, уже в зрелом возрасте выучилась на медсестру и купила себе дворец. – Она окинула взглядом комнату и улыбнулась собственному сарказму. – Дэйв для меня больше ничего не значил. Я в нем не нуждалась.

– Можете ли вы сообщить, где находились в понедельник, семнадцатого августа?

Миссис Аткинс не спешила с ответом, и наблюдавший за ней Крейвен заметил, как на лице женщины промелькнуло беспокойство.

– Послушайте, инспектор, – начала она, не отвечая прямо на заданный вопрос. – Несмотря на все мои рассказы о Дэйве, я вовсе не желала ему смерти. Он ведь отец моих детей.

Однако Крейвен не собирался сдаваться.

– Да, миссис Аткинс, но вы должны понять, что мы стремимся исключить из списка как можно больше возможных подозреваемых.

Она ненадолго задумалась.

– Похоже, в тот день я гостила у сестры в Лидсе.

– Зачем вы к ней поехали?

– Я просто навещаю ее время от времени, чтобы немного развеяться. Непросто быть матерью-одиночкой. Муж Джейн – адвокат, у них большой дом в Раундхэе. Поездки туда помогают мне расслабиться.

– Понимаю. Прошу сообщить данные сестры детективу Денби. Вероятно, нам придется проверить ваше алиби, – проговорил Крейвен. Она кивнула. – Подумайте, кто еще не любил вашего мужа настолько, чтобы решиться на убийство?

– Можете начать со всех мужей, с чьими женами он крутил романы, – мрачно усмехнулась Сильвия, потом внезапно посерьезнела, будто осознав важность вопроса. – Да, Дэйва не слишком любили, но представить не могу, кто мог бы захотеть на самом деле от него избавиться. Что касается денежных вопросов, я понятия не имею, чем он занимался. Возможно, с Дэйвом расправился вовсе не муж-рогоносец, а какой-нибудь бедняга, чьи деньги он прикарманил... Многие мужчины ценят деньги гораздо больше собственных жен.

– Верно, – согласился Крейвен и попрощался с миссис Аткинс.

Он вышел из дома, восхищаясь этой женщиной и в то же время терзаемый подозрениями. Завел машину, но, задумавшись, не сразу тронулся с места. На долю Сильвии Аткинс в самом деле выпало много испытаний, закаливших ее характер. Сперва приходилось мириться с негодяем мужем, потом в одиночку воспитывать детей. Однако в ее рассказе что-то настораживало. Порой она слишком уж легко отвечала на вопросы, словно ждала подобной беседы и заранее к ней подготовилась. Крейвен не мог понять ее истинного отношения к Аткинсу. Несомненно, алиби Сильвии проверят, однако он не стал бы исключать эту женщину из расследования.

* * *

Сильвия Аткинс видела в окно, как двое полицейских сели в машину. Когда автомобиль отъехал от дома, она взяла телефон и быстро набрала номер.

– Джейн, это Сильвия. У меня только что была полиция. Да, насчет Дэйва. Послушай, я сказала им, что в день его исчезновения приезжала к тебе. Да, знаю, прости. Наверное, они свяжутся с тобой. Да, Джейн, просто веди себя спокойно и скажи, что в понедельник семнадцатого августа я была с тобой. И больше ничего... Что? Конечно нет. Неужели ты считаешь, что я на такое способна? Поверить не могу, что ты это сказала... Ладно, хорошо; просто скажи, о чем я попросила. Да, до встречи.

Нажав отбой, она присела на краешек кресла и закурила еще одну сигарету. Потом вновь взялась за телефон. На этот раз ей ответили не сразу.

– Это я. Ко мне приходила полиция. Да, хотели знать, где я была в день исчезновения Дэйва. Знаю, что на нас у них ничего нет, но лучше перестраховаться. Я позвонила Джейн, она подтвердит, что в тот вечер я была у нее. Ладно. Нет, нас точно никто не видел. – Она внезапно вышла из себя. – Ну и что ты предлагаешь? Если я скажу, что была с тобой, подозрений не избежать. Как они узнают? А Джейн можно доверять. Да, уверена. В любом случае они скоро доберутся и до тебя. Просто не нервничай и спокойно отвечай на вопросы. И помни: я была в Лидсе... Ладно, возвращайся к своим коровам.

* * *

Саймон Хардиман все утро приводил в порядок снаряжение, а Кэролайн довольно успешно демонстрировала поместье группе скептически настроенных учителей. Саймон никак не мог взять в толк, чем вызвано столь недоброжелательное отношение. Обычно, пока сотрудники центра занимались с детьми и водили их на различные мероприятия, учителя отлично проводили время. Как бы то ни было, он выкроил себе пару часов на отдых. Они с Кэролайн периодически позволяли друг другу подобные перерывы, поскольку постоянное пребывание в стенах поместья со временем начинало угнетать. К сожалению, им редко удавалось вырваться куда-то вдвоем. Пока в

центре гостили туристы, одному из них почти всегда приходилось дежурить, на случай если кому-то что-либо понадобится.

Добравшись до Бернтуэйта, Саймон припарковал машину возле «Красной лошади». В баре царила обычная обеденная суета, за столиками сидели в основном туристы. Заметив Хардимана, Тревор Бут выскользнул из-за стойки и подошел поздороваться.

– Привет, незнакомец. Давненько не виделись.

– Слишком занят, Тревор. Никак не выбраться.

– А я думал, что сейчас затишье... Ну, школьные каникулы и тому подобное.

– Не все так просто, – рассмеялся Хардиман. – Когда поток заказов падает, приходится ловить момент и приводить в порядок снаряжение, ремонтировать комнаты... Ладно, налей мне пинту горького.

Получив заказ, Саймон сделал большой глоток освежающего пива и окинул взглядом бар. Он немного удивился, заметив здесь Стюарта Тинсли, который, в одиночестве сидя за столиком, ел сэндвич и пил пиво.

– Привет, Стюарт, – приблизившись, поздоровался Хардиман. – Не ожидал увидеть тебя здесь в такое время. Фред Кларк отпустил на полдня?

– Конечно нет, черт возьми. Он даже не знает, что я здесь. Ему не нравится, когда работники пьют в обеденное время. Да и после работы тоже, если уж на то пошло. Прижимистый мерзавец. Он терпеть не может все, что приносит удовольствие, – проговорил Тинсли, и оба рассмеялись. – Я прихожу сюда пару раз в неделю, делаю вид, что езжу домой обедать, а на обратном пути сосу вот это. – Он достал пакетик мятных леденцов. – Скоро нужно возвращаться. – Тинсли вздохнул и потер глаза. Вид у него был усталый.

– Эти убийства – сущий кошмар. – Хардиман сел на соседний стул. – Ты ведь спускался туда с членами команды, чтобы поднять Дэйва Аткинса? Я не слышал звонка, ездил в Скиптон...

– Да. – Уткнувшись взглядом в стол, Тинсли жевал сэндвич. Как и все спелеологи, поднимавшие в тот день тело, он не горел желанием говорить на эту тему.

– В каком месте пещеры его нашли?

– В самой нижней части. Лежал поперек Отстойника. – Тинсли откусил кусочек сэндвича; Хардиман глотнул пива. – Скажу тебе, вытаскивать его – та еще работенка. В Грязевом затоне пришлось тащить почти волоком. С мертвым телом там не слишком-то развернешься.

– Как, по-твоему, он туда попал?

– Понятия не имею. – Взглянув на Хардимана, Тинсли покачал головой.

– Черт возьми, – выдохнул Хардиман. – А Джон Бакстер? Ты что-нибудь о нем слышал?

– Только то, что говорил в новостях старший инспектор. Кажется, его ударили по затылку в гараже. Жалко парня, мы с ним неплохо общались в клубе, хотя большую часть времени он держался особняком. Вряд ли кто-то будет лить слезы из-за Аткинса.

– Думаешь, к нему в дом пробрался вор? В последнее время кражи участились. Возможно, Джон поймал грабителя, однако тот испугался, ударил Джона и убежал.

– Может. Но разве ты не слышал, что говорил по телевизору инспектор? Вроде как Джон хотел что-то рассказать полиции о Дэйве Аткинсе, а убийца ему помешал. Кажется, эти случаи связаны между собой.

– Ну, полиция не всегда выкладывает карты на стол... Кстати, с тобой уже беседовали детективы?

– Нет. При чем здесь я? – Тинсли, кажется, испугался.

– Ты ведь поднимал тело, – небрежно заметил Хардиман. Существовала и другая причина, но Саймон не хотел сейчас упоминать об этом. В деревне многие знали, скоро слухи дойдут и до полиции. – Кстати, они уже наведались в поместье.

– Кто?

– Все тот же старший инспектор Олдройд. Расспрашивал о том времени, когда Аткинс работал на нас.

– Ты ведь его тогда выгнал, верно?

– Да, он подбивал клинья к Кэролайн. Ну, сам знаешь, каким он был... Олдройд еще спрашивал о пещерах, Джинглин-Пот и Уинтерс-Джилл. Кажется, думал, что эти системы связаны между собой. Я сказал, что нет.

– Конечно, нет. Уинтерс-Джилл заканчивается тупиком.

– Я объяснил то же самое.

Тинсли потянулся и вздохнул, а после допил пиво.

– Ладно, как бы то ни было, жизнь продолжается. Если я не вернусь, Фред, чего доброго, меня вышвырнет. Он и так посматривает искоса из-за пары опозданий. Увидимся. – И, поднявшись со стула, Стюарт быстро вышел из паба через черный ход.

Саймон Хардиман, о чем-то задумавшись, остался сидеть за столиком.

* * *

Не успел Тинсли закрыть за собой дверь, как его позвал чей-то голос:

– Стюарт...

Вздвогнув, он быстро бросил взгляд по сторонам. Сбоку от двери, возле стены, застыла барменша – его жена.

– В чем дело, Сьюзен? – Тинсли взглянул на нее, испытывая смешанные чувства.

– Ты слышал о случившемся?

– Само собой, я ведь помогал поднять тело. О Джоне тоже слышал – о нем твердит вся деревня, да и в новостях упоминали.

– Стюарт, ты имеешь к этому какое-нибудь отношение? – Она опустила глаза, словно стыдясь собственных слов.

– Да, конечно. – Он горько, саркастически рассмеялся. – Я прикончил обоих. Запихнул тело этого ублюдка в пещеру, а потом спустился с полицией, чтобы снова его поднять. А Джона Бакстера убил просто так, несмотря на нашу дружбу... О чем ты, черт возьми? Да и какая тебе разница?

Она не поднимала головы, и Тинсли заметил на ее щеках слезы.

– Я... просто беспокоилась, что она могла...

– Ради бога, даже слушать не хочу, – бросил Тинсли и зашагал вверх по дороге к ферме «Шерсть».

Немного поплавав, Сьюзен Тинсли вытерла глаза, взяла себя в руки и вернулась в бар.

* * *

После обеда в «Красной лошади» царило относительно затишье; поток туристов схлынул, лишь один-два время от времени случайно забредали в бар да появлялись местные, по большей части пенсионеры. Не нарушая общей сонной атмосферы, они тихо разговаривали между собой, обсуждая ужасные события недавнего времени.

Ближе к вечеру посетителей стало заметно больше. Возле барной стойки уселся Сэм Картрайт. Сжав стакан в больших грязных ладонях, он в два глотка осушил пинту пива.

– Тревор! – позвал Картрайт и, протягивая стакан, заказал подошедшему хозяину еще пинту. Пока тот наливал пиво, механик поинтересовался: – Чё, копы снова возвращались?

– Не видел их здесь несколько дней.

– Надеюсь, они будут держаться подальше. Мало радости, когда легавые рыскают здесь и создают неприятности. Хотя теперь они вряд ли отстанут. Бедняга Джон...

– Точно. – Хозяин покачал головой.

– Они как пить дать вернутся, опять станут задавать чертовы вопросы. Хотят повесить на меня всех собак, да черта с два. – Порывшись в кармане, Сэм вытащил из грязной пачки сигарету. – Вот черт, совсем забыл... Здесь ведь больше не курят? – Он сунул сигарету обратно в пачку. – По Аткинсу рыдать никто не будет, но Джон – другое дело. Хороший был парень.

Тревор Бут поставил на стойку пинту пива и, взяв протянутые деньги, окинул Картрайта насмешливым взглядом.

– Я думал, вы с Джоном Бакстером не слишком ладили. Слышал, как ты сыпал проклятиями, когда тот не платил по счетам.

Казалось, Картрайт даже немного растерялся.

– Мы все выяснили, – в конце концов пояснил он. – Просто я купил новый приводной вал, не смог найти подержанный. Он заплатил честь по чести. – Сэм вдруг нахмурился и перешел в наступление: – Какого хрена на тебя нашло? Болтаешь, как гребаный легавый. – Когда он начинал злиться, то уже не сдерживался в выражениях.

– Да, у тебя есть совесть, – рассмеялся бармен.

Бут явно шутил, и Картрайт с трудом заставил себя успокоиться.

– Иди в зад, ублюдок, – буркнул он и, обернувшись, заметил вошедшего в бар Джеффа Уитакера. Закончив работу на кухне, тот

зашел в зал выпить, перед тем как идти домой. – О, это ты...

– Пинту горького, Тревор. Привет, Сэм. – Уитакер все еще выглядел осунувшимся.

– Чё, не отошел от шока? – саркастически заметил Картрайт.

– Какого шока?

– Дык когда нашел мертвого засранца.

Уитакер покачал головой. Он устал после смены, а в голове крутились не дававшие покоя мысли.

– Не совсем. – Он расплатился за пиво.

– Чё, он в самом деле лежал в Отстойнике?

Уитакер вздохнул. Ему меньше всего хотелось возвращаться к этой теме, но люди спрашивали вновь и вновь.

– Да. Там, внизу, никак не ждешь найти нечто подобное. Я как раз размышлял о группе, которую вел, прикидывал, сколько еще нужно пройти, а потом бац, и наткнулся на него... Признаюсь, я чертовски испугался.

Бармен покачал головой.

– Как, по-твоему, он туда попал?

Подняв стакан с пивом, Уитакер сделал глоток.

– Понятия не имею. Так я и сказал полиции.

– Да уж наверняка, – засмеялся Картрайт. Он почти осушил вторую пинту и слегка захмелел. – Мы ведь с тобой подозреваемые, верно? – Кивнув Уитакеру, он слегка подался вперед. – Полиция думает, что мы порешили Аткинса. Я прямым текстом заявил им, что туда ему и дорога – мы-то скорбеть не будем. – Он снова рассмеялся и повернулся на барном стуле.

– Говори за себя. – Уитакер явно разозлился.

– Да черт бы с ним. Сам знаешь, как его все ненавидели... А ты что? Разве он не волочился за твоей женой?

– Нет.

– Ну, зато за всеми остальными бегал.

– Слушай, я не хочу об этом говорить. – Взяв стакан с пивом, Уитакер отошел в другую часть паба.

– Что с ним, черт возьми? – Картрайт вновь повернулся к бармену.

– Не знаю. Наверное, стресс, – проговорил Тревор Бут, вытирая стаканы. Он ждал, что Картрайт сейчас закажет очередную пинту. – Наверное, не слишком приятно вот так наткнуться на тело.

– Странно все это. – Картрайт постучал себя по носу. – Возможно, ему известно больше, чем он говорит.

– Джефф Уитакер? Смеешься?

– Кто знает, – усмехнулся Картрайт. – Даже забавно, что именно он нашел тело. Может, он с приятелями из клуба состряпал план, как убрать Аткинса, – выдал Сэм и тут же рассмеялся собственной неудачной шутке. – Состряпал... Он ведь шеф-повар.

– Да уж, обхохочешься... А что потом? Сам привел полицию к телу? Сомневаюсь.

– Ну, все равно я ему не доверяю. Наверняка Аткинс обхаживал его жену.

– Может, и так, но отстань от Джеффа. Из-за таких вот подозрений у него чего доброго разовьется стресс, а я не могу позволить себе роскошь отстранить шеф-повара от работы.

Подняв стакан, механик вылил в себя остатки пива.

– Ладно, никакого стресса, черт возьми. Пойду-ка я домой. До завтра.

– Увидимся, Шерлок. Оставь хоть немного работы полиции.

– Отвали! – добродушно отозвался Картрайт и, пошатываясь, двинулся по коридору, где когда-то столкнулся с Олдройдом и Картером.

* * *

После ухода Картрайта Тревор слегка приуныл и чуть погодя вышел на улицу, чтобы немного подышать свежим воздухом. Пытаясь справиться с гнетущими мыслями, он вглядывался в темные очертания холмов на горизонте. Картрайт, конечно, мог доставить неприятности, однако его колоритная внешность и поведение порой помогали немного расслабиться. Над деревней, как зимний туман над холмами, явственно сгустилось напряжение. Два трупа за неделю могли потрясти любое сообщество, особенно когда речь шла о маленькой деревушке, где все друг друга знали. И сам собой напрашивался неприятный вопрос: кто следующий?

Покачав головой, Бут вернулся в уютно освещенный бар, плеснул себе виски и продолжил вытирать стаканы.

Удаляясь от паба по деревенской лужайке, Картрайт мрачно размышлял, что вряд ли ему когда-либо удастся вернуть деньги, которые задолжал Аткинс. Эти чертовы убийства подняли на уши всю деревню, заставляя жителей шептаться по углам. Но какого хрена? Кому здесь было дело до Аткинса? О Джоне Бакстере, может, и скорбели, однако люди шарахались от каждой тени, будто верили, что могут стать следующими. «Сборище трусов», – мрачно усмехнулся про себя Картрайт.

Он жил в маленьком домике с террасой на краю деревни. Будучи холостяком, Сэм не слишком следил за порядком, и внутри царили те же хаос и грязь, как в мастерской. По правде говоря, в доме валялось столько инструментов и деталей двигателей, что он сам легко мог бы сойти за автомастерскую.

Путь к дому пролегал мимо мастерской. Сэм обычно заглядывал туда, чтобышний раз проверить, все ли в порядке. Вечер выдался пасмурным, довольно быстро стемнело, и здание автомастерской черной тенью вырисовывалось на фоне темного неба. Быстро окинув взглядом строение, Картрайт уже хотел направиться домой, но вдруг заметил свет в заляпанном окне. Нахмурившись, он машинально сжал руку в кулак. Кто-то явно вломился внутрь.

В полицию Картрайт звонить не собирался. Еще чего, он сам разберется с воругой. Стараясь двигаться как можно тише и осторожнее, Сэм пробирался вдоль стены здания, огибая едва заметные остовы автомобилей, груды старых шин и кусков металла. Оказавшись в задней части мастерской, он заметил, что кто-то взломал висячий замок на хлипкой двери. Заглянул внутрь. Возле грубо сколоченной полки, висящей на засаленной стене, спиной к нему стоял человек и светил фонариком на сложенные там инструменты.

– Какого хрена ты здесь забыл?! – рявкнул Картрайт, сердито врываясь в мастерскую.

Человек резко обернулся и тут же схватил с подставки молоток. На голове у него был чулок. Другой на месте Картрайта, несомненно, испугался бы, но Сэм лишь бросил:

– Положи на место, ублюдок, и проваливай!

Он подобрал впечатляющего вида кувалду, лежавшую возле двери, всем своим видом демонстрируя, что готов пустить ее в дело. Бросив молоток, человек выбежал из мастерской. Картрайт услышал звук удаляющихся по дороге шагов.

– Ублюдок! – буркнул он себе под нос и быстро осмотрелся, проверяя, все ли на месте. Кажется, ничего не пропало.

Но пока он искал в жестянке под верстаком запасной навесной замок, ему в голову вдруг пришла идея, на которую натолкнул его взломщик. Картрайт растянул губы в улыбке.

Глава 5

*Пусть отваги тебе не занимать,
Пещера Йорды заставит задрожать.*

На следующий день Олдройд отправился в Скиптон. Несмотря на конец лета, стоял прекрасный день, над головой раскинулось синее небо, по которому с запада плыли большие белые облака. Вскоре перед ним распростерлись бескрайние пространства открытых всем ветрам вересковых пустошей. Отчетливый контраст между наполненными светом обширными просторами и темными узкими пещерами, находящимися сейчас в центре расследования, словно придал Олдройду сил. К тому же неплохо было выбраться наконец из кабинета, подальше от давления начальства.

Он миновал мрачные «мячи для гольфа» американской разведывательной базы Менвис-Хилл, откуда, по слухам, прослушивались все телефонные разговоры Британии. Усмехнулся, представив себе бесчисленное множество американцев в наушниках, которые жевали жвачку и слушали утомительные и порой малопонятные беседы. Наверняка фразы «Забегу в “Колокол”, чего-нибудь перехвачу» или «Встретимся после дождичка в четверг» вызывали у них недоумение.

Впрочем, сегодня Олдройда занимала разведка другого рода. Он стремился побольше узнать о системах пещер вокруг места преступления. Визит к Хардиманам мало чем помог, и старший инспектор решил съездить в Скиптон, в книжный магазин, которым управлял типичный йоркширский эксцентрик Гилберт Рамсен. Вполне возможно, он подскажет нечто полезное.

Олдройд любил заглядывать к нему всякий раз, как находилось время и он оказывался поблизости. Сегодня же приехал по работе. Рамсен специализировался на книгах о Йоркшире и знал о графстве больше всех на свете. Его книжный магазинчик – лабиринт пыльных комнат и проходов – считался легендарным местом. Здесь не продавались бестселлеры или романы, лишь старые книги по местной истории и древние карты. Олдройд редко видел в магазине

посетителей и все время гадал, как Рамсен умуется зарабатывать себе на жизнь. Тем не менее приветливый хозяин, готовый ответить на любые вопросы о Йоркшире, всегда был на месте. Сегодня Олдройду как никогда требовались его знания.

В Скиптоне устроили базарный день, и палатки торговцев растянулись вдоль главной улицы, ведущей к замку и приходской церкви. Прошагав мимо выложенных на прилавки фруктов и фаянсовой посуды, Олдройд ненадолго остановился, чтобы купить в специализированном киоске немного сыра, потом свернул с главной улицы в один из проходов, ведущих к каналу, живописному участку длинного пути из Лидса в Ливерпуль.

Книжный магазин прятался на старой, мощенной булыжником площади, старательно избегая повсеместной коммерциализации главной улицы и словно желая убедиться, что только искренне заинтересованные и настойчивые смогут прикоснуться к его сокровищам. Здание, где он находился, пережило не одно столетие. В камне над дверью была выбита дата – 1659 год – и инициалы «ВД», вероятно принадлежавшие строителю.

Войдя внутрь, за столиком возле двери Олдройд заметил Гилберта Рамсдена в плоской твидовой кепке и жилете с карманными часами. Трудно было сказать, сколько ему лет, – вероятно, далеко за восемьдесят; Олдройд помнил, что еще в детстве, приходя в магазин с отцом, видел здесь Рамсдена, который с тех пор внешне почти не изменился. В очках без оправы и с длинными бакенбардами, старик походил на антиквара Викторианской эпохи; впрочем, в некотором смысле он сам являлся пережитком других времен – доцифровых, основанных на книгах. Сейчас он поедал мармелад из стоящего на столе бумажного пакета и читал древний на вид том, который, судя по иллюстрациям, рассказывал о йоркширской церковной архитектуре.

Окинув взглядом полки, заставленные книгами разных цветов, форм и размеров, Олдройд ощутил знакомое успокоение. Ему, как человеку, росшему еще в докомпьютерный век, было приятно порой хоть ненадолго оторваться от клавиатуры и экрана и вновь оказаться в мире книг, подержать тяжелые томики в руках и пролистать страницы, чувствуя кончиками пальцев текстуру бумаги и вдыхая резкий застарелый запах. Сколько времени пройдет, прежде чем людей, любящих бывать в подобных местах, станут считать столь же

необычными, как Гилберт Рамсен? После пятисот лет существования печатной книги казалось странным находиться на пороге таких глубоких перемен.

– Доброе утро, старший инспектор. Я могу чем-то помочь?

Рамсен обладал отличной памятью на лица; судя по всему, он помнил всех, кто заходил в его магазин. Стряхнув с себя задумчивость, Олдройд повернулся к книготорговцу и поймал на себе любопытный взгляд.

– Доброе утро. Надеюсь, мистер Рамсен. – С людьми этого поколения Олдройд общался с определенной формальностью. – Кстати, мне очень понравилось ваше выступление о Благодатном паломничестве^[12] в Харрогейтском краеведческом обществе.

– Ах да, помню. В марте прошлого года. Очень милые люди. – Он говорил медленно и четко, даже слегка изящно, мягко выговаривая йоркширские гласные. – Вы хотели спросить о Благодатном паломничестве? Как я понимаю, до сих пор еще нет точного ответа на вопрос, сколько человек из долины присоединилось к Роберту Аске. Когда Генрих предал Аске и повелел казнить его в Йорке, имели место весьма неприятные карательные меры.

Предательство и эксплуатация Севера Югом. Эти знакомые темы возникали на протяжении веков, а не только в 1536 году. Однако сейчас на разговоры не было времени. Если позволить Рамсену начать развивать одну из любимых тем, которых имелось в избытке, то отвлечь его получится далеко не сразу.

– Нет, дело в другом. В настоящее время я расследую убийства в Бернтуэйте, и, полагаю, вы сможете мне помочь.

– О! – Рамсен казался озадаченным.

– Ну, не в обычном смысле, – поспешил успокоить его Олдройд. – Вы, наверное, читали, что тело первой жертвы нашли в системе подземных пещер в Уорфдейле.

– Да, конечно, читал. Очень странный случай. – Рамсен протянул Олдройду пакетик с мармеладом, и тот, поблагодарив, выбрал ярко-зеленый кусочек. – Тело нашли почти посередине Джинглин-Пот, верно? Уникальные пещеры, прекрасные и внушающие благоговейный страх... Больше нигде в Англии и даже в мире нет ничего подобного. Вы знаете, как он туда попал?

– Простите? – отозвался Олдройд, с интересом следивший за бессвязными рассуждениями Рамсдена.

– Я имею в виду тело. Вы знаете, как оно оказалось в пещере?

– Нет. Этот вопрос по-прежнему ставит нас в тупик. Думаю, ответ кроется в самой системе. Если мы отыщем его, то, полагаю, сможем выйти на убийцу.

– Понимаю. – Рамсен явно впечатлился важностью задачи, однако все еще казался удивленным. – Но чем я могу вам помочь?

– Видите ли... – начал Олдройд.

– Пожалуйста, садитесь, старший инспектор.

Тяжело поднявшись на ноги, Рамсен прошаркал по комнате и принес второй стул. Олдройд отметил, что старик одет в выцветший вельветовый пиджак и жилет, плотно облегающий внушительный живот.

– Спасибо. Дело в том, что мы... думаю, вы оцените такой подход, – проговорил полицейский, выражаясь причудливо и многословно, вполне в стиле Рамсдена, – стараемся смотреть на все с точки зрения логики и исключать возможные варианты. У нас есть все основания полагать, что его убили не в пещере и не тащили тело от самого входа, чтобы бросить посреди коридора. Таким образом, остается лишь одна возможность.

Слова Олдройда вызвали у Рамсдена необычную реакцию.

– В прошлом ходило множество легенд о живущих в тех пещерах сверхъестественных существах вроде фейри и гоблинов, – проговорил старик. – Ну, знаете, злые духи, которые способны утащить человека в самую глубь... Вы слышали о выбоинах на склонах Инглборо, которые зовутся Ревущими дырами? Думаю, смысл ясен.

– Представляю, как отреагирует суперинтендант, если я предположу, что жертву волшебным образом перенес вниз пещерный дух.

Рамсен улыбнулся.

– Конечно, я пошутил, инспектор. Думаете, существует другой, более быстрый и короткий способ добраться до этого прохода?

Теперь Олдройд в свою очередь слегка удивился. Несмотря на, казалось бы, непоследовательные рассуждения, ум старика не потерял былой остроты.

– Да, именно так. Однако два сведущих в этом вопросе человека заверили меня, что добраться до Отстойника, где нашли тело, можно лишь через самую пещеру. Другого способа не существует.

Рамсен ненадолго задумался.

– Жаль вас разочаровывать, старший инспектор, но я не слишком разбираюсь в этой теме. Вероятно, эксперты сказали вам правду. Кстати, среди них был Алан Уильямс?

– Да. Он в числе прочих спасателей помогал поднять тело.

– Я знаю Алана. Он порой ко мне заходит. Купил несколько книг по спелеологии и альпинизму. Я держу несколько томов о местных хобби и развлечениях, – пояснил Рамсен, и Олдройд слегка приуныл. Поможет ли ему эта поездка? Когда дело касалось Рамсена, ничего нельзя утверждать наверняка. Старик тем временем продолжил: – Однако, как говорится, инспектор, хорошо образованный человек – не тот, кто может ответить на все вопросы, а тот, кто знает, где найти ответы.

– Продолжайте, – понимающе улыбнулся Олдройд.

Рамсен немного помедлил, наслаждаясь – как недавно сам Олдройд – драматическим эффектом.

– Что ж, давайте следовать вашей логике. Если не существует известного альтернативного пути в пещеры Джинглин-Пот, значит, имеется неизвестный. Боже, я чуть не процитировал Дональда Рамсфелда...^[13] Не подумайте, я вовсе не намекаю, что у этого пресловутого подстрекателя можно почерпнуть какую-то мудрость, – сверкнув глазами, произнес Рамсен.

– Вполне логичный вывод, однако меня заверили, что пещеры Джинглин-Пот тщательно изучены и не имеют никаких связей с другими системами.

Рамсен поднял брови и скептически пожал плечами.

– Может быть, – изрек он. – Я ведь сказал, что не эксперт. Однако я несколько раз спускался в эти пещеры с парой увлеченных друзей. Само собой, с тех пор прошло много лет, но я хорошо помню наши прогулки. А вы когда-нибудь спускались вниз, инспектор?

– Только в основные, куда водят туристов, да еще как-то раз в Гэйпинг-Джилл.

– Так вот, проходя по этим пещерам, я кое-что заметил: фонарь на голове освещает путь впереди, однако вокруг царит темнота. Неровные

стены пещер повсюду отбрасывают тени. – Рамсден немного помолчал, и Олдройд живо представил себе описываемую картину. – Кто знает, что таит в себе чернота? Просто тени или отверстия, проходы, ведущие в другие системы...

– Согласен, – кивнул Олдройд. – Но исследовавшие систему эксперты определенно сказали, что других проходов нет.

Рамсден склонил голову набок.

– Эксперты, инспектор? Думаю, вы слишком проницательны и мудры, чтобы верить всему, что говорят так называемые эксперты. Наверняка они гордятся своими знаниями и полагают, что не могут ошибаться. Только вспомните недавние случаи, когда бедных матерей сажали за решетку, обвиняя в убийстве собственных детей, при этом опирались в основном на показания экспертов.

Олдройда постоянно удивляла широта знаний и интересов Рамсдена. Под эксцентричной внешностью скрывался весьма проницательный ум вкупе с необычайной способностью запоминать информацию.

– Допустим. Что вы пытаетесь сказать?

– Что они не могут быть уверены на все сто процентов. Разве время от времени не находятся новые проходы?

– Да.

– И пусть на первый взгляд эксперты вроде бы правы, однако факт обнаружения тела говорит об обратном.

– Да, но что вы имели в виду, говоря о неизвестном пути?

– А-а-а... – Рамсден широко раскрыл глаза и кивнул; казалось, ему нравилось слегка поддразнивать Олдройда. – Я говорил про путь, неизвестный братству спелеологов. Зато о нем знает убийца, который, как я понимаю, тоже спелеолог.

– Конечно.

Рамсден подался вперед.

– Возможно, он был известен в прошлом.

– Именно, – подтвердил Олдройд. – Поэтому я здесь. Хочу спросить, есть ли у вас книги по ранней истории спелеологии.

Он ощущал, что Рамсден намеренно подвел беседу к подобному вопросу, и уже предчувствовал драматическое откровение. Олдройд сам наслаждался, таким же образом подталкивая людей к нужным выводам, и в сложившихся обстоятельствах не возражал хоть раз

оказаться на другой стороне. На самом деле у них с Рамсденом было много общего. Без сомнений, Олдройду понравилось бы владеть и управлять подобным книжным магазином.

– Ну, как я уже сказал, инспектор, главное – знать, где искать. Подождите минутку.

Поднявшись на ноги, Рамсен вышел через дверь, находящуюся позади стола, и вскоре вернулся, сдувая пыль с очередного древнего на вид тома.

– Возможно, здесь вы найдете ответы, – проговорил старик, протягивая книгу Олдройду.

Тисненые буквы на обложке сообщали: *«Исследования пещер в районе Крейвена, Йоркшир»*. В памяти шевельнулось какое-то смутное воспоминание, и Олдройд открыл книгу, вдыхая затхлый аромат старых страниц, присущий томикам, которые долгое время оставались закрытыми. На титульном листе под названием красовался своеобразный подзаголовок: *«Включает в себя стихотворные размышления Джозефа Хавертуэйта»*. Автором книги значился сэр Уильям Инглби.

– Одна из первых книг, содержащих сведения о Йоркширских пещерах, – пояснил Рамсен. – Хотя сами пещеры упоминаются в путеводителях еще в восемнадцатом веке. Книга увидела свет в середине девятнадцатого столетия, задолго до того, как спелеология набрала популярность.

– Кто такой сэр Уильям Инглби?

– Викторианский джентльмен той эпохи, у которого хватало свободного времени на разного рода увлечения. В округе таких было довольно много.

– Вы имеете в виду людей вроде Реджинальда Фаррера?

– Да, знаменитый коллекционер растений из Клэпхэма. Объехал весь Дальний Восток, повсюду собирал растения и привозил их в Инглборо-Холл. В конце концов умер где-то в Верхней Бирме. – Рамсен не мог сдержаться, чтобы в двух словах не пройтись по любой затронутой теме. – Так вот, Инглби был из той же категории людей, только увлекался пещерами.

– А с чем связан этот подзаголовок?

– Любопытно, верно? Похоже, Инглби не сам исследовал пещеры; вероятно, в те времена это занятие являлось недостойным английского

джентльмена. Он привлекал себе на помощь местных жителей, и в частности одного – упомянутого Джозефа Хавертуэйта, местного кузнеца. Джозеф познакомился с сэром Уильямом, когда чинил железные изгороди в его поместье, в Гартвейт-холле. Оба интересовались пещерами, и, несмотря на огромную пропасть, простите за выражение, викторианской классовой системы, у них, кажется, завязались необычные дружеские отношения. Похоже, Хавертуэйт был совершенно бесстрашным и с группой друзей уже исследовал кое-какие пещеры.

– Каким образом?

– Просто с помощью свечей и пеньковых веревок. Очень опасное занятие. Есть свидетельства, что кое-кто погиб. Однако это уже был шаг вперед. Ведь, если вдуматься, те первопроходцы недалеко ушли от тех времен, когда многие еще испытывали суеверный страх перед пещерами. Люди верили, что они населены ведьмами и дьяволами и, если зайти вглубь слишком далеко, можно попасть прямо в ад.

Олдройд вспомнил, как сам стоял на склоне холма под Инглборо и смотрел в разверстую черную пасть Гэйпинг-Джилл. Было совсем несложно поверить, что этот путь ведет в потусторонний мир.

– Думаете, я могу найти здесь что-нибудь полезное? – Олдройд почувствовал, что Рамсен о чем-то недоговаривает.

– Вполне возможно. Книга странная, в основном описания и забавные истории, а также стихи Хавертуэйта на местном диалекте. Этот труд не слишком широко известен среди современных спелеологов; многим не нравится витиеватый стиль изложения, присущий джентльмену Викторианской эпохи. Вам придется проявить терпение. Я одолжу книгу, чтобы помочь в расследовании, но, прошу, берегите ее. Не знаю, сохранились ли еще экземпляры где-нибудь за пределами специальных библиотечных коллекций.

– Спасибо. И не волнуйтесь, я о ней позабочусь, – заверил Олдройд.

– Надеюсь, она окажется полезна, – продолжил Рамсен. – Главным образом потому, что после Инглби и Хавертуэйта в истории спелеологии образовался небольшой пробел. Возможно, какие-то из их знаний оказались забыты. – На последних словах глаза хозяина магазина понимающе блеснули, а на губах мелькнула тень улыбки.

«Похоже он, как и я, любит напускать загадочность», – подумал Олдройд, выходя на улицу.

* * *

Инспектор Крейвен отправил полицейских обыскать район, где Олдройд и Картер столкнулись с таинственным человеком, поэтому по известняковым холмам над Бернтуэйтом брели две фигуры. Констебль Уорд всегда радовался любой возможности избежать рутинного патрулирования трассы А65; он состоял в местном отделении туристической ассоциации и сейчас наслаждался прогулкой. Констебль Тейлор, ведущий малоподвижный образ жизни, с трудом тащил пивной живот по пересеченной местности.

– Что мы вообще ищем? – буркнул он, становясь все раздражительнее по мере продвижения вперед.

– Сам знаешь, ничего конкретного. Крейвен просто велел обследовать территорию вокруг известняковой мостовой.

– Вокруг чего?

– Ты родился в здешних местах или как? – спросил Уорд, поворачиваясь к мрачному спутнику.

– Да, сам ведь знаешь. Я, черт возьми, родом из Кейли; хоть кто-то должен происходить оттуда... – Он рассмеялся собственной шутке.

– В таком случае ты не можешь не знать про известняковую мостовую. Ты разве в школе не учил географию?

Тейлор ненадолго задумался. В подростковые годы его образование носило довольно хаотичный характер. Начав подрабатывать у отца-сантехника, он порой прогуливал школу.

– Мне никогда не нравилась эта чушь о камнях и погоде, – пробормотал Тейлор.

– Заметно.

Они добрались до места, где Олдройд засек за стеной фигуру.

– Ладно, Крейвен сказал, что Олдройд с новым сержантом...

– С тем парнем-кокни? – В полиции Уэст-Райдинга новости разлетались со скоростью света.

– Да. Они видели здесь подозрительного человека. К тому же исчез один из подозреваемых в убийстве. – Уорд окинул взглядом

стену из сухого камня. – Возможно, именно он прятался тогда за стеной.

– Почему же они не бросились за ним вдогонку? Лондонский мальчик побоялся поцарапать дизайнерские туфли? Какого черта они вообще здесь делали? Этот Олдройд – умный засранец, но порой вытворяет странные вещи.

– Не наше дело рассуждать. Давай лучше осмотримся.

Они подошли к стене, огибающей выступающие из земли выветрившиеся куски известняка, и двинулись в ту сторону, где исчез таинственный человек. Стена поднималась на холм, потом на другой стороне под прямым углом соединялась с другой стеной. Добравшись до нее, полицейские оказались в уединенной, тихой и сухой долине.

Тейлор, пыхтя, догнал Уорда.

– И какого черта кто-то по собственной воле тащится сюда пешком? Здесь же не на что смотреть.

Уорд бросил на коллегу презрительный взгляд – сам он разделял любовь Олдройда к этим необычным пейзажам – и огляделся вокруг в поисках зацепок. С плоского дна долины поднимались известняковые насыпи с серыми каменистыми склонами, постепенно превращаясь в почти отвесную стену. Внезапно Уорд заметил черный вход в пещеру.

– Пойдем-ка посмотрим, – предложил он, решив проверить пришедшую в голову мысль.

– Куда? – Тейлор взглянул в том же направлении. – Там ничего нет, кроме камней.

– Вон там, справа от скалы. Вход в пещеру.

– Черт побери! – простонал Тейлор, пробираясь вслед за Уордом через заросли жгучей крапивы, а после карабкаясь вверх по крутому каменистому склону, то и дело поскользываясь на осыпи.

Не успел Тейлор преодолеть и половину склона, Уорд уже вошел в пещеру. Он включил удачно прихваченный с собой маленький фонарик и осветил в глубь прохода. Оказалось, что в дальнем конце коридор сворачивал в сторону. Заглянув за угол, Уорд заметил на полу мусор и следы недавнего костра. Рядом валялось потертое одеяло. Судя по всему, здесь кто-то обитал, причем совсем недавно.

Добравшись до пещеры, Тейлор в темноте тут же споткнулся о камень.

– Черт! – выругался он.

– Не волнуйся, – в ответ отозвался Уорд. – Мы нашли, что искали.

* * *

Появление Картера в полицейском управлении Уэст-Райдинга отнюдь не осталось незамеченным. Детектив Никола Джексон, пышнотелая брюнетка с репутацией хищницы, тут же положила на него глаз, решив, что Картер станет ее следующей добычей. Она выбрала удачный момент – он был не из тех мужчин, кто долго обходится без отношений.

Никола заметила Картера в столовой, где тот обедал в одиночестве. Пользуясь случаем, она взяла себе кофе и подошла к его столику.

– Могу я присесть, сержант?

В ее арсенале имелся целый ряд приемов соблазнения. Перед словом «сержант» она сделала маленькую паузу, так что фраза прозвучала довольно сдержанно. Она чувствовала, что, играя роль покорной женщины, может привлечь к себе внимание Картера. Порой секс и власть соединялись друг с другом весьма замысловатыми способами.

– Конечно.

Она села и положила ногу на ногу; узкая юбка слегка приподнялась вверх. Глубокий вырез блузки открывал соблазнительную ложбинку между грудей, и Никола увидела голод в глазах Картера.

– Я заметила, что вы один, и решила воспользоваться шансом, пока кто-нибудь не занял место.

– Хорошая мысль. Но кто, по-вашему, захотел бы здесь сидеть?

Она окинула его взглядом и, пошире распахнув глаза, подалась вперед.

– Многие женщины, если у них есть хоть капля здравого смысла.

Не слишком утонченный ход, зато вполне эффективный. Картер ощутил зарождающееся возбуждение, вовсе не думая с ним бороться.

– Я рад, что место досталось вам.

Заметив, что уже пробудила в нем определенный интерес, Никола чуть отстранилась и сделала глоток кофе; не стоит слишком выдавать

свое нетерпение.

– Как вам здесь? Скучаете по девушкам Лондона?

– В данный момент нет, – усмехнулся Картер, получая удовольствие от ни к чему не обязывающего флирта. Со Стеф не клеилось, и он не знал, в чем причина. Здесь же все казалось ясным и понятным.

– Не хотите продлить этот момент?

– В любое время, как только пожелаете.

* * *

Войдя в столовую, Стеф сразу же заметила за столиком Картера и Николу. Картер посмотрел в ее сторону, и Стеф одарила его долгим тяжелым взглядом, а потом резко отвернулась. И без того ясно, что здесь происходит. Она закусил губу, борясь с желанием расплакаться. Вот так всегда. Стеф нравилась мужчинам, однако, устав от ее сдержанности, они бросались в объятия других женщин, наподобие Николы Джексон.

Взяв себе кусок пиццы и салат, Стеф в одиночестве села за столик. С мрачным видом поедая ланч, она то и дело поглядывала на сидящую неподалеку парочку. Никола над чем-то хихикала, на лице Картера светилась улыбка Чеширского кота, как будто он не мог поверить в свою удачу.

Вскоре Никола встала и вышла из столовой через дверь в другом конце комнаты. Картер отправился в противоположном направлении и, проходя мимо столика Стеф, кивнул ей и улыбнулся.

– Похоже, ты неплохо провел время, – саркастически заметила она.

– Да. А это проблема?

– Нет, просто слишком предсказуемо.

– О чем ты?

– Не ты первый, не ты последний.

– У-у, какой кошмар, – насмешливо протянул Картер. – И что? Она явно знает, как хорошо провести время. – Он многозначительно выделил голосом слово «она».

Уязвленная этим замечанием, Стеф резко отвернулась. Картер направился к выходу, сожалея о своей жестокости.

* * *

Закончив дневные дела, Саймон Хардиман прошел в темную кухню Гартвейт-холла через старую облупившуюся деревянную дверь и достал из холодильника банку светлого пива. Потом направился в небольшую гостиную, куда не пускали посторонних, и устроился в кресле у окна, из которого открывался вид на холмы. Неровный вечерний свет падал на усеянный овцами зеленый склон с известняковыми стенами.

Когда им с Кэролайн приходилось трудно, уже один этот вид помогал вернуть веру в то, что все их усилия того стоили. А еще – воспоминания о времени, когда он преподавал в средней школе. Оно воспринималось почти как тюремное заключение; звенел звонок, и в кабинет неохотно вваливались тридцать с лишним подростков. Отпив пива из банки, Саймон окинул взглядом холмы, глубоко вздохнул и нахмурился. По правде говоря, он беспокоился о Кэролайн: в последнее время она, казалось, устала от борьбы и постоянно выглядела подавленной.

Войдя в гостиную, жена со вздохом опустилась в стоящее напротив кресло.

– Привет, – ободряюще проговорил Саймон, но она едва ответила. – Ты в порядке? – немного помолчав, спросил он.

Кэролайн вздохнула.

– Да, просто устала, вот и все. Обычное дело. Ты починил окно?

Прошлой ночью кто-то пытался проникнуть внутрь через окно кабинета на первом этаже.

– Да, конечно. Наверное, следует сообщить в полицию, но мне даже думать не хочется о даче показаний и заполнении кучи бумаг.

– Интересно, что им было нужно?

– Кто знает? Возможно, просто обычный воришка, – предположил он. Кэролайн не ответила. – Не бойся, мы справимся. Скоро начнутся занятия в школах. Осенью нас завалят заказами. Будем работать не покладая рук. – Жена лишь молча подняла на него взгляд. Саймон

всегда с оптимизмом смотрел в будущее, и Кэролайн черпала в этом силу. – Просто взгляни туда. – Он указал на холмы. – Все это чего-то стоит, верно? Вряд ли мы смогли бы просто уехать и вернуться в город.

Бросив взгляд в окно, Кэролайн выдавила из себя слабую улыбку.

– Не смогли бы, ты прав. Но сейчас в деревне после всего случившегося царит слишком напряженная атмосфера...

– Тем больше нам повезло жить здесь, вдали от всех.

– Да. Полагаю, я приду в себя, когда в школах начнутся занятия и к нам хлынет поток гостей. Кстати, забыла сказать: помнишь ту группу, что я на днях водила по поместью?

– Ты имеешь в виду тех недовольных?

– Да. Похоже, они все-таки прониклись. Утром позвонили и сделали заказ. Раньше к нам не приезжали из того района. Если все пройдет хорошо, возможно, они порекомендуют нас другим школам.

– Здорово! Значит, ситуация постепенно налаживается. Я же говорил – главное не сдаваться, и все будет хорошо.

– Если людей не отпугнет случившееся в Бернтуэйте.

– Вряд ли. В любом случае мы с тобой никак не связаны с этим делом – вот что самое важное.

– И все же мне станет легче, когда полиция перестанет кишеть на каждом углу.

– Может быть. Главное – не переживай.

Поднявшись с кресла, он обнял ее за плечи. Потом они целовались и наблюдали, как солнце садится за холмы.

* * *

На обратном пути из Скиптона Олдройд заехал в деревеньку Киркби-Андерсайд, лежащую в нескольких милях от Харрогейта, чтобы повидаться со своей сестрой Элисон. Воспитанный в англиканской вере, он постепенно отдалялся от церкви и наконец застыл в вечно изводящем его состоянии агностического сомнения. Олдройд гордился тем, что решал трудные головоломки, но понимал – главная загадка самой жизни неразрешима. К счастью, когда он совсем уж падал духом, сестра, его духовный советник, оказывала

неоценимую помощь. Однако Олдройд все же завидовал тем, кто крепко держался за свою веру или, напротив, был убежденным атеистом.

Будучи старше брата на три года, Элисон раньше Джима поступила в Оксфорд, где изучала теологию. Она обладала сильной волей и мятежным характером, однако уже с раннего возраста твердо придерживалась собственных принципов. Стала вегетарианкой до того, как это вошло в моду, и еще подростком активно участвовала в различных многочисленных кампаниях. В шестом классе она угрожала бросить школу, потому что пятерки были всего лишь частью «буржуазного образования для тех, кто хочет иметь постоянную работу, хороший дом и двоих и более детей». К сожалению, этот пренебрежительный комментарий вызвал ожесточенные споры, поскольку четко выражал чаяния родителей Олдройда в отношении собственной дочери.

Потом в один из выходных Элисон исчезла в своей комнате. Чуткий школьный учитель подарил ей книгу о Треворе Хаддлстоне, англиканском монахе из общины Воскресения в Мирфилде, в промышленном районе Уэст-Райдинга. В книге рассказывалось о борьбе Хаддлстона против апартеида в Южной Африке в середине двадцатого столетия и о лежащих в ее основе возвышенных догматах англиканской веры. Элисон лишь однажды вышла из комнаты, чтобы спросить Джима, где находится Мирфилд, а также различные города в Южной Африке – сестра не слишком ладила с географией. Наконец, в воскресенье днем она выбралась из добровольного заточения и объявила, что стала христианкой, будет изучать в университете теологию, а затем вести кампанию, в том числе и за возведение в духовный сан женщин. В тот же вечер она собралась в местную церковь на вечернюю службу.

Мать порывалась броситься наверх и обыскать комнату дочери, чтобы выяснить, какие наркотики та принимала, но отец, несмотря на потрясение, понял, что это меньшее из зол. К примеру, ранее Элисон хотела переехать в коммуну, возглавляемую гуру Махараджи-как-то-его-там, где члены брили голову и постоянно пилились в кристаллы.

Вопреки всем ожиданиям, Элисон ни разу не отступила от этой новой цели. Ее энергия нашла духовный ориентир. Теперь в школе она вела себя совсем по-другому, и учителя лишь разводили руками, как и

служители местной англиканской церкви Святой Марии. Олдройды числились среди прихожан, хотя Джим с отцом нечасто посещали службы. После того как Элисон категорически отказалась ходить в воскресную школу, потому что «там рассказывают лишь истории об Иисусе и его друзьях, а они мальчики», служители смотрели на нее совсем другими глазами. Внезапно в их среде появилась нетерпеливая, напористая девочка-подросток, желающая принимать во всем активное участие и постоянно вовлекающая церковь в проводимые социальные кампании. Элисон их утомляла, сама же она считала церковников немолодыми и скучными.

Многие вздохнули с облегчением, когда Элисон уехала в Оксфорд, причудливые шпиль которого манили ее обещанием глубоких теологических исследований. Окончив учебу, она на некоторое время занялась аспирантурой, потом, в типичной для себя манере, внезапно все бросила и решила, что ее вера требует практических действий.

Элисон много лет работала в различных благотворительных и общественных организациях, потом, в конце прошлого столетия, получила духовный сан и стала одной из первых женщин-священников. Она принадлежала к либеральной ветви Церкви, резко критикуя буквалистскую теологию евангелистов и старомодный консерватизм заурядных традиционалистов, поэтому на собраниях епархии ее часто считали не слишком приятным собеседником. Нынешний епископ Рипона и Лидса был от нее в ужасе. Олдройд полагал, что он просто боялся за свое место.

Поднявшись по крутой дороге, Олдройд увидел деревню, возвышающуюся над Нижним Уорфдейлом; на гребне холма виднелся шпиль собора Святого Варфоломея. Элисон начала свое служение в центральных районах Лидса, но задавала слишком много неудобных вопросов об обязанностях Церкви бороться с бедностью и участвовала во множестве противоречивых кампаний, так что ее заставили переехать в более тихое место. Не будь она в то время столь измотана личными проблемами и не нуждайся в «отдыхе в сельской местности», который она до сих пор считала временным, Элисон ни за что бы не согласилась. По мнению Олдройда, именно в реакции на подобные проблемы и крылась сила сестры и глубина веры, поддерживавшая ее, когда прочие наверняка бы сдались.

Все началось много лет назад, когда Элисон с мужем Дэвидом, преподававшим в университете, обнаружили, что не могут иметь детей. Это знание больно ударило по ним обоим. Они взяли себе воспитанника, но по какой-то неизвестной Олдройду причине так его и не усыновили. Затем, пять лет назад, у Дэвида выявили рак поджелудочной железы. Заболевание зашло уже далеко и протекало очень агрессивно – он не прожил и года. Вспомнив о нем, Олдройд ощутил болезненный укол в сердце. Он был очень близок с мягким, тихим, мудрым Дэвидом, который зачастую единственный мог предостеречь Элисон от каких-либо необдуманных действий.

Сама же Элисон была для Олдройда не только сестрой и духовной наставницей, но, как он и сказал Картеру, его Майкрофтом. Ее замечания не раз позволяли взглянуть на ситуацию под другим углом и помогали довести дело до надлежащего завершения.

Олдройд проехал мимо церкви и резко повернул налево, на подъездную дорожку, ведущую к дому приходского священника. Под колесами машины захрустел гравий, сквозь который упорно пробивались сорняки; тонкоствольные рододендроны, росшие по краям дорожки, клонили вниз ветви, почти задевавшие лобовое стекло. Просторный, красивый дом священника, выстроенный в георгианском стиле, будто сошел со страниц Джейн Остин, но, конечно, принадлежал совсем другой эпохе. Ни Элисон, ни англиканская церковь не располагали временем или необходимыми ресурсами, чтобы поддерживать здание и окружающие его сады в первозданном великолепии. От эдвардианского теннисного корта осталась лишь ровная лужайка с одной стороны дома, в задней части сада сохранились разбитые теплицы и полуразвалившиеся сараи, в которых когда-то держали лошадей.

Дверь дома распахнулась, и Олдройд оказался в крепких объятиях крупной женщины в очках, с короткими седеющими волосами.

– Джим! Рада тебя видеть. Что случилось в последнее время? Ты даже не звонил! Входи!

Олдройд вошел внутрь, миновал широкий холл с винтовой лестницей и оказался в кухне. Элисон поставила чайник, и оба сели за стол.

– У тебя усталый вид. Работа или семья?

– Понемногу и то и другое.

Подробностями личной жизни Олдройд делился только с Элисон. Вопреки обыкновению, он выглядел неуверенным в себе и нервно барабанил пальцами по столу. Ему хотелось поговорить с сестрой о Джулии, но для нее эта тема тоже была непростой, и Олдройд сперва рассказал о Роберте и Луизе, а уж потом переключился на их мать.

– На днях я видел Джулию, – наконец проговорил инспектор. – Она приезжала в Харрогейт, просто поболтать. – Он покачал головой. – Честно говоря, не вижу в том никакого смысла. Мы продолжаем встречаться – вроде как чтобы обсудить Роберта и Луизу. На самом же деле просто мило беседуем, потом Джулия уходит. Похоже на короткое свидание, хотя я даже не представляю, о чем она на самом деле думает.

Элисон испытующе взглянула на него.

– Может, все так и есть. Вряд ли она отказалась от тебя, Джим. Джулия до сих пор желает тебя видеть, но пока не понимает, как быть дальше. Начни снова ухаживать за ней, приложи усилия, покажи, что на самом деле хочешь ее вернуть...

– Она и так об этом знает.

– В теории. Ты любишь жену, но готов ли на практике дать ей то, в чем она нуждается? – Одна лишь Элисон могла читать Олдройду нотации. Он явно смутился от слов сестры. – Ты ведь знаешь, чья вина в случившемся. Я уже говорила об этом, и ты прекрасно понимаешь, что все так и есть. Над отношениями нужно работать, нельзя воспринимать их как должное.

– Да, я знаю.

– Но сможешь ли ты измениться?

– Как? – В тихом голосе Олдройда слышались отчаянные нотки. Пусть он сам затронул тему брака – от этого она не стала менее болезненной.

– Ты знаешь как: поставь на первое место отношения с женой, а не работу. Беда этой протестантской страны в том, что, когда речь заходит о злополучной трудовой этике, протестантство предстает во всей красе. – Закипел чайник, и Элисон встала, чтобы заварить чай. – Конечно, дело в потребительстве. Усерднее трудитесь, зарабатывайте больше денег, тратьте их, снова работайте и так далее. Тем временем мы постепенно разрушаем здоровье и сложившиеся отношения. Взгляни-ка сюда.

Подойдя к пробковой доске, Элисон сняла прикрепленную к ней открытку – карточку «Христианской помощи», на которой были изображены бегущие по дорожкам крысы, а внизу шла надпись: «Работайте усерднее, покупайте больше товаров, до счастья рукой подать».

Олдройд улыбнулся и хмыкнул.

– Великолепно. Но моя проблема в том, что работа бесконечно меня увлекает. Как только погружаюсь в дело, я уже не могу оторваться. Чувствую свой долг довести его до конца.

Олдройд вспомнил, что очень часто задерживался в участке допоздна и работал в выходные. А что еще оставалось, если убийца разгуливал на свободе и благополучие других людей зависело от того, насколько быстро Олдройд сможет его поймать? Но потом он осознал, что отчасти действовал эгоистично, не позволяя другим в большей степени участвовать в расследовании. Слишком часто Олдройд воспринимал дело, над которым работал, как личную борьбу с преступником, и не желал делегировать ее другим.

Элисон поставила на стол две кружки чая и тарелку с шоколадными пирожными.

– Дело здесь не только в долге, верно? – Она, казалось, прочитала его мысли. – Ты гордишься тем, что сам раскрываешь дело, даже если остальным приходится страдать. Ладно, – Элисон указала на пирожные. – Это «Справедливая торговля»^[14]. Попробуй, они превосходны. Надеюсь, ты еще покупаешь товары с их логотипом?

– С тех пор как мы расстались, я несколько отклонился от принципов. Нельзя же все время возиться с покупками, когда готовить приходится лишь на одного, верно?

Элисон кивнула.

– Я понимаю, о чем ты. Совсем не то же самое, что покупать продукты для семьи. – Она вдруг замолчала, и оба невольно задумались о своем нежеланном одиночестве. – Лучше расскажи, что происходит в твоем увлекательном мире работы. Ты что-то говорил об утомительном деле...

Олдройд принялся за чай.

– Да, дело Джинглин-Пот. Вероятно, ты о нем уже слышала.

– Да, и видела тебя в местных новостях. Тебе повезло. Мне нечасто выпадает возможность посмотреть телевизор. Мужчину нашли

мертвым в пещере, потом убили еще одного спелеолога... Звучит странно.

– Очень. Думаю, излишне говорить, что теперь, когда делом заинтересовались СМИ, суперинтендант постоянно стоит у меня над душой.

– Так чем ты сегодня занимался?

– Съездил в Скиптон, раздобыл у Гилберта Рамсдена старую книгу о пещерах.

– В его магазине всегда есть к чему присмотреться. Я нашла там несколько малоизвестных книг по теологии. Помнишь, как папа брал нас с собой и мы играли в прятки в маленьких комнатках и коридорах?

– Да. В то время нас не слишком интересовали книги... Ладно, все же надеюсь, что сумею найти в этой хоть какие-то подсказки. Полагаю, эта тайна может уходить корнями в прошлое.

– Не исключено. А мотив?

– В них нет недостатка. В Бернтуэйте трудно отыскать того, кто не желал бы Аткинсу смерти.

– Независимо от обстоятельств убийства, очевидно, что его тщательно спланировали, – задумчиво проговорила Элисон. – Такое преднамеренное насилие свидетельствует о безмерной ненависти. – Олдройд тут же подумал о рогоносцах-мужьях и людях, пострадавших от финансовых махинаций. – Возможно, они ощущали угрозу и поэтому решили от него избавиться, – продолжила Элисон. – Порой люди весьма неожиданным образом расправляются со своими мучителями. Знаешь, в этих деревушках творится многое. Кстати, пару лет назад неподалеку отсюда был один случай. Как-то летним вечером тихая старушка вышла из дома, пересекла деревню и вошла в сад к мужчине примерно ее возраста, а потом быстро вонзила ему в спину садовые ножницы. Тот умер мгновенно. Оказалось, в последние сорок лет он ее чем-то шантажировал, уже не помню, чем именно, и просто выдвинул непомерное требование. Никто ничего не подозревал, у нее же постепенно все это копилось внутри и в один прекрасный момент выплеснулось наружу. У каждого есть свой предел терпения. Нас удивляет, когда подобная грубость и жестокость исходят от какого-нибудь благородного человека, но только потому, что представители этого класса по большей части защищены от реальных стрессов и живут очень спокойной жизнью, отсюда и вежливые манеры. Однако

если отбросить внешний лоск – по сути мы те же животные, которые, если их спровоцировать, могут наброситься, чтобы себя защитить.

– Наверное, именно поэтому Агата Кристи добилась такого успеха, сделав местом действия историй о мисс Марпл маленькие уютные деревушки, – заметил Олдройд. – Насилие в столь аккуратной обстановке шокирует лишь сильнее... Как твой приход?

– Все по-прежнему, довольно тихо. Типичное сельское захолустье, которое почти не затрагивают события внешнего мира. Возможно, стоит устроить здесь убийство, чтобы оживить обстановку. Сейчас, в период отдыха, меня это даже успокаивает, но посмотрим, что произойдет, если я решу немного расшевелить ситуацию.

Олдройд заметил блеск в глазах сестры.

– К примеру, заделаешься лесбиянкой и начнешь проповедовать об однополых браках?

– Не совсем, – рассмеялась Элисон. – Скорее склоняюсь к тому, чтобы объединить этот приход с другим, в центре Лидса, и начать более активно участвовать в кампаниях «Христианской помощи» и «Оксфам». Знаешь, когда я только приехала сюда, здесь даже не было киоска «Трейдкрафт».

– Меня это не удивляет. Жизнь в подобных деревушках сродни фантазии. С таким же успехом бедные районы Лидса могли бы находиться не в пятнадцати, а в сотне миль отсюда, а Африка вообще на другой планете.

– Вот-вот. Конечно, здесь живут милые, добродушные люди, которым церковь должна всячески содействовать, но никто не запрещает испытывать их веру на прочность. Посмотрим, как поведут себя жители, если привычное комфортное существование окажется под вопросом.

– Я уже жду сенсационных заголовков в «Черч таймс». «Из йоркширской деревни изгнан священнослужитель, обвиненный в ереси и проповедовании доктрин социализма».

– Звучит забавно. – Элисон снова рассмеялась.

Разговор вновь переключился на семейные дела, и вскоре Олдройд с неохотой решил, что пора возвращаться в участок.

– Сегодня вечером заседание местного комитета, – проговорила Элисон, провожая его к выходу. – Не знаю, выдержу ли я

утомительные споры о том, кому поручить уход за клумбами и нужны ли в церкви помощники – конечно, как я настаиваю, обоих полов.

– Все это лишь часть гобелена, – поддразнил Олдройд, потом бросил взгляд на тянущийся к Богу церковный шпиль, изящный черный силуэт которого четко выделялся на фоне неба. – Знаешь, печально, если из таких вот деревушек исчезнут англиканские церкви. Их будет не хватать.

– Вряд ли тебе стоит беспокоиться. В подобных местах они продержатся дольше, чем в городах, где, если мы не изменимся, вскоре рискуем потерять почти всех прихожан.

– Думаешь, старая добрая англиканская церковь сможет скоро измениться? Мне всегда казалось, что она способна поменять курс не быстрее «Титаника», пытавшегося избежать столкновения с айсбергом. Пусть уже слишком поздно, но все галантно соберутся на палубе и отдадут честь, когда корабль пойдет ко дну. Полагаю, большинство церковников старше шестидесяти предпочли бы гибель церкви ее изменению.

Элисон пожала плечами.

– Может быть. Поживем – увидим. – Казалось, она настроена крайне оптимистично. – Не стоит совершать ошибку, приравнивая христианство к англиканской церкви или любой другой конфессии. Все они в значительной степени созданы людьми и, возможно, даже пережили свое время, но, если вдруг исчезнут, Божьи замыслы никуда не денутся.

– Он движется неисповедимыми путями, где творит чудеса Свои.

– Вот-вот.

К сожалению, сейчас у Олдройда не было времени расспрашивать, какими сестре видятся эти замыслы.

* * *

Тем же вечером, когда уже стемнело, в задний двор дома Дэйва Аткинса прокрались два человека. Не переставая спорить и шикать друг на друга, призывая к тишине, они подобрались к задней двери, где застыли и украдкой огляделись по сторонам. Потом один достал отвертку и с силой постучал по стеклянной панели.

– Вдруг дверь не просто на защелке? Она может быть закрыта на другой замок.

– Тогда мы хрен попадем внутрь. Но Дэйв не парился со вторым замком.

Он снова стукнул по стеклянной панели, и та разлетелась вдребезги. Осколки стекла с неожиданно громким звуком посыпались внутрь.

– Черт тебя возьми, тупой ублюдок! Зачем ты стучал так сильно?

– Заткнись, не сильно я... Ладно, пойдём. – Говоривший сунул руку в образовавшуюся щель на панели и тут же быстро ее отдернул. – Вот черт!

– Ты че, порезался, придурок? Говорила же, будь осторожней.

– Отвали. Посмотрел бы я, как бы ты справилась. – Он вновь осторожно просунул руку в отверстие и пошарил за дверью. – Вот так! – Повернул другой рукой ручку, и дверь открылась. – Слава богу. А теперь быстро пошли!

Обе фигуры скрылись в доме и тихо закрыли за собой дверь. Они прошли в маленький коридор, подальше от двери, и включили фонарик; луч света осветил лица Гэри и Кэрол из соседнего дома.

– Черт, Гэри, страх какой... Пойдем лучше отсюда.

– Успокойся, глупая сучка. – Гэри посасывал запястье, оцарапанное о зазубренное стекло. – Мы просто немножко осмотримся.

– Ты знаешь, где Дэйв это хранил?

– Есть одна мысль, но я неуверен.

– Че? Когда я согласилась, ты пел совсем по-другому.

– Тише ты, черт возьми! – прошипел Гэри. – Доставай фонарик.

Кэрол сунула руку в карман.

– А вдруг полиция уже это нашла? Мы же не знаем, что оно до сих пор в доме.

– Ну так давай посмотрим. Загляни в тот шкаф в коридоре. А я пойду наверх.

Кэрол неохотно открыла дверцу шкафа; грузный Гэри поплелся вверх по лестнице. Сперва оттуда доносились характерные звуки: он то и дело спотыкался и на что-то наталкивался, бормоча при этом проклятия. Несколько минут спустя Гэри позвал громким шепотом:

– Поднимайся сюда. Кажется, я нашел!

– Так неси вниз и давай посмотрим!

Гэри спустился по лестнице, и Кэрол, кажется, понравилась его находка.

– Ладно, давай выбираться... Вот черт! Быстро выключи фонарик!

Все вокруг вновь погрузилось во тьму. Гэри и Кэрол застыли, услышав доносящийся снаружи звук. Кто-то приближался к двери!

– Что за черт! Она открыта, – пробормотал чей-то голос, и в коридоре раздались шаги. Спрятаться они не успели. Вдруг зажегся фонарь, и в тишине прозвучал тихий смех. – Черт возьми, похоже, меня опередили...

В тусклом свете они рассмотрели бородатое лицо и мощную фигуру Сэма Картрайта. Он окинул взглядом робко жавшуюся друг к другу парочку.

– Вы ведь живете по соседству? Жжете эти благовонные палочки и тому подобную хрень?

Включив фонарик, Гэри осветил неожиданного гостя. При виде громадной фигуры любое желание спорить мгновенно испарилось. К тому же Сэм застал их в весьма компрометирующей ситуации. Молчание, казалось, лишь подбодрило Картрайта. Он посветил фонариком в лицо Кэрол.

– Эй, осторожней! – буркнула она.

– Надо же, дорогуша... Да у тебя в лице больше булавок, чем мать цепляла мне на подгузники. – Он указал фонариком в сторону Гэри. – Значит, это его заводит? Куда еще ты навешала себе железок? – И он разразился громким, непристойным хохотом.

– Послушайте, – начал Гэри, но Картрайт его перебил:

– Что вы вообще здесь забыли?

– Мы могли бы задать вам тот же вопрос, – парировал Гэри, пытаясь перейти в наступление.

– Что ж, ладно. – Картрайт несколько поутих. – Этот ублюдок Аткинс задолжал мне денег, и я решил прийти и попытаться что-нибудь отыскать. Не собираюсь платить хапугам-адвокатам, чтобы получить свое. Думаю, легавые все отсюда забрали.

Кэрол и Гэри быстро переглянулись. Вот и выход.

– Нам Аткинс тоже задолжал, – солгал Гэри.

– Ты что-то нашел?

– Ни пенни. Если хотите, можете сами попробовать.

Картрайт покачал головой.

– Нет смысла. Не удивлюсь, если до нас здесь уже кто-то побывал. Наверняка мерзавец был должен половине деревни.

– Да, – подтвердила Кэрол. – Если вы никому ничего не скажете, то мы вас тоже не видели. Договорились?

– Ну в полицию стучать точно не пойду. – И, повернувшись, Картрайт вышел из дома.

Кэрол и Гэри облегченно вздохнули.

При выходе из маленького садика Картрайту показалось, что в кустах через дорогу прячется какая-то фигура, но он решил не обращать внимания. Сейчас Сэм находился не в той ситуации, чтобы разбираться с другими нарушителями.

* * *

Выйдя из полицейского участка, Стеф Джонсон села в «Мини Купер» и поехала домой. Несмотря на любовь к Харрогейту, она решила переехать подальше от семьи и, скопив денег, за непомерную цену купила небольшую квартиру в одном из новых прибрежных районов Лидса. Расстояния в пятнадцать миль вполне хватало, чтобы обрести независимость, при этом не теряя контакта с матерью и сестрой, с которыми у Стеф были очень близкие отношения.

Отчасти эта близость сложилась в результате невзгод. Когда Стеф исполнилось двенадцать, а ее сестре Лизе всего десять, отец после нескольких лет пьянства и насилия ушел из семьи. Даже сейчас она с содроганием вспоминала три последних года, которые он прожил дома. Вечерами они с Лизой прятались в спальне, с ужасом ждали прихода отца и гадали, в каком тот будет настроении. Порой он становился сентиментальным и, благоухая пивом, покрывал дочерей слюнявыми поцелуями. Даже сейчас при воспоминании об этом Стеф ощутила, как что-то тревожно сжалось в груди. В другие дни отец с грохотом распахивал входную дверь и начинал кричать, едва войдя в дом. Тогда Стеф с Лизой прятались под одеялами и притворялись спящими – отчасти из страха, отчасти из боязни, что он может их ударить.

По правде говоря, отец редко поднимал на них руку, но мать поколачивал регулярно. Обычно на следующее утро ее лицо и руки пестрели новыми синяками, но она никогда не жаловалась – лишь просила дочек не волноваться, объясняла, что отец ее любит, просто немного выпил и разозлился.

Однажды ночью до Стеф донеслись громкие крики. Попросив Лизу никуда не выходить, сама она, не в силах больше терпеть, прокралась вниз и застала на кухне ужасную сцену.

– Не надо, Кевин! – Мать с рассеченной губой со слезами на глазах хватала отца за руку.

Заметив, что отец держит кухонный нож и, судя по всему, намеревается пустить его в дело, Стеф закричала, и взрослые резко повернулись к ней. Никогда ей не забыть той ужасной картины. Отец от потрясения, казалось, пришел в себя, бросил нож, грубо протиснулся мимо нее и поднялся по лестнице в спальню. Рыдающая мать съежилась на полу. Наверное, надо было подойти, но Стеф, слишком потрясенная ужасной сценой, лишь развернулась и поспешно бросилась к себе в комнату. Лизе она сказала, что все в порядке, выключила свет и тихо плакала в темноте, лишь на рассвете провалившись в сон.

Стеф до сих пор корила себя за ту ночь. Она пыталась убеждать себя, что в двенадцать лет вряд ли могла справиться с ситуацией, однако чувствовала, что подвела маму, не подошла к ней, когда бедняжка больше всего нуждалась в дочери. Возможно, своим внезапным появлением Стеф спасла ей жизнь, однако та ужасная ночь и осознание того, что могло бы произойти, на долгие годы отдалили их с матерью друг от друга. Даже сейчас Стеф не слишком откровенничала с ней на эту тему, не пыталась объяснить, что тогда чувствовала, но, по крайней мере, упоминание тех событий уже не считалось запретным.

Меньше чем через год после случившегося отец ушел из семьи и, ко всеобщему облегчению, уехал обратно в Лондон. С тех пор они практически не общались, лишь обменивались открытками и подарками на Рождество и дни рождения.

Пережитое в детстве глубоко травмировало Стеф, и даже сейчас, в двадцать пять, она не заводила длительных отношений с мужчинами, поскольку не доверяла им. Она словно видела в них отца и всегда

прекращала отношения, как только те грозили перерасти в нечто серьезное, поскольку в глубине души верила, что может разделить судьбу матери.

Поднимаясь на холм мимо замка Хэрвуд и въезжая в деревеньку с таким же названием, Стеф думала об Энди. С момента приезда она обращалась с ним просто ужасно и сейчас ощущала досаду вкупе с чувством вины. Несмотря на привлекательную внешность, Энди ничуть не задавался по этому поводу, обладал чувством юмора и даже подшучивал над собой. К сожалению, он слишком сильно напоминал Стеф отца – такого же красивого светловолосого лондонца. Вот почему она замыкалась в себе и вела себя отстраненно, а Энди наверняка недоумевал, в чем же успел провиниться. Но Стеф просто не могла ответить взаимностью парню, столь похожему на человека, много лет портившего ей жизнь. Все осложнялось тем, что Энди ей по-настоящему нравился, и Стеф злилась, становилась раздражительной. Похоже, своим поведением она окончательно его оттолкнула. Теперь молодой человек, судя по всему, переключил внимание на другую женщину...

Вскоре сельский пейзаж остался позади, за окном машины теперь проплывал пригород Лидса. Вздохнув, Стеф попыталась мыслить позитивно. Пережитое в детстве в значительной степени повлияло на ее решение поступить на службу в полицию. Уже тогда она видела, какую ужасную власть сильные имеют над слабыми, и страдания матери вызывали в ней жгучее чувство несправедливости. Возможно, с помощью работы Стеф пыталась бороться с пережитыми в детстве семейными неурядицами. Ну и что? Она любила свою работу и знала, что хорошо справляется. Старший инспектор Олдройд тоже так думал. Стеф безмерно уважала его способности и даже слегка благоговела перед ним, как и все прочие, однако за годы работы не раз видела под личиной талантливого детектива уязвимую сторону. Она любила его и воспринимала почти как отца.

Возле Западного Йоркширского театра Стеф застряла в пробке, но уже довольно скоро припарковала машину в подвале переоборудованного в жилое здание склада, в котором находилась ее квартира. Войдя внутрь, включила музыку и сварила кофе. А потом потягивала напиток, стоя у окна и глядя на освещаемую вечерним светом реку Эйр. На набережной в уличных кафе сидели люди. Пусть и

не Венеция, но вполне приятный вид, особенно если учесть, во что всего за несколько лет превратился грязный заброшенный участок реки.

Стеф снова подумала об Энди. Возможно, сама судьба давала ей шанс. И как теперь быть?

* * *

В тот вечер, вернувшись домой, Олдройд открыл бутылку красного вина и сунул в микроволновку лазанью из «Маркс энд Спенсер». Он любил хорошую еду и теперь, живя один, сожалел, что так и не научился сносно готовить. Впрочем, его кулинарных способностей хватило на салат из помидора, огурца, рукколы и красного лука. А еще по дороге домой он купил небольшой багет.

Олдройд довольно быстро покончил с трапезой – трудно есть медленно, когда не с кем поговорить. Для него половина удовольствия от еды заключалась в беседе. Заметив, что начал поправляться, в последнее время Олдройд перестал есть десерты, но не смог с такой же легкостью отказаться от красного вина. Он налил себе еще бокал и отнес в гостиную вместе с позаимствованной у Гилберта Рамсдена книгой.

Чтобы создать расслабляющий фон, Олдройд поставил компакт-диск с фортепианными сонатами Моцарта и начал внимательно рассматривать книгу. Тяжелый переплет и толстые – по сравнению с современными книгами – страницы лишь усиливали ощущение возраста. Олдройду всегда нравились старые книжные магазины, в них царила какая-то особая атмосфера. Вспомнить хоть букинистическую лавку старика Торнтонна на Брод-стрит в Оксфорде, всегда наводящую на мысли о Диккенсе, где было много впечатляющих старых томов вроде этого.

Он открыл книгу на первой странице и прочитал предисловие, написанное типичной изысканной викторианской прозой.

«Итак, я пришел к выводу, что подземные исследования, имевшие место в недавнее время в пещерах Йоркшира, следует документально осветить для потомков. В связи с чем я, в присущей мне манере,

которая, надеюсь, будет сочтена скромной и предельно серьезной, взял на себя смелость сделать вышеупомянутые записи и представить их миру».

Дальнейший текст, к радости Олдройда, оказался написан в столь же многословно-формальной, неторопливой манере, навевающей мысли о другой эпохе, когда ритм жизни был гораздо более медленным. Он начал читать, выборочно останавливаясь на многословных, цветистых описаниях сельской местности йоркширских долин. Водопад Гордейл-Скар автор изобразил весьма натурально.

«Посетителю надлежит пройти по тропе вдоль ручья, которая в сырую погоду может стать невероятно грязной, но стоит проявить упорство, и он будет вознагражден. Нужно только завернуть за угол, и взгляду откроется поистине впечатляющая картина, вдохновившая поэта Уильяма Вордсворта и художника Дж. У. Тернера. Внушающие благоговейный трепет скалистые утесы, с которых капает вода, нависают над темной, узкой тропой, а впереди вода каскадами льется сквозь отверстие в скале и стекает по огромному валуну на пол разрушенной пещеры. Воображение трепещет при одной лишь мысли о том, как этот самый поток протекал через огромный темный туннель, чтобы дальше, после мрачного путешествия по глубинам подземного мира, спуститься в отрадные, заросшие травой поля, полные света и спокойствия».

Что ж, этот малый явно обладал воображением и огромным энтузиазмом. Олдройд нашел раздел, где сэр Уильям начал описывать местные пещеры; судя по всему, в то время они не слишком хорошо были известны во внешнем мире.

«Эти пещеры, или “выбоины”, как их часто называют в этом регионе, были известны местным жителям на протяжении веков и внушали некоторый страх, считаясь пристанищами фей и гоблинов или воротами в нижние миры. Многие из них не имеют горизонтальных входов, лишь устрашающие вертикальные отверстия на склонах холмов. Эти шахты часто скрыты густой вересковой

порослью и низкорослыми деревьями. Неосторожный путешественник, сам того не ведая, может оказаться всего в нескольких шагах от шахты, уходящей в темноту на сотни футов».

Затем Инглби рассказал, как начались спелеологические изыскания – он называл их «подземными исследованиями», – в которых заметную роль играл Джозеф Хавертуэйт, местный кузнец, нанимаемый сэром Уильямом подковывать лошадей и чинить железные изделия во всем поместье. Викторианский джентльмен явно высоко ценил умелого работника.

«Мистер Хавертуэйт меня безмерно восхищает. Примечательно, что его способности лежат в нескольких областях. Он искусен не только в своем ремесле кузнеца, но и в исследовании пещер, в котором проявляет мужество и непревзойденную стойкость. Также, на мой взгляд, он одаренный поэт. Его стихи не нашли бы признания в известных литературных кругах, потому что он использует диалектный язык, распространенный в среде местных крестьян. Несмотря на это – точнее говоря, именно поэтому, – его стихи обладают необычайной силой и правдоподобием. Несколько примеров я включил в настоящий том».

Мысленно одоблив подобную защиту местного поэта, Олдройд продолжил поиски сведений, способных помочь в расследовании, и наконец, читая о снаряжении, которым пользовались первые исследователи, нашел нечто полезное.

«Мистер Хавертуэйт всегда неумолимо искал решения для удовлетворения постоянно существующей потребности в приспособлениях, способных улучшить наши спелеологические исследования. Однажды он изготовил небольшое изогнутое железное устройство, по форме напоминающее толстый крюк. Мистер Хавертуэйт приспособил его для крепления веревок таким образом, чтобы исследователь с большей безопасностью мог пользоваться более длинными. Замысел состоял в том, что эти железные части крепились к стене пещеры и к ним привязывались веревки. При

подготовке к крутому спуску он прикреплял к крюку лестницу и страховочную веревку, на случай если лестница упадет».

Поднявшись, Олдройд вышел в прихожую, где висела куртка, порылся в кармане и достал пластиковый пакет с ржавым куском железа, найденным на месте преступления, – убежденный, что это важная улика, он повсюду таскал вещицу с собой. Судя по всему, к ним в руки попало одно из «железных устройств» Хавертуэйта. Но как оно оказалось в Отстойнике?

Олдройд продолжил чтение – и, к счастью, ответ не заставил себя долго ждать.

«Впервые мистер Хавертуэйт воспользовался этими устройствами для исследования Уинтерс-Джилл».

Олдройд ощутил, как участился его пульс. Уинтерс-Джилл всплывала в их разговоре с Саймоном Хардиманом. Система пещер, смежная с Джинглин-Пот.

«Экспедиция закончилась трагической гибелью мистера Альфреда Уокера. К сожалению, он не единственный встретил смерть. Год спустя умер также мистер Гарольд Лэзенби. Ни одно из тел до сих пор не нашли. Сам я никогда не принимал участия в исследованиях Уинтерс-Джилл. Мистер Хавертуэйт всячески меня отговаривал, рассказывал об опасности, и я склонен верить его словам. В конце концов даже самые доблестные исследователи перестали спускаться в эту пещеру».

Олдройд поднял глаза от книги. Значит, вот как... Любопытно. Теперь он понял, на что намекал Рамсен.

К сожалению, на этом записи сэра Уильяма Инглби по поводу Уинтерс-Джилл закончились. Но ведь должно же быть что-то еще. Может, зацепки кроются в стихах Хавертуэйта?

Олдройд отыскивал раздел, содержащий творения поэта, написанные на местном диалекте. В них причудливо смешались одоподобные восхваления пейзажа долины и фрагменты странных диалогов, к примеру разговор между пастухом и овцой, не желающей

пасть на определенном холме. Потом на глаза попало жуткое сочинение о том, каково это – спуститься в глубокую шахту по ненадежной деревянно-веревочной лестнице, которую описывал сэр Уильям, имея в запасе лишь одну из «страховочных веревок» на случай, если лестница сломается.

ВО ТЬМЕ НАД БЕЗДНОЙ

Коль лестница рухнет вниз,
Надежда спастись одна –
Держись за веревку, друг,
Пусть не подведет она!

Вот тонкая эта нить,
Качаясь, танцует во тьме,
Она – твой единственный шанс
Вернуться домой к семье.

Крепка ли веревка в руках?
Способна ли жизнь уберечь?
Иль станет петлей палача,
В которой ты встретишь смерть?

Заметят несчастье друзья?
Помогут взобраться наверх?
Подтянут, чтоб вновь ты сумел
Ступить на земную твердь?

Иль ты соскользнешь во тьму
И эхом раздастся крик,
Неровные камни на дне
Погибелью станут вмиг?

И ты замедляешь спуск,
Чтоб лестницу сохранить.
Желания нет совсем

Во тьме над бездной парить.

Прочитав эти строки, Олдройд и сам ощутил головокружение. В грубых рифмах и нарисованных простыми словами образах крылась некая сила, казалось поразительным образом переносящая читателя в зияющую пустоту пещеры.

Он упрямо продолжал листать толстые коричневые, заплесневелые от времени страницы и просматривать текст в поисках связанной с его теорией информации и через некоторое время наткнулся на короткий любопытный стих, похожий на загадку.

Говорят мужчины, может быть, не лгут:
Дьявольский проход проведет сквозь тьму,
Из Уинтерс-Джилл прямо в Джинглин-Пот.
Правда или нет? Кто ж их разберет.
Навостри ты уши, но в оба смотри –
Все, кто побывал там, в основном мертвы.

– Да! – не в силах сдержаться, торжествующе вскричал Олдройд.

Наконец-то хоть какое-то подтверждение. Прямой намек на то, что в пещеру Джинглин-Пот вел и другой путь. Несмотря на уклончивые фразы Хавертуэйта, Олдройд не сомневался в своих выводах. Наверное, связующий проход обнаружили еще в первые дни исследования Уинтерс-Джилл; скорее всего, он существует по сей день, просто-напросто неизвестен современным спелеологам.

Олдройд снова прочитал стихотворение. За язвительным йоркширским юмором, казалось, крылось что-то зловещее. Возможно, все дело было в суеверии об Уинтерс-Джилл, ходящем в среде спелеологов, о котором упоминал Хардиман. Да взять само название Дьявольский проход. Конечно, оно могло просто быть напоминанием о том, что пещеры ассоциировались со злом, однако Олдройд чувствовал – за ним скрывалось нечто большее.

Это название предупреждало о настоящей опасности.

Глава 6

*Считай, что идешь ты на верную смерть,
Если в Иббет-Перил захочешь вдруг слезть.*

Звонок мобильного прорезал тишину ночи. Картер потянулся к лежащему на тумбочке телефону и посмотрел на время. Половина третьего утра. Все еще окутанный туманом сна, на миг он запаниковал, но потом заметил имя звонившего и с улыбкой взял трубку.

– Привет, Джейсон!

– Привет, приятель. Как дела?

– В порядке. – «Просто отлично», – мысленно добавил он и ухмыльнулся, когда лежащая рядом Никола перевернулась на другой бок. – А ты как?

– Как обычно: пьян и без гроша в кармане. Что за ночь!

– Полагаю, ты только что вернулся. Где был?

– В центре города. Сперва в «Мэлоунз», туда завезли шикарное чешское пиво; заметь, по пять фунтов за бутылку. Немного перекусил, потом двинулся в тот маленький бар возле Лэмбс-Кондуит и большую часть вечера провел там. А затем завалился в клуб или в два... может, в три. – Он рассмеялся. – К тому времени все уже стало словно в тумане.

– Подцепил кого-нибудь?

– Не, не нашел подходящих. По крайней мере, из доступных. Вокруг вьется слишком много тощих парней с худыми ногами и задницами. Лица гладкие, на груди ни волоска... На вид лет по семнадцать, но женщины от них без ума.

– Хочешь сказать, что старые толстые волосатые засранцы вроде тебя их уже не привлекают?

– Эй, полегче! Ты и сам не образец стройности. Кстати, как у тебя там? Дохнешь от скуки в Йоркшире? – Он произнес последнюю фразу, нелепо пародируя йоркширский акцент.

– Вообще-то нет. – Картер взглянул на Николу, которая снова заснула. – Мне повезло больше, чем тебе.

– Вот ублюдок! Быстро ты управился... Сразил йоркширских девушек изысканными лондонскими манерами?

– Ну одну-то точно, – Картер понизил голос. – Пока больше ничего не скажу.

– Почему? Что за... А-а, ты сейчас с ней в постели, похотливый ублюдок?

– Тсс! – зашипел Картер.

Джейсон хрипло рассмеялся в трубку.

– О, Энди, сделай это еще раз, – пропищал он, изображая женский голос. – Засунь в меня свой длинный лондонский член...

– Заткнись! – громким шепотом посоветовал Картер, но сам захихикал, не в силах сдержаться.

Джейсон, давясь от смеха, еще громче прокричал в трубку:

– О, Энди! Я никогда не кончаю так с йоркширцем. Я...

Картер нажал отбой, заканчивая разговор.

Никола снова пошевелилась.

– Кто это был? – сонным голосом спросила она, лежа спиной к Картеру.

– Просто приятель из Лондона. – Он снова рассмеялся и покачал головой. Джейсон, как всегда, в своем репертуаре.

Внезапно Картера охватили смешанные чувства. Кольнула ностальгия по прежней жизни в Лондоне, но, опустив глаза, он уткнулся взглядом в собственный толстый волосатый живот. Ему уже под тридцать, расцвет молодости прошел. Неспособность Джейсона завлечь женщину стала своего рода тревожным сигналом.

Картер взглянул на лежащую рядом фигуру и ощутил отвращение к самому себе. Сколько можно вести себя словно мальчишка и спать со всеми подряд? Многие мужчины с радостью ухватились бы за возможность лечь в постель с такой привлекательной женщиной, как Никола, но, несмотря на мальчишеские шутки с Джейсоном, этот опыт не принес никакого удовлетворения. Меньше всего на свете ему хотелось превратиться в унылого мужчину лет сорока, пытающегося завлечь женщин в барах.

Неожиданно перед мысленным взором возник образ Стеф, и Картер снова горько пожалел, что в последний раз так с ней разговаривал.

Когда в пятницу утром Картер прибыл в участок, ему позвонил инспектор Крейвен.

– Передайте старшему инспектору, что я проверяю кое-какие зацепки, связанные с женой Аткинса. Сообщу, как только что-нибудь узнаю.

– Значит, вы с ней уже беседовали?

– Да, ездил в Бернли. Ее слова похожи на правду, и все же, думаю, она что-то скрывает.

– Удачи в поисках.

– Спасибо. Еще я только что получил подтверждение некоторым сведениям, которые она сообщила о Хелен Уитакер.

– О жене того, кто нашел тело?

– Да. Похоже, ее брат погиб в пещере в результате несчастного случая и Аткинс тоже там был. Возможно, вы с шефом захотите копнуть поглубже... Кстати, как он? Со всей этой шумихой в прессе давление все возрастает.

– Думаю, неплохо. Он пока не пришел. А вчера ездил в Шипли, вроде бы в книжный магазин.

– В Скиптон. Что он там делал?

– Искал что-нибудь насчет исследования пещер.

Крейвен рассмеялся.

– Должно быть, побывал в магазине Гилберта Рамсдена... Это лучшее место для подобных поисков. Забавный старикашка, держит книжный магазин неподалеку от канала. У него полно старых заплесневелых книг на разные темы, но в основном о Йоркшире.

– Местные жители явно гордятся своей частью мира, – заметил Картер.

– О да. Страна самого Бога, как мы любим ее называть. Если вы останетесь здесь надолго, то почувствуете то же самое. Ладно, еще созвонимся.

«Страна самого Бога», – усмехнулся Картер. Не слишком скромное название.

В этот момент в кабинет вошел Олдройд с большой, тяжелой на вид книгой в руках.

– Энди, ты выглядишь несколько усталым, – заметил он. – Напряженная ночь? – Поднял книгу. – Здесь есть кое-что интересное. Хочу показать вам со Стеф.

Картер не очень представлял, как этот древний том мог помочь им в расследовании, но не стал задавать вопросов.

– Хорошо, сэр, – только и сказал он. – До вашего прихода я разговаривал с инспектором Крейвенем. Он узнал кое-что важное о Хелен Уитакер. Возможно, вам захочется с ней побеседовать. – И Картер рассказал начальнику о несчастном случае.

– Хм-м-м... интересно, – протянул Олдройд. – Она об этом не упоминала?

– Нет, ни слова.

Олдройд положил на стол книгу и взглянул на часы.

– Ну, нет смысла тянуть время. Возможно, зацепка очень важна. Нам с тобой стоит съездить к ней прямо сейчас, совещание по делу проведем позже. Отправь сообщение Стеф.

Олдройд часто действовал спонтанно. Вскоре детективы уже ехали в долину; маршрут постепенно становился для Картера привычным. По дороге они обсуждали новые сведения.

– Ну, мы не знаем мотивов Сильвии Аткинс, сэр, – проговорил Картер. – Она могла рассказать Бобу про Хелен Уитакер, только чтобы попытаться возложить на нее вину, а еще отвлечь внимание от себя.

– Вполне возможно, однако в последнее время меня не покидает ощущение, что это дело, как и многие тщательно спланированные убийства, связано с событиями прошлого. Проблема здесь в том, что у Аткинса слишком много «прошлого» – трудно понять, какая его часть могла послужить поводом для убийства.

– Если Хелен винит Аткинса в смерти брата, то налицо довольно веский мотив.

– Верно, но зачем нужно было ждать столько времени? Разве что совсем недавно она нашла себе сообщника, который ей помог. Ладно, послушаем, что скажет Хелен, а потом будем делать выводы.

На некоторое время в машине повисла тишина, потом Олдройд вдруг проговорил:

– Слышал, ты пользуешься большим успехом у женщин в участке, особенно у одной из них.

Картер удивился и несколько смутился, но попросить Олдройда не совать нос не в свое дело явно не мог.

– Надеюсь, вы не слышали ничего плохого, сэр.

– Ничего криминального, хотя я полагал, что ты более разборчив. Тем более что тобой интересуется кое-кто другой, способный стать несравнимо лучшим партнером, – резко заметил Олдройд.

«Черт возьми, – подумал Картер. – Неужели от него ничего не ускользает?»

Словно поняв, что зашел слишком далеко, Олдройд продолжил извиняющимся тоном:

– Знаю, это не мое дело, но я уже давно работаю со Стеф и очень к ней привязался. – Он повернулся к Картеру. – Я просто не хочу видеть, что ей больно.

– Конечно, сэр, – отозвался Картер, и в салоне воцарилось неловкое молчание.

Однако отеческая забота босса о молодой женщине, вполне способной самой о себе позаботиться, вызвала у Картера улыбку.

* * *

– Думаю, вы знаете, почему мы вновь решили с вами побеседовать, – начал Олдройд, когда они с Картером устроились напротив Хелен в гостиной дома Уитакеров. Джефф работал в «Красной лошади».

– Вы узнали о Ричарде. – Она поджала губы и бросила на Олдройда вызывающий взгляд.

– Верно. Почему вы не упомянули о нем, когда сержант Картер приходил к вам в прошлый раз?

– Я полагала, что он хотел побеседовать с Джеффом, а не со мной. К чему мне было поднимать вопрос? Я не люблю вспоминать о смерти брата, старший инспектор. К тому же это случилось много лет назад. Не понимаю, как тот случай может быть связан с текущими событиями.

Картер внимательно взглянул на Хелен. Сейчас перед ним сидела совсем другая женщина – не жена, отчаянно пытающаяся защитить собственного мужа и выдвигающая обвинения против жителей деревни. В ней определенно чувствовался сильный характер, однако по бесстрастному лицу почти ничего не удавалось прочесть. Разве что под внешней сдержанностью определенно крылось раздражение.

– Мы понимаем, что ваш брат погиб в результате несчастного случая в пещере и... – Олдройд вдруг замолчал; она отвернулась и коснулась пальцем уголка глаза. – Простите, я повел себя довольно грубо.

– Все в порядке, – дрогнувшим голосом проговорила Хелен, но потом взяла себя в руки. – Ричарду было всего семнадцать. Его смерть сломила маму, она так и не смогла смириться.

– Простите, что вновь приходится напоминать об этом, – продолжил Олдройд, – но Дэвид Аткинс был связан с тем делом. Как вы понимаете, все, что касается его, имеет отношение к расследованию.

Хелен глубоко вздохнула и, подобно большинству людей, имеющих дело с Олдройдом, поняла, что этого разговора не избежать.

– Все случилось пятнадцать лет назад, – начала она. – Тогда мы жили в Грассингтоне. Я как раз уехала на стажировку в Ливерпуль. Я физиотерапевт, хотя в данный момент не работаю по специальности; сейчас тружусь неполный день в «Сувенирной лавке Уорфдейла». Ричард состоял в молодежном клубе, руководитель которого организовал для небольшой группы прогулку в пещеры со спелеологом из клуба Уорфдейла.

– С Дэвидом Аткинсом?

– Да. Руководитель молодежного клуба и сам занимался спелеологией, он взял с собой всего шестерых ребят, так что в принципе присмотр взрослых был организован должным образом.

– Тогда что же случилось?

На лице Хелен промелькнула гримаса боли.

– Они спускались на веревке по подземному водопаду. Настала очередь Ричарда. Похоже, он хорошо справлялся, но... – Столкнувшись с ужасным воспоминанием, она ненадолго замолчала. – Предполагалось, что там безопасно, вот только неожиданно случился камнепад. Большой обломок попал Ричарду в голову. Он носил каску, но, должно быть, его оглушило. Он выпустил веревку и слишком быстро заскользил вниз. Удар по голове вкупе с падением его и убил. Когда Ричарда подняли на поверхность, он был уже мертв.

– Мне очень жаль.

– Вскрытие показало, что череп в том месте, куда угодил камень, был тонким, иначе он выжил бы.

Олдройд бросил взгляд на Картера, потом продолжил:

– Миссис Уитакер, простите за прямоту, но лучше нам перейти прямо к делу. Вы верите, что кто-то был виновен в смерти вашего брата?

Хелен Уитакер, казалось, боролась с собой.

– Следствие постановило, что смерть произошла в результате несчастного случая, – в конце концов ответила она. – Сопровождающие все сделали правильно, заранее провели инструктаж. снаряжение было исправным. Просто случился камнепад, в пещерах такое бывает. Родители ребят подписали согласие на спуск. Мама так себя за это и не простила.

– И все же?

Она пожала плечами.

– Я никого не виню, просто думаю, что без Дэвида Аткинса ничего не случилось бы.

– Почему?

– После следствия я разговаривала с руководителем молодежного клуба Майком Уэнтвортом. Случившееся очень сильно его потрясло. Вскоре после смерти Ричарда он ушел из клуба и вернулся в родные края, на северо-восток – кажется, в Ньюкасл.

– Что он сказал?

– Что прямо не может ни в чем обвинить Аткинса, однако злился, поскольку тот слишком уж поторапливал группу. Выделялся, изображал из себя крутого парня. Другими словами, если б ребят вел кто-то другой, в тот момент, когда начался камнепад, они не спускались бы по водопаду. Боже, они ведь были совсем детьми...

– Но несчастный случай мог произойти где угодно, верно? К тому же у вашего брата имелось слабое место.

– Да, но камнепады по большей части случаются там, где есть вода, поскольку она смещает камни. Как бы то ни было, я в самом деле винила Аткинса в смерти Ричарда. И, наверное, виню до сих пор.

– Он не совершил ничего плохого.

– Нет, и все же в моих глазах в какой-то степени несет ответственность. Из-за него ребята оказались там. – Хелен в отчаянии схватила рукой за голову, словно никак не могла перестать об этом думать, пусть даже ее обвинения звучали несправедливо или абсурдно.

– Вы настолько ненавидели его, что желали ему смерти? – спросил Олдройд.

Она ненадолго задумалась, словно анализируя собственные чувства.

– Нет, все случилось слишком давно. Сейчас переживания несколько утихли, и я понимаю, что, вероятно, несправедливо вымещала на нем свои горе и гнев. Хотя я до сих пор скучаю по Ричарду; вижу его в своем сыне Тиме. Ему ведь так и не представилось шанса стать взрослым, завести семью...

– А как к этому относится ваш муж, миссис Уитакер?

– Сочувствует, конечно. Но он не знал Ричарда.

– Что вы почувствовали, узнав, что ваш муж завел финансовые дела с Аткинсом? Насколько я понимаю, во время прошлой беседы он признался, что одолжил Аткинсу деньги, а потом из-за этого с ним поссорился.

Хелен колебалась, и Олдройд решил, что она тщательно обдумывает ответ.

– Конечно, я была не в восторге, но Джефф и Аткинс состояли в одном клубе и вместе спускались в пещеры. Джефф не испытывал к нему предубеждения и даже не раз его защищал, говорил, что Аткинс не виноват в несчастном случае, что пещеры всегда таят в себе опасность и так далее. Однако Джефф знал, что я воспринимала все случившееся иначе.

– Хочу спросить вас, где вы были вечером в понедельник, семнадцатого августа?

– А что?

– В тот день Дэвида Аткинса в последний раз видели живым.

– Не знаю... Вечер понедельника, верно? Джефф, вероятно, был на работе, так что я сидела дома, с детьми.

– Кто-нибудь может это подтвердить?

– Нет. Полагаю, я вполне могла выйти и прикончить его, а потом вернуться, чтобы проверить, спят ли дети. – Хелен говорила спокойно, но в голосе слышались нотки сарказма, намекая, что это нелепое предположение.

– Вы знали Джона Бакстера?

– Практически нет. В целом он был одиночкой, общался лишь с другими спелеологами.

В комнате воцарилось молчание. Олдройд еще раз внимательно взглянул на сидящую перед ними женщину. Конечно, ей понадобился бы сообщник, однако в душе ее много лет гноилась незаживающая рана, да и «тихая вода глубока», как говаривал его дед. Могла ли она много лет тщательно планировать месть? Если да, то оставался вопрос, почему удар нанесен именно сейчас.

– Спасибо, миссис Уитакер, на сегодня это все, – проговорил Олдройд, вставая с дивана.

* * *

Проводив полицейских, Хелен медленно вернулась в гостиную и достала из ящика серванта фотоальбом. Внутри лежали детские фотографии – ее и брата. На одной они, совсем маленькие, вытирались после ванны и готовились ко сну, на другой вместе шли по снегу в школу. На глаза навернулись слезы. Хелен всегда безмерно трогали эти снимки, но сейчас она плакала не только из-за воспоминаний о брате. Ее все больше тревожила история с убийствами.

* * *

На обратном пути машину вел Картер. Начался сильный дождь. Включив фары, сержант медленно пробирался по проселочным дорогам, лавировал между каменными стенами. Необычный опыт, он к такому не привык.

– О чем вы думаете, сэр? Вы ей поверили? – спросил Картер у Олдройда, который после отъезда из Бернтуэйта почти не проронил ни слова, явно о чем-то размышляя.

– Не знаю. Она совершенно открыто обвиняла Аткинса, хотя прекрасно должна понимать, что, раз всплыло дело ее брата, мы вполне можем отыскать этого Майка Уэнтворта... Осторожнее, Энди, здесь узкий участок.

Притормозив, Картер свернул на обочину, так как дорога слишком сузилась, не позволяя разъехаться двум машинам. Мимо промчался

фургон, в знак благодарности мигнув фарами, и они снова тронулись с места.

– Вероятно, Уэнтворт подтвердит, что Хелен очень злилась на Аткинса, так что ей не было смысла это отрицать.

– Но говорит ли она правду о нынешних чувствах?

– Вот-вот. К тому же, насколько мы знаем, ее муж был каким-то образом связан с Аткинсом. Пока нам неизвестны подробности их отношений, но, возможно, мотив для убийства имелся у обоих.

– Аткинс умер в пещере, как и брат Хелен. Вероятно, с ее точки зрения это вполне заслуженная расплата.

– Что за нездоровое воображение, Энди. – Олдройд изобразил удивление. – Однако ты вполне можешь оказаться прав и... осторожней!

Картер снова резко затормозил. Впереди на дороге замаячила темная фигура какого-то зверя. Он повернул голову и уставился на Картера обвиняющим взглядом зеленых глаз, потом отвернулся, перебежал через дорогу и исчез за стеной.

– Лиса, – пояснил Олдройд.

– Не поверите, сэр, но в Кройдоне они тоже встречаются, – заметил Картер, снова набирая скорость. – Правда, обычно не переходят дорогу.

* * *

На следующий день погода улучшилась, и Боб Крейвен отправился из Скиптона в Бернтуэйт. Он решил проверить одну версию, возникшую после разговора с Сильвией Аткинс. Конечно же, сестра подтвердила ее алиби, однако, по словам беседующих с ней детективов, явно нервничала. Крейвен чувствовал, что-то здесь нечисто. К тому же Сильвия много лет терпела плохое обращение со стороны Аткинса – у нее был один из самых сильных мотивов для убийства.

Чтобы хоть как-то продвинуться в этом направлении, следовало сперва узнать побольше о том времени, что Сильвия провела в деревне. Непростая задачка для полиции; придется опросить множество людей и выяснить, кто из них способен помочь в

расследовании. Эту малопривлекательную часть детективной работы нечасто показывали в телесериалах – там обычно расследования проходили гладко и быстро, каждый допрос был наполнен смыслом и приводил к неожиданным результатам, а дела раскрывались практически без усилий. Крейвен лишь иронично покачал головой.

Это дело с самого начала казалось совсем непростым, и теперь, возможно, Крейвен нащупал кое-какую ниточку. Его сотрудники просмотрели список жителей Бернтуэйта и выявили тех, кто жил в деревне в то время, когда здесь обитала Сильвия Аткинс, и мог ее знать. Распределяя имена людей, которых следовало опросить, среди членов команды, Крейвен наткнулся на имя Сьюзен Тинсли, работавшей в «Красной лошади». Они с Сильвией были примерно одного возраста и, весьма вероятно, знали друг друга, особенно учитывая, что в деревне жило не так много женщин одних с ними лет. Крейвен полагал, что у Сьюзен можно узнать нечто интересное, а потому решил побеседовать с ней сам и отправился в «Красную лошадь».

Припарковав машину, он вошел в паб. Внутри оказалось довольно много народу: туристы обедали за столиками, возле барной стойки толпились местные.

«Интересно, сколько из них приехали взглянуть на Бернтуэйт, “деревню убийств”?» – подумал Крейвен. Это название мелькало в заголовке одной из бульварных газетенок.

На одной из стен он заметил черно-белые фотографии ухмыляющихся спелеологов, снятых возле входа в пещеру, внизу на столике стояла коробка для сбора пожертвований для команды спасателей. В свете последних событий все это казалось несколько жутким.

Потом в глаза ему бросилась крупная фигура Сэма Картрайта, восседающего на своем обычном многострадальном стуле возле стойки бара. А ведь этот популярный местный паб сыграл немалую роль в расследовании. Начать с того, что именно здесь обеих жертв убийства в последний раз видели живыми. К тому же он, судя по всему, притягивал подозреваемых. В зале сидел Сэм Картрайт, на кухне работал Джефф Уитакер; да и беседа с барменшей Сьюзен Тинсли может принести неплохие плоды. А как насчет владельца, Тревора Бута? Он сам завел разговор о Джеффе Уитакере, хотя потом

начал утверждать, что тот никак не причастен к убийству; так, может... Крейвен одернул себя. Не стоит воображать то, что пока не подтверждено, нужно опираться на факты. Однако в этом деле «Красная лошадь», казалось, приобретала поистине зловещую важность.

Крейвен подошел к бару и попытался отыскать взглядом Тревора Бута. Его тут же заметил Картрайт, который, подобно многим местным, знал полицейского.

– Черт возьми, опять полиция, – пробурчал он. – Тревор! Тут тебя ищут.

Хозяин в другом конце бара беседовал с парой фермеров. Обернувшись с обеспокоенным видом, он увидел Крейвена и тут же закончил разговор и подошел к стойке.

– Инспектор Крейвен, верно?

– Да.

– Просто зашли выпить? – с надеждой спросил он.

– Боюсь, что нет.

– Вы ведь здесь не из-за Джеффа? Я рассказал старшему инспектору и сержанту все, что мне известно. Они уже беседовали с Джеффом. Он, конечно, не слишком обрадовался, что я сообщил кое-какие детали полиции и...

– Нет-нет, сэр, – поспешил заверить его Крейвен. – Я ищу Сьюзен Тинсли. Насколько я понимаю, она работает за барной стойкой.

– Сьюзен? – Бут еще сильнее расстроился. – Но зачем? Конечно же, она тут ни при чем. Вы ведь пришли из-за убийства?

– Да. – Крейвен обвел взглядом оживленный паб. – Послушайте, если она здесь, лучше пройти куда-нибудь в комнату за стойкой, чтобы не вызывать лишнего волнения.

Бут выглядел крайне встревоженным. Скольких еще сотрудников бара полиция будет опрашивать в связи с теми ужасными событиями?

– Да, она здесь, обслуживает клиентов в другом зале... – Он вздохнул. – Пойдемте со мной.

Бут поднял стойку в дальнем конце бара, и Крейвен последовал за ним между рядами пивных насосов и дозаторами с различными сортами виски. Картрайт не отрываясь провожал их взглядом, но ничего не сказал.

Миновав арку, они прошли в другой зал почти с такими же насосами и дозаторами, где находились бар и игровая комната. Здесь никто не обедал, только в одном углу несколько человек метали в стену дротики, а в центре помещения шла оживленная игра в бильярд.

Женщина за стойкой о чем-то разговаривала и смеялась с группой молодых людей, перед которыми стояли пинты светлого пива.

– Сьюзен! – позвал Бут.

Женщина обернулась, и улыбка на ее лице погасла. Возможно, она узнала инспектора, но Крейвен не взялся бы утверждать наверняка. На ней был облегающий топ с глубоким вырезом, подчеркивающий полную грудь, – классический образ пышногрудой барменши; длинные золотисто-каштановые волосы она собрала в хвост.

Крейвен столько лет общался с самыми разными людьми, выясняя движущие ими мотивы, что неким шестым чувством научился определять, чего те хотели от жизни. Сейчас перед ним стояла женщина, нуждающаяся во внимании и наслаждающаяся им – возможно, потому, что не преуспела в жизни, или же ей не позволили в полной мере проявить себя. Отличная наживка для хищника вроде Дэвида Аткинса, который, вероятно, часто ее здесь видел.

– Это инспектор Крейвен, – продолжал Бут. – Он хочет с тобой поговорить. Лучше ступайте в заднюю комнату.

Безразлично поприветствовав Крейвена, Сьюзен Тинсли больше не произнесла ни слова. Она повела его через кухню, где в поте лица трудились несколько человек, включая Джеффа Уитакера; тот, заметив проходящую пару, проводил их взглядом. Внутри было очень шумно – шипели сковородки, жужжали вытяжки, кто-то выкрикивал через всю комнату указания. Несмотря на вентиляторы, стояла сильная жара, в воздухе пахло горячим растительным маслом. Когда они в конце концов покинули кухню и поднялись по ступенькам в небольшую гостиную, Крейвен ощутил облегчение.

Они устроились в потертых креслах, и Сьюзен тут же начала обороняться.

– Я ждала, что вы придете. Все эти полицейские задавали вопросы о том, кто знал Сильвию и Дэйва Аткинсов. Но я ничего не знаю об убийстве Дэйва, а с Джоном Бакстером даже не была знакома.

Крейвен улыбнулся. Начав сходу отрицать то, в чем ее даже не обвиняли, Сьюзен совершила весьма серьезную ошибку, тем самым

признаваясь во многом. С другой стороны, это наводило на мысль, что если она и была преступницей, то очень неопытной. Похоже, Крейвен все же попал на след.

Удобнее устроившись в кресле, он пригладил усы; инспектор часто так делал, когда что-то тщательно обдумывал.

– Значит, я не ошибся, миссис Тинсли, и вы довольно хорошо знали Дэвида Аткинса и его жену Сильвию?

Женщина поерзала в кресле и нахмурилась.

– Да, довольно хорошо, – ответила она, повторяя фразу Крейвена.

– И все? Не хотите объяснить подробнее?

– Нет, не хочу, – раздраженно бросила она. – Вас это не касается. Я ведь уже сказала, что ничего не знаю о том, как его убили и бросили в ту выбоину.

Крейвен резко поднял голову.

– Откуда вы знаете, что его убили не в пещере?

Тинсли растерялась от столь прямого вопроса.

– Ну, это же очевидно. Каждому ясно, что нельзя просто так взять и прикончить кого-то в пещере. Глупый поступок.

– Понимаю. – Крейвен немного помолчал, обдумывая, как лучше повести разговор. Сьюзен явно из тех, кто легко выходит из себя. – Послушайте, миссис Тинсли, я пришел сюда, поскольку подумал, что вы сможете сообщить что-нибудь полезное о Дэвиде Аткинсе и его жене Сильвии.

Он увидел, как на ее лице мелькнула ненависть.

– Почему?

– Потому что мы опрашиваем всех, кто знал Дэйва Аткинса и Сильвию, когда та жила в Бернтуэйте. Вы наверняка были с ними знакомы. Вы с Сильвией одного возраста, к тому же работаете в баре в маленькой деревне.

Сьюзен не ответила. Она явно чувствовала себя крайне неудобно и, судя по всему, боролась с собой, пытаясь что-то решить. Бросила взгляд в окно, потом опустила глаза в пол и наконец тяжело вздохнула, явно придя к какому-то выводу. Ее поведение резко изменилось – вся враждебность исчезла, и сама она, казалось, немного расслабилась.

– Вы правы, инспектор, – глубоко вздохнув, начала Сьюзен. – Я очень хорошо знаю Сильвию и Дэйва. На самом деле сейчас мы с

мужем не живем вместе, поскольку некоторое время назад у меня был роман с Дэйвом, – призналась она.

Внешне Крейвен сохранял невозмутимое спокойствие, но в душе ликовал. Похоже, он наткнулся на золотой слиток. Вероятно, в списке подозреваемых вскоре появятся новые лица.

– Только этот роман давно закончился, – продолжила Сьюзен. – Вероятно, вы уже знаете, что Дэйву нравилось, так сказать, «двигаться дальше».

– Да.

– Мы старались не привлекать к себе внимания, – ну, насколько это возможно в подобных местах. Одно из преимуществ работы в пабе в том, что пока ты стоишь в зале за стойкой, о тебе не станут в открытую сплетничать. В любом случае я не держу на Дэйва никакой обиды. Но его сучка-жена – совсем другое дело. Если б не ее желание отомстить, возможно, мы со Стюартом уже снова были бы вместе. – Сьюзен прямо взглянула на Крейвена. – Многие сказали бы, что я это заслужила, только она специально выбрала непростой для Стюарта момент... Она вела себя точно так же, как ее муж, умело пользуясь чужой уязвимостью. Но... – Вся ее злость вдруг исчезла, и Сьюзен неожиданно разрыдалась. Крейвен по-прежнему сидел с бесстрастным выражением лица. – Насколько мне известно, он все еще с ней встречается. Я боюсь, поскольку не знаю, на что она могла его склонить.

– Вы о чем?

Сьюзен молчала, нервно теребя в руках носовой платок; она словно пыталась собраться с духом, чтобы сказать нечто важное. Затем ее словно прорвало, и Сьюзен поделилась с Крейвеном своими страхами. Он сам не ожидал, что его догадка окажется настолько верной.

– Я их видела, инспектор, – просто проговорила она. – Ее и Стюарта, в Бернтуэйте, в тот вечер, когда исчез Дэйв. И прежде чем вы меня спросите – в газете писали, что в последний раз его видели в «Красной лошади» семнадцатого августа. В тот вечер я тоже была здесь, работала, хотя и держалась от Дэйва подальше. Тревор отлично понимал ситуацию и, когда в баре появлялся Дэйв, позволял мне работать в задней части. Да и Стюарту я старалась не попадаться на глаза. Ужасная ситуация. Как бы то ни было, я помню, что по пути

домой заметила припаркованную возле лужайки машину. Я сразу ее узнала, это была машина Стюарта, а внутри... – Она ненадолго замолчала и вытерла глаза. – Внутри сидели Стюарт и Сильвия.

– Вы уверены, что все случилось именно в тот вечер?

– Да, тогда Дэйв последний раз был в пабе. Помню, я еще подумала: как странно, что мы четверо оказались так близко друг к другу; я на улице, Дэйв в пабе, а эти двое в машине.

– Почему он сидел в пабе, если вы закончили работать?

– По понедельникам я работаю до девяти вечера, потому что начинаю раньше, перед обедом.

– То есть вы пытаетесь сказать, что они могли подстергать его?

Она снова начала крутить в пальцах носовой платок, теперь не находя в себе сил поднять глаза и взглянуть на Крейвена.

– Молю Бога, инспектор, чтобы я ошибалась. Никогда не прощу эту женщину, если она толкнула Стюарта на... – Сьюзен не смогла закончить предложение. У нее явственно дрожали руки.

– Почему вы рассказываете о случившемся сейчас?

Она покачала головой.

– Я больше так не могу, мне нужно облегчить душу. Я знала, что рано или поздно вы докопаетесь до правды. Просто хочу, чтобы все это закончилось, что бы... ни произошло в ту ночь. – Ее голос затих.

Сьюзен явно мучительно страдала, однако Крейвен с трудом сдержал улыбку. Насмотревшись криминальных драм по телевизору, люди верили, что полиция всегда отыщет нужные зацепки. Они сильно удивились бы, узнав, сколько преступлений в конечном счете остаются нераскрытыми. Наверное, созданное СМИ представление о непобедимой организации странным образом служит на пользу полиции.

Решив, что на данный момент полученных от Сьюзен сведений достаточно, Крейвен позволил ей успокоиться и вернуться в бар, а сам выскользнул через заднюю дверь, мимо мусорных баков, где Уитакер на днях так сердито говорил по телефону.

Возвращаясь в Скиптон, Крейвен чувствовал, что наконец-то нащупал нечто реальное, то, с чем можно работать. Болезненная история любви, предательства и мстительной ревности вполне могла закончиться убийством. И если так, кто в этом виноват? Стюарт Тинсли, подстрекаемый любовницей убить ее мужа, чтобы отомстить

за годы дурного обращения? Или, может, сама Сьюзен с сообщником, обиженная тем, что Аткинс ее отверг? Она избавилась от бывшего любовника, а потом нашла удобный повод впутать в дело мужа и его любовницу. Так сказать, двойная месть. Казалось, женщина искренне расстроилась, что муж мог быть замешан в этой истории, однако нельзя сбрасывать со счетов любую возможность. С другой стороны, при чем тут Бакстер? Как вписать его в зловещий сценарий? Он ничуть не походил на человека, связанного с пылкими историями о похоти и прелюбодеянии.

Крейвен улыбнулся и покачал головой. У него снова разыгралось воображение. Придуманная версия больше подошла бы для какой-нибудь бульварной статейки или криминальной драмы, чем для рациональной и объективной теории преступления. Но, как бы то ни было, расследование становилось все интереснее.

* * *

Стеф и Энди проводили ранний вечер в «Джузеппе», в том самом ресторане, где Олдройд поедал равиоли. Стеф в конце концов решила, что не собирается сдаваться и оставлять Энди женщинам вроде Николы Джексон, а поэтому ближе к концу рабочего дня подгадала момент, когда он остался в кабинете один.

– Как дела? – спросила она, садясь напротив за свой стол.

Картер отодвинулся от компьютера и потянулся, широко разведя руки в стороны. Стеф восхищенно любовалась его широкой грудью.

– Хорошо. Получил отчет для босса из IT-отдела. В нем подтверждается, что на компьютере Аткинса содержались сведения о всевозможных махинациях. Однако они все еще бьются над взломом кода. Наверное, результаты будут интересными.

– Как дела с Николой? – чуть помедлив, спросила она.

Удивленно взглянув на нее, Картер нахмурился. Стеф закусила губу. Вот зачем она спросила?

– А тебе-то что? – слегка недовольным тоном поинтересовался Картер. Вопрос его явно возмутил.

– Ничего. Просто спросила. – И она одарила его многозначительным взглядом.

Картер удивился, но радоваться не спешил. Он уже отказался от мысли, что между ними возможны какие-либо отношения, и теперь не знал, чего ожидать. Возможно, ее теплота вскоре в один миг вновь сменится холодностью. Однако приятно сознавать, что он все еще интересовал Стеф, тем более что Никола оказалась всего лишь развлечением на одну ночь. Она ясно дала понять, что у нее другие приоритеты: ходили слухи, что Никола всю пользовалась своими чарами, чтобы соблазнить коллегу Олдройда, старшего инспектора с женой и детьми.

– Вообще-то все кончено.

– С чего бы вдруг?

Честно говоря, Стеф ничуть не удивилась, и все же сердце быстрее забилось в груди. Картер доступен!

– Потому что на самом деле ничего и не начиналось. Так, небольшое развлечение.

– Ты не заводишь серьезные отношения? – Она лукаво взглянула на него. – Просто развлекаешься?

– По-разному.

– И от чего зависит?

– Не знаю. От человека, полагаю, и моего к нему отношения.

Картер с новым интересом посмотрел на Стеф. Сейчас она вела себя совершенно нормально, так почему бы не попытаться еще раз?

Однако Стеф его опередила:

– Ладно, если ты сейчас свободен, то, может, сходим куда-нибудь после работы, поедим пиццы?

– Отлично. – Картер подарил ей ослепительную улыбку.

Так они и оказались под бывшей аркой авансены.

– Этому месту уже очень много лет, – с улыбкой проговорила Стеф, осматриваясь вокруг. – В детстве мы часто сюда приходили. Здесь есть чем развлечься. Посмотри туда.

Она указала на чучела различных птиц, свисающие с потолка, и модель домика Пиноккио. Картеру нравилось, когда Стеф рассказывала что-то о своей жизни; у нее это получалось очень естественно. С трудом оторвав от нее взгляд, сержант послушно оглядел ресторан. Обычно в компании женщин он чувствовал себя вполне уверенно, но сейчас немного нервничал.

Официант принес закуски из креветок с чесноком и итальянского хлеба.

– Расскажи о своей жизни в Лондоне. Ты развлекался по полной? – поддразнила Стеф, в глазах ее искрились смешинки. Она всеми силами старалась не связывать его с болезненным прошлым.

– Ну, не совсем... Моя проблема в том, что я слишком много работаю.

– Охотно верю. – Она рассмеялась. – Значит, приехав сюда, ты немного потерял?

– Напротив, – отозвался Картер, не сводя с коллеги взгляда. – Скорее выиграл по-крупному.

– Очаровательно, – с легким сарказмом заметила Стеф, но, по правде говоря, его слова и в самом деле ее очаровали.

– А что ты? Хочешь в самом деле служить в полиции? Ну, в смысле, продвигаться по службе и все такое?

– Возможно, хотя не горю желанием слишком углубляться в управление. Терпеть не могу эту корпоративную управленческую чушь.

– Целевые показатели, обоснования поставленных задач, соотношение затрат и результатов... Ты об этом? Никогда я не склонюсь перед великим божеством Обоснования задачи. – И он изобразил поклон.

Стеф снова рассмеялась. Ей нравился мужчина, который умел вызвать ее смех.

– Скучаешь по своим друзьям?

– Пока не очень. Если я захочу, то в любой момент могу туда съездить. Не так уж далеко. Однако нужно чем-то жертвовать, если хочешь чего-то добиться.

– А как твоя семья? – Она ощутила странное желание узнать о нем побольше. Для нее Картер во многом по-прежнему оставался незнакомцем.

– Мама сейчас на пенсии, сестра работает медсестрой. С ними все хорошо. Мама скоро собиралась приехать в гости.

– А твой отец?

Повисла пауза, и Стеф почувствовала, что, кажется, спросила что-то не то.

– Он мертв. – Энди уткнулся взглядом в тарелку.

– О, прости...

– Нет, не волнуйся. Все случилось очень давно. Я рассказывал старшему инспектору. Отец тоже служил в полиции, погиб при исполнении. – Картер поднял глаза; он немного нервничал, но вроде бы не обиделся, что она задала такой вопрос. – А из твоей семьи кто-нибудь служит в полиции?

– Нет. Мама работает в ювелирном магазине, сестра – в банке. Отца... как я уже говорила, нет рядом. – Судя по всему, для нее это тоже деликатная тема.

Картер не стал продолжать разговор и заказал бутылку красного вина, чтобы разрядить напряжение.

– Когда становится тяжело, выпей еще немного вина, – проговорил он.

После ужина они прогулялись до машины Стеф, припаркованной на Монпелье-роуд, рядом со знаменитым кафе «Бетти». Разноцветные огни освещали деревья, росшие по краю парка Стрэй, отчего Харрогейт приобрел живописный, романтический вид. Не зная, как вести себя дальше, Картер решил рискнуть.

– Можно пойти ко мне, – предложил он и, поймав ее взгляд, улыбнулся в несвойственной ему застенчивой манере. – Завтра ближе добираться на работу.

Стеф рассмеялась. Она вообще много смеялась этим вечером, что только пошло ей на пользу.

– Спасибо, любезный господин. Очень благородно заботиться лишь о моем удобстве, но мне нужно возвращаться. – Стеф снова взглянула на Энди. Отчасти она не возражала отправиться к нему, однако полагала, что еще слишком рано. Стеф вдруг испугалась, что он мог понять ее неправильно, и с многообещающей улыбкой добавила: – Не сейчас.

Для Энди это было испытанием, и он его выдержал. Мальчишеские желания уступили место более зрелой и чуткой части его натуры. Картер чувствовал, что Стеф не пыталась его отшить или изображать недотрогу, ей просто требовалось время. И он готов был подождать.

– Отлично, – проговорил Картер и даже не сделал попытки ее поцеловать, лишь обнял за плечи и нежно сжал. – Увидимся завтра, – прошептал он и зашагал обратно вверх по склону.

Так было правильно.

Стеф села в машину и тронулась с места, ощущая облегчение. Вечер выдался очень приятным, Энди явно понял ее чувства и не решил, что она его отвергает. Подобная чуткость делала его еще более привлекательным.

* * *

Следующим утром Картер шагал по улицам Харрогейта в гораздо более приподнятом настроении. Он чувствовал, что уже освоился, и ощущал приятное волнение от начала отношений.

В участке не было ни Олдройда, ни Стеф, когда позвонил Крейвен.

– Скажите старшему инспектору, что в список подозреваемых нужно добавить Сильвию Аткинс и супругов Тинсли, Сьюзен и Стюарта.

Картер как раз ел пончик, который купил на завтрак по дороге на работу. Быстро прожевав, он запил его кофе и поинтересовался:

– Почему?

– Я разыскал бывшую знакомую Сильвии в Бернтуэйте, некую Сьюзен Тинсли. С самого начала разговора чувствовал – что-то с ней нечисто. Она сразу призналась, что у нее был роман с Аткинсом.

– Как почти у всех женщин в Бернтуэйте.

– Вроде того, но слушайте дальше. Сильвия Аткинс «вернула комплимент» – спуталась со Стюартом Тинсли. Супруги Тинсли разошлись, однако он все еще живет в Бернтуэйте. Так вот, самое интересное: Сьюзен Тинсли утверждает, что в вечер исчезновения Аткинса Сильвия находилась в Бернтуэйте с ее мужем, и говорит, что видела их в машине Стюарта. Она явно беспокоится, что ее мужа могли убедить убить Аткинса.

– Она способна все выдумать, чтобы обвинить мужа и его любовницу – ну, вроде как ревнивая жена, пусть даже при этом сама спала с Аткинсом. – Стеф была права, в этих деревушках творилось что-то невообразимое. Картер не удивился бы, если б главной причиной убийства оказался секс.

– Конечно же это возможно, – продолжил Крейвен. – Я хочу проверить ее историю, однако у меня сложилось ощущение, что она говорит правду. Меня больше интересует Сильвия Аткинс. Мотив у нее был, да еще какой: муж много лет в грош ее не ставил. Она вполне могла убедить Тинсли прикончить супруга. К тому же Сильвия заявила мне, что в вечер убийства находилась у сестры в Лидсе, но я не поверил. Думаю, сестра уже не раз прикрывала ее на случай нежелательных вопросов.

– А что насчет Бакстера? Они могли его убить?

– В том-то и проблема. Не знаю, как вписать убийство Бакстера в любой из сценариев. Может, он увидел что-то подозрительное... Так или иначе, я продолжу копать в этом направлении. Хочу побеседовать с Тинсли.

– Полагаю, он тоже спелеолог? Как и почти все в Бернтуэйте.

– Вы правы. Вообще-то он был в составе команды спасателей, которые помогали поднять тело.

– Ни больше ни меньше!.. Я вновь склоняюсь к мысли о заговоре. Половина подозреваемых поднимали тело жертвы из пещеры. Несколько странно, верно?.. Ладно, я все передам боссу.

– Как он?

– В данный момент довольно молчаливый.

– Похоже на него. Он любит работать над своими теориями и ожидает от вас того же. Но в какой-то момент раскроет свои мысли и всех удивит... Ладно, поговорим позже.

Картер доел пончик и смахнул крошки на пол, а обертку смял и выбросил в мусорное ведро. Он думал, что нащупал зацепку, но она ни к чему не привела. Крейвен тоже кое-что выяснил, однако и в этом случае им не хватало улики. До сих пор ни одна из теорий не дала существенного результата. Казалось, мотивы для убийства были почти у каждого. Может, Олдройд все же что-то накопал? Картер очень надеялся на это.

* * *

Надежды сержанта оправдались. На следующем собрании по расследуемому делу Олдройд вел себя уверенно и выглядел слегка

самодовольным – верный знак наличия интересных новостей. Однако делиться ими он не спешил. Как всегда, на столе стояли кофейник и тарелка с шоколадным печеньем. Стеф и Энди улыбнулись друг другу; от бывшего напряжения между ними не осталось и следа.

Картер сообщил о том, что выяснил Крейвен, о подозрениях в адрес Сильвии Аткинс и супругов Тинсли.

– Дело все усложняется, сэр. Список подозреваемых постоянно растет. А ведь, если верить показаниям, в тот вечер, когда Аткинса в последний раз видели живым в пабе, большинство подозреваемых, судя по всему, находились поблизости. Ну, кроме Билла Уотсона, хотя, может, и он скрывался где-то снаружи.

– Или весь вечер прятался в мужском туалете, – пошутил Олдройд. – Но ты прав. Думаю, этот факт лишь подтверждает обоснованность наших подозрений. Наверняка убийцы окажутся среди них.

– Кроме того, – продолжил Картер, – как я уже говорил Крейвену, странно, что среди тех, кто поднимал тело из пещеры, было столько связанных с Аткинсом людей, не говоря уже о том, что его обнаружил Уитакер. Ведь в тот день возле пещеры находились и Билл Уотсон, и Стюарт Тинсли, и Джон Бакстер.

– Что, по-твоему, это значит?

Картер не хотел давать слишком расплывчатый ответ – вряд ли Олдройд одобрил бы неопределенность.

– Не знаю точно, сэр, но это вновь наводит меня на мысль о группе убийц. Возможно, враги Аткинса заключили некий союз, чтобы от него избавиться.

– Имей в виду, – проговорила Стеф, – что в такой маленькой деревне, как Бернтуэйт, одни и те же имена постоянно возникают в связи с разными событиями. Это вовсе не означает наличия заговора. Здесь не как в большом городе, где никто друг друга не знает.

– Да, я понимаю, – согласился Картер. – Но все же версию с заговором нельзя полностью сбрасывать со счетов.

– Ладно, – будучи больше не в силах сдерживаться, вмешался Олдройд и положил на стол том Викторианской эпохи, ставший для него причиной волнения. – Вот что я обнаружил, – объявил он. Картер с сомнением взглянул на тяжелую книгу, но Олдройд с воодушевлением продолжал: – Это труд сэра Уильяма Инглби, одного

из первых исследователей известняковых пещер. Он включил в книгу несколько стихотворений местного жителя Джозефа Хавертуэйта.

«Это даже хуже, чем возня со старым куском металла», – подумал Картер. Какой им прок от рассуждений чудака Викторианской эпохи и дурацких стихов никому неизвестного местного поэта?

– Но какое отношение к делу имеет книга, сэр? – спросил он, изо всех сил стараясь скрыть скептицизм в голосе.

Олдройд открыл фолиант.

– Вспомни первый день, когда мы ездили к Джинглин-Пот, откуда спасатели подняли Аткинса. Мы столкнулись с загадкой: как и почему кто-то затащил тело так далеко в пещеру?

– Мы пока не знаем ответ на этот вопрос, сэр, – вступила в разговор Стеф.

Олдройд сделал глубокий вдох и немного помедлил, наслаждаясь драматизмом момента.

– Думаю, я его нашел. Послушайте вот это. – И он прочитал загадочные слова Хавертуэйта.

Говорят мужчины, может быть, не лгут:
Дьявольский проход проведет сквозь тьму,
Из Уинтерс-Джилл прямо в Джинглин-Пот.
Правда или нет? Кто ж их разберет.
Наостри ты уши, но в оба смотри –
Все, кто побывал там, в основном мертвы.

В необычном маленьком стихотворении ощущалось нечто зловещее, и Стеф поежилась, ощутив пробежавший по телу холодок. Картера несколько смутил язык, но он уловил достаточно, чтобы понять, о чем говорил Олдройд.

– Вам придется перевести мне бо́льшую часть, сэр. Речь вроде бы о каком-то проходе?

– Именно. Я ведь знал, что должно быть разумное объяснение тому, как тело попало в пещеру, поэтому расспрашивал спелеологов о связях Джинглин-Пот с другими системами. Все в один голос утверждали, что другого, более короткого пути в пещеру не

существует. Однако, поразмыслив, я решил, что проход должен быть. Просто, вероятно, о нем никто не знает, кроме убийцы.

– Разве такое возможно, сэр? – поинтересовалась Стеф. – Ведь эти пещеры знают многие.

Олдройд указал на нее пальцем.

– Да, но что, если существует путь, который был известен исследователям прошлого, только в настоящем забыт по какой-то причине? Возможно, кто-то недавно вновь на него наткнулся – и, вероятнее всего, именно наш убийца. – Олдройд вновь вернулся к книге. – Я решил провести кое-какие исследования. Этот маленький стишок намекает, что между Уинтерс-Джилл и Джинглин-Пот в самом деле есть связь. Судя по картам, я предполагал, что проход должен начинаться в Уинтерс-Джилл, поскольку эта система расположена неподалеку от Джинглин-Пот, но все отрицали его существование.

– А что там говорится насчет наострить уши и смотреть в оба?

– Значит, нужно быть осторожнее и не вести себя самонадеянно. Хавертуэйт называет связующий проход Дьявольским и косвенным образом предупреждает об опасности. В книге Инглби рассказывает, что Хавертуэйт с товарищами пытались исследовать Уинтерс-Джилл, но отказались от затеи после того, как двое из них погибли. Думаю, речь именно о Дьявольском проходе, поэтому Хавертуэйт и пишет, что «все, кто побывал там, в основном мертвы». Саймон Хардиман рассказывал, что по поводу тех пещер в среде спелеологов существуют суеверия – они верят, что там водятся призраки. Может, все пошло именно отсюда...

– Но почему «наостри уши», сэр? – спросила Стеф.

– Думаю, это ключ к тому, как можно обнаружить проход.

– То есть нужно спуститься в пещеру и просто прислушаться? – озадаченно спросил Картер.

– Да. Не знаю, что именно можно услышать, однако есть лишь один способ выяснить. – Взглянув на помощников, Олдройд широко улыбнулся. – Мы пойдем вниз.

– Что, прямо в пещеру, сэр?

– Да, Картер. Знаю, ты к такому не привык, но, кажется, кое-кто заявлял, что готов к испытаниям, – у нас их здесь в избытке. Не волнуйся, Стеф за тобой присмотрит. – Он по очереди окинул их понимающим взглядом. – К тому же мы пойдем не одни, а с опытными

спелеологами. Попробую уговорить Алана Уильямса спуститься с нами. Главное – убедить его, что дело того стоит, хотя, думаю, я справлюсь.

* * *

В середине утра Крейвен в компании констебля Денби прибыл на ферму «Шерсть», чтобы побеседовать со Стюартом Тинсли. Заслышав звук подъезжающей машины, Фред Кларк вышел из-за сарая, где возился с двигателем трактора, и, как обычно, хмуро уставился на вылезавших из машины полицейских. Он не доверял «чертовым легавым» – как всегда, отзывался о них с привычной ему прямоотой. Обычно они являлись на ферму, чтобы донимать Фреда по поводу тех или иных разрешений или проводить проверки на основе поступивших жалоб: одни сообщали, что вода в запруде чересчур поднялась, другие утверждали, что навозная куча слишком сильно пахнет, – ну а как еще, черт возьми, должна пахнуть куча дерьма? Полицейские ничем не отличались от прочих чиновников, лишь вмешивались в работу и усложняли ее кучей правил и бюрократических проволочек.

К счастью, имея многолетний опыт общения с жителями долины, Крейвен знал, как обращаться с людьми вроде Фреда Кларка.

– Доброе утро, мистер Кларк, – начал он, подходя к фермеру. – Простите, что прерываю вашу работу. Насколько я знаю, у вас здесь работает некий Стюарт Тинсли...

– Да.

– Он и сегодня здесь?

– Да.

– Тогда мне хотелось бы с ним поговорить. Я не оторву его надолго от работы.

– Значит, у него проблемы? – Кларк нахмурился еще сильнее.

– Думаю, вы понимаете, что я не могу разглашать детали. Мне просто нужно задать ему несколько вопросов.

– Он там. – Кларк указал на коровник.

– Благодарю.

Крейвен с констеблем быстрым шагом направились к указанному зданию. Внутри Тинсли чистил доильные аппараты.

– Стюарт Тинсли?

– Да.

– Инспектор Крейвен и констебль Денби. – Он показал удостоверение, и на лице Тинсли на миг промелькнул страх, но мужчина быстро взял себя в руки.

– В чем дело?

– Мы расследуем убийства Дэвида Аткинса и Джона Бакстера; хотели бы задать вам несколько вопросов. Где мы можем поговорить?

Крейвен отметил, что Тинсли не бросился сходу ничего отрицать. Он молча провел полицейских в небольшую комнату, похожую на сарай, где, судя по всему, время от времени обедали работники фермы. Внутри оказался стол с пластиковой столешницей и несколько потрепанных стульев, в углу висела грязная раковина, заваленная невымытыми кружками. Все расселись, не говоря ни слова. Тинсли сгорбился на стуле и скрестил руки на груди в защитном жесте.

– Я беседовал с вашей женой, мистер Тинсли, – начал Крейвен. – И с Сильвией Аткинс, женой покойного.

– Что вам наговорила Сьюзен? – Он резко выпрямился, в голосе зазвучали гневные нотки.

– Мы к этому вернемся, сэр. Позвольте мне задавать вопросы. Так будет гораздо проще.

– Хорошо. – Гнев Тинсли, судя по всему, утих. Он все еще хмурился, но, глубоко вздохнув, кажется, немного расслабился, будто бы решил, что сопротивляться бесполезно.

– Правда, что у вашей жены был роман с Дэвидом Аткинсом?

– Да.

– И сейчас вы с ней живете отдельно?

– Да.

– Правда, что у вас были любовные отношения с Сильвией Аткинс?

– Да, – вновь кратко отозвался Тинсли.

Крейвен немного помедлил. Он не ожидал столь прямых ответов. Может, Тинсли и в самом деле нечего скрывать?

– У нас есть основания полагать, что вечером в понедельник, семнадцатого августа, Сильвия Аткинс находилась с вами. Это правда?

– Две недели назад? – Тинсли выглядел удивленным. – Не помню, может быть. Неужели это важно?

- Мы полагаем, что Аткинса убили в тот вечер.
- О, понятно, – рассмеялся Тинсли. – И вы решили, что его прикончили мы с Сильвией?
- В данный момент мы просто задаем вопросы.
- Кто вам сказал, что Сильвия была со мной?
- Так вы признаете, что в тот вечер она находилась в Бернтуэйте? – спросил Крейвен, игнорируя вопрос.
- Это Сьюзен наговорила, инспектор? – В голосе Тинсли снова послышался гнев. – Поймите, она очень злится, хотя сама первая мне изменила.
- Мистер Тинсли, просто ответьте на вопрос.
- Однако Тинсли промолчал, явно раздумывая, что сказать. С искаженным от гнева лицом он взглянул на Крейвена.
- Ладно, – наконец бросил он. – Полагаю, вы все равно скоро узнаете. К тому же я не умею лгать. Да, Сильвия была со мной в Бернтуэйте, но мы не убивали Аткинса, инспектор.
- Сестра Сильвии Аткинс, – Крейвен сверился с блокнотом, – Джейн Эдвардс, заявила, что в интересующее нас время Сильвия была с ней в Лидсе.
- Это неправда, инспектор. Сильвия боится, что люди могут неправильно понять, если узнают, что, когда убили ее мужа, она находилась со мной в Бернтуэйте. Джейн просто пляшет под дудку сестры. Она сделает все, что скажет ей Сильвия.
- По правде говоря, ваша встреча в тот вечер в самом деле выглядит довольно подозрительно. Что конкретно тогда произошло?
- Тинсли положил руки на пластиковый стол рядом с большим пятном, оставшимся от кружки с кофе, и стиснул кулаки.
- Думаю, мы просто сидели дома. Хотя могли еще съездить в Грассингтон, но часам к девяти все равно вернулись. На неделе я не засиживаюсь допоздна, поскольку очень рано приступаю к работе. Соседи видели, как она ко мне приезжала.
- Ваша жена утверждает, что примерно в то время, о котором вы говорите, видела вас обоих в машине возле деревенской лужайки.
- Вероятно, так и было. Я подбросил Сильвию, потому что она оставила машину на стоянке возле реки. Потом вернулся в Бернли.
- И вы не поджидали, когда Аткинс выйдет из паба, чтобы на него напасть?

– Нет. Вам Сьюзен так сказала?

– Хотя наверняка сильно злились на него...

– Здесь вы правы.

Крейвен решил немного отступить и зайти с другой стороны:

– Как вы узнали, что у вашей жены был роман?

– Сьюзен сама мне рассказала, когда я припер ее к стенке.

– И что вы почувствовали?

– А вы как думаете? Она унизила меня и наставила рога на глазах у всей деревни. Удивительно, что об этом многие знали, но никто не потрудился открыть мне глаза. – Вспомнив былую неловкость, Тинсли беспокойно заерзал на стуле.

– Что было дальше?

– Она собрала вещи и уехала к родителям. – Это явно до сих пор причиняло ему боль.

Крейвен внимательно взгляделся в лицо Тинсли.

– Неужели вы начали встречаться с женой Аткинса из мести?

Тинсли взглянул инспектору прямо в глаза.

– Наверное, по большей части. Сильвия тоже. Она одна нашла смелость прийти ко мне и рассказать, что происходит... Боже, за все годы Сильвия многое вынесла от этого ублюдка. Не сомневаюсь, она с удовольствием рассказывала обманутым мужьям о его завоеваниях.

– И как развивались ваши отношения?

– А это имеет отношение к делу?

– Это важно мне и следствию, мистер Тинсли. Я пытаюсь понять ваше отношение к происходящему и установить, насколько сильный мог быть у вас мотив. Лучшее, что вы можете сделать, – честно ответить на мои вопросы.

– Я в самом деле находил ее привлекательной. – Тинсли опустил глаза. – А еще приятно было утереть нос Сьюзен и Аткинсу и больше не чувствовать себя круглым дураком.

– Вас удовлетворила эта месть? Или нужно было что-то большее?

Казалось, Тинсли с каждым вопросом становилось все тяжелее.

– Послушайте, инспектор, мы со Сьюзен поженились в девятнадцать лет. Многие думают, что в маленьких деревушках в долине отношения всегда складываются чудесно, но это вовсе не так. Просто ничего другого не остается, – произнес он. Крейвен кивнул; он понимал особенности сельской жизни. – Мы со Сьюзен вместе

учились в школе, и наши родители общались друг с другом. Потом мы заключили брак. Здесь ведь как: либо выходи замуж за кого-нибудь из местных и живи там, где родился, до конца своих дней, либо уезжай в большой город. Мне подходила местная жизнь, я нашел хорошую работу по уходу за молочными коровами, однако у Сьюзен не было особого выбора: ей оставалось устроиться либо в бар, либо в магазин. Будь у нас дети, все могло бы сложиться по-другому. Мы пытались, но Сьюзен так и не забеременела и в конце концов просто заскучала.

– То есть вы понимаете, почему она связалась с Аткинсом?

– Я знал Аткинса по спелеологическому клубу. Он отлично чувствовал, когда женщина становилась наиболее уязвима, и включал свое обаяние, начиная проявлять интерес. Да, я чертовски злился и ненавидел этого крикливого самонадеянного ублюдка и... всю эту чертову ситуацию. Однако все случившееся заставило понять, насколько мне на самом деле дорога Сьюзен. – Тинсли немного помолчал; сейчас он походил на выжатый лимон. – Я хочу лишь, инспектор, чтобы она ко мне вернулась.

– Итак, в тот вечер, – Крейвен решил подытожить сказанное, – вы высадили Сильвию Аткинс на лужайке и поехали домой?

– Да, и сразу лег спать. Больше я ничего не могу сказать, инспектор. Никто не подтвердит мое алиби. Мы вполне могли сидеть в машине и дожидаться Аткинса, а потом его убить. Мы здесь ни при чем, но признаюсь, инспектор, – Тинсли мрачно улыбнулся, – я почти жалею, что мы его не тронули.

* * *

Поездка в Инглтон доставила Олдройду удовольствие. По долгу службы ему регулярно приходилось ездить по долине, и в этом состояло одно из главных преимуществ его работы. Сейчас, когда напряжение все росло и требовалось как можно скорее добиться результатов, в машине он мог хоть немного расслабиться и дать мозгу отдохнуть. Сегодня, ведя автомобиль мимо живописных полей и холмов, Олдройд поставил компакт-диск со скрипичным концертом Элгара. Главная проблема заключалась в том, что, если он выбрасывал из головы мысли, связанные с делом, им на смену тут же приходили

размышления личного характера. В частности – каким образом убедить Джулию, что он всерьез настроен на возобновление отношений. Элисон права, жена не до конца от него отказалась, однако необходимость делать нечто правильное заставляла нервничать, поскольку Олдройд понятия не имел, как себя вести. Может, пришло время ее куда-нибудь пригласить? Лишь подумав об этом, Олдройд поморщился. Если вдруг она откажется, он почувствует себя отвергнутым и лишь сильнее отдалится от жены.

Добравшись наконец до Инглтона, Олдройд с большим облегчением вновь переключился на расследуемое дело.

В кафе «У Джонни» оказалось на удивление тихо. Похоже, второе убийство слишком потрясло сообщество спелеологов и теперь для них было слишком болезненно даже просто собираться вместе и разговаривать о случившемся. Двое за столиком в углу пили чай и просматривали путеводители – скорее туристы, чем спелеологи. Сам Алан Уильямс отдыхал за стойкой, пил кофе и читал местную газету.

Олдройд подошел ближе. Уильямс тут же его узнал – видел возле пещеры в тот день, когда тело Аткинса извлекли из Джинглин-Пот.

– Присаживайтесь, старший инспектор, я вас ждал. Несколько дней назад сюда заходил Крейвен. Похоже, все усложнилось, раз к нам теперь заглянул некто старший по званию?

В ответ на язвительный юмор Уильямса Олдройд лишь улыбнулся.

– Думаю, вы обрадуетесь, если я скажу, что вы можете нам кое в чем помочь.

Уильямс отложил газету, и Олдройд заметил, что спелеолог лишь пытался казаться беззаботным. На его лице отчетливо читалось напряжение.

– Конечно, помогу, но как? Джон Бакстер, второй член клуба спелеологов, найден убитым. Полагаю, излишне говорить, что все потрясены, а кто-то и чертовски напуган. Кто может оказаться следующим? Когда все закончится?

– Я понимаю, насколько вам плохо, – сочувственно проговорил Олдройд. – Спелеологи ведь довольно сплоченное сообщество, верно?

– Да, своего рода братство, как я уже говорил инспектору Крейвену. Поэтому когда случается что-то плохое, это всегда потрясение, пусть даже человек не вызывает симпатии. Аткинса никто

особо не любил, но в любом случае неприятно вытаскивать мертвого спелеолога из пещеры, кем бы он или она ни были.

– И гораздо хуже, когда причиной смерти стал не несчастный случай, а убийца, вероятно сам принадлежащий к спелеологам.

Уильямс опустил глаза.

– Да, – коротко проговорил он. – А теперь убитых уже двое... – Он вопросительно взглянул на Олдройда. – Может, мне не стоит с вами разговаривать? Я так понимаю, Джон хотел поделиться какой-то информацией, но не успел. Следующим могу оказаться я.

– Раз вам ничего неизвестно об убийствах, то вряд ли стоит бояться, – поспешил успокоить его Олдройд. – То же касается и всех остальных. Буду признателен, если вы распространите мое сообщение. Как я сказал на пресс-конференции, мы имеем дело не с чокнутым серийным убийцей. Джон Бакстер что-то выяснил, за это и пострадал. Кстати, вы хорошо его знали?

Уильямс ненадолго задумался.

– В целом неплохо, много раз спускался с ним в пещеры. Он был не слишком общителен, нечасто заходил сюда, лишь время от времени сидел в пабе. Джон сильно увлекался спелеологией и любил нырять, а это занятие не для всех.

– Из-за риска?

– Верно. Чертовски опасно погружаться под воду в крошечной тьме, не зная, с чем можно столкнуться... Люди гибнут постоянно. Джон был тихим парнем, но где-то проявлял истинную храбрость, хотя многие назвали бы это безрассудством. Нам его будет не хватать.

– Он с кем-нибудь враждовал? Можете придумать хоть одну причину, по которой кто-то захотел бы его убить?

Уильямс мрачно рассмеялся.

– Джон был хорошим парнем, совсем не похожим на Дэйва Аткинса. Вряд ли многие жалели о смерти последнего. Джон же – совсем другое дело. Он так и не завел семью и страстно увлекался спелеологией, но, насколько я знаю, хорошо ладил со всеми. Он занимался столярным делом, сооружал пристройки и тому подобное.

Олдройд кивнул; все это лишь подтверждало теорию о том, что убийца просто хотел заставить его замолчать.

– А с кем он общался ближе всех? Может, кто-нибудь сумеет рассказать нам больше?

Уильямс сделал глоток кофе и на мгновение задумался.

– Да ни с кем особенно, разве что с парнями из Бернтуэйта – Джеффом Уитакером, Саймоном Хардиманом, Биллом Уотсоном. Он часто спускался с ними в пещеры, они обсуждали эти походы на собраниях команды спасателей.

Не слишком-то полезная информация, всех троих и так подозревали в убийстве Аткинса. Олдройд вздохнул. Сузить список подозреваемых пока не очень получалось.

– Наверняка все члены сообщества нервничают и гадают, кто же убийца. Может, упоминают конкретных людей или высказывают какие-то догадки?

Уильямс покачал головой.

– Не-а. Я слышал только какую-то дикую чушь о бродящих возле пещер странных людях. Поговаривают, что Аткинс мог стать жертвой бандитской разборки – мол, слишком глубоко увяз в том, с чем не смог справиться, – но всерьез в это никто не верит. В самом деле, зачем искать незнакомцев, когда многие здесь желали Аткинсу смерти? Ладно, старший инспектор, вы сказали, я могу чем-то помочь...

Олдройд рассказал, что планирует спуститься в Уинтерс-Джилл.

– Уинтерс-Джилл? – Уильямс нахмурился. – Знаете, что выбирать... Вы ведь слышали, что там вроде как водятся привидения? Многие туда просто не пойдут.

– Однако вы в это не верите?

– Ну, кто знает... Конечно, я позову одного или двух парней, и мы спустимся с вами в пещеру. Не самый приятный поход, но и ничего особенного. Только нужно быть осторожнее и проявлять уважение, как и в любой другой пещере. – Он подался вперед к Олдройду. – Многие верят, что в тех пещерах обитают злые духи, которые могут заманить вас вниз, навстречу гибели.

– Только не в наши дни, – заметил Олдройд, хотя не знал, насколько серьезно к этим суевериям относится сам Уильямс.

– А почему нет? Может, те смерти – своего рода проклятие, предупреждение духов, что не стоит спускаться вниз... Поднимитесь в сумерках на Лек-Фелл и встаньте возле одной из выбоин, что выходят на вересковые пустоши. Вы услышите доносящийся снизу из темноты стук, от которого, не сомневайтесь, ваша кожа покроется мурашками.

Хотя это всего лишь звук капающей воды... – Он тряхнул головой, словно отгоняя какое-то призрачное воспоминание.

– Производит впечатление, – отозвался Олдройд. – Хотите напугать, чтобы мы не спускались в пещеру?

Уильямс хмыкнул; похоже, эта шуточка помогла ему немного расслабиться.

– Нет, я просто думаю, что вы зря потратите время. Не понимаю, как пещеры помогут раскрыть преступление.

– Полагаю, здесь вы ошибаетесь, – проговорил Олдройд.

Поблагодарив Уильямса, он направился к выходу, столкнувшись в дверях с группой взъерошенных спелеологов с перепачканными грязью лицами. Похоже, они узнали Олдройда, тут же замолчали и отступили назад, провожая его подозрительными взглядами – будто на их глазах из кафе выходил сам убийца.

Глава 7

*Вода стекает вниз в бездонные врата,
Так и тебя навек поглотит темнота.*

На следующее утро Олдройд проснулся рано. Он почти не спал, всю ночь прокручивая в уме возможные варианты, и теперь ощущал себя усталым и опустошенным. Поднявшись с постели, заварил себе чай и включил «Радио 4», где рассказывали о прогнозах развития сельского хозяйства. Потирая глаза, уселся за стол, понимая, что уже все равно не уснет; можно с таким же успехом заняться работой. Олдройду отчаянно хотелось спуститься в пещеру и посмотреть, что удастся обнаружить, но на подготовку уйдет несколько дней. Впрочем, эта рискованная затея вполне могла обернуться досадным провалом. Однако он доверял собственным суждениям, по крайней мере в подобных вопросах.

Выйдя из дома, Олдройд погрузился в тишину утренних улиц. Солнце уже встало, и на траве в Стрэе лежала обильная роса, свидетельствуя о приближающейся осени. Людей вокруг почти не было, не считая нескольких любителей бегать по утрам и владельцев собак, выгуливающих питомцев. Магазины, бары и кафе еще не работали.

В участке Олдройда уже ждали три отчета.

В первом сообщалось, что двое полицейских из Скиптона обнаружили пещеру – в ней кто-то устроил себе временное жилище. Весьма вероятно, человек, которого они с Картером обнаружили в тот день за стеной, следил за ними уже какое-то время. Из всех подозреваемых Бернтуэйта без вести пропавшим числился только Билл Уотсон; наверняка речь шла именно о нем.

Второй отчет, присланный криминалистами, касался найденного в пещере куска металла. Он лишь подтвердил мысли Олдройда. Крюк был изготовлен из чугуна, причем довольно давно – по меньшей мере лет сто назад. Олдройд в очередной раз убедился, что нашел одно из «железных устройств» Хавертуэйта.

Третий отправил Тим Гроувс – о результатах вскрытия Джона Бакстера. В нем содержались время и причина смерти, но больше не было ничего примечательного.

Прокручивая в голове все полученные сведения, Олдройд чувствовал, что события начинают понемногу набирать обороты. Вдруг зазвонил телефон, и в трубке раздался взволнованный голос Крейвена.

– Тревор Бут, владелец «Красной лошади», сообщил, что сегодня рано утром в деревне видел неуловимого Билла Уотсона. Тот его не заметил.

– И что он делал?

– Сидел в поле за стеной; похоже, все еще прячется. Кажется, не понял, что его можно засечь из окна в задней части паба.

– Есть необычные детали?

– Бут сказал, что не узнал бы его, если б не присмотрелся повнимательнее. Грязный, весь заросший, как будто где-то скитался...

– Что подтверждает нашу теорию. Похоже, именно он жил в пещере. Есть мысли, почему он вдруг решил вернуться к цивилизации?

– Да, Джим. Сегодня в Бернтуэйте проводится ярмарка и соревнования по бегу. На лужайке каждый август устраивают детские забеги. Возможно, дочь Билла тоже участвует, и он пришел взглянуть. Я всего лишь предполагаю, но сам знаешь, что такое иметь детей.

– Ну ты голова... Бьюсь об заклад, твоя версия верна. – В разговоре друг с другом Олдройд с Крейвеном порой тоже употребляли просторечные выражения, особенно если дела шли на лад. – Давай поедем туда в штатском, на машинах без опознавательных знаков. Припаркуемся за деревней.

– Ничего другого нам не останется, Джим. В Бернтуэйте яблоку негде будет упасть.

– Конечно, я и забыл... Что ж, нам это только на руку. Оставим машины на открытом для стоянки поле, на том, что возле моста. Покажи своим ребятам фотографию, которую достала сержант Джонсон. Я разместил ее на веб-сайте. Пусть имеют представление, кого мы ищем.

– Будет сделано. Кстати, Джим, пока ты еще здесь... Я побеседовал со Стюартом Тинсли. Он признался, что крутит роман с

Сильвией Аткинс, и подтвердил, что в ночь исчезновения Аткинса оба были в Бернтуэйте. Не зря я не верил в рассказанную ею историю. Из-за этого обмана у нее будут неприятности.

– Думаешь, они могли его убить?

– Не исключено, мотивов им не занимать. Тинсли не выглядит злодеем, однако он мог пойти на поводу у жены Аткинса. Именно эти опасения в разговоре со мной высказала его жена.

– Что ж, интрига растет, но по крайней мере, есть кое-какие подвижки... Больше никого не устранили, хотя на этот счет у меня свои теории.

– Неудивительно, Джим, я ведь тебя знаю. Увидимся позже.

Повесив трубку, Олдройд и сам ощутил некоторое волнение. Пусть список подозреваемых неуклонно рос, дело все же сдвинулось с мертвой точки. Сегодня их ждет наконец первый арест – того, кто, хотелось бы верить, укажет дальнейшее направление расследования.

* * *

Ярмарка, приготовления к которой в Бернтуэйте шли уже некоторое время, представляла собой обычный сельский праздник с ларьками, торгующими местными продуктами, фургонами с мороженым, надувными замками и прочими детскими развлечениями. Сами ярмарки здесь начали проводить еще в елизаветинские времена, а в девятнадцатом веке появился обычай в конце дня устраивать знаменитый забег вверх по крутому склону, возвышавшемуся напротив деревенской лужайки.

Олдройд въехал в деревню по проселочной дороге, избегая многолюдного центра. Сидящий рядом с ним Картер рассматривал праздничные декорации, наблюдал за семьями, направлявшимися к большой деревенской лужайке. Для него сельская ярмарка была странным, непривычным событием. Лишь раз он побывал на мало-мальски похожем мероприятии, когда двое приятелей отвезли его в какую-то деревню в Суррее, где проходил пивной фестиваль. В памяти осталась только провонявшая пивом огромная палатка; потом он принялся пинту за пинтой поглощать крепкие напитки с названиями

вроде «Драконья блевотина» и «Дьявольская моча» и наконец свалился где-то в углу поля.

Картер повернулся к Олдройду.

– Вы в самом деле думаете, что он здесь появится, сэр? Зачем ему рисковать и высываться?

– Сила убеждения, Картер.

– Вы имеете в виду его ребенка?

– Верно. Просто у тебя еще нет детей. Сперва голова забита мыслями о дисциплине, ты убеждаешь себя, что ни за что не пойдешь у них на поводу. Однако потом, когда это маленькое создание начинает о чем-то умолять, твои мысли и убеждения идут прахом. Если мы с Крейвеном правы, Уотсон появится. Он ведь находился вдали от семьи с тех пор, как нашли тело Аткинса. Наверняка дочь все это время спрашивала мать об отце, и если Энн поддерживала связь с мужем, что весьма вероятно, он, скорее всего, пообещал прийти и посмотреть за собой.

– Но как он собирается это проверить?

– Интересный вопрос, нам есть над чем поразмыслить. Само собой, не станет стоять в толпе зрителей и выкрикивать ее имя... Ладно, давай отыщем Крейвена.

Олдройд направил машину к воротам в каменной стене. Возле входа застыл фермер в плоской кепке, и старший инспектор опустил окно.

– Добрый день.

Фермер кивнул.

– С вас два с половиной фунта. Придется парковаться в дальнем конце поля, рядом с рекой. – И он указал на ряды машин.

– Хорошо, – отозвался Олдройд и медленно, неровно повел машину вниз по склону. Глядя на ряды припаркованных автомобилей, он понял, что на празднике будет весьма многолюдно.

Вскоре появился Крейвен и поставил машину по соседству. Десять минут спустя все трое уже возвращались в деревню.

– Я проинструктировал своих ребят, они заняли позиции в разных концах деревни. У всех есть рации, но они знают, что нужно действовать осторожно. Думаешь, Уотсон опасен?

– Если он убийца, то вполне.

– Ты считаешь, он убийца?

– Еще слишком рано судить. Он в самом деле был связан с Аткинсом, однако мы не знаем, каким образом. Все видели фотографию?

– Ага.

Они перешли через мост, и Картер взглянул вниз, на берег реки, где Олдройд в первый день расследования учил его «пускать блинчики». Сегодня на поросших травой берегах возле воды семьи устраивали пикники, на мелководье плескались дети.

Когда они приблизились к деревенской лужайке, с дальнего конца донеслись звуки духового оркестра. Повсюду стояли палатки, торгующие сладостями и домашней выпечкой.

– Сейчас нам лучше разделиться, – остановившись, тихо предложил Олдройд. – Просто бродите поблизости и будьте начеку.

Все трое разошлись в разные стороны и слились с толпой. Олдройд поднял глаза, разглядывая широкий Бернтуэйтский холм, по которому вскоре предстояло взбираться бегунам. Сейчас, в конце августа, растущий вереск окрасил верхние склоны холма в красновато-фиолетовые оттенки, придавая ему грандиозный, впечатляющий вид, перед которым меркли даже толпы собравшихся внизу счастливых людей. Глядя на столь прекрасную, вдохновляющую картину, трудно было поверить, что в этой деревне произошли два жестоких убийства. Впрочем, шумная ярмарка свидетельствовала о стойкой решимости жителей продолжать вести нормальную жизнь, несмотря на случившееся. Ставший фоном для нее потрясающий пейзаж и вовсе казался безразличным к людским делам.

Картер тем временем засмотрелся на группу реконструирующих битву средневековых рыцарей. Музыка и энергия уличных фестивалей, вроде карнавала в Ноттинг-Хилл, привлекали его сильнее тихого веселья сельской ярмарки, и все же неожиданно для себя он заинтересовался боями на мечах и рыцарскими поединками, а на краю импровизированной арены заметил нечто потрясающее: средневековую пушку. Ее зарядили порохом, затем к запальному отверстию поднесли свечу, и пушка выстрелила с ужасным треском; из дула спереди вырвались дым и искры. Рядом застыл старик в костюме с измазанным сажей лицом – судя по всему, он отвечал за пушку. Картер вполне мог себе представить какое-нибудь поле боя в прошлом:

десятки чумазных людей, стелющийся над жестокой бойней дым, запах пороха и крики, заглушаемые яростным лязгом металла...

Вернувшись к реальности, он направился в другую часть лужайки, где происходящее сильно отличалось от средневековой битвы, но привлекало внимание. Здесь проводились детские соревнования. Когда Картер приблизился, восьмилетние дети, подбадриваемые криками со стороны родителей, братьев и сестер, как раз рванули вперед, отчаянно пытаясь не уронить удерживаемые на ложках яйца. Выросшему в городе Картеру подобные забавы казались странными, присущими скорее середине прошлого столетия, и все же в детях, способных наслаждаться безобидными старомодными развлечениями, ощущалось нечто трогательное. Они смеялись от удовольствия, и Картер с грустью вспомнил детей, с которыми сталкивался в Лондоне: искушенные не по годам, те болтались по улицам, сквернословили и вечно влипали в неприятности. Уже не в первый раз он обнаружил, что знакомые реалии Лондона теперь оказались очень далекими.

На другой стороне лужайки Олдройд прогуливался среди палаток, торгующих домашней выпечкой и чатни, и неожиданно наткнулся на Хардиманов, рекламирующих Гартвейт-холл и предлагаемые услуги.

– Добрый день, инспектор, что вас сюда привело? – поинтересовался удивленный Саймон Хардиман; Кэролайн в это время отвечала на вопросы клиента.

Олдройд, всеми силами стремившийся избежать нежелательного внимания, подошел вплотную к палатке и тихо пояснил:

– Просто небольшое дельце под прикрытием. Буду признателен, если вы сделаете вид, что не встречали меня.

– О, ладно... Ну а мы здесь просто ради рекламы. В нашем бизнесе полезна любая мелочь.

– Конечно, – согласился Олдройд и двинулся дальше.

Он пристроился с противоположной стороны от Картера и принялся наблюдать за забегом с ложками и яйцами, в то же время обводя взглядом толпу. Если теория Крейвена верна, то именно здесь нужно проявлять бдительность.

Вскоре забег завершился под бурные аплодисменты. Тем временем по всей лужайке полным ходом шли различные представления. В какого-то несчастного – судя по всему, учителя из

местной начальной школы – швыряли мокрыми губками, в большой палатке продавали лотерейные билеты, поблизости слонялся человек, одетый в костюм клоуна и огромный колпак. Олдройд сразу обратил на него внимание: может, это Билл Уотсон? Конечно, отличная маскировка, но слишком уж рискованная. Если кто-то завладеет его вниманием, вся затея запросто может сорваться. Нет, он выбрал бы что-то более незаметное, затаился бы на заднем плане...

– Следующий забег – спринт на пятьдесят метров, – раздался голос из громкоговорителя. – Участвуют мальчики в возрасте до одиннадцати лет. Потом последует такой же забег для девочек. Мальчики, пожалуйста, подойдите к линии.

Олдройд незаметно кивнул Картеру. Вероятно, во втором забеге будет принимать участие Элис Уотсон.

Сопровождаемые похлопываниями по спине и словами ободрения, мальчики в шортах и жилетах участников забега направились к линии старта, впрочем не удостоившись внимания Картера с Олдройдом. Полицейские осматривали толпу в поисках Энн Уотсон и ее дочери.

Олдройд первым заметил их и тут же нырнул за спины других зрителей, чтобы его не увидели.

– Картер, они приближаются, справа от меня, – тихо произнес он в рацию. – Постарайся не привлекать внимания.

– Хорошо, сэр. Только она ведь нас не знает? С ней беседовала Стеф.

– Да, но она наверняка ожидает, что полиция будет разыскивать ее мужа. Давай не будем рисковать.

Олдройд не сводил взгляда с элегантной женщины в темных очках и ее дочери в спортивных штанах и футболке. Сперва они шли в его сторону, после свернули к фургону с мороженым и остановились. Прозвучал стартовый сигнал, и мальчики рванули с места, однако Олдройд едва ли это заметил. Он напряг зрение и сумел рассмотреть, что в фургоне работал не Билл Уотсон. Рыжеволосый бородатый мужчина протянул девочке банку колы, мать расплатилась. Олдройд ожидал, что теперь они двинутся в его сторону, к линии старта, но мать с дочерью застыли у фургона. Девочка даже не попыталась открыть банку; подняв голову, она, судя по всему, разговаривала с мужчиной, подавшим ей напиток.

Олдройд нахмурился. Что-то здесь было не так. Девочка застыла под странным углом и, казалось, смотрела вправо, как будто разговаривала с кем-то стоящим сбоку от мороженщика и находящимся вне поля зрения.

Вот оно! Уотсон спрятался в фургоне и держался с правой стороны, чтобы его не заметили из окна! Олдройд схватил рацию.

– Картер, я почти не сомневаюсь, что он в фургоне с мороженым, прячется в стороне. Девочка сейчас с ним разговаривает.

– Хорошо, сэр. Начнем действовать?

– Нет. Сообщи остальным, что мы, кажется, его нашли. Но вести себя нужно осторожно. Если мы сейчас ворвемся в фургон, то устроим жуткое представление, сорвем забег, испортим праздник. Я, может, вообще ошибаюсь. Пока просто продолжим следить за фургоном. Начнем действовать в свое время.

– Хорошо.

Когда Олдройд закончил разговор, девочка уже отошла от фургона и вместе с матерью направилась к линии старта.

Под громкие крики и аплодисменты мальчики закончили забег. Один из них упал и расплакался, и его увел отец.

Девочки растянулись в линию, и Олдройд спрятался за деревом, откуда мог держать фургон в поле зрения, оставаясь незамеченным.

– На старт, внимание... Марш! – Вновь прозвучал выстрел стартового пистолета.

Девочки с подпрыгивающими косичками сорвались с места, Элис оказалась впереди. Олдройд не сводил глаз с фургона, и когда девочки пробежали мимо, внутри нарисовалась вторая фигура, которая вытянула шею, чтобы посмотреть, что случится на финишной прямой. Подозрения Олдройда оправдались; желая увидеть, как выступит в забеге его дочь, Билл Уотсон сам выдал свое укрытие.

Занявшая второе место Элис побежала к восторженно аплодирующей матери.

Олдройд снова взялся за рацию.

– Он явно там, Картер, я его видел. Останусь здесь. Скажи остальным, чтобы окружили фургон, но держались на некотором расстоянии.

Полицейские заняли свои места и принялись ждать. Детские забеги продолжались; издали, от «Красной лошади», доносились

звуки фортепиано и звон колокольчиков – значит, начались костюмированные танцы.

– Как думаешь, что он сделает? – спросил Олдройд, повернувшись к Крейвену.

– Не знаю, Джим. Вероятно, останется внутри и уедет вместе с фургоном.

– Надеюсь на это. Мы перехватим фургон по дороге, не стоит создавать лишнего шума. Кстати, кто его владелец? Судя по всему, он помогает Уотсону скрываться.

– Скорее всего, некий Джек Армстронг, еще один спелеолог, немного сумасбродная личность. У него два фургона, этот и еще один, в котором он живет практически без удобств.

– Он не фигурировал в нашем расследовании?

– Нет. Возможно, просто задолжал Биллу Уотсону и теперь оказал ему услугу, не задавая лишних вопросов. Я так полагаю, этому Джеку Армстронгу самому время от времени приходится залегать на дно.

– То есть он в курсе ситуации?

– Полагаю, да.

– Ладно, оставайся на месте. Не хочу устраивать сцен, иначе все газеты будут пестреть нашими фотографиями и заголовками вроде «Полиция срывает ярмарку в Бернтуэйте» и тому подобными.

День тянулся медленно. Фургон не двигался с места, оживленно торгуя напитками и мороженым. По лужайке бродили толпы людей, лижущих мороженое в вафельных рожках, иногда посыпанное крупными шоколадными хлопьями. Картер и сам сейчас не отказался бы от лакомства, но понимал, что об этом не может быть и речи. Пока все остальные наслаждались жизнью, не подозревая о стянутых вокруг лужайки полицейских, ждущих только знака, чтобы схватить подозреваемого, детективы застыли на своих постах, ведя утомительное наблюдение за фургоном.

Ближе к вечеру семьи стали расходиться по домам, и торговцы принялись сворачивать палатки. Наступило время главного события сегодняшнего дня: забега по холму. Линия старта располагалась прямо на дороге, тянущейся вдоль лужайки, и поблизости уже начали скапливаться зрители, чтобы поддержать соревнующихся. Постепенно появлялись сами бегуны и собирались на дороге.

Несмотря на уменьшающееся число покупателей, фургон по-прежнему оставался на месте. Однако когда мимо проходили несколько мужчин и женщин в спортивных шортах, задняя дверца вдруг открылась и оттуда выскользнул мужчина в спортивной форме, который зашагал к дороге вместе с бегунами.

– Уотсон только что вышел из фургона, – быстро сообщил по рации Олдройд. – Он идет к линии старта вместе с бегунами. Теперь ясно, что он задумал притвориться участником забега и сбежать из деревни вместе с остальными. Нужно схватить его до старта.

– Почему он просто не уехал в фургоне?

– Не знаю. Вероятно, понял, что мы его преследуем; может, заметил кого-нибудь из нас и решил воспользоваться запасным вариантом. Удрал до того, как мы сумели перехватить и обыскать машину.

Картер двинулся к дороге, где собирались бегуны. Он заметил, что туда же, стараясь не привлекать внимания, направлялся Крейвен со своими людьми. Вынув фотографию Уотсона, Картер оглядел лица собравшихся вокруг, однако в такой большой толпе чрезвычайно трудно было кого-то отыскать.

Внезапно рядом появился Олдройд.

– Я старался не терять Уотсона из виду с тех пор, как он вышел из фургона, – проговорил начальник и указал на группу мужчин в центре толпы. – Думаю, он там. – Однако в спортивной форме все выглядели одинаково.

До начала забега оставались считанные минуты. Какой-то местный сановник произнес несколько слов об истории этой традиции, потом вновь раздался стартовый выстрел. Бегуны медленно двинулись вперед, приберегая энергию для предстоящего крутого подъема.

В этот момент Олдройд заметил Уотсона.

– Вон он! – прокричал инспектор в рацию. – Крейвен, рядом с тобой в красном жилете!

Люди начали удивленно осматриваться; детективы взялись за дело. Крейвен рванул вперед, но Уотсон, поняв, что его преследуют, резко свернул влево, в толпу зрителей. Картер бросился за ним. Они лавировали в толпе, не обращая внимания на сердитые крики людей, которых порой приходилось отталкивать с дороги. Картер всеми силами старался не упустить Уотсона из виду.

Беглец направлялся к «Красной лошади», перед которой выступали танцоры в костюмах героев легенды о Робин Гуде. Уотсон быстро свернул в сторону, однако Картер налетел прямо на артистов. Внезапно его окружили танцующие мужчины, размахивающие носовыми платками.

– Что за... – начал Картер и, столкнувшись с фигурой в нелепом клоунском костюме, рухнул на землю; ему в голову уперлась палка с привязанным свиным пузырем. Танец прекратился, и на полицейского сверху вниз уставились раздраженные лица.

– Совсем, что ли, придурок? Уже напился? – бросил один, потом спросил у клоуна, растянувшегося на земле рядом с Картером: – Ты в порядке, Мартин?

Клоун, с головы которого свалилась украшенная лентами кепка, хмуро взглянул на Картера.

– Да, но не его заботами.

Картер уже поднялся на ноги. Сейчас у сержанта не было времени объясняться с артистами.

– Простите, я из полиции. Должен схватить подозреваемого.

И он вновь бросился вперед, провожаемый испуганными взглядами наряженных в костюмы танцоров.

Уотсон тем временем свернул в переулок между двумя коттеджами, за ним следом бежал Крейвен.

– Задержите его! – крикнул он одному из полицейских, тут же рванувшему в соседний переулок.

Уотсон явно направлялся к калитке, выводящей прямо в поле; детектив побежал туда же, но более прямым путем. Наконец Уотсон оказался в ловушке, зажатый между выскочившим спереди полицейским и догнавшим его сзади Крейвеном. Он попытался проскочить, однако его скрутили и повалили на землю.

Вскоре подоспел Олдройд.

– Мистер Уотсон?

– Да. Ой! – вскрикнул он и поморщился от боли, вызванной захватом Крейвена.

– Старший инспектор Олдройд. – Он показал удостоверение Уотсону, который вовсе не выглядел удивленным. – Нужно задать вам несколько вопросов по поводу убийства Дэвида Аткинса и Джона Бакстера.

– Я ничего не знаю.
– Именно поэтому вы убегали от нас и маскировались под бегуна?
– Я и есть бегун. Я участвовал в забеге по склону холма, а вы меня напугали. Я не знал, кто вы.
– А зачем вы целый день прятались в фургоне с мороженым?
– Я не прятался, а помогал.
– Но при этом не показывались на глаза... Уведите его, в участке он будет более сговорчивым.

Когда Уотсона повели к ближайшей полицейской машине, к детективам подбежал взъерошенный Картер.

– Что случилось? – поинтересовался Олдройд.
– Я случайно налетел на этих ряженных танцоров.
– В костюмах героев легенды о Робин Гуде? Не представляю тебя в подобном наряде с колокольчиками на лодыжках... Наверное, для молодого космополита все это отдает средневековой деревней.
– Очень смешно, сэр... Вы его поймали?
– Да, он в машине.

К счастью, инцидент не слишком нарушил течение праздника. Многие вернулись на лужайку, кое-кто продолжал наблюдать за бегунами. Подняв голову, Олдройд взглянул на вереницу фигур, карабкающихся среди скал вверх по склону. От «Красной лошади» снова доносились звуки пианино.

– Забудь, Энди, – заметил Олдройд. – Похоже, танцоры пережили столкновение с современностью.
– Да, сэр, – печально отозвался Картер.

* * *

Билла Уотсона поместили в комнату для допросов, где он в компании адвоката ждал старшего инспектора Олдройда. За его спиной с безжалостным выражением лица застыла женщина-констебль.

Уотсон в отчаянии смотрел на стол перед собой. Именно этого он пытался избежать. Черт бы побрал Аткинса! Не свяжись Билл с ублюдком, не оказался бы здесь, играя в кошки-мышки с полицией.

Теперь же придется выдать более-менее правдоподобную историю, хотя этого детектива вряд ли удастся легко убедить.

Олдройд как раз влетел в комнату, позади него следовал светловолосый прихвостень-кокни. Устроившись напротив Уотсона, старший инспектор нажал кнопку на диктофоне.

– Сейчас ровно половина шестого вечера. Начинаю допрос Уильяма Уотсона, подозреваемого в убийствах Дэвида Аткинса и Джона Бакстера. Также присутствуют сержант Эндрю Картер, констебль Лорен Клиффорд и Дерек Смит, действующий от имени мистера Уотсона.

Повернувшись к задержанному, Олдройд начал довольно мягким тоном:

– К вам лучше обращаться Билл или Уильям, мистер Уотсон?

– Мне все равно.

– Но всем вы известны как Билл?

– Да.

– Включая Дэйва Аткинса.

– Да... – Уотсон вздохнул.

– Вы его убили?

Уотсон резко поднял голову и посмотрел прямо на Олдройда.

– Нет.

– Вы убили Джона Бакстера?

– Нет.

– Давайте закончим с односложными ответами. Может, поясните, почему с тех пор, как нашли тело Аткинса, вы обитали в пещере на известняковых холмах?

На этот раз Уотсон отвечать не торопился. В глазах Олдройда вдруг вспыхнул гнев, а на лице появилось жесткое, почти свирепое выражение. Картера потрясла столь внезапная перемена.

– Мистер Уотсон, вы согласны, что это довольно подозрительно? – Голос Олдройда теперь стал глубже, в нем ясно звучали угрожающие нотки. – Как только обнаружили тело, вы тут же исчезли без объяснений. Мы знаем о романе вашей жены с Аткинсом, что делает вас главным подозреваемым. Теперь я хочу услышать четкие и подробные ответы, и, возможно, мы сумеем во всем разобраться. Иначе вы останетесь здесь.

Под напором Уотсон вжался в спинку стула, но все еще пытался сопротивляться.

– Все дело в личных причинах. Мы с женой... не ладили.

– Понимаю, – усмехнулся Олдройд. – У вас не складывались отношения с миссис Уотсон, поэтому вы отправились жить в пещеру. Обычно в подобных обстоятельствах люди предпочитают более банальные места.

Уотсон бросил взгляд на Картера и констебля, словно взывая о помощи.

– Я... хотел побыть один. Мне нравится бывать на свежем воздухе. Я много раз ходил в одиночные экспедиции по Шотландии и другим местам и всегда ночевал на открытом воздухе.

– Полагаю, все же в палатке? Почему в этот раз вы выбрали пещеру?

– Это правда, – чуть помедлив, отозвался Уотсон. – Я не хотел, чтобы меня нашли. Палатка слишком заметна.

– А почему вы не хотели, чтобы вас нашли? Ваши разногласия были как-то связаны с Аткинсом?

– Нет, но в Бернтуэйте сплетни разносятся очень быстро. Деревенские жители вмиг узнали бы, что я живу на холмах в палатке.

– И сколько вы еще собирались скрываться?

– Не знаю. Некоторое время, пока все не успокоилось бы и наши отношения не стали бы лучше. Я и раньше ненадолго уезжал, это идет мне на пользу.

– Вашей маленькой дочери не понравилось отсутствие папочки?

– Нет. – Уотсон, кажется, немного расслабился, будто почувствовал, что его история постепенно обретает логику. – Она умоляла меня по телефону прийти и посмотреть забег.

– М-м-м, – протянул Олдройд. – Но вы все еще не собирались... обнаружить себя?

– Нет, я хотел вновь вернуться в пещеру. Полиция мне помешала.

– Почему вы наблюдали за нами возле известняковой мостовой?

– За кем? О чем речь?

– За мной и сержантом Картером. Мы видели вас за стеной. Это ведь были вы, верно?

– Да, я, – хмуро подтвердил Уотсон. – Ну, я знал, что случилось с Аткинсом, и немного нервничал. Потом увидел неподалеку от места,

где спрятался, припаркованную полицейскую машину и...

– Потому и сбежали. Когда обнаружили тело, вы испугались. Жена здесь ни при чем.

– Нет, неправда. Я его не убивал.

– Старший инспектор, – вмешался Дерек Смит, – вы ведете себя очень враждебно. Вы же знаете, что не можете выдвигать подобные обвинения без доказательств. Мой клиент уже объяснил, почему жил в пещере.

Не обратив внимания на адвоката, Олдройд по-прежнему пронзал Уотсона пронизательным взглядом.

– Какие именно отношения связывали вас с Аткинсом? Откуда вы его знаете?

– Познакомились в спелеологическом клубе.

– И как вы с ним ладили?

– Хорошо, до определенного момента. Нелегко испытывать симпатию к мужчине, который спит с твоей женой.

– Нет. Но вас связывало что-либо еще, кроме спелеологии?

Уотсон немного помедлил, прежде чем ответить:

– Нет, ну... как-то раз мы вместе с ним вложили немного денег в... недвижимость. Он всегда знал, куда можно удачно инвестировать деньги, постоянно занимался поисками в интернете.

– Значит, просто небольшое вложение?

– Да.

– Ваша жена знала об этом?

Уотсон опустил глаза.

– Нет, и я бы попросил не говорить ей. Мы с ней чаще всего ругаемся из-за денег. Она считает, что все мои финансовые проекты... не слишком благоразумны.

– В этих сделках участвовал кто-то еще?

– Нет. – Вновь последовала пауза, которая многое сказала Олдройду.

Несколько мгновений старший инспектор молчал, а потом его поведение снова изменилось. Олдройд словно заскучал, как будто устал от этого допроса.

– Хорошо. – Он махнул рукой констеблю. – Отпустите его.

– Но, сэр... – удивленно начал Картер, однако Олдройд его перебил.

– Ступайте домой, – произнес он, повернувшись к Уотсону, – оставайтесь там и больше не дурите. Возможно, нам придется еще раз с вами побеседовать.

Когда Уотсон вслед за констеблем и адвокатом выходил из комнаты, Картер заметил, что тот пытается сдержать улыбку. Как только они остались вдвоем, сержант повернулся к Олдройду.

– Сэр, эта история – самая большая чушь, которую я слышал за последние годы. Он ведь один из главных подозреваемых: исчез сразу после обнаружения тела Аткинса, и пока, так сказать, «находился в отъезде», убили Бакстера. С деньгами тоже не все ясно. Разве мы не могли на него посильнее надавить?

Олдройд выглядел задумчивым, но явно остался при своем мнении.

– Согласен, – проговорил он, взглянув на Картера. – Его история пахнет бредом. Он явно что-то скрывает, но не факт, что речь идет об убийстве. Пусть его рассказ неубедителен, однако убийца вряд ли стал бы вести себя столь глупым образом. Убийство Аткинса тщательно спланировали и хладнокровно привели в исполнение. Как я уже сказал, не похоже, чтобы совершивший это человек внезапно запаниковал и сбежал в пещеру в холмах.

– Вы же сами говорили – тело не должны были обнаружить. Может, он ничуть не сомневался, что труп никто не найдет, поэтому не продумал, как вести себя, если тело вдруг появится, так что просто ударился в панику и решил спрятаться.

– Возможно, ты и прав, я пока не сбрасываю его со счетов. Остается вопрос – кто в таком случае ему помогал? Я по-прежнему убежден, что мы ищем по меньшей мере двоих. Но где тогда его сообщник? Почему он не почувствовал необходимости сбежать? В любом случае на данный момент у нас нет доказательств, чтобы связать его с убийствами, подозрительного поведения недостаточно. Я попрошу Крейвена присмотреть за домом Уотсонов на случай, если он снова попытается исчезнуть. Может, и сообщник объявится.

Детективы устало направились в кабинет Олдройда.

– Столько усилий – и почти напрасно, сэр, – уныло вздохнул Картер. – Проблема в том, что в этом деле слишком много подозреваемых, и пока, похоже, нельзя никого из них исключать.

– Думаю, мы слегка продвинулись вперед, Картер. – Олдройд налил кофе и протянул ему кружку. – Просто наберись терпения. – Открыв коробку с печеньем, он опустился в свое большое кресло.

Вскоре к ним присоединилась Стеф, выполнявшая какую-то рутинную работу за своим компьютером.

– Как все прошло? – поинтересовалась она, заметив разочарование на лице Картера.

Он только вздохнул и почесал в затылке, в кои-то веки не притронувшись ни к кофе, ни к печенью. Затем пояснил:

– Мы взяли Уотсона, но пришлось отпустить его за неимением улики.

– О, какое разочарование... – Стеф опустилась в кресло. – Значит, мы вернулись к исходной точке, сэр?

После беспокойной ночи и суматошного дня развалившийся в кресле Олдройд выглядел усталым, хотя в его глазах все еще горел огонек.

– Встряхнитесь, не падайте духом. Впереди нас ждет приключение. – Сделав глоток кофе, он откусил кусочек шоколадного печенья. – Думаю, мы узнаем больше, когда пещера раскроет перед нами свои секреты.

* * *

Драматический арест на ярмарке в Бернтуэйте привлек внимание еще одного человека, которого весьма интересовало исчезновение Уотсона.

Джефф Уитакер работал в закусочной возле «Красной лошади», жарил на решетке сосиски и бургеры, когда заметил необычное движение возле линии старта бегунов. Он запихнул обжигающий бургер в булочку, полил кетчупом и горчицей и передал покупателю, а сам тем временем не сводил глаз с происходящего. К счастью, погоня закончилась неподалеку от его палатки. Обслуживая следующего клиента, он заметил, как полицейские затолкали в машину человека, в котором можно было узнать Билла Уотсона.

– Эй, мне не нужно столько соуса!

Опустив глаза, Уитакер заметил, что красная лужица кетчупа уже полностью покрыла бургер.

– Извините, Анна сделает другой. – Он повернулся к коллеге, с которой вместе работал на кухне в «Красной лошади». – Можешь прикрыть на минутку? Нужно ненадолго отойти.

– Хорошо. – И Анна начала готовить еще один бургер для недовольного покупателя.

Уитакер тем временем бросился к дороге. Он успел как раз вовремя; мимо проехала полицейская машина, на заднем сиденье которой определенно находился Билл Уотсон.

– Вот черт! – громко воскликнул он, и проходившая мимо женщина с двумя маленькими детьми окинула его неодобрительным взглядом.

Значит, появившийся Билл умудрился тут же угодить в руки полиции. Не только трус, но и чертов идиот!

После этого Уитакеру было непросто сосредоточиться на бургерах, и он облегченно вздохнул, когда ярмарка подошла к концу.

Вернувшись домой, Джефф застал угрюмую жену за кухонным столом. Похоже, она его ждала.

– Как прошло? – поинтересовалась Хелен; ее голос звучал абсолютно равнодушно.

– Хорошо. – Он наполнил водой и включил электрический чайник. – Мы приготовили довольно много, хотя через пару часов процесс превратился в однообразную рутину. Сейчас я больше никогда в жизни не хочу видеть ни бургер, ни сосиску для хот-дога.

Джефф пытался изображать беззаботность, но Хелен не отреагировала.

– Я слышала, арестовали Билла Уотсона, – заметила она.

Он резко обернулся к ней и заметил на ее лице обвиняющее выражение.

– Откуда ты знаешь?

– Звонила Пола. Она была на ярмарке вместе с Терри и видела, как все случилось.

– Да. Похоже, он прятался в фургоне с мороженым, а потом притворился, что участвует в забеге. Хочешь чаю? – Уитакер налил кипятка в заварочный чайник.

– Джефф, больше нельзя продолжать в том же духе.

– Ты о чем? – Он снова повернулся к ней.

– Ты ведь солгал полиции, верно? Ты не просто одолжил Аткинсу денег, здесь замешано нечто большее. И Билл Уотсон как-то связан с этим делом.

– О чем ты, черт возьми?

– Ты разговаривал по телефону с Биллом, когда тот исчез. Я слышала. Речь шла о деньгах. И всплыло имя Аткинса, – пояснила Хелен. Джефф лишь молча отвернулся. – Все эти годы мне было тяжело, поскольку ты занялся спелеологией, – продолжила она. – Ты ведь знаешь, как после случая с Ричардом я отношусь к пещерам; я постоянно за тебя волнуюсь. Потом появился Дэйв Аткинс, и стало еще хуже. А теперь ты вместе с ним во что-то ввязался! – Хелен уже кричала. – Скажешь, нет? Этот человек стал проклятием моей жизни. Я рада, что он мертв, но ты...

– Я больше не хочу ничего слышать! – крикнул в ответ Уитакер и выбежал из дома.

* * *

В Верхнем Уорфдейле стоял тихий солнечный день, по небу медленно плыли большие белые облака. Со дна долины фигурки пешеходов с рюкзаками, продвигавшихся по склону к вершине холма, казались крошечными, словно муравьи. У реки клевали носом ловцы устриц, а над водой резвились и ныряли береговые ласточки.

На придорожной стоянке возле скопления полицейских машин застыли фигуры Олдройда, Картера и Стеф. Отказавшись от привычных одеяний, сегодня детективы облачились в комбинезоны и защитные каски. Рядом с ними застыли еще несколько человек, явно чувствовавших себя более привычно в подобных нарядах.

Олдройд показал Алану Уильямсу карту, но тот лишь покачал головой.

– Я по-прежнему думаю, что мы зря тратим время, инспектор. Уинтерс-Джилл – не полноценная система, она просто ведет в грязный тупик. Он никому не интересен, к тому же вызывает некое неприятное чувство сродни клаустрофобии.

– Да, только взгляните на это. – Олдройд достал ксерокопию стихотворения Хавертуэйта.

Прочитав, Уильямс вскинул брови.

– Что это? Я никогда не слышал ни о каком Дьявольском проходе.

– Это старинное стихотворение, написанное человеком по фамилии Хавертуэйт, одним из первых исследователей пещер.

– Да, о нем я слышал. В те дни все было примитивно. У исследователей не имелось оборудования, они никогда не заходили слишком далеко. – Уильямс взглянул на Олдройда с некоторым сожалением. – Значит, по-вашему, это наводит на мысль о проходе, ведущем из Уинтерс-Джилл к Отстойнику? Не слишком веская причина соваться в пещеру.

– Нет, но я убежден, что связь должна существовать. Это единственное разумное объяснение случившегося. Проход нелегко найти, иначе вы обнаружили бы его еще много лет назад. Он хорошо скрыт, почти заблокирован или что-то подобное. Такое ведь возможно, верно?

– Да, возможно, – нехотя признал Уильямс. – Пещеры не статичны, пусть даже большая часть изменений происходит очень медленно. Камни падают, одни проходы блокируются, другие открываются, коридоры становятся шире или уже... Сто пятьдесят лет – долгий срок.

Олдройд представил себе подземный мир, лежащий у них под ногами. В основном он развивался с медлительностью геологического времени, в котором сталактит и сталагмит могли соединиться лишь через тысячу лет. Однако порой случались быстрые, непредвиденные события, способные мгновенно изменить рельеф и очертания системы.

– Взгляните сюда. – Олдройд указал на карту. – Если я правильно понимаю, именно здесь две системы находятся ближе всего. Немаловажно, что это место расположено недалеко от входа в Уинтерс-Джилл, ведь мы говорим о переносе тела.

Уильямс все еще был настроен скептически.

– Да, здесь две системы ближе всего подходят друг к другу, и Отстойник неподалеку от этой точки. Звучит правдоподобно, но... – Он покачал головой. – Так что вы от нас хотите?

Олдройд пожал плечами.

– Давайте спустимся вниз и посмотрим, *что* сможем отыскать.

Подойдя к Стеф, Картер оглядел ее с ног до головы.

– Тебе идет.

– Спасибо, – рассмеялась она. – Хочешь сказать, что у меня ужасная фигура, которую с таким же успехом можно скрыть под этой бесформенной штукой?

– Нет, но ты выглядишь как-то правильно, словно отлично знаешь, как вести себя там, внизу. Для меня же спуск под землю ограничивается линией метро Пикадилли, где сухо и светло.

– Ты справишься. Держись поближе ко мне, и я тебя защищу.

По телу тут же прокатилась волна возбуждения, однако Картер твердо напомнил себе, что он на службе и внизу в пещерах нужно вести себя строго профессионально.

В этот миг их окликнул Олдройд, и все собравшиеся двинулись по короткой тропинке через поле к ручью. Оглядевшись, Картер не заметил никаких следов пещеры или выбоины – только бархатистая трава, служившая пищей для овец, и изъеденные непогодой бело-серые выступы известняка. Они достигли ручья, в котором не было ни капли воды, лишь пересохшее русло. В этой загадочной известняковой стране вода постоянно появлялась и исчезала.

На земле виднелся некий предмет, походящий на старую металлическую крышку от мусорного бака. Подойдя ближе, Алан Уильямс поднял ее.

– После вас, инспектор, – проговорил он.

Олдройд быстро спустился в яму и исчез.

– Что за... – пораженно выдохнул Картер.

Стеф рассмеялась.

– Некоторые из входов в пещеры раскопаны самими спелеологами. Они закрывают их крышками, чтобы внутрь не хлынула вода.

В ответ на подобную странность Картер лишь покачал головой. Когда подошла его очередь, он, как было велено, включил фонарь и спустился по короткой лестнице, сооруженной из кусков известняка.

И тут же очутился в другом мире. Картер мог сравнить этот спуск только с погружением под воду с аквалангом во время отпуска на Мальорке, когда горячий воздух и легкий бриз Средиземноморья в

один миг сменились темнотой и прохладой подводного мира; он не слышал звуков, кроме собственного дыхания, и движения из-за давления воды стали замедленными.

Вот и сейчас, когда Картер очутился под землей, стало темно; резко смолкли шум ветра и крики птиц. Влажный воздух сделался заметно холоднее. Яркие краски неба и окружающих холмов сменились промозглым миром грязи и скользких камней.

Ярдов^[15] пятьдесят или около того он тащился по узкому туннелю, освещая лучом фонаря проход впереди. Идти приходилось почти в полусогнутом состоянии, и Картер уже начал уставать, в очередной раз задаваясь вопросом, что, черт возьми, заставляет людей заниматься этим ради развлечения.

Внезапно стены и потолок туннеля раздвинулись и исчезли. Картер испытал настоящее потрясение. Он оказался на открытом пространстве, определить размеры которого не удавалось, поскольку темнота сбивала с толку. Луч света терялся в пустоте. Приглушенные звуки туннеля сменились пугающим эхом, вызывающим мысли о высоте и протяженности пещеры. Может, земля перед ним вот-вот исчезнет? Или он очутился в каком-то жутком гигантском помещении, похожем на собор?

Картер с беспокойством завертел головой, и в конце концов свет крепящегося к каске фонаря упал на стены. Как оказалось, они стояли в относительно небольшой пещере без каких-либо бездонных ям. Несколько лучей света крест-накрест пересекали темноту. Картер бросил взгляд в ту сторону, откуда доносились голоса, и фонарь тут же спроецировал на стену тень мужской головы в шлеме – Олдройда, который снова консультировался с Аланом Уильямсом. Когда сержант подошел ближе, Уильямс вновь покачал головой.

– Здесь ничего нет, инспектор, просто грязный и сырой тупик.

Несмотря на большой опыт спуска в пещеры, казалось, в этой системе Уильямс чувствовал себя по-настоящему неуютно. Осмотревшись, Картер заметил, что камни блестят от стекающей по стенам воды. Двинувшись вперед, чтобы взглянуть поближе, он споткнулся и упал.

– Осторожно! – крикнул Уильямс. – Из-за воды камни здесь неустойчивые. Она постоянно размывает стыки, так что смотрите не подверните лодыжку.

– Но ведь в этом вся суть, – заметил Олдройд. – Камни нестабильны, стало быть, они движутся, а значит, могут открыться другие проходы.

– Да, только здесь никто ничего не нашел.

Достав ксерокопию стихотворения Хавертуэйта, Олдройд вновь вчитался в строки и задумчиво сузил глаза, а потом повернулся к собравшимся в пещере людям.

– Теперь я хочу, чтобы все молчали и слушали.

Двое спелеологов озадаченно переглянулись.

– Сэр, – отозвалась стоявшая рядом с Олдройдом Стеф. – Что нужно слушать?

Олдройд пожал плечами.

– Не знаю, – пояснил он и потряс в воздухе листком бумаги. – Но я ничуть не сомневаюсь, что это стихотворение, каким бы глупым оно ни казалось, содержит ключ. Его написал человек, в давние времена исследовавший эту пещеру, и он говорит о возможности попасть отсюда в Джинглин-Пот.

Харизматичный Олдройд умел располагать к себе людей, и все собравшиеся в пещере слушали, даже не пытаясь спорить. Старший инспектор заставлял окружающих поверить в то, о чем говорил, и Картер смотрел на босса с восхищением. Для подобных подвигов требовалось немалое мужество и уверенность в себе, ведь в случае ошибки в глазах других тот будет выглядеть полным дураком.

– Судя по картам, – продолжил Олдройд, – сейчас система Джинглин-Пот находится неподалеку от нас. Полагаю, убийца – скорее всего, с чьей-то помощью – спустил тело Дэвида Аткинса сюда, а дальше вряд ли потащил на большое расстояние. – Олдройд сделал паузу и снова окинул взглядом пещеру. – Все указывает на то, что проход где-то здесь. Так что прошу, помолчите и прислушайтесь.

Все покорно притихли; одни сели на корточки, другие застыли в центре помещения.

Вокруг царил жуткая, почти неестественная тишина, столь непривычная для современного мира, где почти постоянные фоновые шумы стали уже нормой. Картер тихо прошел в центр пещеры и прислушался, но абсолютно ничего не услышал. Он взглянул на скалу, по которой струилась вода. Может, рядом с ней повезет больше? Сержант двинулся к стене, но вновь споткнулся; на него тут же

зашикали со всех сторон. В конце концов Картер все же добрался до нужного камня и приложил к нему руку; по пальцу потекла холодная вода. Она сочилась здесь уже не одну сотню лет, из-за чего камень покрылся известковым налетом. Картер поднял голову. Судя по всему, вода стекала с уступа высотой примерно в пятнадцать футов. Только могла ли она говорить? Наверное, в этом странном мире все возможно...

Картер приложил ухо к поверхности скалы. Сперва он ничего не услышал, но потом его слуха коснулся легкий, едва уловимый шум, как будто сам камень нес в себе звук. Пусть он доносился издалека, ошибки быть не могло – это текла вода.

– Сэр, вот здесь... я что-то слышу.

– Что, Энди? – Олдройд подошел ближе.

– Послушайте, сэр. Приложите ухо к камню. Как будто вдалеке шумит вода.

Олдройд последовал совету Картера.

– Да, я слышу! – взволнованно воскликнул он и повернулся к подошедшему Алану Уильямсу. – Что вы об этом думаете?

Тот прислушался, потом отошел от скалы и посмотрел вверх.

– Да, что-то есть – доносится оттуда, – согласился он и, внезапно перейдя к активным действиям, позвал: – Черт возьми! Барри! Кит! Сюда! – По пещере понеслось эхо.

– Но что там? – поинтересовался Картер.

– Звук бегущей воды. Поток довольно мощный; правда, он не здесь. Под землей звуки распространяются необычным образом; кажется, этот идет издалека и проникает сквозь скалу. – Воодушевленный, Алан повернулся к Олдройду. – Похоже, тот поэт прав. Здесь должен быть проход к соседней системе пещер. Мы слышим сейчас звук воды, протекающей в Джинглин-Пот.

Олдройд вытащил карту и показал ее Уильямсу.

– Поправьте, если я ошибаюсь, но мы примерно здесь, так что проход должен вывести нас вот сюда.

Уильямс взгляделся в карту.

– Боже, вы правы, инспектор... Отстойник!

– Где и нашли тело, – заключил Олдройд и повернулся к Картеру и Стефу со смешанным выражением удовлетворения и облегчения.

Уильямс с коллегами принялись взбираться на скалу, подгоняемые осознанием, что, возможно, вот-вот достигнут самой желанной цели для любого спелеолога: не просто откроют новый проход, но и отыщут связь между двумя системами пещер. Они добрались до выступа, потом один из спелеологов скользнул в тень и исчез, а через миг раздался его голос:

– Алан, сюда!

Остальные двинулись туда же и вскоре исчезли из виду, оставив детективов напряженно ждать на дне пещеры.

Вскоре Уильямс появился снова и начал быстро спускаться вниз, а потом просто спрыгнул, когда до пола оставалось несколько футов.

– Проход явно есть. Он огибает скалу и дальше скрывается в тени, отсюда невозможно разглядеть. Однако кто-то уже побывал там до нас и пользовался веревками – в скалы вбиты анкерные болты, причем весьма хитроумным способом, снизу их разглядеть невозможно.

Олдройд кивнул.

– Вероятно, именно так туда затащили тело.

– Думаю, преступники использовали ремни. Похоже, сильные ребята, кем бы они ни были... Проблема в том, что сейчас проход почти перекрыт и по нему не пройти. Удушающий валун, как говорят в нашей среде.

– Да, после того, как выбросили тело, убийцы наверняка попытались перекрыть проход. Дополнительная мера предосторожности. Вряд ли удушающий валун появился там естественным путем.

– Верно. Ладно, нужно вернуться на поверхность за инструментами. Возможно, мы сумеем немного расчистить проход и проделать дыру, через которую сможем пролезть.

* * *

Устроившись на полу пещеры, Олдройд, Стеф и Энди терпеливо ждали. Над головой слышались удары молотков и скребущие звуки – спелеологи пробивали проход.

– Значит, тело спустили в ту дыру, через которую мы вошли в пещеру, пронесли сюда через туннель, а потом подняли вверх, в

Джинглин-Пот? – проговорил Картер.

– Да, этот путь намного короче, и его реально проделать. Примерно за час вполне можно управиться. – Олдройд огляделся. – Но им наверняка пришлось изрядно попотеть, чтобы поднять тело наверх.

– Оно того стоило, сэр, – заметила Стеф. – Необыкновенный тайник.

– Да, – отозвался Картер, – только мы кое-что забываем. Джефф Уитакер нашел тело посредине Отстойника. Оно вовсе не было спрятано.

– Нет, – согласился Олдройд. – Есть у меня одна мысль, как Аткинс мог там оказаться. Я просто жду подтверждения своей теории.

– Вам нравится заставлять нас гадать, сэр, – проговорила Стеф.

– Все это часть тренировки. Пораскиньте мозгами и попробуйте разобраться самостоятельно. Я не собираюсь никому разжевывать. Вы видели те же доказательства, что и я.

– Поднимайтесь, мы здесь закончили, – донесся голос Уильямса.

Они вскарабкались наверх и протиснулись сквозь небольшое отверстие между валуном и каменной стеной. Досадую на недостаточную физическую форму, Картер, тяжело дыша, встал в проходе рядом с Олдройдом и Стеф.

– Будьте осторожны, – предупредил старший инспектор. – Не забывайте про наказ смотреть в оба. Не сомневаюсь, что здесь кроется какая-то опасность. Не зря проход зовется Дьявольским.

В свете фонаря на каске Картер осмотрелся вокруг. Они стояли в узком туннеле. Вперед придется продвигаться медленно, но какая может быть опасность? Они ведь не в мире «Властелина колец», где обитают тролли, орки или драконы. Пробираясь по проходу, Картер отметил, что по стенам струится вода, а ноги ступают в жидкой грязи. К тому же свод и стены на вид казались не слишком прочными, как будто могли обрушиться в любой момент.

Шум воды постепенно становился все громче, с потолка на голову падали капли. Вскоре проход слегка расширился. Картер, поскользнувшись на грязных камнях, подался влево и ударился головой о большой валун. Каска съехала набок.

– Черт! – выругался он, пытаясь удержаться на ногах, и схватился за камень.

Больно оцарапавшись о валун, рука тут же соскользнула к основанию камня и коснулась чего-то странного. Неужели кусок ткани? Картер поправил каску и посветил вниз. Увиденное потрясло даже его, опытного полицейского, прошедшего суровую школу центральных улиц Лондона. Из-под валуна торчала иссохшая человеческая рука с костлявыми пальцами, отчасти покрытая очень старой, ветхой тканью.

– Сэр! Сюда! – крикнул Картер Олдройду, но тот уже находился впереди и не имел возможности вернуться. Однако Стеф шла прямо за ним. – Взгляни на это!

Она посмотрела вниз и от потрясения широко распахнула глаза.

– Боже, что это?

– Не знаю, похоже на человека...

– Едва ли. Скорее что-то из «Мумии». От этого чертова места у меня мурашки по коже. Пойдем дальше, потом расскажем боссу, когда догоним. – И Стеф протиснулась мимо него.

Картер в последний раз взглянул на руку и заметил, как чуть дальше из-под валуна выглядывает что-то белое, похожее на часть грудной клетки.

Потрясенный падением и только что увиденной картиной, он двинулся дальше, однако худшее ждало впереди. Туннель петлял и резко изгибался; шум бегущей воды становился громче, постепенно приближался и звучал все более угрожающе. Стеф пробиралась по проходу прямо перед ним, остальные шли на некотором отдалении впереди. В этой части коридора вода непрерывно капала со свода, а по полу струился целый поток. Пробираясь по грязным камням, Картер вдруг заметил, как Стеф для опоры ухватилась за выступ скалы, но камень словно отодвинулся в сторону. Она подалась влево и исчезла из виду.

Картер на миг застыл, слишком потрясенный, чтобы как-то реагировать. Все случилось слишком быстро и странно комичным образом, будто коллега просто упала со сцены в комедийном скетче.

– Энди! – вдруг донесся до него отчаянный крик, и Картер бросился вперед.

Добравшись до места, где исчезла Стеф, он увидел, что часть стены обрушилась. В свете налобного фонаря сержант заметил, что в открывшуюся черную дыру капала вода, но не слышал, чтобы капли

куда-то приземлялись. Стеф цеплялась за камень, ее ноги исчезали в зияющей темноте.

– Держись, я тебя вытащу, – успокоил ее Энди.

Глядя в испуганное лицо Стеф, он подался вперед и схватил ее за руку возле плеча, а потом потянул на себя. Сдавленно вскрикнув, она оттолкнулась от камня другой рукой. Пока Картер вытаскивал ее из дыры на безопасный участок коридора, в проеме исчезло несколько камней. Потом Стеф лежала на полу, дрожа от потрясения, Картер ее обнимал. Однако вскоре тишину нарушил зовущий их голос, доносящийся из туннеля впереди.

– Нам лучше двигаться дальше, – проговорил Картер. – Иначе босс заинтересуется, куда мы пропали. На этот раз я пойду первым.

– Хорошо. И спасибо, – произнесла Стеф, одарив Энди теплой улыбкой.

Они двинулись дальше, следуя изгибам прохода. Вскоре сержант завернул за угол и чуть не врезался в Олдройда и спелеологов, на корточках сидевших на выступе. Стены узкого туннеля раздвинулись, проход стал гораздо шире.

– Осторожно, – предупредил Олдройд, – иначе свалитесь вниз. – И он кивнул куда-то за выступ.

В свете фонаря Картер разглядел, что по широкому проходу внизу с ужасающей скоростью несется глубокий черный поток воды. Оглушительный рев эхом отдавался от стен пещеры.

– Боже мой! – ахнула подошедшая к группе Стеф. – Да откуда ни за что не выбраться живым.

– Вы правы, – подтвердил Уильямс, повышая голос практически до крика, чтобы быть услышанным.

– Сэр... если ваша теория верна, разве не именно там нашли тело?

– Да.

– Но как? Это ведь подземная река. По ней даже пройти нельзя, не говоря уж о том, чтобы что-то отыскать.

– Сейчас проход полностью затоплен, – отозвался Олдройд, – однако, думаю, Алан подтвердит, что обычно по коридору протекает лишь неглубокий ручей.

Уильямс повернулся к Картеру.

– Важно помнить, что уровень воды в системах сильно и очень быстро меняется. В этом состоит одна из главных опасностей, с

которыми сталкиваются спелеологи. Если обещают осадки, никогда не спускайтесь в пещеры, заполняющиеся водой. Как только начнется дождь, вода внизу может подняться за считанные минуты, затопить систему и отрезать вас от выхода. Нам множество раз приходилось спасать людей, угодивших в подобную ловушку. – Алан покачал головой. – Не все из них выжили, и порой мы поднимали на поверхность тела утопленников.

– Всю ночь шел дождь, – заметил Олдройд. – Отсюда и поток. Хотя он сослужил нам немалую службу, иначе мы просто не услышали бы шум воды из Уинтерс-Джилл.

Стеф повернулась к нему.

– Значит, сэр, вы полагаете, что убийцы затащили тело в проход, по которому мы прошли, да где-то в нем и оставили?

– Да, ты сама сказала – здесь потрясающий тайник.

– Но в таком случае каким образом он оказался там? – Она указала вниз на затопленный Отстойник. – Тело ведь явно оставили наверху. Весь смысл в том, чтобы спрятать его в проходе, о существовании которого никто не знает.

Олдройд кивнул.

– Ты права. Помнишь, Энди, как я говорил, что мы вообще не должны были найти труп?

– Да, сэр. Тогда кто же его передвинул?

– Никто. – Олдройд криво усмехнулся.

– Что? Вы меня совершенно запутали, сэр. – Он покачал головой. – Вы также говорили, что мы, детективы, не верим в магию.

– Точно, – согласился Олдройд. – Я вспомнил слова Тима Гроувса, что тело каким-то образом туда попало, и понял, что мы несколько заблуждались, полагая, будто его кто-то передвинул. Скорее уж *что-то*.

– Вы имеете в виду воду? – воскликнула Стеф и указала на поток. – Он вполне мощный и сможет сдвинуть труп.

– Да, хотя явно недостаточно высокий, ниже нашего уровня, – хмуро заметил Картер.

– Не слишком высокий сейчас, – поправил Олдройд. – Вспомни, что в выходные накануне того дня, как нашли тело, лило словно из ведра. Наверняка поток воды оказался еще выше и стремительнее несся вперед. Вода смогла подняться не только до выступа, на котором

мы сейчас стоим, но и залилась в туннель у нас за спиной. – Инспектор со всей серьезностью взглянул на подземную реку, будто признавая ее устрашающую силу. – Тело Дэвида Аткинса подхватило, как соломенную куклу, и смыло в главный проход. Дальше коридор сужается, и оно, конечно же, застряло. Именно там его нашли, когда спала вода. Здесь, внизу, это единственная сила, способная двигать камни и менять очертания коридоров. Мысль о воде пришла мне в голову, когда я слушал «Квинтет форели» Шуберта. Журчание ручья помогло понять, каким может быть ответ.

Повисла тишина, нарушаемая только ревом воды.

– Но, сэр... – начал Картер.

– Смелее, Энди, – с улыбкой подбодрил его Олдройд. – Продолжай.

– Как получилось, что вскоре, когда в пещеру спустился Джефф Уитакер с группой, вода уже опустилась так низко?

– Здесь все просто. Вода поднимается и спадает очень быстро. Как только дождь перестает питать поток, уровень последнего вскоре снижается, возвращаясь к нормальному состоянию. Уитакер наверняка следил за погодными условиями и знал, что после пары сухих дней вода спала и через Отстойник вновь можно пройти.

Стеф повернулась к Олдройду.

– Еще один вопрос, сэр. Вы ведь знали, каким образом тело попало в проход, еще до того, как мы сюда спустились?

– Почти не сомневался. Вспомни сделанные криминалистами фотографии. Они стояли внизу, и на некоторых снимках просматривался весь проход до самого потолка. Посветите-ка вверх. – Лучи света от налобных фонарей двинулись вверх, как прочерчивающие небо прожекторы, и замерли на потолке Отстойника. – Что вы там видите?

Каменный свод был изрезан трещинами, кое-где свисали сталактиты. Потом Картер заметил нечто странное, застрявшее в одной из трещин.

– Наверху... кажется, кусок дерева.

– Да, – подтвердил Олдройд. – А вокруг него потолок покрыт коричневатой пеной. Значит, порой вода может подниматься до самого верха прохода, и в какой-то момент этот попавший в пещеру обломок ветки застрял в трещине.

– Очень хорошо, инспектор, – включился в разговор Уильямс. – Вы правы. Похоже, в сырую погоду этот проход в самом деле затопляется полностью. Мы знали, что здесь не пройти после сильного дождя, но никто никогда не видел, насколько высоко поднимается вода. Подобные отметины мы находили и на сводах других туннелей, порой довольно высоких. Представляю, сколько требуется воды, чтобы заполнить такие проходы...

– Кстати, вспомните, – продолжал Олдройд, – что незадолго до смерти Джон Бакстер просматривал на компьютере сводки погоды. Думаю, он пришел к тому же выводу, что и мы, и просто проверял, сколько выпало осадков в тот решающий день, когда обнаружили тело.

– Так он знал о проходе?

– Скорее всего, поэтому его и убили. Должно быть, Бакстер вместе с другим спелеологом заново открыли проход и по какой-то причине решили промолчать. Он понял, как труп попал в Отстойник, и знал, кто может быть убийцей.

– Тот другой спелеолог.

Олдройд кивнул. Картер восхищенно молчал.

– По пути назад вам нужно кое на что взглянуть, сэр, – проговорила Стеф.

Картер, замороженный ревушим темным потоком и неожиданной правдой о том, как тело Аткинса очутилось в пещере, совсем забыл о чуде спасшейся Стеф и обнаруженных в Дьявольском проходе костях.

Стеф показала находку, и Олдройд с Уильямсом осмотрели страшные останки.

– Бедняга, – заметил Уильямс. – Я бы сказал, что он пролежал в проходе много лет.

– И сколько, по-вашему? – спросила Стеф.

– Трудно сказать, – произнес Олдройд. – Тим Гроувс говорил, что в здешних холоде и темноте тела не разлагаются, а просто высыхают и становятся похожими на мумии. От бедолаги мало что осталось. Наверняка он здесь уже очень давно, может, даже больше ста лет. Надо прислать сюда ребят, пусть заберут его для анализа. Не знаю, сумеем ли мы что-то доказать, но я думаю, перед нами тело Альфреда Уокера или Гарольда Лэзенби. Полагаю, что и второй находится где-то поблизости.

– Кто они, сэр? – поинтересовалась Стеф.

– Спелеологи времен Хавертуэйта – того, кто написал помогшее нам стихотворение. Сэр Уильям Инглби упоминает о них в своей книге. Уокер и Лэзенби погибли в Дьявольском проходе, и после этого Хавертуэйт с товарищами перестали его исследовать.

– Теперь понятно, почему туннель назвали Дьявольским проходом, – подал голос Уильямс. – Коридор – один из самых опасных на моей памяти. В нем повсюду вода, поэтому камни расшатаны и могут провалиться в любой момент. И, судя по недавнему пролому, под ним тоже есть шахты. Если не раздавит камнепад, есть риск разбиться насмерть.

– Ясно, почему место считают населенным привидениями. – Олдройд кивнул на тела. – А вот это уже интересно, – вдруг проговорил он и склонился к самому основанию валуна, судя по всему раздавившего несчастную жертву.

– Осторожнее, сэр, – заметил Картер, наблюдая, как босс пытается до чего-то дотянуться. После случая со Стеф он с ужасом ждал, что в ненадежном проходе может появиться еще одна дыра.

– Я просто заметил остатки старого пальто или чего-то в этом роде, Картер. Хочу проверить внутри и... Да! – торжествующе вскричал Олдройд, выбираясь из узкой расщелины. Он держал что-то в руке, по его лицу расплывалась победная улыбка.

– Подержи, Энди. – Босс сунул находку в руку Картеру. – Думаю, мы нашли нечто похожее на это. – Порывшись в кармане, он извлек пластиковый пакет, который носил с собой с первого дня расследования. Внутри лежал ржавый железный крюк, а в руке у Картера оказалась почти точная его копия.

– Сэр, вы были правы. – Картер покачал головой. – Что это такое?

– Давай спросим у нашего друга. Как вы думаете? – Олдройд протянул крючки Уильямсу, который взглянул на них с новым любопытством.

– В тот день, когда подняли тело, вы уже показывали один из них. Прежде мне не попадалось ничего подобного, но, судя по увиденному здесь сегодня, я бы предположил, что перед нами некое железное крепление, которым пользовались те исследователи.

– То есть привязывали к ним веревки? – уточнил Картер.

– Похоже на то. Кажется, их методы были более продвинуты, чем я предполагал... А где нашли второй?

– В Отстойнике, недалеко от тела. – Олдройд взглянул на крючок. – Отчего-то я сразу почувствовал, что он имеет важное значение. Эта находка натолкнула меня на мысли о спелеологах прошлого, и я начал размышлять, мог ли крюк попасть в пещеру вместе с телом.

– Вы полагаете, что его тоже смыло из верхнего прохода?

– Возможно, или убийца случайно столкнул его вниз. Крюк нашли примерно в том месте, где соединяются туннели. На фотографиях я заметил на полу Отстойника кучку камней, которые выглядели так, словно появились там совсем недавно. Это лишь подтверждало теорию, что тело попало в пещеру из другого прохода, но только увидев на своде ветку и засохшую пену, я понял, каким именно способом. Когда труп опустился вниз, вместе с ним в Отстойник смыло и несколько камней.

Все погрузились в молчание, слушая шум стремительно несущейся воды. Они нашли ответ на загадку появления тела, однако оставался еще один вопрос: кто решил, что местом последнего упокоения Аткинса станет тайный проход между Уинтерс-Джилл и Джинглин-Пот?

* * *

Проводив фальшивой улыбкой последнюю покупательницу, которая, уступив истерике дочери, все же купила мягкую игрушечную овечку, Хелен Уитакер поспешила запереть дверь «Сувенирной лавки Уорфдейла».

– Эта соплячка так себя ведет, потому что ты ей во всем потакаешь, – пробормотала она, потом на миг остановилась и вздохнула, будто собираясь с силами.

Хелен прошла мимо маленького кафе, где усталая девушка, выполнявшая роль официантки и уборщицы, мыла пол, и направилась прямо к Энн, перекладывавшей толстые шерстяные свитеры, которые плохо продавались в летний сезон.

– О, Хелен, – проговорила Энн, заметив женщину. – Прости, ты мне что-то сказала?

– Что?.. Нет-нет, просто комментарий в адрес глупой покупательницы. Энн, у тебя есть минутка? Мне нужно с тобой поговорить.

Обернувшись, та с удивлением отметила, что Хелен чем-то встревожена.

– В чем дело? Ты выглядишь обеспокоенной. Давай-ка присядем... Натали! – крикнула хозяйка магазина официантке. – Заканчивай – и можешь идти. Запри за собой дверь.

Оставив стопку свитеров, Энн провела Хелен в гостиную, где недавно беседовала со Стеф Джонсон, и кивнула на один из элегантных диванов. Миссис Уитакер села, но постоянно ерзала, будто не в силах усидеть на месте от волнения.

– Дело касается Джеффа и Билла, – наконец проговорила она. – Возможно, ты что-то знаешь, Энн. Почему Билл исчез и его арестовала полиция?

– Мужа подозревают в убийстве Дэйва, ведь у меня был роман с Аткинсом.

– Ты уверена, что его задержали только из-за этого?

– Не знаю. Билл мне не сказал, а я не стала спрашивать. Он и раньше так уходил; сейчас я просто радуюсь, что муж вернулся. Не верю, что он убийца.

– Но ты ведь, наверное, слышала, что Джефф и Билл вели какие-то дела с Дэйвом Аткинсом?

– Нет. Какие именно?

– Что-то связанное с деньгами. Я пыталась выяснить, только Джефф очень осторожен. Он прячет все бумаги, поставил пароль на компьютер... Полиции сказал, что одолжил Аткинсу немного денег. Но я не верю. Думаю, речь о чем-то более серьезном и Билл тоже замешан.

– С чего ты взяла?

– Услышала телефонный разговор. Джефф явно разговаривал с Биллом после его исчезновения. Я даже поссорилась с ним из-за этого, но муж по-прежнему молчит.

– Значит, благоверные от нас что-то скрывают, – усмехнулась Энн.

– Речь о чем-то серьезном. Боюсь, они вложили много денег в одну из финансовых схем Аткинса и, возможно, все потеряли.

Энн по-настоящему задумалась. Возможно, Хелен права и поведение Билла связано именно с этим. Он никогда не умел противостоять трудностям, предпочитая просто убегать. Наверное, Энн где-то недоглядела, хотя они с мужем уже давно жили практически каждый своей жизнью и она не слишком интересовалась его занятиями.

– Есть еще кое-что, – продолжила Хелен. – Мне кажется, они занимались чем-то незаконным. Полиция изъяла компьютер Аткинса и все его документы; теперь это лишь вопрос времени. Вскоре полицейские выяснят, в чем дело, и тогда... – На глазах у нее выступили слезы, она достала носовой платок.

– Постой, – проговорила Энн. – Успокойся. Мы ведь точно не знаем, что речь о чем-то незаконном.

– Тогда откуда постоянная нервозность, когда рядом полиция? И почему они молчат? Хотя, может, все еще хуже. – Слова явно дались Хелен с трудом. – Что, если... они его убили?

Энн потрясенно застыла. Она не солгала Стеф Джонсон – Билл не мог убить Дэйва Аткинса из ревности. После ареста женщина предположила, что полиция его все еще подозревает, но ничуть не встревожилась. И даже не подумала о другом мотиве. При первой же возможности нужно всерьез поговорить с мужем, только сперва стоит разобраться с Хелен, которая явно безумно волновалась.

– Нет-нет, сомневаюсь, – несмотря на собственные подозрения, успокаивающе произнесла Энн. – Джефф и Билл никого не убивали.

Однако Хелен уже была близка к истерике.

– А Джон Бакстер? – почти вскричала она. – Его они тоже убили? Полиция считает, эти два преступления связаны.

Энн села рядом с Хелен и обняла женщину за плечи.

– Может, связаны, но это вовсе не значит, что в деле замешаны Джефф и Билл. С какой стати им убивать Джона Бакстера?

Хелен подавила нарастающую панику и теперь просто нервно стискивала руки.

– Не знаю, что думать, – призналась она. – Что нам делать?

Энн глубоко вздохнула. Судя по всему, грядут потрясения, и она была полна решимости встретиться с ними лицом к лицу. Отчасти Энн

даже радовалась, что наконец-то закончится монотонная, однообразная жизнь.

– Нам остается только одно, – заявила она. – Вытянуть из мужчин правду. Предоставь это мне.

* * *

В Бернтуэйте царило спокойствие. Ясное небо, висевшее над головой с утра, когда Олдройд с командой и спелеологами отправился в Уинтерс-Джилл, днем затянули тучи, но к вечеру свинцовые облака немного разошлись в стороны, позволяя любоваться яркими красками садящегося за холмы солнца.

Людей на улицах почти не было. Августовская ярмарка традиционно знаменовала окончание туристического сезона, вскоре в деревенской школе начнется новый учебный год. На лужайку, где еще недавно царили шум и суматоха, теперь опустилось безмолвие. Легкий ветерок шевелил кроны росших вдоль края конских каштанов, листья которых уже начали желтеть по краям, сообщая, что лето сменяется ранней осенью.

Вдалеке послышался шум двигателя, постепенно становившийся все громче, и вскоре на узкой дороге, вьющейся меж известняковых стен, а затем ведущей по мосту в деревню, появилась одинокая машина. Она остановилась возле «Красной лошади». Бросив презрительный взгляд в сторону паба, раздраженный водитель включил первую передачу и, объехав здание, припарковался на автостоянке.

Внутри, как обычно, маячил за стойкой Тревор Бут, однако для Сэма Картрайта было слегка рановато, и барный стул, на котором он обычно сидел, пока пустовал. Позже вечером должны состояться соревнования по дартсу между завсегдатаями «Красной лошади» и командой из паба в Грассингтоне. Среди членов местной команды Сэм считался одним из лучших игроков и до самого начала матча увлеченно тренировался дома, метая дротики в мишень, висевшую за дверью кухни. Казалось, что массивная фигура и поглощение пива в немереном количестве в целом улучшали его игру, а вовсе ей не препятствовали.

В зале по большей части сидели завсегдааи. Тревор Бут беседовал с посетителями возле барной стойки, в число которых входили Алан Уильямс и Саймон Хардиман. Темой разговора служил арест и последующее освобождение Билла Уотсона.

– Значит, он жил в походных условиях в пещере на Аттертуэйт-Скар? – потрясенно спросил Уильямс.

– Похоже на то. Неудивительно, что полиция заподозрила неладное, особенно если учесть, что Билл исчез сразу после обнаружения тела Аткинса, – проговорил Бут.

– Но ведь его отпустили?

– Да, только здесь он не показывался. Кто-нибудь его видел?

Все сидевшие возле стойки покачали головами.

– Впрочем, чему удивляться, – произнес Уильямс. – Конечно, Билл не способен на убийство. Не слишком умеет обращаться с деньгами, это да. И я знаю, Аткинс одно время обхаживал Энн, но представить не могу, чтобы Билл кого-то убил, даже Аткинса.

– Согласен, – кивнул Хардиман. – Хотя кто знает, на что способен человек в порыве ревности... Я слышал, он вел с Аткинсом какие-то финансовые дела. – Саймон взглянул на хозяина и понизил голос: – В них замешан и Джефф Уитакер.

– Да ладно, о чем ты говоришь? – Бут вновь поспешил защитить шеф-повара. – Думаешь, они вместе влезли в это дело, а потом прикончили Аткинса? Я сказал старшему инспектору, что Джефф не стал бы...

– О, так ты что-то знаешь, Тревор? – вмешался в разговор Уильямс, желая подразнить Бута. – Слышал, Джефф в последнее время ходит сам не свой. Похоже, потрясен тем, что наткнулся на тело. Хотя, возможно, здесь дело в другом.

– Послушай... – начал Бут, но его прервал чей-то голос:

– Тревор, в этом баре обслуживают?

Все резко обернулись. Пока они увлеченно обсуждали случившееся, в баре появилась новая посетительница. Сильвия Аткинс.

– Я недавно приехала из Бернли и не откажусь выпить, если меня соизволят обслужить, – заявила она.

– Сильвия! – только и смог пробормотать Бут.

Казалось, внезапное появление этого призрака, фигуры из прошлого, поразило всех присутствующих. Прежде Сильвия часто приходила в «Красную лошадь», но с тех пор как рассталась с Аткинсом и переехала в Ланкашир, больше ни разу не переступала порог паба. Она окинула собравшихся мрачным взглядом, и сидящие у барной стойки мужчины смущенно потупились. Общение с Сильвией всегда давалось непросто, особенно учитывая тот факт, что вся деревня знала, чем занимался ее хвастливый, распутный муж.

Сильвия, похоже, уловила ход их мыслей.

– Все в порядке, не стоит беспокоиться. Теперь со мной можно разговаривать. Дэйв больше ни с кем не трахается, он мертв.

Мужчины явно смутились от горькой прямоты ее слов. Никто не произнес ни слова.

– Сильвия, – осторожно проговорил Бут. – Что тебе предложить?

– Полпинты светлого, пожалуйста.

– Хорошо.

Все вокруг по-прежнему хранили молчание. Бут налил полпинты пива из электрического насоса, Сильвия расплатилась. В ней отчетливо ощущалось нечто злое и опасное, и никто не спешил вступать с ней в разговор. Мужчины неловко сгрудились в одном конце барной стойки, Сильвия отошла в другой и сделала глоток светлого пива.

– Что привело тебя обратно в Бернтуэйт? – спросил Бут, пытаясь растопить лед, однако Сильвия не обратила на его вопрос никакого внимания.

– Сьюзен сегодня работает? – поинтересовалась она.

– Да, она в другом зале. А что?

– Отлично. – Схватив стакан, Сильвия направилась к двери.

– Сильвия! – позвал Бут, предчувствуя грядущие неприятности, и быстро прошел через арку в другой зал.

Здесь в преддверии начала соревнования по дартсу царило оживление и было полно зрителей. Сьюзен стояла за стойкой бара и, как обычно, разговаривала и смеялась с торчащими поблизости мужчинами.

Бут заметил, что в зал влетела Сильвия, нашла взглядом Сьюзен и зашагала напрямиком к ней.

– Сьюзен Тинсли! – вскричала она, и разговоры в зале мгновенно стихли, хотя с другого конца комнаты доносилось приглушенное бормотание – сидевшие там люди не видели происходящего.

Сьюзен повернулась и лишь сейчас заметила Сильвию. Узнав соперницу, она резко отшатнулась назад.

– Чего ты хочешь? – с вызовом спросила Сьюзен, хотя в ее голосе проскальзывали испуганные нотки.

– Что ты наплела полиции? – вскричала Сильвия.

– Не твое дело.

– Мое. Ты натравила легавых на нас со Стюартом, заявила, что мы были здесь в ночь исчезновения Дэйва.

Теперь уже все собравшиеся в зале слушали и наблюдали. Бут чувствовал, что нужно вмешаться, но не мог набраться решимости.

– Ну так вы и были. Я видела вас на лужайке в машине Стюарта.

– И что с того? Почему нельзя держать рот на замке? Да и Стюарт тоже мастер трепать языком... Теперь полиция считает меня лгуньей.

– А с чего мне молчать? – Сьюзен повысила голос. – Я ведь не знаю, на что ты могла его толкнуть.

Теперь гнев Сильвии достиг апогея.

– Ты тупая сука! Не смей трепать направо и налево, что я подбила твоего ничтожного мужа убить Дэйва. У него кишка тонка. Что же до тебя...

Взмахнув стаканом, который все еще держала в руке, Сильвия выплеснула его содержимое на Сьюзен; в ответ раздался вопль.

– Сильвия! – снова прокричал Бут.

Но прежде чем потрясенные случившейся стычкой зрители смогли что-либо предпринять, Сильвия вылетела из бара. Миг спустя ее машина выскочила на дорогу прямо перед мчащимся фургоном, водитель которого просигналил и резко нажал на тормоза. Однако женщина этого даже не заметила. Она на большой скорости промчалась по мосту и погнала машину вверх по склону, прочь от Бернтуэйта.

Глава 8

*Поэтому молись о спасении души
И к выбоинам тем приближаться не спеши.*

Прошло два дня с тех пор, как Билл Уотсон вернулся домой после пребывания в пещере, последующего ареста и допроса в полиции. Он только и делал, что допоздна валялся в постели и смотрел телевизор. Билл по-прежнему казался напряженным, но на все гневные вопросы Энн отвечал лишь, что возникли проблемы, ему требовалось немного побыть одному, поэтому и ушел. Однако время от времени он поднимался наверх, в спальню, чтобы позвонить кому-то по мобильному.

Войдя в гостиную, Энн обнаружила, что муж развалился на диване и смотрит бессмысленное вечернее игровое шоу. Теперь, после разговора с Хелен Уитакер, она решительно вознамерилась добиться от мужа прямого ответа. Элис ушла в гости к подруге – самое время во всем разобраться.

Подхватив пульт, Энн выключила телевизор. Уотсон озадаченно взглянул на жену.

– Что ты делаешь?

– Так больше не может продолжаться, Билл. Мне это надоело. Расскажи, что происходит, – проговорила она. Уотсон в ответ только вздохнул. – Я знаю, в этом деле вместе с тобой замешан Джефф Уитакер.

Уотсон резко поднял голову.

– Как... с чего ты взяла?

– Пока ты был в «отпуске», он звонил несколько раз, но не сказал зачем. Это ему ты то и дело названиваешь, верно?.. Расскажи, в чем дело.

Уотсон ненадолго задумался.

– Ладно, ты права, – согласно произнес он. – Джефф тоже замешан, однако я ничего не могу сказать. Лучше тебе не знать. Мы с Джеффом сами разберемся.

И встал с дивана, чтобы снова включить телевизор.

Энн нахмурилась. Она устала от отговорок. Ее бывшего любовника нашли мертвым, муж исчез, и полиция начала вынюхивать, что же случилось. Супруга арестовали и допросили. Теперь, вернувшись домой, он имеет наглость отделяться от нее снисходительными замечаниями... Нет уж, она докопается до сути происходящего. Похоже, остается лишь действовать напрямик.

– Хватит от меня отмахиваться, – заявила Энн. – Вы с Джеффом убили Дэйва?

Резко обернувшись, Уотсон окинул ее хмурым взглядом.

– Что? Какого черта ты несешь? – возмутился он. – Конечно, нет. С чего бы? Джефф нашел тело, а я спустился, чтобы поднять его наверх. Разве нет?

– Вполне полезное прикрытие, – хладнокровно заметила Энн.

– Для чего?

– Для того, что ты сперва его прикончил. Слушай, не знаю, при чем тут Джефф, но Дэйв явно был замешан в этом деле. Речь ведь о деньгах, верно?

Билл окинул ее подозрительным взглядом.

– Откуда ты знаешь? Рылась в моих вещах?

– А почему бы нет? Ты исчез, не сказав ни слова. Элис по-настоящему расстроилась. Так что мне мешало выяснить, в чем дело? Ты поставил пароль на компьютер для своей учетной записи, поэтому там я ничего не смогла найти. Однако ты распечатывал электронные письма и оставил пару штук в мусорном ведре. Они пришли от Дэйва; там говорилось о каких-то инвестициях.

– Дерьмо, – тихо пробормотал Уотсон и, нахмурившись, снова опустился на диван.

– Дело ведь не только в этом, верно? – продолжила настаивать Энн. – Мой роман с Дэйвом тоже не прошел бесследно. Да, он закончился, но что ты чувствовал? По-прежнему ощущал ревность? Вот еще одна причина для убийства.

Энн тоже села. Попытки выяснить правду дались непросто.

– Похоже, ты всерьез занялась вопросом. – Билл по-прежнему хмурился, однако в его взгляде мелькнуло восхищение.

– Пока ты прятался в пещере, у меня было достаточно времени, – презрительно бросила она. – Я не стала поднимать эту тему в присутствии Элис – вот только некоторые выводы, к которым я

пришла, мне совсем не нравятся. – Впервые с начала разговора Энн выказала некую слабость и почти умоляюще взглянула на мужа. – На самом деле они пугают, Билл.

Уотсон вздохнул и покачал головой.

– Что ж, ладно. Тебе это точно не понравится, но ты сама напросилась...

* * *

Стеф Джонсон вновь сидела за компьютером. С самого начала расследования что-то засело в глубине ее разума, не давая покоя, однако попытки вспомнить пока ни к чему не привели. После спуска в пещеру внутри словно отозвалась какая-то струна, но выудить из памяти нечто конкретное не удалось. Стеф ничуть не сомневалась – информация поможет расследованию, так что оставалось лишь продолжать рыться в архивах местных газет.

Почему-то она не сомневалась, что происшествие имело место в начале лета, года три назад, и методично просматривала одно издание за другим, не имея даже четкого представления о том, что ищет. Стеф продиралась сквозь заметки о строительстве новых школ, пожарах в рыбных закусных и репортажах о сельскохозяйственных выставках, пока мозг не запросил пощады. И тут в голову пришла одна мысль. Стеф вбила в поисковик другую фразу – и вскоре наткнулась на первую страницу газеты, вышедшей два с половиной года назад, а прочитав заголовок, облегченно, с удовлетворением улыбнулась. Она оказалась права.

* * *

В тот же вечер в кабинете Олдройда состоялось заключительное совещание по делу.

Специалисты из IT-отдела наконец прислали Картеру полный отчет.

– Они взломали код, сэр, и теперь мы знаем, кто участвовал в незаконных финансовых делах вместе с Аткинсом. Весьма интересная

информация.

– Да-да, Энди, – отозвался Олдройд, просматривая отчет. – И вполне сообразуется с моими мыслями по поводу данной стороны дела.

Стеф показала найденную распечатку газетной статьи.

– Именно об этом случае я пыталась вспомнить с самого начала дела. Вдруг пригодится, сэр...

– Блестящая работа, – заметил Олдройд, прочитав статью, и кивнул, будто вторя каким-то своим мыслям.

– Спасибо, сэр, – проговорила Стеф. Похвала, конечно, радовала, но она не представляла, будет ли от ее находки польза. – Значит, вы думаете, что это в самом деле важно?

– Так и есть. Полагаю, мы нашли наконец недостающий кусочек головоломки. – Инспектор с удовлетворением взглянул на двух сержантов, а потом посоветовал: – Хорошенько выспитесь. Завтра у нас много дел. Пришло время кое-кого арестовать.

* * *

Вернувшись в тот вечер домой, Стюарт Тинсли с ног валился от усталости. Фред Кларк гонял его, как никогда, и Стюарт даже начал задаваться вопросом, сколько еще сможет работать на чертова эксплуататора.

Взяв банку пива, он развалился на диване, когда раздался стук в дверь. Как ни странно, на пороге стояла Сьюзен.

– Привет, – проговорила она.

Воцарилось неловкое молчание.

– Тебе лучше войти.

Сьюзен устало опустилась в кресло напротив. Она явно нервничала.

– Хочешь чего-нибудь выпить?

– Нет, все хорошо. – Вновь повисла неловкая пауза. Похоже, она собиралась с духом, чтобы что-то сказать. Нервно крутя на пальце обручальное кольцо, Сьюзен не осмеливалась поднять глаза на мужа. – Я... пришла извиниться, – наконец проговорила она. – Хочу...

вернуться к тебе. – И Сьюзен взглянула на Стюарта – робко, словно опасалась его реакции. – Ты хочешь, чтобы я вернулась?

– Я не хотел, чтобы ты уходила.

Она снова отвела взгляд.

– Знаю, но сейчас хочу вернуться.

– Понимаю.

– Когда ты был с Сильвией, я чувствовала себя ужасно и поняла... – По ее щекам покатались слезы, однако Сьюзен сумела с собой справиться.

Стюарт лишь молча смотрел на нее, не зная, что сказать, потом просто подошел и нежно поцеловал в макушку. Сьюзен сжала его руку и снова расплакалась.

– Только две просьбы, – выговорила она между рыданиями. – Мы можем уехать из этой деревни? Больше сил нет здесь оставаться.

Стюарт кивнул и усадил ее рядом с собой на диван.

– Поедем в Скиптон, я найду другую работу. Я тоже не хочу оставаться в деревне и больше видеть не могу Кларка. А вторая просьба?

– Я уже записалась на прием в клинику планирования семьи. Хочу ребенка.

– Ты уверена?

– Да, хочу, чтобы мы стали семьей.

Тинсли крепко ее обнял, больше никогда не собираясь отпускать.

* * *

Четверг отлично подходил для завершения расследования, хотя для инспектора Крейвена день начался весьма неожиданным образом. Он находился в участке в Скиптоне, вот-вот готовясь отправиться в Бернтуэйт, чтобы помочь в организованной Олдройдом операции, когда его попросили подойти к стойке регистрации. Крейвен с удивлением обнаружил там Энн и Билла Уотсон и Хелен и Джеффа Уитакер. Женщины выглядели сдержанными и серьезными, мужчины смотрели виновато. Крейвен сразу понял, к чему все идет.

– Эти двое пришли с повинной, инспектор, – пояснил дежурный сержант.

– Понятно. И в чем вы решили признаться?

Мужчины переглянулись, потом заговорил Билл Уотсон:

– Мы связались с Дэйвом Аткинсом и его имущественными схемами, хотя знали, что это незаконно. Мы вложили кучу денег – и все потеряли. Этот засранец заявил, что наши деньги в надежных руках, но солгал. – Он бросил взгляд на сердитое лицо жены, однако Энн отвернулась. – Думаю, вы уже и сами знаете. Вы ведь залезли в компьютер Аткинса, проверили банковский счет и тому подобное...

– Да, верно, – подтвердил Крейвен, которого Картер ввел в курс дела. Сам Аткинс за всю свою жизнь вряд ли заработал хоть пенни честным путем, однако эти двое оказались еще большими дураками, поскольку впутались в его дела. – Похоже, вы избавили меня от лишней работы. Кстати, если память мне не изменяет, вы уже во второй раз в моем присутствии называете Аткинса засранцем. – Поймав озадаченный взгляд Уотсона, Крейвен пояснил: – Вы стояли у входа в Джинглин-Пот вместе с другими спасателями, которые поднимали тело, и выкрикнули это слово во всеуслышание. В подобных расследованиях я не упускаю таких деталей.

– Инспектор, – настойчиво и почти умоляюще проговорил Джефф Уитакер, – мы его не убивали, как и Джона Бакстера. Когда я наткнулся на тело, сразу стало понятно, что его кто-то прикончил. Было ясно – вы вскоре выясните о наших делах и можете решить, что его убили мы. Конечно, мы занервничали и не знали, как быть. Билл убежал и спрятался.

– Я думал, вы можете заподозрить меня из-за отношений Энн с Аткинсом. Когда меня задержали, я почти ничего не сказал, – вступил в разговор Уотсон. – Но они, – он кивнул на женщин, – убедили, что вы все равно на нас выйдете. Это только вопрос времени. Поэтому мы здесь. Только мы его не убивали, – повторил он слова Уитакера.

– Знаю, что не убивали, – отозвался Крейвен и повернулся к сержанту. – Задержите их и отвезите в Харрогейт. Старший инспектор Олдройд захочет с ними побеседовать.

Потом, вежливо извинившись перед женщинами, он вышел из участка, давая понять, что пришло время заняться гораздо более важными делами.

Выйдя из полиции, Энн и Хелен сели в припаркованную неподалеку машину Энн. Обоих явно потрясло случившееся, однако теперь, когда все закончилось, женщины испытали огромное облегчение.

– Могло быть и хуже, Хелен. По крайней мере, мужья никого не убивали.

– Да, всего лишь разорили нас.

Билл Уотсон занял много денег, вложил в схемы Аткинса и все потерял. Джефф Уитакер лишился почти всех семейных сбережений, а теперь, если получит тюремный срок, останется еще и без работы. Сперва мужчины ни в какую не желали идти в полицию, но жены настояли; Энн справедливо заметила, что, поскольку компьютер Аткинса изъяли, сопротивляться дальше бессмысленно. Оставалось явиться добровольно и признать вину, надеясь таким образом получить снисхождение или добиться смягчения приговора. Мужчины неохотно сели в машину, и Энн поехала в Скиптон.

– Что будешь делать? – спросила Хелен.

– Придется продать магазин, чтобы погасить все долги Билла. Прости, но ты останешься без работы. Потом я уеду из Бернтуэйта, вернусь в город. Только представь, что сейчас начнется. Сплетни на каждом углу, шепотки за спиной... «Эй, смотри! Вон Энн Уотсон, мужа которой упекли за решетку. Держу пари, она была в курсе всех его дел и крутила роман с тем убитым». Я этого не вынесу. К тому же деревенская жизнь не для меня. А ты?

– Как-нибудь справлюсь. Родители помогут. Я тоже уеду из Бернтуэйта, устроюсь на работу в какую-нибудь больницу. До сих пор поверить не могу, что он поступил так со мной и детьми – просто взял и рискнул всеми нашими деньгами...

– Дэйв Аткинс умел быть очень убедительным.

– Джефф – неисправимый игрок. Я думала, он вылечился, но, судя по всему, нет. Вот и стал легкой мишенью для Аткинса.

– Да.

– Невероятно, что они вообще связались с этим человеком. Джефф прекрасно знал, что случилось с Ричардом, что у тебя был с Аткинсом роман. Он по определению не мог нравиться ни одному из наших мужей, однако как-то сумел их убедить.

– Все дело в жадности. Некоторые люди всегда с легкостью ведутся на обещания быстро заработать, даже если предлагающий сделку им не нравится или не вызывает особого доверия. Кажется, в таких случаях суждения быстро меняются. Ладно, давай съездим в Грассингтон, посидим в «Королевских объятиях», чего-нибудь выпьем. По крайней мере, худшее мы уже знаем, а с остальным обязательно справимся.

И Энн ободряюще коснулась рукой плеча Хелен. Общие невзгоды сблизили их, положив начало дружбе.

– Хорошо, – согласилась Хелен и улыбнулась – впервые за этот день.

* * *

Во главе колонны полицейских машин инспектор Крейвен ехал в сторону Бернтуэйта. Он ничуть не сомневался, что операция пройдет гладко. Крейвен всегда в высшей степени доверял Олдройду, который сейчас вместе со своими сержантами направлялся в деревню из Харрогейта. Вскоре ничего не подозревающих сельских жителей ждут потрясения.

Крейвен уже не в первый раз участвовал со старшим инспектором в подобных неожиданных операциях. Взять хоть случай, когда они с Олдройдом прятались в сарае, зарывшись в солому, чтобы застать врасплох банду воров, использовавших тот сарай для сокрытия награбленного. Работа со старшим инспектором Олдройдом определенно никогда не бывает скучной.

Въехав в Бернтуэйт, полицейские машины резко затормозили в начале улицы, где жил Аткинс. Несколько человек поспешно выбрались из автомобилей и побежали по переулку. Крейвен устремился за ними. Когда он приблизился к дому, дородный офицер уже колотил в дверь коттеджа, стоявшего по соседству с заброшенным жилищем Аткинса.

– Откройте дверь, полиция! – крикнул он. Ответа не последовало. Офицер постучал еще раз и предупредил: – Дом окружен, даже не пытайтесь сбежать. Откройте дверь.

Изнутри донеслись приглушенные крики, потом дверь распахнулась. На пороге с вызывающим видом застыла Кэрол Андерсон, из-за ее спины робко выглядывал Гэри.

– Что, черт возьми, происходит? – требовательно спросила она. – Опять, что ли, Дэйв Аткинс? Мы не убивали беднягу и уже рассказали все, что знаем.

– Кэрол Андерсон? – проговорил суровый, неумолимый на вид сержант. – У нас есть ордер на обыск этого дома. Просто впустите нас, и избежите лишних проблем.

– Че вы собрались искать? – отозвалась она, явно не желая уступить. – Че у нас здесь, по-вашему?

– Не стоит обсуждать это на пороге. Позвольте нам войти. – И сержант в сопровождении двоих констеблей ворвался в дом.

Крейвен остался в холле, наблюдая, как парочка обменивалась гневными взглядами.

– Черт возьми!

– Это все твоя идея!

– Заткнись, чертов трус! Ты и сам хотел, но без меня в штаны наложил.

– Не стоит ссориться, – заметил Крейвен.

Через заднюю дверь в дом вошли еще несколько полицейских, и вскоре уже из всех комнат доносились звуки обыска. Решив не стоять в коридоре, инспектор сопроводил парочку в безвкусную гостиную. Почти сразу же сверху раздался крик:

– Сэр, мы, кажется, нашли!

– Отлично, быстрая работа. Несите сюда, посмотрим.

Полицейский быстро спустился по лестнице. В затянутых в перчатки руках он держал пластиковый пакет.

Заглянув внутрь, Крейвен улыбнулся.

– Кокаин. Я так и думал. – Он взял пакет и присвистнул, ощутив его вес. – Да у вас здесь приличная заначка... Взяли для собственных нужд или хотели продать? А может, и то и другое? – Жильцы дома угрюмо молчали. – Вам уже светит арест за хранение. Если правдиво ответите на вопросы, упростите себе жизнь. Вы нашли это в доме Дэвида Аткинса?

– Да. – Гэри решил сотрудничать с полицией. – Он потихоньку приторговывал наркотой. Так сказать, побочный доход.

– Вы ему помогали?

– Нет, – твердо ответила Кэрол. – Но мы знали, что у него есть запас, потому что... – Она вдруг замолчала.

– Порой покупали у него наркотики, – закончил за нее Крейвен.

– Как вы вообще узнали? – бросила Кэрол.

– Нам уже некоторое время известно, что в этом районе кто-то распространял наркотики. Потом всплыл Аткинс с различными нечестивыми делишками...

– Какими делишками? – переспросил Гэри.

– Плохими, – уточнил Крейвен. – Мы подозревали, что у него припрятан некий запас, и надеялись, что кто-то сможет помочь нам его отыскать. – Он перевел взгляд с Гэри на Кэрол и обратно. – Должен поблагодарить вас, что вломились в дом и вынесли его оттуда.

– Как вы узнали?

– Мы наблюдали за домом с тех пор, как нашли тело Аткинса; отчасти хотели проверить, не появится ли кто-нибудь из подозреваемых в убийстве. Но заметили только двоих соседей, испытывающих пристрастие к незаконным веществам.

– При... че?

– Заткнись! – вмешалась Кэрол.

– Мы видели, как вы вошли, а после вышли с пакетом в руках. Мы почти не сомневались, что лежало внутри. В тот вечер появлялся еще и Сэм Картрайт. Он с вами заодно?

– Не, он просто хотел поискать деньги.

– Мы так и думали. Насколько понимаю, он ничего не нашел?

– Он успел только войти в дом, потом увидел нас и передумал. – Гэри вовсе не желал создавать неприятности Картрайту лишь потому, что тот хотел взять немного денег, которые и без того ему принадлежали.

– Здесь ведь часто происходят грабежи, верно? – продолжил Крейвен. – Мы только что арестовали джентльмена из Скиптона, который неплохо зарабатывал на жизнь, разъезжая по деревням долины и вламываясь в магазины и чужие дома. Надевал на голову чулок и пугал людей, но при первом же намеке на неприятности пускался наутек.

Кэрол отнюдь не разделяла беззаботности Крейвена.

– Ладно, очень умно, – буркнула она. – Вы меня чертовски впечатлили. Жаль только, мозгов не хватило отыскать убийцу Дэйва и Джона Бакстера.

– О, я бы не был в этом так уверен, – отозвался Крейвен, выводя их из дома и усаживая в одну из полицейских машин. – Думаю, вскоре всех нас ждут интересные события.

* * *

Пока Крейвен беседовал с Гэри и Кэрол, Олдройд, Картер и Джонсон как раз проезжали через Бернтуэйт. Позади них почти вплотную следовала еще одна полицейская машина, в которой находились три констебля. Миновав деревню, они поднялись на холм и направились к Гартвейт-холлу. За рулем первой машины сидел Картер.

– Сэр, вы давно подозреваете Хардиманов? – спросил он.

– С самого начала, – ответил Олдройд, даже не пытаясь хвастать или проявлять превосходство; простая констатация факта. – Они чересчур спокойно себя вели, слишком четко отвечали на вопросы, как будто все продумали заранее и просто играли роли. Конечно, я сильно огорошил их известием, что найдено тело Аткинса; они этого явно не ждали. Нужно отдать им должное, Хардиманы устроили отличное представление, но я все же смог ощутить напряжение. – Он ненадолго замолчал; машины въехали на подъездную дорожку, и в поле зрения появился старый дом. – Помню, когда уезжал, я видел их в зеркале заднего вида. Они держались за руки и походили на людей, столкнувшихся с серьезной проблемой.

– Удивительно, как много может сообщить язык тела, – заметила Стеф с заднего сиденья. – Постепенно привыкаешь обращать на него внимание. Энн Уотсон явно не сказала мне всей правды, хотя пыталась казаться спокойной и невозмутимой.

– Так это старая книга о пещерах навела вас на подозрения, сэр? – спросил Картер.

– Да. С первого дня, как мы узнали подробности о состоянии тела и о том, где его нашли, я подозревал, что в эту систему должен быть другой вход, неизвестный современным спелеологам.

– И вы отправились в Гартвейт-холл, делая вид, будто проводите исследование.

– Вообще-то я и в самом деле кое-что исследовал. Мне сказали, что Саймон Хардиман, возможно, сумеет подсказать, что за кусок железа нашли рядом с телом. Он слыл своего рода экспертом по истории пещер, и это пробудило во мне как минимум интерес, если не подозрение. Потом он повел меня в кабинет, чтобы найти карту системы, и я заметил у него на полках несколько старых томов, посвященных спелеологии.

– Вы увидели ту же книгу, что дал вам владелец магазина в Скиптоне?

– Да, хотя и не сразу осознал. Но когда Рамсен снял книгу с полки, я тут же понял, что видел ее раньше. Вероятно, за пределами библиотек сохранились только эти два экземпляра. Автор, Уильям Инглби, жил в Гартвейт-холле. Наверное, Хардиманы, когда купили это место, унаследовали книгу вместе с другими старыми пыльными томами. Можно сказать, весьма убедительное косвенное доказательство. Я почти не сомневался, что Хардиманам известно о Дьявольском проходе... Ладно, мы уже на месте.

Полицейские автомобили остановились возле облупившегося входа в Гартвейт-холл. Когда двигатели перестали работать, на миг воцарилась тишина. Олдройд выбрался из машины, окинул мрачным взглядом здание, а после быстро зашагал вверх по широким каменным ступеням. Остальные последовали за ним.

Но прежде чем он успел нажать на звонок, изнутри донеслись крики, потом пронзительный вопль. В задней части дома хлопнула дверь.

– Заходите сзади, быстро, – махнул Олдройд двоим констеблям, и те стремительно бросились бежать вдоль стены здания.

Полицейские добрались лишь до подъездной дорожки, когда из-за угла дома на огромной скорости выскочил фургон и помчался к воротам, заставив констеблей отпрыгнуть в сторону, чтобы не попасть под колеса.

– Это Хардиман, – быстро отреагировал Олдройд. – Энди, бери машину и поезжай за ним.

Позвав с собой одного из констеблей, Картер запрыгнул в ближайшую машину, завел мотор и развернулся, готовый броситься в

погоню.

– Будь осторожен! – крикнула Стеф, хотя и понимала, что это непрофессионально.

Не обратив на нее внимания, Олдройд вновь направился к дому.

– Похоже, они поняли, что игра окончена. Больше нет смысла церемониться.

Поднявшись по ступенькам, он взялся за дверную ручку. Дверь распахнулась.

* * *

Когда полицейская машина пронеслась по подъездной дорожке, оставляя за собой облако пыли, Картер и Робинсон не без труда пристегнули ремни безопасности. Картер проходил тренировки по преследованию преступников на автомобиле и сейчас наслаждался выпавшим испытанием, хотя не очень представлял, что делать, если им удастся догнать Хардимана. Без сомнения, тот был опасен.

– Он свернул с дороги налево, сержант, – подсказал констебль.

– Да, я видел. Есть мысли, куда он может направляться?

– Без понятия, сержант.

Фургон ехал с большой скоростью, но Картер не сомневался, что сможет его догнать. Он свернул налево и прибавил газу.

– Куда ведет эта дорога?

– Кажется, в Риблсдейл. Она проходит прямо по вересковым пустошам и заканчивается в Селсайде.

– А это что?

– Просто маленькая деревушка на дороге между Сеттлом и Рибблхедом.

– Ясно. – Картер включил сирену с мигалками и приготовился к долгому преследованию.

* * *

Когда Олдройд, Стеф и констебль Кэрол Джонс ворвались в коридор, из задней части дома, рыдая, вышла Кэролайн Хардиман с

искаженным мукой лицом.

– Инспектор, боже! – в отчаянии воскликнула она, заметив Олдройда. – Прошу, остановите его! Он что-нибудь с собой сделает.

– Сержант поехал за ним следом, – успокоил ее инспектор и повернулся к Стеф и констеблю Джонс. – Отведите миссис Хардиман в комнату.

Поддерживая под руки безутешную хозяйку дома, детективы проводили ее в убогую гостиную и усадили на большой диван, а сами устроились по обе стороны от нее. Олдройду пришлось долго ждать, пока Кэролайн успокоится.

– Вы ведь знаете, почему мы здесь? – наконец мягко спросил он. Она кивнула. – Я должен арестовать вас за убийства Дэвида Аткинса и Джона Бакстера. – Кэролайн снова кивнула, судя по всему, не в состоянии вымолвить ни слова. Ее колотила сильная дрожь. – Не хотите чего-нибудь выпить?

– Нет, спасибо, – выдавила она между рыданиями.

– Вы не обязаны ничего говорить, однако если во время суда адвокат защиты будет опираться на факты, не упомянутые вами во время допроса, это лишь навредит вам. Любое сказанное слово может сыграть против вас. Понимаете?

Кэролайн кивнула; она постепенно успокоилась и теперь смотрела прямо на Олдройда, явно не воспринимая его как врага. Перед ней сидел просто мужчина, который делал свою работу. Кэролайн глубоко вздохнула, и на мгновение на ее лице отразилось облегчение – она радовалась, что наконец-то сбросит с плеч груз преступной тайны.

– Мы совершили ужасную ошибку. Я поддалась на уговоры Саймона, но глупо винить лишь его. Я тоже сыграла свою роль.

– Все дело в этом?

Стеф достала распечатку статьи, появившейся в газете два с половиной года назад.

ЧУДЕСНОЕ СПАСЕНИЕ ШКОЛЬНИЦ

Вчера двух школьниц из Манчестера едва не унесло паводком на реке Рибл.

Девочки шли вверх по реке по мелководью, когда внезапно поднявшийся уровень воды сбил их с ног. Школьниц унесло течением на сотню ярдов, прежде чем возглавлявшие группу взрослые смогли вытащить их на берег.

Девочки отдыхали на каникулах в «Центре активного отдыха Гартвейт-Холл».

«Это непредвиденный несчастный случай. Мы часто приводим школьников на этот участок реки, на так называемую “речную прогулку”. Детям нравится. Обычно здесь очень мелко. Само собой, теперь нам придется пересмотреть правила центра и предлагаемые развлечения», – прокомментировал случившееся владелец центра, мистер Саймон Хардиман.

Девочки испытали сильное потрясение, но в целом не пострадали. Они вернулись домой в Манчестер.

Кэролайн взглянула на статью, и ее лицо на миг исказилось от гнева.

– Да.

– Дэйв Аткинс вас чем-то шантажировал? – спросил Олдройд.

Кэролайн кивнула и указала на статью.

– Это случилось, когда он работал на нас. Мы боялись, что подобная дурная слава повредит нашему бизнесу, но нам удалось справиться. Девочки не пострадали – прессе не за что было уцепиться. Мы даже изменили название центра, чтобы в сознании людей он не ассоциировался с этим несчастным случаем.

– Вот почему я искала заметку столько времени, – пояснила Стеф, повернувшись к Олдройду. – В то время это был «Центр активного отдыха Гартвейт-холл», а я задавала в поисковике центр отдыха Уорфдейла.

Из глаз Кэролайн текли слезы, лицо исказилось до неузнаваемости. Женщина комкала в пальцах носовой платок.

– Вы правы, а потом... – начала она и снова разрыдалась. – Если б не этот убудок, все было бы в порядке.

Дав ей немного прийти в себя, Олдройд поинтересовался:

– Что он сделал?

– В то время у нас работали два студента... просто на временной основе. Они тоже ходили в ту экспедицию с группой школьников и помогали вытаскивать девочек из реки, вот только... – Она ненадолго замолчала, чтобы высморкаться. – У одного из них не было надлежащей квалификации. О господи! – Кэролайн всхлипнула. – Как это несправедливо... Клянусь, мы просто недосмотрели. У него был только первый уровень, а чтобы пойти куда-то с такой группой детей, требовался второй.

– И Аткинс узнал об этом?

– Да. Не знаю, может, сам студент проболтался ему в пабе или кто-то еще, однако Дэйв явился в офис и вытащил личные дела персонала. А потом начал на нас нападать.

– Угрожал сообщить об этом?

– Да, сказал, что обратится к прессе. Что нам оставалось? Газетчики были бы в восторге. «Девочки оказались в реке из-за недосмотра неквалифицированного студента...» После такого с клиентами можно было бы проститься навсегда, закрыть центр и похоронить свою мечту. – Кэролайн опять расплакалась. – В любом случае теперь все испорчено...

* * *

Картер изо всех сил вцепился в руль, непрестанно давя на педаль газа. Вслед за фургоном они мчались по узкой дороге, вьющейся по склону холма. Здесь не было ни стен, ни изгородей, лишь время от времени колеса грохотали по металлическим решеткам для скота.

– Он ведет машину как сумасшедший, – заметил Робинсон, когда раздался рев клаксонов идвигающийся впереди фургон отеснил с дороги автомобиль, едущий в противоположном направлении.

– Точнее, как человек, которому плевать на собственную жизнь, – мрачно поправил Картер.

Вскоре вновь появились каменные стены; дорога пошла вниз, петляя по склону и постепенно приближаясь к ярко-зеленым полям, на которых паслись коровы. Далеко впереди распростерлась темная, величественная громада горы Инглборо, отчетливо вырисовывающаяся на фоне облаков.

Теперь фургон ехал прямо перед ними. Картер то и дело жал на клаксон. Они промчались под мостом, свернули в сторону и внезапно оказались на Т-образном перекрестке. Фургон почти не сбавил скорость; визжа шинами, вильнул в сторону и резко повернул направо прямо перед мчащимся грузовиком, водитель которого ударил по тормозам и сердито засигналил. Грузовик занесло, однако столкновения удалось избежать, и он продолжил движение. Тем временем фургон уже умчался вперед, оставив полицейскую машину позади.

– Черт побери! – выругался Картер, вновь давя на клаксон, и рванул вперед, чтобы наверстать потраченные впустую ценные секунды и вновь нагнать Хардимана.

Вскоре в поле зрения появилось скопление старых зданий, выстроенных из известняка. Деревянная табличка на одной из стен сообщала, что это Селсайд. К счастью, на узкой дороге не оказалось пешеходов, и когда фургон резко повернул влево, полицейская машина с ревущей сиреной последовала за ним. Проехав несколько сотен ярдов по проселочной дороге, фургон вдруг остановился. Саймон Хардиман выпрыгнул из автомобиля, перелез через ворота и понесся по пересекающей поле тропе. Картер заглушил двигатель и, едва дождавшись, пока машина остановится, поспешно выбрался наружу.

– Стойте, мистер Хардиман! – крикнул он, подбежав к воротам. – Вам не скрыться!

Однако Саймон словно не услышал его. В мчащемся по полю человеке ощущалась непреклонная решимость. Судя по всему, он стремился добраться до группы отдельно стоящих деревьев, растущих у подножия холма.

– Куда он бежит? Что за теми деревьями?

– Алюм-Пот, сержант.

– Что это?

– Опасная пещера, спускающаяся вниз на двести пятьдесят футов, одна из самых глубоких в долине, – пояснил Робинсон и взглянул на Картера. – Если он надумал покончить с собой, лучше места не найти.

– Тогда нужно его догнать, – ответил сержант, забираясь на ворота.

– Чего хотел от вас Аткинс?

– Поначалу не так уж много, – снова успокоившись, проговорила Кэролайн. – Время от времени просил по несколько сотен фунтов. Однако примерно с полгода назад начал требовать большие суммы, заявив, что сделал неудачные вложения в недвижимость.

– Об этом нам известно, – заметил Олдройд. – Он проворачивал незаконные операции.

– Мы не смогли заплатить запрошенную сумму, объяснив, что едва сводим концы с концами, – продолжила Кэролайн. – Однако он не пожелал слушать. Твердил, что этот центр – золотая жила и у нас наверняка есть приличные сбережения. Мы были в отчаянии, особенно Саймон. Он не допускал даже мысли о потере центра и возвращении в город. – При упоминании о муже она снова начала волноваться.

– Мой сержант уехал следом за ним, – повторил Олдройд.

Констебль Джонс принесла стакан воды, и, прежде чем продолжить, Кэролайн сделала несколько глотков.

– Как-то раз Саймон вернулся домой очень взволнованным. В тот день они спускались в пещеры с Джоном Бакстером. Он объяснил, что в найденной в доме старой книге прочитал о забытом проходе, ведущем из Уинтерс-Джилл в Джинглин-Пот. Им с Джоном удалось отыскать тот проход, узкий и опасный, но отлично годящийся для того, чтобы спрятать тело. Саймон убедил Джона молчать о находке до следующего собрания спелеологов, хотел создать более впечатляющий эффект. Взгляд его был странным, и я сразу поняла, что он задумал.

– То есть идея принадлежала ему.

– Да, но я согласилась. Знаю, что так не поступают, только этот... ужасный человек житья нам не давал, и мы уже были готовы на все, лишь бы от него избавиться. – Кэролайн замолчала, борясь с подступающим гневом. – План мы разработали вместе. Я попросила Аткинса приехать, якобы хотела с ним поговорить, а потом притворилась, что он мне очень нравится, и предложила начать отношения, только осторожно, не вызывая подозрений.

– И он поверил?

– Само собой. Он ведь считал себя даром божьим и не пропускал ни одной юбки. Подобное предложение лишь польстило его жалкому самолюбию. Тем вечером мы договорились встретиться в Бернтуэйте, возле «Красной лошади», – проговорила Кэролайн. Олдройд бросил

быстрый взгляд на Стеф и кивнул. Сэм Картрайт сказал правду – он в самом деле видел женщину около паба. – Я соврала Аткинсу, что Саймон уехал. Фургон стоял на окраине деревни – ну, вроде как чтобы нас не заметили. Муж прятался неподалеку. Когда мы подошли к фургону, он подкрался сзади и ударил Аткинса молотком по голове. – Она поморщилась, вспомнив эту сцену. – В тот момент я испытала лишь облегчение, что с мучителем наконец покончено. Знаю, это ужасные слова, но у меня не осталось к нему даже жалости.

– И что было дальше?

– К тому времени уже совсем стемнело, поэтому мы погрузили тело в фургон и поехали домой, а после, рано утром, захватили снаряжение для спуска в пещеры и отправились в Уинтерс-Джилл. Я спросила Саймона, зачем прятать тело в пещере, почему нельзя просто закопать его в землю, и он ответил, что в таком случае труп обнаружат. Сказал, что один парень из Озерного края, желая скрыть следы преступления, бросил убитого в озеро, но двадцать лет спустя его все равно нашли. Саймон верил, что в том проходе тело не отыщут никогда. И, как оказалось, ошибся...

– Продолжайте, – подбодрил Олдройд.

– К тому времени еще не рассвело. Мы отнесли тело ко входу в Уинтерс-Джилл, спустили в пещеру, а потом стали поднимать в Дьявольский проход. Саймон очень силен, к тому же закрепил ремни с помощью анкерных болтов, но нам все равно пришлось хорошенько потрудиться. Домой мы вернулись без сил. Саймон во что бы то ни стало решил отнести тело в дальний конец прохода, чтобы до него можно было добраться со стороны Джинглин-Пот – наверное, хотел иногда проверять, на месте ли оно.

Вполне знакомая картина. Олдройд не раз сталкивался с убийцами, которые, спрятав труп, потом ощущали необъяснимое желание вернуться и проверить, все ли в порядке. Хардиманы даже не предполагали, что в этом самом проходе по странной иронии судьбы покоились и другие тела, попавшие туда еще в далеком прошлом.

– Еще одна ошибка, – продолжила Кэролайн. – Оставь мы тело в начале прохода, ближе к Уинтерс-Джилл, возможно, его не смыло бы в Отстойник. В тот день, после вашего ухода, мы решили, что именно поток воды сдвинул Аткинса с места.

– Саймон не тревожился, что Джон Бакстер захочет вернуться в Дьявольский проход?

– Он все продумал. Вызвал камнепад, который засыпал вход, а потом сообщил Джону, что сам наткнулся на заблокированный туннель. Все шло как по маслу, но затем появились вы и сообщили, что обнаружили тело. В тот день Саймон ездил в Скиптон, иначе и сам мог бы оказаться в числе команды спасателей. Не знаю, как бы он тогда справился...

Олдройд вдруг подумал, что эти пещеры всегда способны преподнести сюрпризы даже самым опытным спелеологам.

– В тот день мои слова о найденном теле вас, несомненно, сильно потрясли, – проговорил он. – Однако, боюсь, несмотря на все усилия, вам не удалось меня одурачить. Вы ведь даже не спросили, как убили Аткинса, потому что и так знали это.

– Я-то думала, мы хорошо притворялись... – Кэролайн невесело рассмеялась.

– И вскоре вы осознали, что Джон Бакстер, знавший о Дьявольском проходе, может создать вам проблемы, – продолжил Олдройд.

Кэролайн кивнула.

– Мы страшно поругались. Я винила Саймона за дурацкую идею спрятать тело в пещере, убеждала, что нельзя убивать невиновного. Он твердил об отсутствии выбора – мы могли запросто все потерять. В конце концов я просто сдалась, но твердо заявила, что не стану с этим связываться. И Саймон избавился от Джона. Конечно, легче не стало. Мы видели пресс-конференцию и могли только гадать, что Джон вам сказал. Саймон несколько раз ездил в «Красную лошадь», хотел послушать, о чем говорят местные жители.

– А он не брал в расчет, что, даже если тело не появится, кто-нибудь может узнать о проходе и захочет, подобно нам, его открыть?

– Саймон не упоминал об этом. – Кэролайн посмотрела на Олдройда. – Но теперь, когда вы затронули эту тему... Наверное, он в любом случае планировал убить Джона, чтобы тот не смог никому рассказать о проходе. Саймон знал, что я не одобрила бы такую затею, и просто ждал подходящего момента, чтобы поделиться своими мыслями. Когда нашли тело, ему пришлось пересмотреть планы и незамедлительно избавиться от Джона. – Она обхватила голову

руками. – Зачем я вообще согласилась? Наверное, была не в себе... – Подняла глаза. – Думаю, все правильно. Мы не могли выйти сухими из воды. Я по-прежнему ничуть не сожалею о смерти Аткинса, но Джон Бакстер – совсем другое дело.

* * *

Картер со всех ног бежал по тропинке, Робинсон держался чуть позади, однако догнать Саймона Хардимана не представлялось возможным. Вскоре они добрались до стены, за которой росли деревья.

– Осторожно, сержант, здесь довольно высоко, – предупредил констебль, когда Картер начал перебираться через стену.

Оказавшись с другой стороны, полицейские застыли на месте, пытаясь отдышаться. Картер огляделся. Густая листва почти полностью скрывала обзор, однако спереди доносилось журчание воды, в котором слышалось нечто зловещее. Картер ощутил, как по его спине пробежал холодок. Отчего-то этот звук наводил на мысли о пустоте и смертельной опасности, вызывая слабость в ногах. Присев на корточки, он ухватился за ветку ближайшего дерева и шепотом спросил у Робинсона:

– Ты видел, куда он пошел?

– Нет, сержант. Думаю, нам остается только идти вперед.

Поднявшись на ноги, Картер осторожно двинулся по узкой тропинке, петлявшей среди деревьев, потом вдруг резко застыл и схватился за другую ветку, чтобы не упасть. Прямо перед ним в земле открылся страшный черный провал, широкая пропасть, дно которой скрывалось где-то в темноте. Среди деревьев струился небольшой ручей, подбегал к самому краю и, вызывая мириады брызг, стремительно падал вниз. Картер ощутил сильное желание нагнуться и заглянуть в дыру, но констебль Робинсон твердой рукой удержал его за плечо.

– Отойдите, сержант, – посоветовал он и, держась на безопасном расстоянии, бросил взгляд на проем в земле. – Гипнотическое зрелище. Так и тянет наклониться и заглянуть, только это смертельно опасно. Мой отец служил моряком. Он рассказывал, что порой, когда люди

долго смотрят через борт корабля на море, то испытывают непреодолимое желание прыгнуть в воду. Иногда и прыгают.

Картер отвел взгляд и несколько мгновений изучал возвышающийся впереди травянистый склон холма, потом вновь осторожно взглянул на край ямы. На влажном известняке росли папоротники, над пропастью порхала птица – умея летать, она ничуть не боялась свалиться вниз.

– Он там, сержант! – вдруг проговорил Робинсон и указал на другую сторону провала, где заросшая травой насыпь круто спускалась к самому краю пропасти. Почти у подножия насыпи, отвернувшись от зияющей в земле дыры, лежал мужчина.

– Давай подойдем ближе, – предложил Картер.

Они осторожно двинулись по краю ямы, то и дело поглядывая на неподвижную фигуру, и вскоре оказались на вершине насыпи, прямо над Хардиманом. Присев на корточки, Картер подался вперед.

– Мистер Хардиман! – позвал он. – Мистер Хардиман, вы меня слышите?

– Оставьте меня! – бросил мужчина, повернув голову.

Опустившись животом на насыпь, сержант медленно пополз вниз.

– Осторожнее! – Робинсон схватил Картера за ногу.

– Мистер Хардиман, – снова позвал тот. Их разделяло примерно двенадцать футов, и Картер ясно видел на лице Саймона выражение сильнейшей муки.

– Я же сказал – уходите... Вы ничего не сможете сделать. Я не пытаюсь сбежать.

– Мистер Хардиман, не нужно. Аткинс вас чем-то шантажировал? Это связано со школьницами, которых унесло вниз по реке? Возвращайтесь с нами. Пусть делом займется суд.

– Каким делом? Я убил двух человек, один из которых был ни в чем не виноват. Остаток дней я проведу за решеткой.

Картер отчаянно пытался придумать, что еще сказать. Мужчина находился всего в нескольких дюймах от края обрыва.

– А как же ваша жена?

– Кэролайн не виновата. Я ее уговорил. Ответственность лежит только на мне. – Он замолчал и покачал головой. – Мы старались изо всех сил, только все было против нас. Я сожалею о Джоне Бакстере, но об ублюдке Аткинсе – никогда. Он разрушил столько жизней, что

заслуживает вечно гореть в аду! – По щекам Саймона покатались слезы. – Скажите Кэролайн, что я ее люблю. И дайте знать судьбе, что только я во всем виноват. Это мой план и мои ошибки.

– Сэр, вы же не хотите умереть вот так...

К ужасу Картера, Хардиман с трудом поднялся на ноги и застыл на самом краю Алюм-Пот спиной к обрыву.

– Еще как хочу, – усмехнувшись, проговорил он и сделал странный жест руками. – Только взгляните на эти холмы, на их дикуую красоту... Мне нельзя в тюрьму – я сойду с ума, сидя взаперти в камере. Я не смогу жить без холмов и пещер. Лучше здесь и умру. – Хардиман резко выпрямился и шагнул назад, в пропасть.

Цепляясь за насыпь, Картер будто в замедленной съемке видел, как падает тело, бесшумно удаляясь, уменьшаясь в размерах, пока оно не исчезло из виду. Спустя несколько мучительно долгих мгновений снизу послышался приглушенный удар.

У Картера закружилась голова, и Робинсон помог ему подняться на вершину насыпи. Лишь спустя несколько минут сержант смог наконец говорить.

– Ты слышал, что он сказал? – спросил он, взглянув на Робинсона.

– Да. И, честно говоря, я его понимаю.

Сержант вновь обвел взглядом холмы. В воцарившейся тишине вдруг прозвучал пронзительный булькающий крик кроншнепа. Над головой плыли большие белые облака, отбрасывая пятна света и тени на ведущую к Гэйпинг-Джилл известняковую мостовую.

– Я тоже, – признался Картер, повернувшись к Робинсону.

* * *

Кэролайн Хардиман покидала Гартвейт-холл в сопровождении Стеф и констебля Джонс. Олдройд ждал звонка Картера.

– Вам не удастся арестовать Саймона, – вдруг произнесла она. – Он не вынесет пребывания в тюрьме. – Теперь Кэролайн, похоже, с этим смирилась.

– Что он сказал?

– Когда мы увидели полицейские машины, – начала она, остановившись возле дверцы автомобиля, – то поняли, что все

кончено. Саймон крепко обнял меня, сказал, что любит, и... – Кэролайн снова заплакала. – Потом признался, что один во всем виноват, призывал валить всю вину на него... сообщил, что должен уйти и я знаю причину. А затем попрощался.

С трудом держась на ногах, Кэролайн уцепилась за дверцу машины.

– Боже, как я ненавижу это место! – воскликнула она, в последний раз взглянув на дом полными слез глазами; на лице ее отразилась мука.

Потом женщина упала на сиденье и закрыла за собой дверцу.

Обычно Олдройд, поймав преступника, испытывал некоторое удовлетворение, но сейчас лишь сочувствовал несчастной паре и их разбитым мечтам. А еще презирал подлеца, сломавшего много жизней и ставшего в этом деле первой жертвой.

* * *

Констебль Робинсон помог потрясенному Картеру вернуться к полицейской машине, а потом связался по рации с участком и запросил помощь.

– Они решили вызвать спасателей и «скорую помощь», сержант. Хотя медики уже точно не помогут.

– Ага.

– Скоро приедет старший инспектор Олдройд.

– Хорошо.

Картер вел себя необычайно тихо. Случившееся слишком его потрясло. Сам он сейчас вряд ли смог бы что-то предпринять и просто позволял Робинсону делать все, что нужно. Сидя возле машины на поросшем травой пригорке, сержант пытался забыть образ Хардимана, исчезающего в ужасной дыре.

– Вы в порядке?

– Да.

– Вы сделали все, что могли. Он не хотел жить.

– Знаю.

Картер не двигался и почти ничего не говорил и лишь заслышав звук подъезжающей полицейской машины, поднялся на ноги, не желая проявлять слабость перед Олдройдом, но обмануть старшего

инспектора не удалось. Заметив бледное лицо Картера, тот сразу понял, что сержанту крепко досталось, и решил пока не лезть с разговорами. Он подошел к констеблю Робинсону и кивнул Стеф, взглядом указав на Картера.

– Как дела? – тихо спросила та.

Картер поднял глаза. Стеф смотрела с теплотой.

– Не очень. Я, конечно, многое повидал, но с подобным столкнулся впервые.

– Что случилось?

– Мы оказались у самого края этой чертовой выбоины, или как там ее называют... и Хардиман намеренно шагнул вниз. Вот только что я с ним разговаривал, а миг спустя он уже исчез. Растворился в темноте, словно в фильме ужасов... – Картер опустил взгляд в землю и покачал головой.

Стеф положила руку ему на плечо.

– Ужасный случай, но я рада, что с тобой все в порядке. Я волновалась, когда ты уехал, – проговорила она. Картер снова поднял голову. – Я знала, что Хардиман в отчаянии. Он мог наставить на тебя пистолет или что-то в этом роде.

– Значит, боялась лишиться коллеги?

Стеф придвинулась ближе. Наконец ей выдалась возможность показать свои чувства. Глупо было ее упускать.

– Все нет, ты же знаешь. Я... меня волнуешь ты, Энди. – Она подалась вперед и поцеловала его в щеку, хотя прекрасно понимала, что на работе подобные вольности недопустимы.

– Приятно слышать, – заметил Картер. – Ты тоже меня волнуешь. Стоит только вспомнить, как я вытащил тебя из той дыры, когда мы с боссом спускались в пещеру... Даже думать не хочу, что было бы, если б... – Он обхватил голову руками.

– Поговорим об этом позже. Думаю, сейчас мы нужны боссу.

Стоявший чуть поодаль Олдройд, конечно же, заметил непрофессиональное поведение сержанта Джонсон, но в сложившихся обстоятельствах решил не придавать этому значения.

– Поехали, – проговорил он, подходя ближе. – Давайте отвезем эту несчастную женщину в участок. – И добавил с понимающей улыбкой: – Рад, что из сегодняшнего дня вышло хоть что-то хорошее.

Тем же вечером Олдройд поехал к сестре в Киркби-Андерсайд. Они с Элисон снова сидели в кухне, просторной по обычным меркам, но все равно самой уютной комнате в доме. Этот особняк, явно чересчур большой для сестры, свидетельствовал о роскоши, в которой прежде жили служители церкви. На стене рядом с дверью висели давно умолкнувшие колокольчики, призванные вызывать слуг в разные комнаты. Однако Элисон не принимала такие порядки; именно себя она видела в роли служанки для своих прихожан, да и для всех остальных, кто нуждался в ее помощи.

– Вообще-то идею подала мне ты, – заметил Олдройд, потягивая чай и жуя испеченную сестрой булочку, – у Элисон, как ни странно, нашлось время возиться на кухне.

Услышав эти слова, сестра застыла возле посудомоечной машины, куда ставила грязные кастрюли, и обернулась к брату. Она всегда радовалась, когда удавалось помочь, хотя обычно это выходило случайным образом и простой, невзначай брошенный комментарий о людях или сложившейся ситуации наталкивал Олдройда на определенные мысли.

– Ты сказала, что порой люди жестоко расправляются с мучителями, – продолжил он. – И я подумал, что, возможно, за убийством стояло нечто посерьезнее ревности обманутого мужа. Тот скорее избил бы Аткинса или прикончил в припадке ярости, однако мы столкнулись с хорошо продуманным преступлением, в котором участвовал не один человек. Стало быть, на чаше весов оказалось нечто более весомое. Вероятно, Аткинс кому-то угрожал. Я задумался о шантаже и прикинул, кому было что терять. Хардиманы, всеми силами старавшиеся сохранить свой бизнес и образ жизни, хорошо вписывались в эту картину.

– Привязанность, – с задумчивым видом проговорила Элисон, опускаясь на стул.

– О чем ты?

– О старой доброй проблеме привязанности к материальным благам, играющей важную роль во всех мировых религиях. Несчастные супруги настолько привыкли к дому и сложившейся жизни, что ради их сохранения решились даже на убийство.

– Но ведь все мы дорожим своим имуществом, верно?

– О да. Многие считают, что в случае необходимости легко смогут отказаться от привычных вещей, однако глупо так думать. Не мы контролируем их, а они – нас. Евангелия часто об этом предупреждают.

– Значит, не стоит судить Хардиманов?

– Как и прочих людей, на самом деле. Мы ведь никогда не знаем всех обстоятельств. Очень легко скатиться к ханжеству. Постоянно нужно помнить, что на все милость Божья.

– Хочешь сказать, каждый из нас способен на убийство?

– Думаю, да – при определенных условиях. Люди могут наброситься на других и причинить боль, хотя для большинства должны сложиться совсем уж чрезвычайные обстоятельства. Кто-то заходит чуть дальше, и пока одни только размышляют о возможности, другие начинают действовать; разница здесь лишь в степени вовлеченности. Убийцы – вовсе не особые существа и не злобные монстры, несмотря на все, что пишут в газетах.

– Я понял это в случае с Хардиманами. Они казались обычными супругами, просто доведенными до отчаяния. А одно повлекло за собой другое.

– Именно это Ханна Арендт^[16] назвала «банальностью зла». Она говорила об Адольфе Эйхмане, обыкновенном бюрократе, день за днем бездумно выполняющем свою работу, состоявшую в организации транспортировки евреев из Будапешта в Освенцим. Зло совершенно заурядно, оно все время рядом с нами, как и добро. Опасно тешить себя иллюзиями о чувстве превосходства над теми, кто совершает ужасные преступления.

– Хардиманы чем-то похожи на Макбетов, вместе вступивших на путь зла и любивших друг друга до самого конца, – проговорил Олдройд. – Они сильно страдали из-за совершенного преступления и во многих отношениях остались обычными людьми. Ведь в чем суть пьесы? Шекспир постоянно напоминает, что Макбет – человек, несмотря на совершенное им зло. Ему сочувствуешь до самого конца книги, ведь он связан с нами, мы его узнаем.

– Именно. Никогда не стоит забывать, что все мы связаны.

При этих словах Олдройд мысленно представил себе тянущиеся под долиной взаимосвязанные туннели и переходы – и ненавистного

Аткинса, оказавшегося замураванным глубоко внизу во тьме.

* * *

На следующий день старший инспектор появился в участке в подавленном настроении. Теперь, когда все детали связали воедино, в Гартвейт-холле отыскали орудие убийства, а в фургоне – следы крови Аткинса, он испытывал душевный спад, как и всегда после окончания дела.

Стоило ему войти в кабинет, и почти сразу зазвонил телефон.

– Просто хотел сказать – хорошая работа, Джим, – раздался в трубке голос Тома Уокера. – Я слышал, все дело в шантаже?

– Верно.

– В этих маленьких деревушках порой происходят чертовски любопытные события. И кто-то еще смеет утверждать, что неприятности случаются лишь в Гиптоне и Чаплтауне...

– Точно, – отозвался Олдройд, не имея сил выслушивать очередную тираду Уокера.

– Ладно, ты проделал чертовски хорошую работу. Хотя главный констебль Уоткинс так не думает.

– Почему? В чем дело?

– Пресса на разные лады смакует историю о преступнике, бросившемся в Алюм-Пот.

– Картер сделал все возможное, чтобы его остановить.

– Да знаю я, но Уоткинс мне уже плешь проел. Ныл, что, когда сбежавший преступник совершает самоубийство, полицейские выглядят глупо.

– Нечестно, Том.

– Знаю, Джим, не нужно мне объяснять. Этот человек – полный кретин, ничего не смыслящий в настоящей полицейской работе. – Когда дело касалось Уоткинса, старший суперинтендант Уокер не беспокоился ни о лояльности, ни о профессиональной этике. – Порой мне кажется, что он никогда не работал в полиции, а сразу чертовски быстро взобрался на вершину. – Он рассмеялся. – Ну ничего, кто-нибудь еще пустит этого гада под откос... Ладно, передай всем, кто

участвовал в деле, что они проделали отличную работу. Да уж, нелегко пришлось... Слышал, вы даже спускались в те пещеры.

– И неплохо развлеклись. Приятно для разнообразия заняться чем-то еще, кроме посиделок в чужих гостиных.

Уокер скептически хмыкнул.

– Эти чертовы выбоины создают кучу проблем. Помню, как в семьдесят шестом году пятеро спелеологов утонули в пещерах возле Блэкфелла; спасатели не смогли до них добраться. Я в то время был еще молодым парнишкой. Так вот, газетчики интересовались, почему полицейские не помешали людям спуститься вниз. Вроде как нашли виноватых... Да вздумай мы их остановить, те же самые газетчики раздули бы скандал, что полицейские ущемляют людские права и лезут во все дела... – Уокер ненадолго замолчал, переводя дух. Олдройд ничего не сказал, не желая поощрять начальника на дальнейший разговор. – Ладно, не буду больше отвлекать. Думаю, у тебя есть чем заняться. Не волнуйся, я прочитаю твой отчет и все улажу с Уоткинсом. Вечерняя встреча в баре еще в силе?

У Олдройда сжалось сердце.

– Э-э... да, конечно. Жду с нетерпением, – солгал он.

Положив трубку, старший инспектор некоторое время просто сидел, глядя в одну точку, потом снова взял в руки телефон. Набрал номер и долго слушал в трубке гудки, затем, почти сдавшись, решил сбросить вызов.

– Алло? – раздался вдруг знакомый голос.

– Джулия, это я.

– О, Джим...

– Да, я... ну, не думал, что застану тебя дома...

– Я сегодня не пойду на работу, плохо себя чувствую.

– Что случилось?

– Ничего, просто немного болит голова. Занятия начнутся только на следующей неделе. Как дела?

– Хорошо. Ну, слегка подавлен... ты же знаешь, какой я в конце дела. Сперва прилив адреналина, потом большой спад.

– Да, я помню. – Она немного помолчала. – Ты по-прежнему блестящий детектив. Я видела местные новости. Наверное, случившееся сильно потрясло твоего сержанта... Это тот новичок?

– Да, Энди Картер. Очень сообразительный юноша, из него выйдет толк. Слушай... не хочешь сходить в театр? В Западном Йоркширском ставят «Гедду Габлер».

В трубке снова повисла пауза.

– Э-э... спасибо, но я ее уже видела. На прошлой неделе мы ходили с друзьями по колледжу.

– О-о... ладно.

– Может, в другой раз?

– Хорошо.

И вновь мучительное молчание.

– Э-э... мне пора. Нужно заняться домашними делами, потом хочу ненадолго прилечь.

– Ладно. Надеюсь, тебе станет лучше.

– Спасибо, пока.

Олдройд вздохнул и во второй раз положил трубку. Итак, он последовал совету сестры, но попытка вернуть жену не увенчалась успехом. Судя по всему, борьба будет нелегкой.

Эпилог

Свежим и ясным осенним днем, несколько недель спустя, по тропинке, неуклонно взбиравшейся по склону холма к северу от Бернтуэйта, двигались две фигуры. Олдройд шел немного впереди. Картер, по совету шефа купивший себе прогулочные ботинки, прихрамывал сзади: жесткая обувь натирала кожу, на которой, судя по ощущениям, появлялись волдыри.

– Уже недалеко, вон за тем отрогом, – успокоил обернувшийся Олдройд.

Бросив взгляд вниз, сержант удивился – дно долины отсюда казалось совсем далеким. Поддавшись на уговоры, он отправился с боссом на прогулку, хотя прежде никогда не взбирался по таким тропинкам. Теперь, оставив позади спокойный сельский пейзаж, они попали в мир диких вересковых пустошей. Посмотрев на ноги, Картер улыбнулся. Кто бы мог сказать, что он променяет стильные туфли на пару прогулочных ботинок? Видел бы его сейчас Джейсон... Картер представлял, что услышал бы в свой адрес. Хотя его это не заботило. Ему здесь нравилось, и нравился новый босс. Он огляделся по сторонам. Полицейская работа в долине сильно отличалась от той, что была в Лондоне, казалась более интересной, и этот пейзаж являлся ее неотъемлемой частью.

В кармане вдруг зазвонил телефон.

– Привет, дружище Энди! – донесся из трубки голос Джейсона, сопровождаемый шумом на заднем плане.

– Джейсон! Легок на помине... Где ты? Похоже, пьешь. Почему? В середине-то дня!

– Просто долгий обеденный перерыв. Ну, знаешь, как бывает... С утра ударно потрудились, пристроили немного денег, потом пошли с коллегами отпраздновать. Если захочется, попозже вернемся. – Он рассмеялся в своей обычной хрипловатой манере. – Я все равно на этой неделе отпахал больше семидесяти часов, так что пусть отвалят. А ты где?

Картер огляделся и внезапно ощутил резкий контраст между окружающим миром и тем, который пробивался к нему через

телефонную трубку. Хотел бы он оказаться сейчас рядом с Джейсоном? Скучал ли по пьянкам, приятелям и городской суете? Сержант окинул взглядом лежащие внизу зеленые поля и известняковые стены, вспомнил о Стеф и самому себе честно признался: нет.

– Взбираюсь по склону в прогулочных ботинках.

– Что за хрень! – Джейсон снова рассмеялся. – Куда ты взбираешься?

– На холм.

– Для чего? Наверху бесплатный стриптиз-клуб? Эй, Алекс, слышишь? Энди Картер лезет по холму в Йоркшире, да еще в прогулочных ботинках...

На заднем плане раздались взрывы смеха, потом кто-то выкрикнул:

– О-о, в прогулочных ботинках? Неужели в Йоркшире так принято? – В ответ послышались непристойные смешки.

– Тебе в голову ударил северный воздух, приятель, или местное пиво? – снова подал голос Джейсон. – А цыпочку ты прихватил? Она тоже в ботинках? Когда доберетесь до вершины, забей ей гол и от меня! – И вновь на заднем плане зазвучал смех.

Картер лишь покачал головой. Им никогда не понять. Но не успел он ответить, как сигнал прервался – лондонский мир исчез.

Картер сунул телефон в карман. Тропинка сделала крутой поворот, и взгляду предстал еще один странный исчезающий ручей. Этот спускался по каменистому руслу и пропадал в дыре у основания холма. Олдройд посмотрел на воду, потом повернулся к Картеру. Перед ними расстилалась безлюдная вересковая пустошь, и ручей, натываясь на известняк, уходил под землю, чтобы пробивать пещеры в более мягкой породе.

– Хочу показать тебе кое-что интересное, – произнес Олдройд. – Ты уже пришел в себя после случившегося у Алюм-Пот?

– Все хорошо, – отозвался Картер, не желая признаваться, что воспоминания о самоубийстве Хардимана до сих пор его тревожили. – Тот случай потряс меня, но я справлюсь.

– Тогда взгляни на это. – Олдройд подвел сержанта к плоской каменной плите на поросшем травой склоне, и Картер увидел надписи. Перед ним находился мемориал, установленный в память о группе

погибших под землей спелеологов. – Боюсь, холмы хранят много ужасных тайн. Несмотря на красоту, они смертельно опасны, – почти торжественно произнес Олдройд. – Алан Уильямс не зря говорил об уважении к пещерам.

– Какой ужас, сэр, – выдохнул Картер, прочитав надпись на камне. Все мужчины погибли молодыми; одному было всего шестнадцать. – Как это случилось?

– Несчастный случай в пещерах Блэкфелл стал одним из самых печально известных в истории Британии. Группа спелеологов спустилась вниз, но пещеры затопило после грозового ливня, и пятеро утонули. Теперь у этого места дурная слава. Здесь под землей целая сеть пещер, однако когда начинается дождь, их полностью затопляет водой. Порой достаточно всего получаса.

– Они все были очень молоды.

– Да, ужасный день... Суперинтендант Уокер напомнил мне об этом случае.

– Но почему спелеологи, зная об опасности, спускаются вниз? Для меня подобное поведение глупо.

– А почему люди взбираются на горы, Картер? Взлетают с высоких утесов на дельтаплане? Устраивают гонки на суше и пытаются побить рекорд скорости? Они просто испытывают собственные возможности. Опасность – лишь часть подобных испытаний.

– Я городской парень и не вижу в этом смысла. Для меня проверка возможностей состоит в количестве баров, которые можно обойти за вечер. Но... – Сержант снова оглядел окружающий пейзаж. – Зачем спускаться туда, когда и здесь есть на что посмотреть?

Олдройд поднял брови.

– Может, не такой уж ты и городской, – заметил он и достал из кармана листок бумаги. – Здесь стихи эксцентричного местного поэта Хавертуэйта, я скопировал их из старой викторианской книги по спелеологии. Боюсь, часть на диалекте, но все же послушай. Думаю, ты кое-что поймешь.

Картер обратился в слух; он уже начинал привыкать к драматическим эффектам Олдройда.

ПОТЕРЯВШИЕСЯ В ПЕЩЕРАХ

Тихо тлеет свеча и вода с потолка,
Грязь и камни вокруг, холод щиплет бока.
Нам скорей бы уйти, но не знаем куда.
Неужели мы здесь пропадем навсегда?

Мы боимся теней, что во тьме сторожат,
Не идти нам вперед, не вернуться назад.
Мы устали, продрогли, желудки пусты,
Подгибаются ноги, не хотят нас нести.

Спотыкаясь, бредем. Может, все это зря?
Брежит свет впереди, нам надежду даря.
Пусть совсем невелик, но к нему ведет ход,
И, духом воспрянув, мы шагаем вперед.

Вот и все, наверху. Крики, слезы, мольбы –
Мы Всевышнего славим за спасенье из тьмы,
Обнимаем траву, рады птицам, цветам,
И лазури небес, и грядущим мечтам.

Мы пойдем еще вниз? Время даст свой ответ.
Пусть пещеры порою ведут на тот свет,
Но загадки и тайны, опять подав знак,
Нас заставят однажды спуститься во мрак.

Джозеф Хавертуэйт, 1851

Картер не смог разобрать все слова, однако понял смысл. Лежащий под ногами темный подземный мир постоянно будет притягивать людей, порой приводя к смерти. Но, стоя рядом с Олдройдом и глядя вдаль на широкие холмы и синее небо над головой, по которому плыли пушистые облака, он понимал, что ему больше нравится здесь, на земле.

ВЫБОИНЫ

Если не будешь ты осторожен,
Провиденс-Пот смерть найти поможет.
Гуляя по холмам, под ноги смотри,
Иначе не заметишь в Гэйпинг-Джилл дыры.
Чтобы кости не переломать,
В Боггартс-Хоул не вздумай нырять.
На краешке насыпи лучше не сидеть –
В злую щель Хант-Пот можно улететь.
В Девилс-Кап и вовсе несложно соскользнуть,
Дьявольская яма пугает просто жуть.
Пускай отваги тебе не занимать,
Пещера Йорды заставит задрожать.
Считай, что идешь ты на верную смерть,
Если в Иббет-Перил захочешь вдруг слезть.
Вода стекает вниз в бездонные врата,
Так и тебя навек поглотит темнота.
Поэтому молись о спасении души
И к выбоинам тем приближаться не спеши.

Джозеф Хавертуэйт, 1852

Благодарности

Я хотел бы поблагодарить семью и друзей, которые поддерживали и ободряли меня на протяжении многих лет. Особенно тех, кто читал черновики и делал замечания.

Писательскую группу «Отли Кортхаус» во главе с Джеймсом Нэшем: вы помогли мне развиваться как писателю и дали дополнительный стимул закончить работу!

Питера Дрансфилда, прежде работавшего в Ассоциации спасателей в Верхнем Уорфдейле, за важные советы и сведения.

В Кингсдейле в самом деле есть выбоина под названием Джинглин-Пот, но я не стал использовать ее как образец для своей истории. Мне просто понравилось название!

Полиция Уэст-Райдинга – вымышленное подразделение, работающее в старых границах округа. Харрогейт прежде входил в состав Уэст-Райдинга, хотя сейчас принадлежит Северному Йоркширу.

notes

Примечания

1

1 фут = 0,3 м.

Кокни – пренебрежительно-насмешливое прозвище уроженцев Лондона из средних и низших слоев населения, а также акцент и диалект английского языка в Лондоне, традиционно – в районе Ист-Энда.

Игра слов. Применительно к пещерам английское слово rot можно перевести как «горшок, котел», но его также используют в значении «травка, косяк».

4

Управление по вопросам стандартов в области образования.

«*Мандолина капитана Корелли*» – фильм, выпущенный в 1994 г. по роману английского писателя Луи де Берньера.

Эбенизер (Эбenezер) Скрудж – персонаж повести Ч. Диккенса «Рождественская песнь в прозе»; один из самых больших скупцов в истории мировой литературы.

Туристическая достопримечательность в графстве Ланкашир,
открытая для публики в 1894 г.

Главный констебль – должность начальника полиции города (за исключением Лондона) или графства.

Эдвард Элгар (1857–1934) – британский композитор романтического направления.

Эдвард Томас (1878–1917) – англо-валлийский писатель и поэт.

«*Арчеры*» – самая продолжительная в мире многосерийная радиопостановка, первоначально задуманная как рассказ о ежедневных событиях в жизни сельских жителей.

Благодатное паломничество – народное восстание, начавшееся в Йоркшире в октябре 1536 г., а затем распространившееся в других частях Северной Англии.

Дональд Рамсфелд (1932–2021) – американский политик-республиканец, министр обороны США.

«Справедливая торговля» – организованное общественное движение, отстаивающее справедливые стандарты международного трудового, экологического и социального регулирования.

15

1 ярд = 0,9 м.

Ханна Арендт (1906–1975) – немецко-американский философ, политический теоретик и историк, основоположница теории тоталитаризма.